

МИЭТ
Национальный
исследовательский
университет

*Экономические и
Социально-
Гуманитарные
Исследования*

1(37)/2023

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования

Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

№ 1(37)
Январь — март 2023 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

Economic and Social Research

Scientific Journal

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency “Book-Service”:
80114

No. 1(37)
2023 January — March

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Главный редактор
Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Редакционный совет

Председатель редсовета

Анискин Ю. П., доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. психол. н., проф., РосНОУ

Андриненко Е. В., д. филос. н., проф., РГСУ

Бертош Е. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой, БНТУ (Республика Беларусь)

Бондареева Я. В., д. филос. н., проф., МГОУ

Гагарин А. В., д. пед. н., проф., РАНХиГС

Гладков И. С., д. э. н., проф., гл. науч. сотр., ИДВ РАН

Данильченко А. В., д. э. н., проф., декан, БНТУ (Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., д. психол. н., проф., ст. науч. сотр., ПИ РАО

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО, Ин-т стратегии развития образования РАО

Инфантес Д., Dr. Sci. (Polit. Econ.), проф., Университет Калабрии (Италия)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф., Рижский университет (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., зав. кафедрой, МГППУ

Моисеева Н. К., д. э. н., проф., проф.-конс., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., МосГУ

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия (Эстония)

Смирнова Ж. Вяч., PhD (Econ.), доц., Университет Калабрии (Италия)

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., СПб АППО

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., вед. науч. сотр., ИФ РАН

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доц., проф., НИУ МИЭТ

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доц.,

директор Ин-та ЛПО, НИУ МИЭТ

Еленева Ю. Я., д. э. н., проф., зав. кафедрой, МГТУ «СТАНКИН»

Емец В. С., д. полит. н., проф., РЭУ им. Г. В. Плеханова

Иванова Г. П., д. пед. н., проф., МГОУ

Ильин В. В., д. филос. н., проф.,

КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кальней В. А., д. пед. н., проф.,

МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Лукичева Л. И., д. э. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Мушта А. А., к. филос. н., доц., вед. спец., Акад. управления при Президенте РБ (Республика Беларусь)

Панов А. И., д. полит. н., проф., МГОУ

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доц., зав. кафедрой, НИУ МИЭТ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф., Моск. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя

Салимова Т. А., д. э. н., проф., декан, МГУ им. Н. П. Огарева

Смирнова Ж. Вен., к. пед. н., доц., зам. зав. кафедрой, НГПУ им. Козьмы Пруткова

Степанов С. А., д. пед. н., проф., проф., МНЭПУ

Стуканова С. С., д. э. н., доц., НИУ МИЭТ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — А. И. Пирогов

Научный редактор — Т. В. Растимешина

Выпускающий редактор — Ю. В. Лункина

Компьютерная верстка — А. В. Лобанова

Ведущий редактор — Т. В. Растимешина

Редакторы — Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова

Дизайнер обложки — С. Ю. Рыжков

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Сайт: <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.03.2023. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 24,6 усл. печ. л., 14,4 уч.-изд. л. Заказ № 17.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editor-in-Chief
Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Editorial Board

Chairman

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET

Vice Chairperson

**Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof., Acad. of REA,
Lead. Res., Institute of Philosophy of RAS**

**Agapov V. S., Dr. Sci. (Psy.), Prof., Russian New University
Andriyenko E. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., RSSU**

**Bertosh E. V., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., BNTU
(Republic of Belarus)**

Bondareva Ya. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MRSU

Gagarin A. V., Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPA

Gladkov I. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,

Institute of Far Eastern Studies of RAS

**Danilchenko A. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof., BNTU
(Republic of Belarus)**

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psy.), Prof.,

Senior Fellow, PI RAE

**Zakhlebny A. N., Dr. Sci. (Ped.), Prof., Acad. of RAE,
Institute of Education Development Strategy of RAE**

**Infante D., Dr. Sci. (Polit. Econ.), Prof.,
University of Calabria (Italy)**

Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MGPU

**Lace N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Riga Technical University
(Latvia)**

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MAI

Mikhalkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MSPPU

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Visit. Prof., MIET

Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MosUH

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET

**Põlajeva T., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Euroacademy
(Estonia)**

**Smirnova J. V., PhD (Econ.), Prof., University of Calabria
(Italy)**

Publishing Board

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET

Alekseev S. V., Dr. Sci. (Ped.), Prof., SPb APPO

**Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Institute of Philosophy of RAS**

**Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Ogarev Mordovia State University**

Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET

**Evdokimova M. G., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director
of Institute of Linguistic and Pedagogical Education,
MIET**

Eleneva J. Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof., STANKIN

Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof., PRUE

Ivanova G. P., Dr. Sci. (Ped.), Prof., MRSU

**Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Kaluga Branch of BMSTU**

Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof., MSUTM

Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET

Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof., RANEPA

**Mushta A. A., Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.,
Lead Analyst, APA RB (Republic of Belarus)**

Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof., MRSU

**Prokofyev A. A., Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.),
Assoc. Prof., MIET**

**Rodin V. F., Dr. Sci. (Ped.), Prof., Kikot Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia**

**Salimova T. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Ogarev Mordovia State University**

**Smirnova Zh. V., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.,
Minin University**

Stepanov S. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof., IIUEPS/MNEPU

Stukanova S. S., Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., MIET

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital page makeup — **A. V. Lobanova**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Tel.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.03.2023. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 24.6. Published sheets: 14.4. Order No. 17.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Гладков И. С.</i> Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности	6
<i>Алаторцева О. А., Малахова Н. А., Мансурова М. К., Сухарева Д. В.</i> Совершенствование методов учета в системе управления затратами	15
<i>Валеев Д. Н.</i> Экономическая модель централизованного управления ресурсами в условиях рисков пандемий: актуальность и перспективы внедрения	29
<i>Добринина М. В., Андреева А. А.</i> Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества	37
<i>Игрунова О. М., Маляренко Р. О.</i> Сегментирование рынка лазерных станков в части российской клиентской базы компании Han's Laser.	47
<i>Костенко Н. Н.</i> Агентская проблема в корпоративном управлении: сущность, причины, основные подходы к разрешению	60
<i>Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.</i> Дистанционное обучение как многофакторное явление современного бизнеса.	67
<i>Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.</i> Классификация дебиторов как основа кредитной политики предприятия ..	76
<i>Мрочко Л. В., Спиридонова Г. В., Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.</i> Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG	83
<i>Стуканова С. С., Стуканова И. П.</i> Феномен доверия в системе высшего образования	93

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Гурьянова А. В., Тимофеев А. В.</i> Ноосферная глобализация в контексте модели устойчивого развития	103
<i>Катанандов С. Л., Ковалев А. А.</i> Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы	111
<i>Колпакова С. П.</i> Драма «русской идеи» в круге отечественной истории	120
<i>Кутлова Р. Р.</i> Управление процессом цифровизации отечественной системы образования как актуальная социальная проблема.	126
<i>Морозов М. Ю.</i> Человек и общество через призму концепции фрактальности	132
<i>Равочкин Н. Н.</i> Философские основания коллективных практик современности	140
<i>Самохина Н. Н.</i> Безопасность личности в интернет-пространстве: установление и защита новых границ конфиденциальности	148
<i>Чижик П. И., Наумов А. В.</i> Духовные качества современного офицера МЧС России: социально-философский анализ	155

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Горбачева И. М., Пудина С. И., Горбачева Е. А.</i> Перспективы проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин.	163
<i>Гуньчев В. Б., Королёва Е. Н., Морозова Т. В., Артихов В. В.</i> Опыт применения информационно-коммуникационных технологий в интерактивном инженерном образовании в условиях очных и дистанционных занятий	171
<i>Яновская Г. С.</i> Актуальные вопросы повышения квалификации преподавателей высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды	182
<i>Круглый стол Института ВП СГН «Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ» 18 января 2023 г.</i>	188
<i>Михайлова С. А.</i> Структура и содержание учебной программы «Философия» для бакалавриата	189
<i>Галахтин М. Г.</i> Актуализация содержания дисциплин «Философия» и «Методология научного познания» в образовательных программах бакалавриата и магистратуры	192
<i>Киэхт Н. П.</i> Рекомендации по разработке программы дисциплины «Философия и методология научного познания» для магистратуры по направлению подготовки «Электроника и наноэлектроника»	194
<i>Даниелян Н. В.</i> Содержание программы по философии науки и техники для магистратуры технических направлений подготовки.	197
<i>Комаров А. И.</i> Программа курса по методологии научного познания для магистратуры, 2022/23 учебный год ..	199
Итоги круглого стола Института ВП СГН «Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ»	202

Информация

Памятные и знаменательные даты	206
Книжные новинки	209

К сведению авторов

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Gladkov I. S.</i> World economy: trends at the stage of increasing turbulence	6
<i>Alatortseva O. A., Malakhova N. A., Mansurova M. K., Sukhareva D. V.</i> Improvement of accounting methods in the cost management system	15
<i>Valeev D. N.</i> Economic model of centralized resource management in the context of pandemic risks: relevance and prospects of implementation	29
<i>Dobrynina M. V., Andreeva A. A.</i> Youth social entrepreneurship as a driver of economic and social progress of modern society	37
<i>Igrunova O. M., Malyarenko R. O.</i> Laser machine tool market segmentation in a part of Russian customer base of Han's Laser company	47
<i>Kostenko N. N.</i> Principal-agent problem in corporate governance: essence, causes, main approaches to resolution	60
<i>Kuznetsova M. I., Solovieva E. A.</i> Distance learning as a multifactorial phenomenon of modern business	67
<i>Mormul N. F., Enikeeva S. A.</i> Classification of debtors as the basis of a company's credit policy	76
<i>Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Kuznetsova M. I., Solovieva E. A.</i> Ecological worldview as the basis of modern business in the ESG concept	83
<i>Stukanova S. S., Stukanova I. P.</i> Phenomenon of trust in the system of tertiary education	93

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

<i>Guryanova A. V., Timofeev A. V.</i> Noospheric globalization in the context of the sustainable development model	103
<i>Katanandov S. L., Kovalev A. A.</i> Phenomenological approach in the social sciences: formation, significance, and perspectives	111
<i>Kolpakova S. P.</i> Drama of "Russian idea" in the circle of Russian history	120
<i>Kutlova R. R.</i> Managing the process of digitalization of the domestic education system as an urgent social problem	126
<i>Morozov M. Yu.</i> Human and society through the prism of the concept of fractality	132
<i>Ravochkin N. N.</i> Philosophical foundations of collective practices of modernity	140
<i>Samokhina N. N.</i> Personal security in the Internet space: establishing and protecting new boundaries of privacy	148
<i>Chizhik P. I., Naumov A. V.</i> Spiritual qualities of a modern officer of EMERCOM of Russia: socio-philosophical analysis	155

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

<i>Gorbacheva I. M., Pudina S. I., Gorbacheva E. A.</i> Prospects for the project methodology in teaching the humanities	163
<i>Gundryev V. B., Korolyova E. N., Morozova T. V., Artyukhov V. V.</i> Experience in the use of information and communication technologies in interactive engineering education in face-to-face and distance learning	171
<i>Yanovskaya G. S.</i> Topical issues of advanced training of higher school lecturers in the conditions of educational environment digitalization	182

Round table of the HTL SSH Institute "Curricular Modernization in Philosophy Studies

at MIET" (Jan. 18, 2023)

<i>Mikhaylina S. A.</i> Structure and content of Bachelor's programme in philosophy	189
<i>Galakhtin M. G.</i> Actualization of content of "Philosophy" and "Methodology of scientific knowledge" disciplines in Bachelor's and Master's programmes	192
<i>Knekht N. P.</i> Guidelines for the development of "Philosophy and Methodology of Scientific Knowledge" discipline for the Master's degree programme in Electronics and Microelectronics	194
<i>Danielyan N. V.</i> Contents of "Philosophy of Science and Technology" course for technical Master's programmes ..	197
<i>Komarov A. I.</i> Course programme on the methodology of scientific knowledge for the Master's degree, academic year 2022/23	199
Summation of the Round table of the HTL SSH Institute "Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET"	202

Information

Memorable and remarkable dates	206
New books	209

For the Authors

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 6—14.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 6—14.
Научная статья

УДК 339.56
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-6-14

Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности

И. С. Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены наиболее актуальные тренды в современной мирохозяйственной эволюции, включая сдвиги в динамике производства валового продукта на глобальном, региональном и страновом уровнях, и, кроме того, перемены в сфере международной торговли на фоне нарастания всеобщей турбулентности. В статье проведено компартивное исследование новейших изменений в данных областях, наметившихся в восстановительный период после мировых кризисных потрясений, проявившихся в контексте повсеместного распространения вирусной инфекции, а затем последующего принятия во многих странах мира адекватных защитных мер, т. е. в 2021—2022 гг. При отсутствии пока официально опубликованных окончательных итогов прошедшего года, приводятся только предварительные оценки его результатов и прогнозы развития ситуации на текущий, а также последующий годы (2023—2024 гг.). Таким образом выстраивается динамика показателей за четырехлетие, что позволяет отметить наиболее существенные ее характеристики. Авторский анализ предпринят на основе методологии сравнительного статистического исследования с использованием недавно опубликованных официальных оценочных и прогнозных данных, фактически впервые вводимых в российский научный оборот.

Ключевые слова: мирохозяйственная динамика, восстановительный период, международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, товарооборот, турбулентность, санкции, Китай, США, Европейский Союз, еврозона, Германия, Франция, Италия, Испания, Япония, Канада, Великобритания, Российская Федерация

Для цитирования: Гладков И. С. Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14>

© Гладков И. С.

World economy: trends at the stage of increasing turbulence

I. S. Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract. The most relevant trends in the modern world economic evolution are considered, including shifts in the dynamics of gross product production at the global, regional and country levels, and, in addition, changes in the sphere of international trade against the background of increasing general turbulence. The article presents a comparative study of the latest changes in these areas that emerged during the recovery period after the global crisis shocks, manifested in the context of the cosmopolitan diffusion of viral infection, and then the subsequent adoption of adequate protective measures in many countries of the world, that is, in 2021–2022. In the absence of officially published final results of the past year, only preliminary estimates of its results and forecasts of the situation for the current and subsequent years (2023–2024) are given. Thus, the dynamics of indicators for the four-year period is built, which allows us to note its most significant characteristics. The author's analysis is undertaken on the basis of the methodology of comparative statistical research using recently published official estimates and forecast data, actually introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: world economic dynamics, recovery period, international trade, foreign trade, merchandise exports, merchandise imports, trade turnover, turbulence, sanctions, China, USA, European Union, Euro Area, Germany, France, Italy, Spain, Japan, Canada, United Kingdom, Russian Federation

For citation: Gladkov I. S. "World Economy: Trends at the Stage of Increasing Turbulence". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 6–14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14>

Современная мирохозяйственная эволюция на протяжении более одной декады демонстрирует весьма неустойчивые темпы роста, характеризуемые выраженной волнообразной динамикой основных показателей. Так, после существенных потрясений в кризисном 2020 г. (общемировое производство валового продукта сократилось на 3,0 %, в том числе в развитых странах на 4,4 %, а в переходных экономиках и развивающихся странах на 1,9 %) был отмечен вполне закономерный компенсирующий «отскок» в 2021 г. (когда названные выше параметры возросли до 6,2 %, 5,4 % и 6,7 % соответственно). Причем приведенные данные являются результатом коррекции предыдущих

(представленных в октябрьском Докладе 2022 г.) оценок Международного валютного фонда (МВФ), сделанной в конце января 2023 г. (см.: [10; 11]). Понятно, что подобные достижения позволили экспертам фонда в целом позитивно характеризовать процесс восстановления мирового хозяйства, хотя отмечалось отрицательное влияние некоторых негативных моментов, к которым относили нарушение основных цепочек поставок, рост инфляции и повышение общей турбулентности (см. здесь и далее: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9]).

Следует обратить внимание на продолжение действия важного тренда — смещение баланса в мировом производстве

в пользу переходных экономик и развивающихся стран. Действительно, анализ официальных статистических данных отчетливо показывает, что темпы экономического роста в этой подсистеме мирового хозяйства оказывались выше, чем в группе развитых стран. Скорректированные фондом данные свидетельствуют о том, что в 2021 г. темпы роста в развитой зоне составили 5,4 %, а в развивающейся — 6,7 %, в 2022 г. на фоне их общего снижения — 2,7 % и 3,9 % соответственно (см. табл. 1).

Достаточно заметной корректировке подверглись за последние месяцы и предварительные оценки развития мирового производства в прошлом, 2022 г., сделанные МВФ в ходе изучения меняющейся ситуации.

Согласно предварительным оценочным данным фонда, динамические показатели производства мирового валового продукта, как и международной торговли, оказались в 2022 г. под давлением явно выраженной негативной реакции западного сообщества на проведение Россией специальной военной операции. При этом инициированные коллективным Западом мероприятия в данном контексте нашли выражение в спорадическом формировании пакетов направленных против РФ санкций. Тем не менее, по официальной оценке МВФ, коалиция западных стран во главе с ее основным организатором США при попытке переформатирования ранее налаженных торгово-экономических связей между традиционными партнерами осталась в убытке, поскольку в 2022 г. на фоне санкционного давления на Россию, наращивания объемов финансовых и военных поставок украинской стороне в плане ее поддержки происходило существенное — вдвое, как показано выше, — снижение темпов экономического роста в развитой зоне.

Следует констатировать, что в 2022 г. рассматриваемый показатель в США составил, согласно предварительной оценке фонда, всего 2,0 % против 5,9 % в 2021 г. Далее, в Европейском Союзе он понизился с 5,5 % до 3,7 %, причем особенно заметно во Франции (с 6,8 % до 2,6 %) и Италии

(с 6,7 % до 3,9 %), а в Германии — с 2,6 % до 1,9 %. Значительные потери «оценены» в Великобритании, где темпы роста экономики снизились с 7,6 % до 4,1 %, и в Канаде — с 5,0 % до 3,5 %, а в Японии — с 2,1 % до 1,4 %. Аналогично общему показателю для развитой зоны — почти в 2 раза, с 5,3 % до 2,8 % — сократились темпы экономического роста в прочих ее странах (см. табл. 1).

На фоне падения подобных показателей в подсистеме развитых стран сравнительно неплохо выглядят предварительные итоги хозяйственной эволюции в 2022 г. в подсистеме переходных экономик и развивающихся стран.

При рассмотрении темпов роста на региональном и страновом уровнях становится очевидным, что основной вклад в более высокие результаты этой подсистемы в 2022 г. внесли азиатские страны. Так, лидером по темпам роста экономики стала Саудовская Аравия, показавшая 8,7 % (!), и перехватившая у КНР первенство в субрегионе Индия (6,8 %). Но в отличие от Саудовской Аравии, которой МВФ на 2023—2024 гг. прогнозирует вновь снижение данного показателя до уровней 2,6 % и 3,4 %, Индия предположительно продемонстрирует более стабильные темпы — 6,1 % и 6,8 % (см. табл. 1).

Достаточно большой интерес представляют прогностические данные по мировому хозяйственному развитию на период 2023—2024 гг.

Согласно новейшим, частично скорректированным прогнозам фонда, баланс рисков для глобальных перспектив смещается в сторону понижения, с вероятностью более низких темпов роста и более высокой инфляции на фоне нивелирования неблагоприятных рисков после окончания 2022 г. (см.: [11]). Но есть и предположение, что мировая инфляция может снизиться в 2023—2024 гг. на фоне слабого экономического роста.

Тем не менее, по оценке МВФ, темпы глобального экономического роста сократятся в 2023 г. в сравнении с предшествующим периодом до 2,9 %, а в 2024 г. снова поднимутся до 3,1 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика мирового экономического развития: оценки и прогнозы, 2021—2024 гг.
(темпы роста, %)

	2021	2022 (оценка)	Прогнозы		Корректировка прогнозов Доклада (October 2022 WEO) ¹⁾	
			2023	2024	2023	2024
	Мировое производство валового продукта	6,2	3,4	2,9	3,1	0,2
В том числе:						
Страны с развитой экономикой	5,4	2,7	1,2	1,4	0,1	-0,2
В том числе:						
США	5,9	2,0	1,4	1,0	0,4	-0,2
Европейский Союз	5,5	3,7	0,7	1,8	0,0	-0,3
<i>Еврозона</i>	5,3	3,5	0,7	1,6	0,2	-0,2
Германия	2,6	1,9	0,1	1,4	0,4	-0,1
Франция	6,8	2,6	0,7	1,6	0,0	0,0
Италия	6,7	3,9	0,6	0,9	0,8	-0,4
Испания	5,5	5,2	1,1	2,4	-0,1	-0,2
Япония	2,1	1,4	1,8	0,9	0,2	-0,4
Великобритания	7,6	4,1	-0,6	0,9	-0,9	0,3
Канада	5,0	3,5	1,5	1,5	0,0	-0,1
Прочие развитые страны ²⁾	5,3	2,8	2,0	2,4	-0,3	-0,2
Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны	6,7	3,9	4,0	4,2	0,3	-0,1
В том числе:						
<i>Азия</i>	7,4	4,3	5,3	5,2	0,4	0,0
Китай	8,4	3,0	5,2	4,5	0,8	0,0
Индия	8,7	6,8	6,1	6,8	0,0	0,0
АСЕАН-5 ³⁾	3,8	5,2	4,3	4,7	-0,2	-0,2
<i>Европа</i>	6,9	0,7	1,5	2,6	0,9	0,1
Россия	4,7	-2,2	0,3	2,1	2,6	0,6
<i>Латинская Америка</i>	7,0	3,9	1,8	2,1	0,1	-0,3
Бразилия	5,0	3,1	1,2	1,5	0,2	-0,4
Мексика	4,7	3,1	1,7	1,6	0,5	-0,2
<i>Ближний Восток, Центральная Азия</i>	4,5	5,3	3,2	3,7	-0,4	0,2
Саудовская Аравия	3,2	8,7	2,6	3,4	-1,1	0,5
<i>Африка южнее Сахары</i>	4,7	3,8	3,8	4,1	0,1	0,0
Нигерия	3,6	3,0	3,2	2,9	0,2	0,0
ЮАР	4,9	2,6	1,2	1,3	0,1	0,0

¹⁾ Данные основаны на разнице округленных цифр обновленного прогноза 2023 г. и прогноза WEO в октябре 2022 г.

²⁾ Исключая «Группу семи» («G-7», Германия, Италия, Франция, Великобритания, Канада, США, Япония) и страны еврозоны.

³⁾ АСЕАН-5 (ASEAN-5) — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Филиппины.

Составлено автором по: [10; 11].

То есть прогнозы показывают *сохранение основного — синусоидного — тренда в современном мирохозяйственном развитии* как наиболее вероятную тенденцию.

Стоит отметить, что такие прогнозные данные по экономическому росту на 2023 г. оказываются выше прежнего прогноза фонда на 0,2 процентных пункта, но остаются ниже исторического среднего значения (2000—2019 гг.), составившего 3,8 %. Аналогичная динамика предполагается МВФ и на 2024 г. с незначительным повышением темпов роста мировой экономики до 3,1 % (см. табл. 1).

Таким образом, с учетом большей, чем ожидалось, устойчивости многих национальных экономик в текущий непростой период эксперты фонда не предвидят отрицательного роста мирового валового продукта.

На современном этапе общая экономическая активность остается под давлением таких факторов, как рост ставок центральных банков для борьбы с сохраняющимся уровнем инфляции, продолжение санкционного

«прессинга» России со стороны западной коалиции государств. Противовирусные меры в Китае замедляли его экономический рост в 2022 г. Но недавний поворот в защитных мероприятиях КНР может способствовать более быстрому, чем предполагалось ранее, восстановлению ее хозяйства.

При этом экспертами фонда ожидается снижение глобальной инфляции с 8,8 % в 2022 г. до 6,6 % в 2023 г. и 4,3 % в 2024 г. Тем не менее такие параметры превышают ее уровень в докризисный период (2017—2019 гг.), когда она составляла около 3,5 %.

Несмотря на то, что динамические показатели инфляции оказываются существенно выше в подсистемах стран с переходным типом экономики и развивающихся стран (по прогнозам, 8,1 % в 2023 г. и 5,5 % в 2024 г.), ее предполагаемый уровень в еврозоне может составлять в 2023 г. и 2024 г. соответственно 5,7 % и 3,3 %, в Японии — 2,8 % и 2,0 %, в США — 4,0 % и 2,2 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика международной торговли и цен: оценки и прогнозы, 2021—2024 гг. (темперы роста, %)

	2021 (оценка)	2022 (оценка)	Прогнозы		Корректировка прогнозов Доклада (October 2022 WEO) ¹⁾	
			2023	2024	2023	2024
Международная торговля (товары и услуги)²⁾	10,4	5,4	2,4	3,4	-0,1	-0,3
Страны с развитой экономикой	9,4	6,6	2,3	2,7	0,0	-0,4
Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны	12,1	3,4	2,6	4,6	-0,3	0,0
Цены на сырьевые товары						
Нефть	65,8	39,8	-16,2	-7,1	-3,3	-0,9
Неэнергетический сектор	26,4	7,0	-6,3	-0,4	-0,1	0,3
Мировые потребительские цены	4,7	8,8	6,6	4,3	0,1	0,2
Страны с развитой экономикой	3,1	7,3	4,6	2,6	0,2	0,2
Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны	5,9	9,9	8,1	5,5	0,0	0,2

¹⁾ Данные основаны на разнице округленных цифр обновленного прогноза 2023 г. и прогноза WEO в октябре 2022 г.

²⁾ Среднее арифметическое темпов роста объемов экспорта и импорта (товаров и услуг).

Составлено автором по: [7; 10; 11].

Динамика международной торговли демонстрировала традиционную корреляцию с эволюцией мирового производства. После повышения объема обмена товарами и услугами в 2022 г. на 5,4 % в 2023 г. МВФ прогнозирует снижение его темпов до 2,4 % с перспективой их роста до 3,4 % в 2024 г.

Подобные прогнозы базируются на предположении экспертов по предстоящим флуктуациям цен на топливо, нетопливные сырьевые товары в направлении их понижения и изменениям процентных ставок в сторону их повышения.

Согласно скорректированным прогнозам, в 2023 г. и 2024 г. ожидается падение цен на нефть на 16,1 % и 7,1 %, на нетопливные сырьевые товары — в среднем на 6,3 % и 0,4 % соответственно. Что касается пересмотра динамики процентных ставок, прогноз основывался на повышении уровня ужесточения политики основными центральными банками с октября 2022 г.

Прогнозы МВФ предполагают дальнейшее резкое падение темпов роста для стран развитой зоны в 2023 г. — с 2,7 % до 1,2 %, а их рост ожидается только в 2024 г. — до 1,4 % (причем с пересмотром в сторону понижения на 0,2 процентных пункта). Эксперты предвидят снижение темпов роста в подавляющем большинстве стран с развитой экономикой в 2023 г.

Так, в США динамика темпов роста понижательная — с 2,0 % в 2022 г. до 1,4 % в 2023 г. и 1,0 % в 2024 г. (здесь и далее см. табл. 1). Но на текущий год пересмотр их параметров в сторону повышения на 0,4 процентных пункта обусловлен эффектом от устойчивости внутреннего спроса, а на следующий — в сторону понижения на 0,2 процентных пункта с учетом более резкого повышения в 2023 г. ставок Федеральной резервной системой до «пика» (примерно 5,1 %).

Европейский Союз, по прогнозам, ожидает более чем пятикратное (!) снижение темпов экономического роста — с 3,7 % в 2022 г. до 0,7 % в 2023 г. На следующий, 2024 г. предполагается их повышение до 1,8 %, причем корректировка прежних оценок достаточно существенная — 0,3 процентных

пункта в сторону снижения. Новые данные на 2024 г. вызывают некоторые сомнения, но Европейским центральным банком проводится пока линия на более быстрое повышение ставок. Позитивными факторами могут стать снижение оптовых цен на энергоносители и меры по финансовой поддержке покупательной способности.

Для Великобритании эксперты фонда прогнозируют более чем резкое падение темпов роста ее хозяйства с 4,1 % в 2022 г. до —0,6 % в 2023 г. То есть речь идет об абсолютном сокращении производства валового продукта. Переход к положительным темпам возможен в 2024 г. — на уровне 0,9 %.

Канада продемонстрирует стабильные темпы роста экономики — на отметке 1,5 % в 2023—2024 гг. с минимальными корректировками в прогнозе.

При этом в Японии предполагается даже повышение темпов роста — с 1,4 % в 2022 г. до 1,8 % в 2023 г. при сохранении поддержки со стороны денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Но на 2024 г. эксперты прогнозируют обвал этого показателя вдвое — до 0,9 % на фоне снижения эффекта прежних стимулов.

Переходные экономики (с формирующимся рынком) и развивающиеся страны демонстрируют в целом положительную динамику темпов роста — в 2022—2024 гг. 3,9 %, 4,0 % и 4,2 %, но с корректировкой в сторону повышения на 0,3 процентного пункта для 2023 г. и в сторону понижения на 0,1 процентного пункта для 2024 г. Прогнозируется, что в текущем году примерно половина стран продемонстрируют более низкие темпы роста, чем в прошедшем году.

Согласно прогнозным оценкам МВФ, позиции локомотива роста в этой подсистеме мирового хозяйства сохранят азиатские страны. Как показано ранее, среди лидирующих находятся Индия, Китай, 5 стран-членов крупной региональной группировки в ЮВА — АСЕАН (наиболее продвинутые среди 10 ее экономик — Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд).

После замедления роста реального ВВП Китая в четвертом квартале 2022 г. предполагалось снижение роста в прошедшем году

на 0,2 процентных пункта до 3,0 %. Стоит отметить, что подобное произошло впервые за более чем 40 лет — рост экономики КНР оказался ниже среднемирового показателя. Эксперты фонда прогнозируют повышение темпов роста в Китае до 5,2 % в 2023 г. с учетом быстрого улучшения мобильности, но снижение до 4,5 % в 2024 г. На последующую среднесрочную перспективу предполагается стабилизация экономического роста на уровне ниже 4 % на фоне снижения динамики в бизнесе и в продвижении структурных реформ.

Прогноз показывает, что темпы роста хозяйства в Индии при некоторых флюктуациях превысят 6,0 % в ближайшие годы, так как в стране отмечается устойчивый внутренний спрос, несмотря на все внешние вызовы.

Схожую динамику рассматриваемого показателя продемонстрирует и АСЕАН-5 — замедление до 4,3 % в 2023 г. сменится ростом до 4,7 % в 2024 г.

По оценкам фонда, темпы роста в странах Европы с формирующимся рынком покажут более низкий результат в 2022 г. — 0,7 %, но затем в 2023—2024 гг. — умеренно положительные 1,5 % и 2,6 %.

Подобная динамика стала отражением меньшего экономического спада в России в 2022 г., чем ожидалось авторами санкций (по оценкам, он составил всего —2,2 %, по сравнению с предполагавшимся —3,4 %). После корректировки эксперты МВФ прогнозируют для РФ вновь умеренно положительный рост в 2023—2024 гг. — 0,3 % и 2,1 %. Отмечается при этом, что ее внешнеторговые операции перенаправляются из подпадающих под санкции стран в страны, не подпадающие под санкционное давление.

Для стран Латинской Америки и Карибского бассейна предполагается довольно существенное снижение темпов роста экономики — с 3,9 % в 2022 г. до 1,8 % в 2023 г. с пересмотром в сторону повышения на 2023 г. на 0,1 процентного пункта (с учетом большой устойчивости внутреннего спроса в Мексике и более мощной, чем ожидалось экспертами, налогово-бюджетной

поддержки в Бразилии). На 2024 г. прогнозируется повышение роста в данном регионе до 2,1 %, но с корректировкой в сторону понижения на 0,3 процентного пункта, отражающей более низкие цены на экспортные товары и снижение оценки роста основных торговых партнеров.

Согласно прогнозам МВФ, темпы экономического роста в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии в 2022—2023 гг. снизятся с 5,3 % до 3,2 % с пересмотром в сторону понижения на 0,4 процентного пункта. Такая корректировка основана на резком, более чем втрое (!), замедлении роста в Саудовской Аравии — до 2,6 %, прогнозируемых в 2023 г. Но в 2024 г. страны региона смогут повысить показатели роста до 3,7 %, а Саудовская Аравия — до 3,4 %.

Прогноз для стран Африки к югу от Сахары можно определить как достаточно позитивный с несущественными корректировками. Так, рост в данном регионе на 2023—2024 гг. предполагается стабильный с небольшим повышением — 3,8 % и 4,1 % соответственно. Но темпы роста в Нигерии могут снизиться с 3,2 % в 2023 г. до 2,9 % в 2024 г. ЮАР покажет более умеренный рост — всего 1,2 % и 1,3 % соответственно.

При подведении итогов предпринятого автором исследования следует констатировать, что после кризисных потрясений 2020 г. отмечался довольно существенный восстановительный «отскок». Однако при этом данный процесс осложняли и затягивали такие проблемы, как нарушения в цепочках поставок, нарастание инфляции, особенно в прошедшем году, снижение покупательной способности, жесткие ограничения в контексте защитных противовирусных мер в КНР, одной из крупнейших стран, и прочие вызовы. Тем не менее, согласно экспертным оценкам, немало экономик в мире смогло достаточно четко продемонстрировать свою устойчивость к кризисным проявлениям и санкционному давлению (прежде всего, Россия). Поэтому есть основания считать, что в перспективе при формировании достаточных предпосылок сложившуюся ситуацию можно трансформировать, направив ее развитие в конструктивное русло.

**Список
литературы
и источников**

1. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17—30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>
2. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 112—130. EDN: UKKAOZ.
3. Гладков И. С. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16—27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
4. Гладков И. С. Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020—2022 гг.) // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 2. С. 4—11. EDN: UWECLW.
5. Гладков И. С. Мирохозяйственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 1. С. 4—11. EDN: RSNXDD.
6. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Statistics // UNCTAD [Web]. URL: <https://unctad.org/statistics> (accessed: 20.05.2022).
8. World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries / International Monetary Fund. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
9. World Economic Outlook (WEO): Recovery during a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures / International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.
10. World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis / International Monetary Fund. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Service, 2022. 166 p.
11. World Economic Outlook (WEO) Update: Inflation Peaking amid Low Growth / International Monetary Fund. January 2023. Washington, DC: IMF Publ. Service, 2023. 10 p.

References

1. Gladkov I. S. “Foreign Trade Relations of the European Union: Transformations in the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (31) (2021): 17—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>
2. Gladkov I. S. “Foreign Trade of the Russian Federation and Sanctions: Preliminary Results”. *Mezdunarodnaa zizn'* 5 (2015): 112—130. (In Russian). EDN: UKKAOZ.
3. Gladkov I. S. “International Trade: Key Trends for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (30) (2021): 16—27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
4. Gladkov I. S. “World Production and International Trade: Correlation Dynamics, Estimates, Forecasts (2020—2022)”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhennyj kontrol'* 2 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: UWECLW.
5. Gladkov I. S. “Global Economic Dynamics 2020—2022: Slower Recovery, Growing Uncertainty”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhennyj kontrol'* 1 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: RSNXDD.
6. *Federal Customs Service of Russia*. N. d. Web. 20 May 2022. <<https://eng.customs.gov.ru>>.
7. Statistics. *UNCTAD*. N. d. Web. 20 May 2022. <<https://unctad.org/statistics>>.
8. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries*. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
9. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Recovery during a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures*. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.
10. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis*. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.
11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO) Update: Inflation Peaking amid Low Growth*. January 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 10 p.

**Информация
об авторе**

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российской академия наук (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2).

Information about the author

Igor S. Gladkov — Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor, Principal Researcher, Russian Academy of Sciences (Russia, 125009, Moscow, Nikitskiy Lane, 2).

Статья поступила в редакцию 03.03.2023.

The article was submitted 03.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 15–28.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 15–28.
Научная статья

УДК 657.478.8
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-15-28

Совершенствование методов учета в системе управления затратами

O. A. Алаторцева¹, Н. А. Малахова², М. К. Мансурова³, Д. В. Сухарева⁴

^{1–4} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ *frololja@mail.ru*

² *thedeepsea@yandex.ru*

³ *mohira9539@gmail.com*

⁴ *el.sukhareva.2001@yandex.ru*

Аннотация. Проанализированы методы управления затратами: нормативный, метод АВС, директ-костинга и метод учета затрат по центрам ответственности — на примере зеленоградского предприятия АО «Логика», производителя промышленных газов. Обоснованы достоинства и недостатки этих методов. Предложены варианты выбора метода учета затрат, оптимального для рассматриваемого предприятия по критериям стабильности развития и эффективности производственного процесса.

Ключевые слова: методы управления затратами, нормативный метод, директ-костинг, метод АВС, драйверы затрат, договор кэш-пулинга, точка безубыточности

Для цитирования: Совершенствование методов учета в системе управления затратами / О. А. Алаторцева, Н. А. Малахова, М. К. Мансурова, Д. В. Сухарева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 15–28. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-15-28>

Original article

Improvement of accounting methods in the cost management system

O. A. Alatortseva¹, N. A. Malakhova², M. K. Mansurova³, D. V. Sukhareva⁴

^{1–4} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

© Алаторцева О. А., Малахова Н. А., Мансурова М. К., Сухарева Д. В.

¹ *frololja@mail.ru*

² *thedeepsea@yandex.ru*

³ *mohira9539@gmail.com*

⁴ *el.sukhareva.2001@yandex.ru*

Abstract. In this work, the authors analyzed four methods of cost management: regulatory method, ABC method, direct costing, and method of cost accounting for responsibility centers — on the example of AO “Logika”, industrial gas manufacturer based in Zelenograd. The advantages and disadvantages of these accounting methods were substantiated. The authors have proposed choices of cost accounting method, optimal for the considered enterprise in terms of development stability and production process efficiency.

Keywords: cost management methods, regulatory method, direct costing, activity-based costing, ABC method, cost drivers, cash pooling agreement, break-even point

For citation: Alatortseva O. A., Malakhova N. A., Mansurova M. K., Sukhareva D. V. “Improvement of Accounting Methods in the Cost Management System”. *Economic and Social Research* 1 (37) (2022): 15–28. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-15-28>

Введение

В современной практике ведения учета на предприятиях известно множество вариантов калькуляции затрат. В связи с этим основная задача работников управления — выбрать метод учета затрат, который будет оптимальен для данного предприятия, станет отправной точкой для налаживания стабильного развития и повысит эффективность производственного процесса.

Выбор системы учета затрат влияет на экономичность и оперативность информации. Оперативная информация, полученная с минимальными затратами, позволяет своевременно принимать обоснованные и эффективные управленческие решения.

Исследуя затраты промышленного предприятия, Н. В. Киреева определила: «Величина затрат на производство продукции зависит от состояния внешней и внутренней среды предприятий. Наиболее часто влияние внешней среды проявляется во взаимодействии предприятия

с потребителями продукции и поставщиками ресурсов. Потребители предъявляют к производителям требования наличия широкой ассортиментной линейки продукции, удовлетворения особых условий к ее качественным свойствам, соблюдения сроков поставок. Поставщики ресурсов формируют договора на поставку ресурсов на основе предварительных заявок и определяют стоимость с учетом точности планирования объема поставляемых ресурсов; в случае отклонения предварительных заявок от фактического объема закупаемых ресурсов к предприятиям применяются штрафные санкции.

Внутренняя среда также предъявляет достаточно жесткие требования к адекватности используемых методов управления затратами промышленных предприятий. Изменение состояния производственных мощностей, состава используемых ресурсов, технологии производства предопределяет необходимость оперативного реагирования менеджмента и корректировки управленческих решений» [5, с. 3].

Удовлетворять данным требованиям, — резюмирует Н. В. Киреева, — предприятие может, если оно располагает производственными мощностями, способными гибко адаптироваться к изменениям в ассортименте продукции, к нововведениям в организации и технологии производства. Помимо этого управленческий персонал предприятия должен владеть методологическим инструментарием управления, чтобы с требуемой степенью точности планировать многооперационный процесс производства, а также процессы, связанные с обеспечением ресурсами и с реализацией продукции, и вовремя оценивать финансовые последствия принимаемых управленческих решений [5]. Это позволит сформировать целевые показатели для персонала компании, ориентированного на реально достижимые корпоративные цели.

Материалы и методы

Из всего многообразия известных методов управления затратами нами были отобраны следующие: нормативный (традиционный), метод ABC, директ-костинга, метод учета затрат по центрам ответственности. Выбор именно этих методов обусловлен тем, что российские предприятия всё шире применяют их или их элементы. Однако каждый метод имеет как недостатки, ограничивающие его применение, так и практические преимущества.

Особенности применения выбранных методов рассмотрены на примере АО «Логика», расположенного в г. Москве (Зеленоградском административном округе) и специализирующегося на производстве промышленных газов: азота (N), кислорода (O₂), водорода (H), углерода (C) и др. АО «Логика» уже активно изучает на практике возможность сочетания различных методов управления затратами. Для расчетов нами использованы данные годового отчета этого предприятия за 2019 г.

Результаты

Традиционный для отечественного бухгалтерского учета подход (и единственный возможный до недавних пор) предполагал составление точных калькуляций. Сегодня АО «Логика», как и большинство российских предприятий, применяет для учета затрат нормативный метод. Он характеризуется тем, что система:

- 1) учитывает затраты в пределах установленных норм;
- 2) предусматривает учет полных затрат;
- 3) предусматривает учет отклонений от норм.

В АО «Логика» отклонения от нормативных затрат включаются в себестоимость продукции. Нормируются только прямые затраты, а косвенные затраты подлежат распределению индексным методом между объектами калькулирования. При этом система нормативного учета предполагает изменение норм в текущем порядке.

Основной недостаток нормативного метода в том, что при расчетах может наблюдаться существенная разница в потреблении ресурсов, необходимых для производства определенного вида продукции. Избежать подобных ошибок позволяет метод ABC, разработанный и успешно применяемый в зарубежной практике с конца 1980-х гг. Предпосылки для его применения появились у АО «Логика» относительно недавно.

При принятии решения о внедрении данного метода учета затрат рекомендуется обратить внимание на то, что он значительно сложнее в реализации, чем традиционный. Вместе с тем метод ABC дает больший объем информации об экономических элементах и их взаимосвязях внутри организационной системы. Кроме того, при использовании данного метода факторы распределения накладных расходов рассматриваются детальнее и используются на разных шагах перенесения затрат в виде драйверов операций, ресурсов и затрат (см. табл. 1). Следовательно, метод ABC представляет более точные данные, позволяющие принимать эффективные управленческие решения [8].

Таблица 1

Определение прямых накладных расходов

Накопитель затрат по процессу	Затраты по процессу, тыс. руб.	Драйвер затрат за 1 год	Значение носителя затрат по видам газов, число операций			
			N	O ₂	H	C
Доставка продукции на склад (внутри завода — грузовыми автомобилями)	31 001	Число доставок	80	85	120	100
Доставка рабочих к месту работы (подъемными сооружениями, для наладки, установки оборудования или баллонов с продукцией)	30 511		54	66	80	76
Ремонт и переналадка оборудования и машин	56 800	Число переналадок	125	134	140	138
Амортизация транспортных средств	68 000	Число использования транспортных средств	65	105	110	100
Хранение и обеспечение сохранности продукции	83 050	Время хранения, дни	105	116	125	123
Расходы на тару (контейнеры, баллоны)	60 000	Количество, шт.	87	117	126	122
Итого накладных расходов	329 362	—	—	—	—	—

Сведения о сферах деятельности предприятия и соответствующих им носителях затрат дали возможность определить производственные процессы и затраты по каждому из видов производимых газов

(два первых этапа расчета себестоимости по методу АВС). Расчет ставок драйверов (табл. 2) позволил определить стоимость проведения одной производственной операции.

Таблица 2

**Определение
ставок драйверов затрат
по процессам**

Вид деятельности	Затраты, тыс. руб.	Значение носителя затрат, число операций	Ставка драйвера затрат, тыс. руб.
Доставка продукции на склад	31 001	385	80,52
Доставка рабочих к месту работы	30 511	276	110,55
Ремонт и переналадка оборудования и машин	56 800	537	105,77
Амортизация транспортных средств	68 000	380	178,95
Обеспечение сохранности и хранение продукции	83 050	469	177,08
Расходы на тару (контейнеры, баллоны)	60 000	452	132,74

Затем полученные ранее значения ставок были применены непосредственно к объектам калькулирования (см.: [8]) и определена себестоимость различных видов газов.

Таблица 3

Распределение накладных расходов по видам газов, тыс. руб.

Статья затрат	Виды производимых газов				Всего
	N	O ₂	H	C	
1. Производственные прямые затраты					
Материальные затраты	22 018	42 808	74 515	85 109	224 450
Затраты на оплату труда	12 923	35 862	60 876	84 855	194 516
Отчисления на социальные нужды	3 877	10 759	18 263	25 457	58 356
Прочие прямые расходы	386	5 075	3 200	7 800	16 461
Совокупная величина прямых затрат	39 204	94 504	156 854	203 221	493 783
2. Накладные затраты					
Доставка продукции на склад	6 443	6 844	9 662	8 052	31 001
Доставка рабочих к месту работы	5 970	7 297	8 844	8 402	30 513
Ремонт и переналадка транспорта	13 222	14 173	14 808	14 596	56 799
Амортизация технических средств	11 631	18 789	19 684	17 895	67 999
Хранение и обеспечение сохранности продукции	18 594	20 541	22 135	21 781	83 051
Расходы на тару (баллоны и контейнеры)	11 548	15 531	16 725	16 195	59 999
Совокупная величина накладных затрат	67 408	83 175	91 858	86 921	329 362
Всего затраты	106 612	177 679	248 712	290 142	823 145
Количество произведенной продукции, т	4 660	5 621	19 993	12 394	42 668
Полная себестоимость продукции, тыс. руб./т:					
— по методу ABC	35,26	45,76	8,92	13,46	—
— по нормативному методу	22,88	31,61	12,44	23,41	—

Как видно из табл. 3, величина накладных расходов, относимых на производство 1 т водорода, меньше, чем на производство такого же количества трех других видов газов. Объясняется это тем, что для производства водорода АО «Логика» использует меньше емкостей (а также площади для оборудования и хранения продукции), что позволяет производить больший объем водорода, совершая меньшее количество операций, чем при

производстве остальных газов. Рассматриваемый метод калькулирования дает возможность постатейно проанализировать затраты по каждому виду продукции и в случае отклонений выявить их основные причины.

Отметим, что себестоимость единицы продукции — различных видов газов, — рассчитанная разными методами: традиционным и методом АВС, существенно различается (рис. 1).

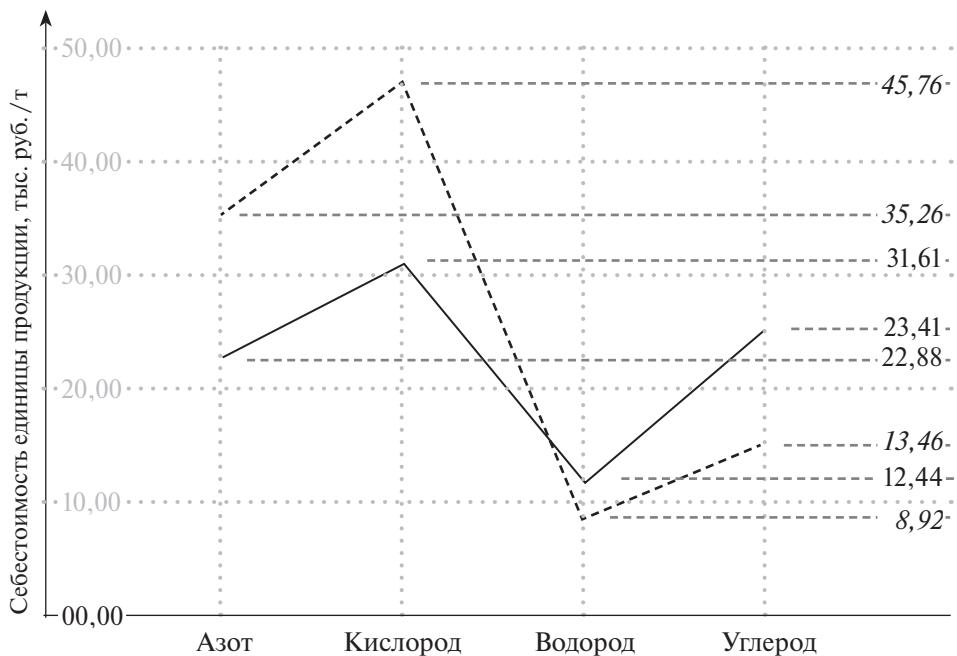

Рис. 1. Сравнение результатов калькулирования при использовании двух методов:

— нормативного (традиционного);
— метода АВС

Таким образом, при расчете себестоимости методом АВС предприятие может:

- значительно повысить обоснованность отнесения накладных расходов на конкретный продукт, а следовательно, более точно калькулировать себестоимость;
- достичь прозрачности и повысить уровень эффективности в области управления ресурсами и бизнес-процессами;
- повысить мотивацию персонала, учитывая, что она основана на совместном использовании финансовых показателей и значений кост-драйверов [1].

Известно (см., напр., [3]), что при использовании традиционного метода все

производственные накладные расходы относятся на продукты так, как если бы накладные расходы определялись процессами уровня единиц продукции, т. е. количеством часов прямого труда. Мы согласны с мнением С. А. Борисова с соавторами и Е. И. Костюковой, что метод АВС имеет значительные преимущества перед традиционным, поскольку дает более глубокое понимание себестоимости продукции [2; 3]. Однако практика внедрения и применения данного метода учета в России выявила несколько основных узких мест: его сложность, трудоемкость, а также значительные материальные и финансовые затраты на его постановку. Кроме

того, эффективность метода АВС снижается, если деятельность предприятия характеризуется недостаточно высоким уровнем на-кладных расходов [2; 3]. В связи с этим для эффективного учета и управления затратами в АО «Логика» рекомендуется применять его в сочетании с элементами других методов.

В последние 20 лет в зарубежной практике распространяется метод учета затрат «директ-костинг». Головная организация АО «Логика» (компания «Air Liquide Россия») уже активно изучает условия применения этого метода исчисления сокращенной

себестоимости. Однако широкое его применение в России затруднено особенностями отечественной системы учета. Несмотря на развитые рыночные отношения, постоянно меняются нормы амортизационных отчислений, состав затрат, которые необходимо включать в себестоимость, и в целом налоговая система [2].

Рассмотрим, каким образом применение метода директ-костинга поможет АО «Логика» в принятии более эффективных управленческих решений о производстве различных видов газов.

Таблица 4

Расчет прибыли АО «Логика»

Показатель	Общая сумма, тыс. руб.	В том числе по видам производимых газов			
		N	O ₂	H	C
Объем производства, т	42 668	4 660	5 621	19 993	12 394
Цена, тыс. руб./т	—	26,12	52,98	11,01	18,01
Выручка	862 825	121 719	297 767	220 123	223 216
Переменные расходы	632 348	80 951	140 225	200 527	210 645
Постоянные расходы	190 797	25 661	37 454	48 185	79 497
Итого полная себестоимость	823 145	106 612	177 679	248 712	290 142
Прибыль (убыток)	39 680	15 107	120 088	−28 589	−66 926

Данные табл. 4 показывают, что на 1 т водорода и углерода получен убыток. Однако утверждать только на этом основании, что данные газы следует исключить из

ассортимента продукции, преждевременно. Рассмотрим, как повлияет на прибыль АО «Логика» прекращение производства водорода (табл. 5).

Таблица 5

Расчет прибыли АО «Логика» при отказе от производства водорода

Показатели	Общая сумма, тыс. руб.	В том числе по видам производимых газов		
		N	O ₂	C
Объем производства, т	22 675	4 660	5 621	12 394
Цена, тыс. руб./т	—	26,12	52,98	18,01
Выручка	642 702	121 719	297 767	223 216
Переменные расходы	431 821	80 951	140 225	210 645
Постоянные расходы	190 797	39 113	47 318	104 366
Итого полная себестоимость	622 618	120 064	187 543	315 011
Прибыль (убыток)	20 084	1 655	110 224	—91 795

Вывод водорода из ассортимента привел к сокращению прибыли на 19 596 тыс. руб. (39 680 – 20 084 тыс. руб.). Эта сумма отражает вклад производства водорода в финансовый результат предприятия: $220\ 123 - 200\ 527 = 19\ 596$ тыс. руб.

Данные табл. 4 и 5 позволяют заключить: хотя при производстве водорода получен убыток, выводить из ассортимента этот вид продукции не рекомендуется, поскольку для извлечения прибыли необходимо, чтобы сумма переменных затрат не превышала сумму выручки от реализации продукции. Следовательно, сведений только о полных затратах и прибыли (убытке) на единицу изделия недостаточно для принятия верного управленческого решения: есть вероятность недополучить прибыль, отказавшись от убыточных, на первый взгляд, изделий.

По мнению В. Э. Керимова с соавторами, избежать подобных ошибочных шагов позволяет «использование метода учета затрат и калькулирования по сокращенной себестоимости» [4, с. 90]. Принять управленческое решение, связанное с изменением объема производства определенного вида продукции, нередко помогают сведения об

уровне маржинального дохода. Это объясняется тем, что выручка от продажи одной продукции способствует реализации другой. Кроме того, маржинальный доход помогает определить, производство какой продукции лучше сократить, а какой — прекратить.

Термин «директ-костинг» употребляется в научной литературе и практике в узком и широком смысле:

- в узком смысле — как рассмотренный выше метод калькуляции себестоимости производимой продукции (работ, услуг);
- в широком смысле (система «директ-костинг») — как способ организации управленческого учета.

Система управления себестоимостью «директ-костинг» позволяет верно оценить рациональность расширения производственной программы, размещения на предприятии дополнительного заказа.

Как подчеркивают В. Э. Керимов с соавторами: «Маржинальный доход играет весьма активную роль, сигнализируя об общем уровне рентабельности как всего производства, так и отдельных изделий» [4, с. 89].

Рассмотрим на примере АО «Логика», каким образом частичная (сокращенная) себестоимость, рассчитанная по переменным затратам, может повлиять на принятие решения, связанного с уточнением ассортимента выпускаемой продукции.

Ввиду того, что производственные мощности позволяют предприятию увеличивать объем производства, в перспективе оно предполагает нарастить объемы продаж

продукции. Допустим, что в дополнение к представленным в ассортименте видам газов будет начато производство аргона (рис. 2). Он с большой вероятностью будет востребован, так как широко применяется в пищевой промышленности, в сварочных работах, при тушении пожаров, в медицине для очистки воздуха и в качестве наркоза.

Далее проанализируем изменение финансовых результатов предприятия (табл. 6 и 7).

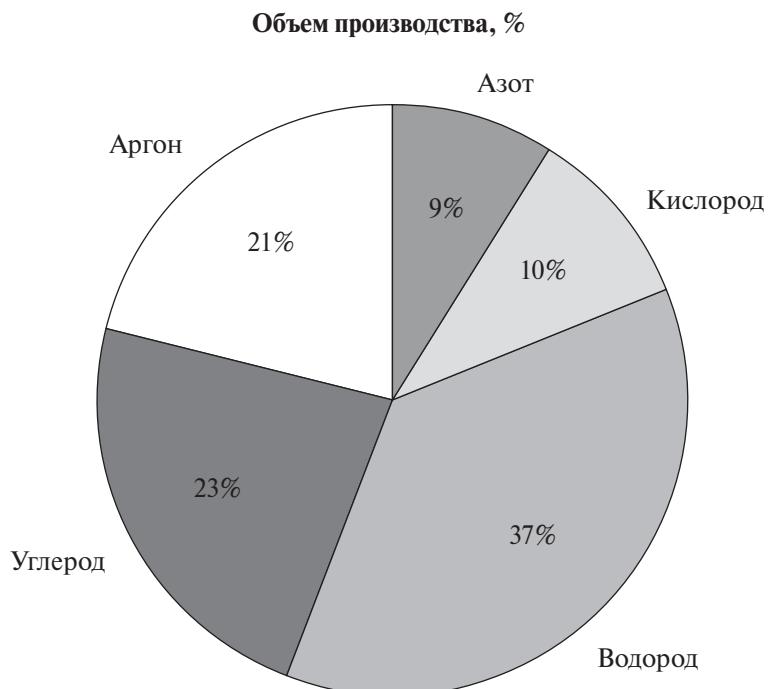

Рис. 2. Предполагаемое расширение ассортимента продукции АО «Логика»

Таблица 6

Расчет прибыли на единицу продукции (с введенным продуктом), тыс. руб./т

Показатель	Азот	Кислород	Водород	Углерод	Аргон
Объем производства, т	4 660	5 621	19 993	12 394	11 595
Переменные затраты	17,37	24,95	10,03	18,01	36,15
Постоянные затраты, всего	190 797				
Постоянные затраты	3,32	6,73	1,40	2,29	6,99
Полная себестоимость	20,69	31,68	11,43	20,3	43,14
Цена	26,12	52,98	11,01	18,01	55,00
Прибыль	5,43	21,30	-0,42	-2,29	11,86

Таблица 7

**Расчет прибыли предприятия
(с введенным продуктом), тыс. руб.**

Показатель	План	Факт	Изменения	
			тыс. руб.	%
Выручка ($N_{\text{певл}}$)	1 500 550	862 825	637 725	42,5
Переменные затраты (V)	1 051 507			
		823 145	419 159	33,7
Постоянные затраты (C)	190 797			
Прибыль (P)	258 246	39 680	218 566	6,5 раз

По данным табл. 7, благодаря введению аргона в ассортимент продукции прибыль АО «Логика» возрастает на 218 566 тыс. руб. Это доказывает эффективность рассмотренного решения: предприятие может вводить новые продукты в целях увеличения выручки, при условии, что технологическая мощность и имеющиеся ресурсы позволяют увеличить объем производства, затратив при этом минимум средств.

Одно из основных преимуществ метода директ-костинга — то, что он позволяет оперативно проанализировать цепочку затраты — объем — прибыль и, если необходимо, как можно быстрее переориентировать производство в ответ на изменение рыночных условий. При этом определяются значения важных для предприятия показателей: маржинального дохода, точки безубыточности, прибыли, запаса финансовой прочности, силы воздействия производственного рычага и др. (см. рис. 3).

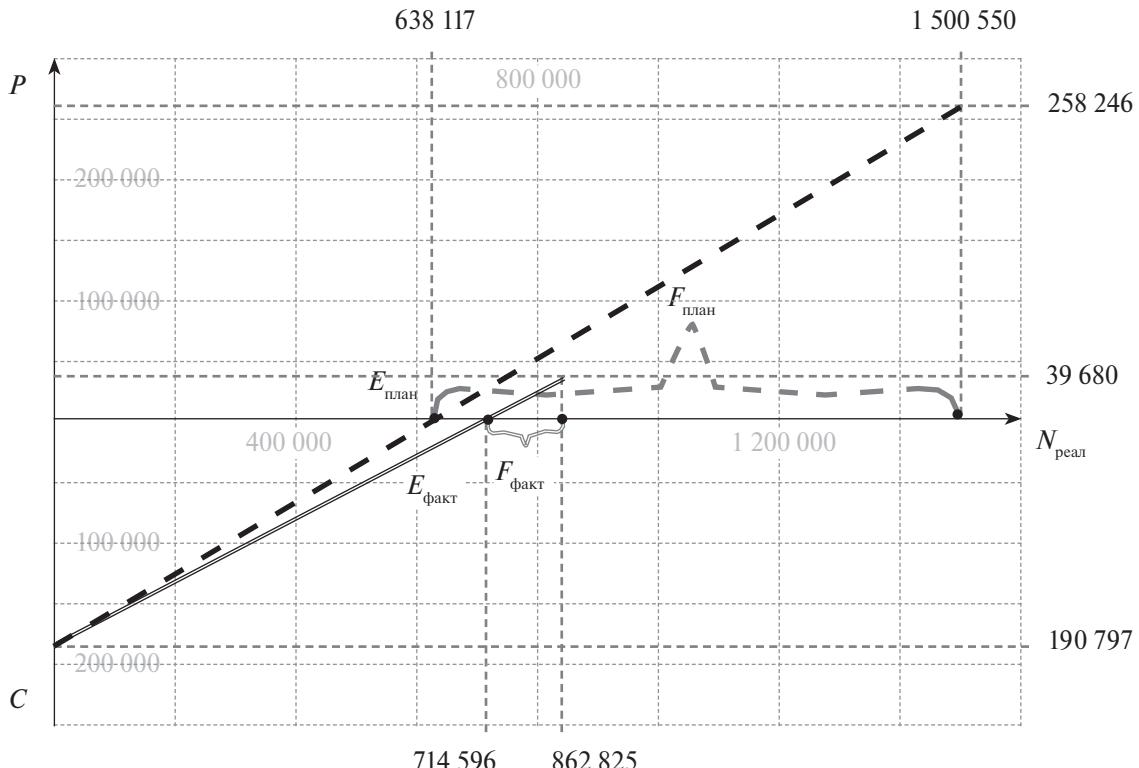

Рис. 3. Определение точки безубыточности для АО «Логика», тыс. руб.:

$N_{\text{реал}}$ — выручка; P — прибыль; C — постоянные затраты; $E_{\text{план}}$, $E_{\text{факт}}$ — плановая и фактическая точка безубыточности; $F_{\text{план}}$, $F_{\text{факт}}$ — планируемый и фактический запас финансовой прочности

Построение графика точки безубыточности позволит АО «Логика» моделировать различные ситуации, анализировать и учитывать их, принимая плановые решения. Так, коэффициент операционного рычага показывает, как изменится прибыль организации, если товарооборот уменьшится или возрастет на 1 %. Значение данного показателя для АО «Логика» составляет 5,8, т. е. увеличение выручки на 5 % приведет к повышению прибыли на 29 %.

Удельный вес постоянных расходов в структуре затрат предприятия влияет на значение коэффициента производственного рычага. Чем выше уровень постоянных расходов, тем при большем объеме товарооборота достигается порог рентабельности. Однако как только данный порог достигнут, даже незначительный рост (небольшое снижение) выручки от реализации вызывает существенное увеличение / значительное уменьшение прибыли.

Важно отметить, что АО «Логика» взаимодействует с головной компанией по договору виртуального кэш-пулинга — стратегии управления денежными средствами, позволяющей компаниям, имеющим кредитные и дебетовые позиции в нескольких финансовых учреждениях, объединить их в централизованный счет. Соглашение об объединении денежных средств оптимизирует управление ими, позволяет централизованно контролировать денежную позицию компании и упрощает мониторинг отчетов о движении денежных средств всех дочерних компаний, отслеживание переводов от каждой дочерней компании в денежный пул и расчет ежедневных процентов, применяемых к этим остаткам.

Если предприятие эффективно управляет финансами по договору кэш-пулинга, при помощи грамотного использования свободных денежных средств можно увеличить его доход. С этой целью необходимо

особенно точно и объективно прогнозировать и контролировать перемещение средств между подразделениями предприятий.

Таким образом, при взаимодействии по договору кэш-пулинга система «директ-костинг» дает еще больший положительный эффект, поскольку, работая по договору кэш-пулинга, АО «Логика» тем самым контролирует структуру своего капитала. Это немаловажно при использовании метода директ-костинга (применение системы «директ-костинг» будет наиболее благотворно и эффективно влиять на результаты деятельности, если, например, при увеличении объема производства соответственно корректировать и структуру капитала).

Кроме того, при внедрении системы «директ-костинг» необходимо обозначить центры ответственности за учет и хранение документации (как при учете затрат). Необходимо четко определить, какие подразделения и за какую документацию несут ответственность. Так, в производственных подразделениях за производственную документацию (в технологических — за технологическую) может отвечать начальник производства (главный технолог) и назначенные им подчиненные лица или специально созданный для этого отдел. Рекомендуется выделить централизованный отдел, отвечающий за документационное обеспечение управления всем предприятием (организацией в целом): разработку устава предприятия, положений, внутренних приказов, распоряжений; получение, отправку, регистрацию входящих и исходящих документов.

Сегодня директ-костинг считается одним из самых эффективных методов учета затрат. Известно, что почти 90 % российских компаний уже применяют в своей управленческой практике элементы директ-костинга, вместе с тем полный переход на данный метод учета — пока не столь распространенное решение. «Однако примечательно, — пишет А. О. Корольчук, — что преимущества и аналитические возможности системы директ-костинг преобладают над недостатками данной системы и, как следствие тому, данная система предоставляет менеджерам компаний большие возможности для анализа и принятия решений» [6, с. 150]. Многие экономисты

признают «директ-костинг» одной из наиболее оптимальных систем для управленческого учета в современных условиях.

Выводы

На основании проведенного исследования может быть рекомендовано внедрение в деятельность АО «Логика» метода АВС и элементов директ-костинга. Это положительно повлияет на основные показатели эффективности деятельности предприятия: увеличится прибыль от продаж, улучшатся показатели рентабельности, сократятся операционные и финансовые циклы деятельности. Дальнейшее развитие подобного комплексного подхода к управлению затратами позволит АО «Логика» оптимизировать ассортимент выпускаемой продукции с целью повысить результативность своей деятельности и создать условия для стабильного развития.

Список литературы и источников

1. *Болатбиеев А. К., Миркина О. Н.* Управление затратами как фактор влияния на финансовые результаты деятельности предприятия // Теоретические и прикладные аспекты научных исследований: сборник статей по материалам II научно-практической конференции, Москва, 31 янв. 2017. М.: Научный консультант, 2017. С. 8—13.
2. *Борисов С. А., Колесов К. И., Плеханова А. Ф.* Управление затратами и контроллинг: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2017. 167 с.: ил.
3. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие / под ред. Е. И. Костюковой. М.: КноРус, 2016. 217 с.
4. *Керимов В. Э., Комарова Н. Н., Епифанов А. А.* Организация управленческого учета по системе «директ-костинг» // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 2. С. 80—91. EDN: TVJDDT.
5. *Киреева Н. В.* Управление затратами промышленного предприятия с многопродуктовым производством: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Челябинск, 2015. 39 с.
6. *Корольчук А. О.* Проблемы внедрения системы «директ-костинг» в российских организациях // Научные горизонты. 2017. № 4. С. 146—151.

7. **Лебедева П. М.** Директ-костинг, маржиналь-костинг, вэрибл-костинг? // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 3 (249). С. 52–59. EDN: PMQBCN.
8. **Шаврина Ю. О., Самакаева М. Д.** Оценка эффективности управления сельскохозяйственными организациями в период банкротства на основе данных стратегического учета // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 71–81. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2019-2-71-81>

References

1. Bolatbiyev A. K., Mirkina O. N. “Cost Management as Enterprise’s Financial Performance Impact Factor”. *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty nauchnykh issledovaniy: sbornik statey po materialam II nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moskva, 31 yanv. 2017. Moscow: Nauchnyy konsul’tant, 2017. 8–13. (In Russian).
2. Borisov S. A., Kolesov K. I., Plekhanova A. F. *Cost Management and Controlling*, study guide. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Tech. Univ. n. a. R. E. Alekseev, 2017. 167 p., ill. (In Russian).
3. Kostyukova E. I., ed. *Management Accounting*, study guide. Moscow: KnoRus, 2016. 217 p. (In Russian).
4. Kerimov V. E., Komarova N. N., Epifanov A. A. “Management Accounting Organization According to ‘Direct Costing’ System”. *Audit i finansovyy analiz = Audit and Financial Analysis* 2 (2001): 80–91. (In Russian). EDN: TVJDCT.
5. Kireyeva N. V. *Cost Management of a Production Enterprise with Multiproduct Manufacturing*, Extended Abstract of Dr. Sci. (Econ.) Dissertation. Chelyabinsk, 2015. 39 p. (In Russian).
6. Korol’chuk A. O. “Problems of Implementing the ‘Direct Costing’ System in Russian Organizations”. *Nauchnyye gorizonty* 4 (2017): 146–151. (In Russian).
7. Lebedeva P. M. “Direct Costing, Marginal Costing, Variable Costing?”. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet = International Accounting* 3 (249) (2013): 52–59. (In Russian). EDN: PMQBCN.
8. Shavrina Yu. O., Samakaeva M. D. “Evaluating the Efficiency of Agricultural Organizations Management in the Period of Bankruptcy on the Basis of Strategic Accounting Data”. *Socium i vlast’* 2 (76) (2019): 71–81. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2019-2-71-81>

Информация об авторах

Алатортсева Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Малахова Наталья Алексеевна — бакалавр, кафедра экономики, менеджмента и финансов, 4 курс, группа М-41, профиль «Финансовый и инвестиционный менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Мансурова Мохирахон Камолхоновна — магистрант, кафедра экономики, менеджмента и финансов, 1 курс, группа М-21М, профиль «Финансовый менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Сухарева Дарья Витальевна — бакалавр, кафедра экономики, менеджмента и финансов, 4 курс, группа М-41, профиль «Финансовый и инвестиционный менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Olga A. Alatortseva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Natalya A. Malakhova — Bachelor’s student, Economics, Management and Finance Department, 4th year, group M-41, profile Financial and Investment Management, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Mohirakhon K. Mansurova — Master’s student, Economics, Management and Finance Department, 1st year, group M-21M, profile Financial Management, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Daria V. Sukhareva — Bachelor’s student, Economics, Management and Finance Department, 4th year, group M-41, profile Financial and Investment Management, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 06.11.2022.

The article was submitted 06.11.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 29—36.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 29—36.
Научная статья

УДК 334.02:614.2
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-29-36

Экономическая модель централизованного управления ресурсами в условиях рисков пандемий: актуальность и перспективы внедрения

Д. Н. Валеев

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

damir_valeev@bk.ru

Аннотация. Проанализированы перспективы управления рисками посредством реализации стратегии антикризисного управления ресурсами. Высказано предположение, что экономические меры борьбы с вирусной угрозой COVID-19, а также с будущими пандемиями в полной мере не оценены, хотя весьма перспективны. На основе данных об эффективных стратегиях управления, реализованных во время пандемии COVID-19, рассмотрены перспективы внедрения опробованных и только разрабатываемых моделей антикризисного ресурс-менеджмента. Предложена модель централизованного управления стратегическими ресурсами здравоохранения.

Ключевые слова: менеджмент, управление ресурсами, риск-менеджмент, пандемия, государственное регулирование, регулируемое распределение, динамика спроса и предложения

Для цитирования: Валеев Д. Н. Экономическая модель централизованного управления ресурсами в условиях рисков пандемий: актуальность и перспективы внедрения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 29—36. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-29-36>

Original article

Economic model of centralized resource management in the context of pandemic risks: relevance and prospects of implementation

D. N. Valeev

Samara State University of Economics, Samara, Russia

damir_valeev@bk.ru

© Валеев Д. Н.

Abstract. The prospects of risk management through the implementation of anti-crisis resource management strategy are analyzed. It is suggested that economic actions taken to combat the COVID-19 virus threat and possible next pandemics are not fully estimated, although they are very promising. Based on the data on effective management strategies implemented during the COVID-19 pandemic, the prospects for the implementation of anti-crisis resource management models, tested as well as being under development, are considered. A model of centralized management of strategic health resources has been proposed.

Keywords: management, resource management, risk management, pandemic, government regulation, regulated distribution, supply-and-demand dynamics

For citation: Valeev D. N. "Economic Model of Centralized Resource Management in the Context of Pandemic Risks: Relevance and Prospects of Implementation". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 29–36. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-29-36>

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала главным и самым обсуждаемым событием глобального масштаба, число упоминаний которого в прессе и научной литературе во много раз превосходит упоминание последнего глобального экономического кризиса 2008 г. [4].

Одной из первых задач, которые решало научное сообщество, было выявление основных факторов риска. В частности, огромное количество исследований было сосредоточено на проблемах вероятности возникновения и прогнозирования динамики передачи инфекции среди различных категорий и когорт населения. Однако измерять те риски, с которыми столкнулись страны и регионы, используя одну, даже исключительно сложную методологию расчета, оказалось невозможно, поскольку такой подход был бы статистически некорректен: заболеваемость этим вирусом и его различными штаммами сильно различалась и до сих пор различается между странами и регионами.

Довольно быстро стало понятно: было бы неверно утверждать, что большие страны и области с многочисленным населением сталкиваются с большим риском пандемии COVID-19, чем страны с меньшими площадями и населением. В связи с этим риск развития пандемии, заболеваемости, смертности, экономические риски и последствия должны оцениваться и оцениваются

сегодня для каждой страны и региона (в случае с Россией — субъекта Федерации, в случае с США — штата) в отдельности, причем на каждом отдельном временном отрезке — с учетом всех характеристик и особенностей населения, территории, системы управления и т. п.

Важным направлением научной рефлексии стало рассмотрение многочисленных эффектов пандемии, в том числе гуманитарных, демографических, социокультурных и экономических.

В науках об управлении существенное место занимает также дискуссия о влиянии различных мер государственной политики на управление обществом в период пандемии и весомости (значимости) различных мер государственного управления с точки зрения их влияния на динамику заболеваемости в различных странах и регионах (см., напр. [5; 6]).

Однако, как нам представляется, пласт научных исследований, которые могли бы стать основой для планирования действий органов управления государствами и регионами в случае рисков развития чрезвычайных ситуаций, пока не так значителен, как того требуют оценки рисков развития глобальных пандемий в будущем. В частности, риск-менеджментом сегодня недостаточно глубоко исследован потенциал такого направления государственного и регионального менеджмента, как управление ресурсами в условиях чрезвычайных

ситуаций национального и глобального масштаба. На наш взгляд, важной основой для разработки подходов к управлению ресурсами могут стать технологии управления финансовыми и страховыми рисками в банковской и финансовой отраслях [1] (в частности, применение технологий резервирования и распределения капиталов и других финансовых активов во время финансовых кризисов [3]).

Управление ресурсами в условиях развития чрезвычайных ситуаций

История пандемий последних десятилетий — атипичной пневмонии, свиного гриппа, лихорадки Эбола — и самая последняя пандемия, COVID-19, научили человечество, что риск пандемий *неизбежен*. Недавние исследования показали, что частота пандемий за последнее столетие увеличилась; причинами этой неочевидной тенденции стали расширение социальных связей и количества контактов между людьми во всем мире, увеличение количества и продолжительности дальних поездок и турне, урбанизация, изменения в культуре землепользования, торговли, питания, более интенсивная эксплуатация природной среды и т. п.

В соответствии с данными, собранными из различных источников (в частности, опубликованными Центром по контролю и профилактике заболеваний; Всемирной организацией здравоохранения; Всемирным банком [2]), а также согласно справедливым оценкам специалистов в области глобального развития, пандемия COVID-19 стала самым серьезным глобальным вызовом, с которым человечество столкнулось за последние 10 лет [4].

Изначально схема распространения коронавируса и эффективные способы защиты от него были совершенно не ясны, поэтому органы управления обществом реагировали на риски спонтанно, подчас панически, и такого рода действия не могли остановить неконтролируемого распространения вируса среди людей во всем мире.

Кроме того, на начальном этапе борьбы с эпидемией даже самое дорогостоящее лечение пациентов с COVID-19 не было совершенным: достаточно эффективные препараты и методики их применения не были выявлены и разработаны, вакцины также не существовало. Поэтому множеству людей угрожало заражение; как следствие, они могли лишиться здоровья и даже умереть. Многим требовалась дорогостоящее лечение, реанимация, другим — эффективная профилактика заражения, выздоровевшим — реабилитация, потерявшим доходы — финансовая помощь. Соответственно, системы управления почти всеми сферами общественной жизни оказались перегружены: больницы были переполнены, медицинские работники — гипермобилизованы, общественное питание, транспортные системы, образование и другие сферы жизни находились в состоянии трансформаций в условиях рисков и неопределенности [2; 4].

Правительства во всем мире осознают, что они не смогли оперативно реализовать надлежащую политику по сдерживанию пандемии. Действительно: «Политические решения, принимавшиеся в этот период, — отмечает Т. В. Растиемшина, — рефлексировались и корректировались фактически в режиме реального времени; из политического управления в этой чрезвычайной ситуации практически была исключена компонента стратегического планирования и прогнозирования. Большинство решений носили тактический, ориентированный на краткосрочную перспективу характер. Дополнительные ноты в чрезвычайную тональность ситуации, помимо самой глобальной пандемии и сопутствующих ей массовых жертв, вносил и тот особый драматизм, который характеризовал риторику, по удивительному совпадению применяющую различными лидерами государств и наций при обращении к гражданам и подданным» [7, с. 73]. Иными словами, в первой половине 2020 г. правительства не только не справлялись с управлением чрезвычайной ситуацией на национальных уровнях, но и транслировали панические настроения гражданам — населению стран и регионов.

Одним из ключевых направлений управления обществом в условиях нарастающей неопределенности стало управление ресурсами. Все без исключения страны мира в начале пандемии испытывали их острую нехватку. Более того, такая беспрецедентная по масштабам проблема продемонстрировала неадекватность планирования действий в чрезвычайных ситуациях и стратегий распределения ресурсов в системах государственного и регионального здравоохранения. Отсутствие планирования вынуждало политиков принимать импровизированные решения о приобретении и распределении товаров медицинского назначения, что усугубляло их чрезвычайную нехватку в одних регионах и избыток в других.

До начала развития эпидемии в России была фактически завершена масштабная реформа системы здравоохранения. Согласно отчетам различных ведомств, в результате реформы в РФ была сконструирована развитая и разветвленная система здравоохранения с большой сетью медицинских учреждений, системой подготовки высококвалифицированных медицинских работников и медицинскими центрами, которые могли оказывать пациентам высокотехнологичную медицинскую помощь с использованием самых передовых технологий.

Однако, как показала пандемия, эта система находилась в очень разном состоянии в различных регионах РФ. На ранней стадии развития эпидемии COVID-19 во многих регионах ощущалась оструя нехватка диагностических и профилактических медицинских средств как для медицинских работников, так и для населения в целом.

Более того, сегодня, по прошествии трех лет после начала пандемии, количественные показатели заболеваемости и смертности по различным регионам РФ остаются крайне неровными. Общее количество смертей от коронавируса в Республике Дагестан составляет 3 631 чел., и это 3,5 % от всех заболевших. Вместе с тем во многих регионах России, в том числе таких густонаселенных, как Москва, показатели смертности составляют менее 2 % от числа инфицированных: Мордовия — 1,6 %; Москва — 1,39 %;

Псковская область — 1,53 %. Такого рода различия указывают среди прочего на то, что системы здравоохранения регионов обладают разным запасом ресурсов для победы над пандемией.

К нехватке медицинских ресурсов на уровне регионов и стран привело множество взаимосвязанных факторов. К числу основных, на наш взгляд, относятся три рассмотренных ниже.

1. В России (как и в большинстве граничащих с ней стран), в отличие от США, отсутствовали национальный и региональные стратегические запасы критически важных предметов медицинского назначения. Необходимость создания стратегического запаса масок, лекарств и медицинских материалов была отрефлексирована Советом министров уже после начала пандемии, только в конце весны 2020 г. К этому времени медицинские учреждения всех регионов испытывали острую нехватку масок, защитных костюмов, антисептических препаратов, тестов и химических реактивов, других предметов медицинского назначения, необходимых для борьбы с ростом заболеваемости (даже не для лечения больных); небольшие запасы, имевшиеся в больницах, аптеках и на складах, были истощены уже в первые дни и недели эпидемии. Дополнительные проблемы — острый дефицит — создал растущий панический розничный спрос на маски, перчатки, антисептики, противовоспалительные препараты и антибиотики. Правительство РФ и власти регионов действовали недостаточно быстро, чтобы найти финансирование и выстроить логистические цепи для пополнения запасов до уровня, оцениваемого исследователями как минимально достаточный.

2. Чтобы свести к минимуму стоимость логистических процессов и повысить скорость доставок, независимые от государства рыночные производители и менеджеры цепочек поставок предметов медицинского назначения переходили на мобилизационный режим работы. Товары были заказаны, договоры поставок заключались очень быстро, и предпринятых усилий участников

рынка теоретически могло бы хватить для решения проблемы наиболее острых дефицитов в относительно короткие сроки. Однако в государственном управлении получил распространение *страновой и региональный сепаратизм*: если медицинские товары производились в регионе или стране, правительства стран и регионов стремились к тому, чтобы зарезервировать соответствующие предметы для нужд своей внутренней системы здравоохранения. Такого рода сепаратизм и тотальные *запреты на межгосударственные и межрегиональные перевозки* вызвали серьезные сбои в цепочках поставок по всему миру, при этом ни одна страна или регион не имели достаточных запасов для удовлетворения лавинообразно растущего внутреннего спроса.

3. Отсутствовала координация между федеральным правительством и правительствами регионов для перераспределения имеющихся ресурсов в наиболее страдающие от пандемии районы страны. Несколько регионов, в первую очередь Москва и Московская область, действовали самостоятельно, чтобы обеспечить поставки от иностранных производителей для своего региона. В результате в России (как и многих других странах) фактически начались межрегиональные войны за поставки товаров медицинского назначения: не только медицинских препаратов, но и мебели, оборудования (в частности, аппаратов искусственной вентиляции легких), комплексов мобильных госпиталей. Существующие федеральные ресурсы не распределялись централизованно в зависимости от потребностей регионов, крайне слабой была и межведомственная координация.

На наш взгляд, хотя эта проблема может и должна решаться прежде всего на политico-правовом уровне, экономическая наука также может внести свой вклад в понимание основных проблем управления в условиях пандемии: в частности, очевидна потребность в разработке научных основ для адаптивных стратегий балансирования спроса и предложения и нормирования ограниченных ресурсов. Планирование на случай не-предвиденных обстоятельств и централизованное распределение ресурсов сегодня

большинством ученых рассматриваются как две основные стратегии (которые должны применяться комплексно) для смягчения катастрофических экономических последствий пандемии.

Централизованное планирование и распределение ресурсов уже давно практикуются как стратегии управления рисками в финансовой сфере [3]. Например, банки и страховые компании жестко регулируются правительственные постановлениями и указами соответствующих ведомств, что позволяет банковской системе избегать серьезных финансовых потерь и выдерживать давление самых неблагоприятных экономических и политических факторов (в частности, в условиях санкций, реализуемых международными финансовыми организациями, финансовая и банковская система РФ осталась стабильно и эффективно функционирующим механизмом). Соответственно, мы полагаем, что многие методы агрегирования рисков и распределения капитала, реализуемые в банковской сфере, финансах и страховании, могут быть изучены и применены к сфере планирования и межрегионального распределения стратегически важных для системы здравоохранения ресурсов в условиях пандемии.

Особенную ценность представляет также опыт централизованного планирования и координации работы различных подчиненных ведомств, реализуемых Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). МЧС более 20 лет эффективно реализует многие программы по снижению риска бедствий, а также координирует усилия различных организаций и движений в случае возникновения чрезвычайной ситуации и при ликвидации ее последствий. Во многих случаях применяются заранее отработанные протоколы и планы координированного реагирования на чрезвычайную ситуацию различных подведомственных структур, таких как транспортные службы, поисково-спасательные группы, группы медицинской и психологической помощи и др.

Дополнительным теоретическим аргументом в пользу централизованного планирования, резервирования и распределения ресурсов может быть следующий мысленный эксперимент: если бы за несколько лет до начала пандемии на федеральном уровне был создан Стратегический национальный запас ресурсов здравоохранения (включающий также списки кадровых резервов менеджеров, врачей, медсестер, специалистов), то при возникновении угрозы развития эпидемии оперативно можно было бы собрать рабочую группу по планированию и управлению стратегически значимыми ресурсами.

В этом случае рабочая группа могла бы координировать деятельность по отправке первоначально существовавшего и увеличению экстренного запаса масок и медикаментов для нужд Москвы и Центрального региона; к лету 2020 г., когда вспышка заболеваемости наблюдалась на юге России, неиспользованные ресурсы центральных регионов можно было бы перенаправить в южные регионы; зимой 2020—2021 гг. оставшиеся ресурсы вместе с дополнительным запасом, пополненным в период небольшого снижения заболеваемости, могли бы быть перенаправлены в регионы северной части страны.

Однако даже в настолько централизованной системе государственного управления, как российская, такие механизмы управления ресурсами отсутствуют. В результате стратегия управления пандемией эффективно реализовывалась только в крупных регионах (Москве, Московской области, Республике Саха (Якутии)), тогда как власти большинства республик и областей реализовывали тактику перекроя тришкина кафтаны, направляя незначительные остатки ресурсов в наиболее проблемные точки региона.

Резюмируя отрицательный опыт, а также обобщая положительные практики национальных стратегий обеспечения готовности к пандемии и борьбы с ней во всем мире, мы предлагаем трехкомпонентную структуру управления ресурсами в условиях риска пандемии. Наша структура может

быть масштабирована на уровень международного сотрудничества в области производства, закупок и распределения стратегических запасов здравоохранения, а также может применяться на региональных уровнях во взаимодействии между региональными административными единицами.

Наша модель состоит из трех основных компонентов.

I. Региональный и совокупный (национальный) прогноз спроса и предложения ресурсов. Оценка предложения должна включать оценку запасов критически важных производственных, а также логистических мощностей на уровне регионов, оценку потенциальной мощности производства и оказания иных услуг в условиях максимальной нагрузки во время эпидемии. Оценка спроса подразумевает прогнозирование динамики развития потенциальной пандемии в разных регионах и странах на основе данных об истории пандемий и прогностического моделирования.

II. Создание федерального резерва ресурсов здравоохранения, их централизованное накопление и распределение во время пандемии. Согласно нашей концепции, центральный орган — рабочая группа — на уровне Правительства РФ координирует усилия по разработке национальной стратегии обеспечения готовности к пандемиям и созданию резервов важнейших ресурсов, включая запасы фармпрепаратов профилактического, диагностического и терапевтического назначения. Рабочая группа разрабатывает план и протоколы реагирования на угрозу развития пандемии. План и протоколы необходимы для понимания того, как центральная власть может быстро доставить ресурсы в различные регионы, чтобы удовлетворить резкий непропорциональный рост спроса и интегрировать различные интересы и приоритеты регионов, отраслей, других участников отношений управления.

III. Центрально-региональное распределение ресурсов. План реагирования на пандемию играет решающую роль в сдерживании пандемии и контроле над ее распространением в регионах. Поскольку спрос на стратегически значимые ресурсы может

превысить любой прогноз, заложенный в основу антикризисного стратегического планирования до пандемии, рабочей группе необходимо разработать стратегии эффективного использования существующих ресурсов, которые минимизируют издержки стихийно возникающего дисбаланса спроса и предложения. Необходимо также разработать стратегию координации действий и обеспечения бесперебойного обмена информацией между регионами и центральной координирующей группой. Стратегия распределения должна учитывать общегуманистические принципы справедливости и беспристрастности.

Выводы

Наряду с политическими и правовыми мерами экономические меры борьбы с вирусной угрозой COVID-19, а также с будущими пандемиями недооценены в полной мере, хотя весьма перспективны. Сегодня собрана вся необходимая статистика, которая позволяет переосмыслить внедряемые практики управления рисками и выбрать наиболее действенные. При правильном выборе эти меры окажутся эффективными при всех эпидемиях и пандемиях и станут особенно полезными при управлении обществами на начальных стадиях развития заболеваний, пока системы здравоохранения будут работать в режиме мобилизации и поиска медицинских протоколов ответа на новую инфекцию. На наш взгляд, одной из эффективных стратегий может послужить предлагаемая трехкомпонентная модель управления ресурсами системы здравоохранения.

Актуальность развития универсальной экономической стратегии оправдана, так как пандемия COVID-19 все еще продолжается, а миру уже угрожает новое инфекционное заболевание — оспа обезьян, которая может перерости в новую эпидемию, в худшем случае пандемию [8]. Болезнь продолжает распространяться, поскольку системам здравоохранения требуется много времени, чтобы адаптироваться и отреагировать на нее.

Список литературы и источников

1. **Захарова И. А.** Влияние экономических кризисов на бизнес-решения компаний и поиск оптимальной бизнес-модели в результате современного кризиса, вызванного пандемией // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 22–53. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10092>
2. О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России / Федеральное собрание Российской Федерации, Гос. Дума; [под общ. ред. А. Г. Аксакова]. М.: Изд. Гос. Думы, 2015. 318 с.: ил., табл.
3. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Ю. В. Симачев, Н. В. Акиндинова, М. Н. Глухова и др. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. 45 с.
4. **Растимешина Т. В.** Демократические и недемократические политические режимы в период борьбы с пандемией: эффект Матфея // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 1 (29). С. 72–81. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-72-81>
5. GDP (current US\$) // World Bank [Web]. Cop. 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 20.02.2023).
6. Prevention, risk exposure, and knowledge of monkeypox in occupational settings: A scoping review / L. G. Lulli, A. Baldassarre, N. Mucci, G. Arcangeli // Tropical Medicine and Infectious Disease. 2022. Vol. 7. Iss. 10. Art. No. 276. <https://doi.org/10.3390/tropicalmed7100276>
7. **Sozinova А. А.** Dataset of fight against the viral threat based on management and marketing during the COVID-19 economic crisis. V1 // Mendeley Data [Web]. 09.11.2020. URL: <https://data.mendeley.com/datasets/g6p5kjz657> (accessed: 20.02.2023). <https://doi.org/10.17632/g6p5kjz657.1>
8. **Sozinova А. А., Popkova Е. Г.** Dataset analysis of pandemic risks and risk management prospects based on management and marketing in conditions of COVID-19 recession // Risks. 2023. Vol. 11. Iss. 2. Art. No. 37. <https://doi.org/10.3390/risks11020037>

References

1. Zakharova Irina A. "Economics Crisis Influence in Company Business Decisions and Possibility to Revise the Business Model as a Result of the 2020 Crisis Caused by the Pandemic". *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik = e-Journal Public Administration* 82 (2020): 22–53. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10092>
2. Federal Assembly of the Russian Federation. State Duma. *On Crisis Bailout Plan for Russian Economy*. [Gen. ed. A. G. Aksakov]. Moscow: Izd. Gos. Dumy, 2015. 318 p., ill., chart. (In Russian).
3. Simachev Yu. V., Akindinova N. V., Glukhova M. N., Dolgopyatova T. G., Ershova N. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A., Yakovlev A. A. *Assessment of the Impact of Crisis Related to COVID-19 Pandemic on Branches of Russian Economy and Their Post-Crisis Development*: report for 22nd Apr. International Sci. Conf. on Economy and Society Development Problems, Moscow, Apr. 13 to 30, 2021. Moscow: Izd. dom VShE, 2021. 45 p. (In Russian).
4. Rastimeshina Tatiana V. "Democracies and Autocracies amid the Pandemic: The Matthew Effect". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 72–81. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-72-81>
5. "GDP (current US\$)". *World Bank*. Cop. 2023. Web. 20 Feb. 2023. <<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>>.
6. Lulli L. G., Baldassarre A., Mucci N., Arcangeli G. "Prevention, Risk Exposure, and Knowledge of Monkeypox in Occupational Settings: A Scoping Review". *Tropical Medicine and Infectious Disease* 7.10 (2022): 276. <https://doi.org/10.3390/tropicalmed7100276>
7. Sozinova Anastasia A. "Dataset of Fight against the Viral Threat Based on Management and Marketing during the COVID-19 Economic Crisis. V1". *Mendeley Data*. 09 Nov. 2020. Web. 20 Feb. 2023. <<https://data.mendeley.com/datasets/g6p5kjz657>>. <https://doi.org/10.17632/g6p5kjz657.1>
8. Sozinova Anastasiya A., Popkova Elena G. "Dataset Analysis of Pandemic Risks and Risk Management Prospects Based on Management and Marketing in Conditions of COVID-19 Recession". *Risks* 11.2 (2023): 37. <https://doi.org/10.3390/risks11020037>

Информация об авторе

Валеев Дамир Наилович — аспирант, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141).

Information about the author

Damir N. Valeev — PhD Student, Samara State University of Economics (Russia, 443090, Samara, Sovetskoi Armii str., 141).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023.

The article was submitted 30.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 37–46.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 37–46.
Научная статья

УДК 330; 346
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-37-46

Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества

M. V. Добрынина¹, A. A. Андреева²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

^{1, 2} marin709@rambler.ru

Аннотация. Социальные и экономические проблемы: неполная и рискованная занятость, секторальная дискриминация, не интегрированность молодежи в экономические и политические процессы различных уровней, наличие барьеров доступа молодых людей к социальным лифтам, таким как образование и занятость, — характеризуются как неблагоприятные условия развития современной молодежи, а безработица и феномен «нигде не учащихся и не работающих» — как наиболее острые и актуальные социально-экономические проблемы молодых людей. Авторы рассматривают социальное молодежное предпринимательство как одно из решений проблемы занятости молодежи. Отмечено также, что социальному предпринимательству присущ синергетический эффект: оно позитивно воздействует на социальные и экологические процессы в местных сообществах, предоставляя молодым людям доступы к источникам дохода, образованию и саморазвитию, указывая пути социальных преобразований, влияя и на ценности, и на институты.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, безработица, занятость, социальное развитие, инновации, экология, ценности

Для цитирования: Добрынина М. В., Андреева А. А. Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 37–46. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-37-46>

Original article

Youth social entrepreneurship as a driver of economic and social progress of modern society

M. V. Dobrynsina¹, A. A. Andreeva²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

^{1, 2} marin709@rambler.ru

© Добрынина М. В., Андреева А. А.

Abstract. Social and economic problems, such as unemployment, sectoral discrimination, lack of integration of young people into economic and political processes at various levels, presence of barriers hampering young people's access to social elevators like education and employment, are characterized as unfavorable conditions for the development of modern youth. Unemployment and the "not in education, employment or training" phenomenon are viewed as the most acute and urgent socio-economic problems. The authors consider social youth entrepreneurship as one of the solutions to the problem of youth employment. They have also pointed out that social entrepreneurship has a synergistic effect, having a positive impact on social and environmental processes in local communities, providing young people with access to sources of income, education and self-development, pointing out ways of social transformation, influencing both values and institutions.

Keywords: youth entrepreneurship, unemployment, social development, innovation, ecology, values

For citation: Dobrynina M. V., Andreeva A. A. "Youth Social Entrepreneurship as a Driver of Economic and Social Progress of Modern Society". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 37–46. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-37-46>

Введение

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. включает 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, а также определяет области, в которых необходимы срочные действия для обеспечения устойчивого прогресса в развитии человеческого капитала. Среди них — занятость молодежи. Ожидается, что количество молодежи во всем мире достигнет к 2030 г. 1,29 млрд и почти 1,34 млрд в 2050 г.; в то же время доля молодежи в общей численности населения постепенно сокращается (15,5, 15,1 и 13,8 % соответственно) [9; 19]. Большинство молодых людей, особенно в развивающихся странах, сталкиваются с социальными и экономическими проблемами, в частности с неравенством между поколениями, которое сокращает социальные и политические возможности для молодежи и приводит к тому, что молодежь с ее энергией и потенциалом оказывается исключена из решения сложных проблем, затрагивающих общество в целом. Определенные группы — такие как молодежь с ограниченными возможностями, молодые люди из групп меньшинств, молодые женщины и другие отдельные группы молодежи из числа населения

национальных республик — сталкиваются с межсекторальной дискриминацией. Содействие интеграции молодых людей представляет собой сложную задачу, поскольку для этого требуется устраниить многочисленные типы барьеров: политические императивы, модели поведения, ценности и убеждения, — и предпринять шаги для обеспечения реформирования систем, институтов и социокультурных практик в различных странах таким образом, чтобы эти барьеры не появлялись вновь.

Молодые люди часто исключаются из традиционных форм и путей социального и политического взаимодействия, нередко с недоверием относятся к существующим государственным институтам. Они создают альтернативные пути выражения своих взглядов и осуществления изменений в обществе, а также новые подходы к борьбе с неравенством. Один из таких путей — социальное предпринимательство: молодежь воспринимает его не только как способ обеспечить доход и занятость, но и как вклад в рост национального благосостояния и путь к расширению прав и возможностей дискриминируемых групп.

Во многих случаях молодые люди используют передовые технологии реализации предпринимательских инициатив

для содействия социальному развитию сообществ, в том числе групп, находящихся в уязвимом положении. Например, молодой предприниматель из Египта создал «умную перчатку» и «умный браслет», чтобы помочь глухим и слепоглухонемым людям общаться с учителями, не владеющими азбукой Лорма (методикой общения слепоглухих людей). Новая технология облегчает доступ к образованию для лиц с ограниченными возможностями, а цель, которую ставит перед собой компания, созданная молодым предпринимателем, Esmaany (в переводе с арабского esmaani означает «услыши меня») — уменьшить неравенство в общении и наладить партнерские отношения между людьми с ограниченными возможностями и широким кругом социальных институтов.

Некоторые молодые социальные предприниматели разрабатывают и продвигают в своих сообществах природоохранные экологические практики. Так, молодой социальный предприниматель из Марокко был потрясен тем, какое количество дров бедные сельские семьи использовали для приготовления пищи, а также воздействием длительного пребывания у традиционных костров на здоровье людей (в бедных семьях фиксировалась более высокая частота респираторных инфекций, повреждения глаз, болезни сердца и легких, в том числе рак легких). Он изобрел альтернативное, дешевое и доступное беднякам устройство для приготовления пищи, не использующее никаких горючих веществ и потребляющее совсем небольшое количество начального тепла.

Молодые люди успешны и в социальных инновационных практиках, в частности, в разрешении социальных и вооруженных политических конфликтов. Так, группа молодых женщин из кавказских и балканских стран разработала учебную программу для развития навыков политического участия маргинализированных групп, в том числе молодых женщин, в политических процессах в своих регионах с целью оказывать давление или иного рода влияние на местные и государственные органы власти и международные организации. Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных

Наций № 2250 (2015) и 2419 (2018) признают, что молодые люди могут быть проводниками перемен в укреплении мира и безопасности, и призывают к более активному вовлечению молодежи в процесс принятия решений на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Молодые люди, со своей стороны, требуют большей интеграции и значимого участия в принятии социально значимых решений, применяя технологии адвокации, лоббирования, волонтерства, участия в общественных организациях или социального предпринимательства. Значимое вовлечение — ключевой вектор развития молодежи, которое включает в себя укрепление потенциала отдельных молодых людей на эмоциональном, когнитивном, академическом, гражданском, социальном и культурном уровнях.

Занятость как ключевая проблема социально-экономического развития молодежи

Безработица, особенно среди молодежи, представляет собой одну из самых серьезных глобальных проблем. Согласно последним данным Международной организации труда (МОТ), 96,8 % всех молодых работников в развивающихся странах заняты в неформальной экономике¹, поэтому в течение следующих 15 лет необходимо будет создать 600 млн рабочих мест для удовлетворения потребностей молодежи в трудоустройстве [5; 18].

Неполная занятость распространена среди молодежи всех стран: молодые люди нередко вынуждены соглашаться на нерегулярную работу, на работу, в которой их подготовка или опыт используются не в полной мере, а также на неполный рабочий день. Статистические данные подтверждают, что молодые люди чаще, чем взрослые, имеют неполную и (или) уязвимую занятость: так, в 2017 г. показатели неполной

¹ Работающие в неформальном секторе составляют 96,8 % занятой молодежи в развивающихся странах, 83,0 % в странах с формирующейся рыночной экономикой и чуть менее 20 % в развитых странах [5].

занятости среди молодежи были выше, чем среди взрослого населения, во всех, кроме 6, из 79 стран, по которым МОТ располагает данными [5]. Неполная занятость отрицательно сказывается на финансовых возможностях человека и препятствует личностному и профессиональному росту. В социально-экономической перспективе недоиспользование рабочей силы, соответственно энергии и потенциала, молодых столь же отрицательно сказывается на экономическом росте и социальном прогрессе [12].

Серьезной социально-экономической проблемой является и старение населения: быстро растущее число пенсионеров оказывает давление как на пенсионную систему, так и на рынок труда в целом [5, с. 3]. Соответственно, расширение занятости молодежи и повышение производительности и заработной платы молодых людей на рынке труда могли бы помочь ослабить это давление.

Молодые люди, которые проводят значительное количество времени без работы, не получают профессионального образования и, как правило, испытывают различную степень социальной и экономической депривации, приводящей к маргинализации этих групп. В 2018 г. МОТ отнесла 30 % молодых женщин и 13 % молодых мужчин к категории Neet (not in education, employment or training — категория молодых людей, нигде не учащихся и не работающих) [18, с. 20]. Данные МОТ свидетельствуют о том, что феномен Neet является устойчивым и в значительной степени гендерно обусловленным, причем, к сожалению, самые последние оценки, вероятно, занижают истинные масштабы Neet среди молодежи [5].

Технологические изменения, которые влечет за собой четвертая промышленная революция, двояко влияют на рынки труда и занятость молодежи. С одной стороны, автоматизация производств приводит к вытеснению из сферы занятости низкоквалифицированной рабочей силы, что потенциально может усилить безработицу среди молодежи. Поскольку рабочие места с небольшим количеством сложных задач

часто служат точкой входа молодых людей на формальный рынок труда, молодежь непропорционально представлена в отраслях, которые особенно пострадают от автоматизации. Ликвидация этих рабочих мест может создать дополнительные проблемы для молодежи, в частности для тех, кто не имел доступа к высшему образованию. С другой стороны, технологические изменения, напротив, потенциально могут способствовать расширению занятости молодежи. В частности, с развитием передовых технологий для молодых людей (в первую очередь тех, кто имеет доступ к технологическому образованию) открываются новые возможности, обусловленные формированием и ростом новых рынков.

Таким образом, рынок труда и сфера занятости во всем мире меняются быстрее, чем представлялось даже несколько лет назад, и их влияние на молодежь нельзя недооценивать. Слияние достижений в области искусственного интеллекта, робототехники и автоматизации, 3D-печати, интернета вещей и других технологий требует от молодежи не только овладения новыми навыками, но и обучения в течение всей жизни: молодые люди, скорее всего, на протяжении взрослой жизни несколько раз сменят карьерные траектории.

В этих контекстах расширение сфер и областей предпринимательской деятельности представляет собой одно из решений для трудоустройства молодежи [4]. Молодежное предпринимательство способно давать многократный синергетический эффект, поскольку молодые бизнесмены с большей вероятностью найдут на работу своих сверстников, чем представителей более старших поколений, и смогут вывести другую молодежь из неформального сектора и неполной занятости (как следствие — бедности). Более того, развитие широкого спектра передаваемых навыков, в том числе предпринимательских, может помочь молодым людям повысить шансы на успех в профессиональной жизни и пережить глубокие трансформации рынков, экономических процессов, сферы труда и занятости [4].

Молодежь как драйвер социальных изменений

В контексте настоящей статьи термин «социальное предпринимательство молодежи» используется для описания ситуаций, в которых молодые люди сами являются социальными предпринимателями, т. е. основателями или партнерами социальных предприятий, возглавляемых молодежью.

Согласно данным различных исследователей, все без исключения социальные предприятия могут способствовать решению социально-экономических проблем населения планеты, однако именно молодежь обладает, как считается, дополнительным потенциалом для того, чтобы быть драйвером социальных изменений. Молодым людям присущи характеристики, делающие их особыми акторами, которым свойственно искать решения социальных проблем и способствовать ускорению социальных изменений [7; 8]. Можно выделить как минимум семь таких характеристик.

1. Именно молодые люди, как правило, готовы бросить вызов статус-кво, включая традиционные подходы к построению социальных взаимоотношений и властных иерархий.

2. Молодые люди в большей степени нацелены на инновационность: они более, нежели взрослые поколения, склонны использовать преимущества технологий, искать информацию, проверять свои идеи, взаимодействовать или сотрудничать со сверстниками при реализации инновационных стартапов [2].

3. Способность и готовность молодых людей участвовать в предпринимательских проектах в значительной степени связана с их социальным оптимизмом: верой в перспективу расширения прав, возможностей и влиятельности молодежи в будущем [14].

4. Оптимизм молодых людей распространяется и на их взгляды на возможности прогресса местных общин. Нередко взрослые поколения ориентированы на ценности выживания, тогда как молодые склонны рисковать, реализуя ценности

инновационного развития. Соответственно, молодые бизнесмены на деле демонстрируют своим сообществам, что существуют возможности улучшить социальное положение, укрепить здоровье или материальное благополучие различных категорий людей. Социальные предприятия особенно гибки в разработке инновационных решений местных проблем [11]; влияя на экономические и социальные условия, они также могут стимулировать более широкие институциональные изменения [13]. Иными словами, социальное предпринимательство служит развитию местных сообществ и на национальном уровне способствует обеспечению общей политической, социальной и экономической стабильности [16].

5. Молодые люди реализуют инновационные подходы к ведению бизнеса, основанного на ценностях, при которых положительные результаты достигаются по всей цепочке создания стоимости.

6. Молодые люди склонны проявлять большую гибкость в ведении бизнеса.

7. Как правило, молодые социальные предприниматели проявляют нонконформизм, следуя своим личным ценностям и естественным образом прорабатывая бизнес-модели и источники финансирования, соответствующие целям преумножения в большей степени социального блага, нежели материального. Бизнес-идеи, которые они пропагандируют, могут не найти поддержки у зрелых опытных бизнесменов, поскольку нередко молодые люди, не имея специальной подготовки, не могут представить потенциальным инвесторам качественного бизнес-плана и, соответственно, вынуждены рассчитывать только на собственные силы, моральную поддержку своих сверстников и свой ближний круг.

Таким образом, молодые люди ценят социальный капитал и, как правило, более предрасположены к отклонению от групповых норм и к сомнению в традиционных нормах. В силу этого они нередко выбирают социальное предпринимательство как способ осуществления социальных изменений по-своему, своими силами, но и на своих условиях.

Социальное предпринимательство как эффективная траектория расширения сферы занятости молодежи

Молодежь признает достоинства социального предпринимательства не только на ценностном, но и на экономическом уровне: молодые люди рассматривают социальное предпринимательство в первую очередь как способ обеспечить свои доходы и занятость, хотя большое значение имеет и желание молодых людей стать агентами социальных изменений в различных областях общественной жизни. На популярность социального предпринимательства среди молодежи указывает то обстоятельство, что в Центральной, Восточной и Северной Африке, Африке к югу от Сахары и Западной Европе в возрастной группе 18—34 года число начинающих социальных предпринимателей превышает число начинающих коммерческих предпринимателей² [1]. Не отрицая привлекательности социального бизнеса, тем не менее важно отметить, что значительное число молодых людей не «выбирают» социальное предпринимательство среди широкого спектра карьерных траекторий: во многих случаях в бедных странах и регионах социальное предпринимательство представляет собой единственный выход из крайней нищеты. Соответственно, когда мы говорим о «выборе», следует принимать во внимание это существенное обстоятельство.

Социально-экономическая привлекательность социального предпринимательства для молодежи связана с основными обстоятельствами, перечисленными далее.

1. Социальное предпринимательство может генерировать расширение экономических прав и возможностей молодежи, поскольку молодые социальные предприниматели могут привлекать ресурсы для создания рабочих мест и услуг для молодежи и уязвимых групп населения, одновременно разрабатывая новые решения, способствующие социальному развитию.

² Одним из факторов этого, по-видимому, служит возрастная структура населения.

2. Благодаря участию в социальных предприятиях маргинализированная молодежь получает средства и мотивацию, чтобы вносить свой вклад в жизнь своих сообществ, и вместе с тем обучается навыкам, позволяющим им стать уважаемыми членами общества [3].

3. Социальные предприятия создают экономические возможности не только для молодых, но и для широкого круга социально уязвимых групп, поскольку менеджмент социальных предприятий, как правило, более ориентирован на инклюзивность, чем коммерческий менеджмент. Так, предоставляя возможности трудоустройства обездоленным и маргинализированным группам населения, социальные предприниматели посредством этих практик эффективно борются с дискриминацией и стереотипами. В частности, среди руководителей социальных предприятий больше женщин, чем в топ-менеджменте коммерческих стартапов [15].

Социальные предприятия стремятся к предоставлению рабочих вакансий (а следовательно, опыта трудоустройства и работы) тем категориям людей, которым по ряду причин трудно найти работу на традиционных рынках труда: молодым людям, не имеющим образования и опыта работы, людям с ограниченными возможностями, матерям-одиночкам, лицам с погашенной судимостью и другим группам соискателей, которым нередко отказывают другие работодатели. Для некоторых групп, включая молодых людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, социальные предприятия становятся единственным путем к трудоустройству. Для других — служат переходным этапом, шагом на пути к «нормальной» занятости или возвращению к ней [17].

4. В случае успеха, когда молодежное социальное предпринимательство превращается в расширяющийся бизнес, он создает новые рабочие места для безработной молодежи. Поскольку прибыль не является главной целью социальных предприятий, они имеют возможность обучать сотрудников

в течение длительного периода. Кроме того, эти предприятия способны создавать рабочие места и удерживать сотрудников даже в ситуациях, в которых коммерческие предприятия традиционно прибегают к сокращению штатов.

5. Социальные предприятия стремятся получать прибыль, но уделяют первостепенное внимание предоставлению достойных условий труда.

6. В тех странах и регионах, где безработица особенно высока среди более высокообразованных людей, социальное предпринимательство часто представляет собой жизнеспособный вариант карьеры.

7. Еще один способ, которым социальные предприятия содействуют социальной и экономической интеграции молодежи, — уделение приоритетного внимания молодежи и уязвимым группам внутри нее в производственно-сбытовой цепочке (т. е. привлечение уязвимых групп в качестве партнеров, субподрядчиков, клиентов).

8. Социальные предприятия, занимающиеся трудовой интеграцией, не всегда могут предложить уровень заработной платы, позволяющий маргинализированным группам стать независимыми в социальном и экономическом отношении, в частности, не прибегать к государственным пенсиям, льготам, субсидиям. Тем не менее социальные предприятия способствуют росту экономического благополучия маргинализированных групп и помогают им обеспечить себе определенный уровень финансовой независимости, что, в свою очередь, повышает экономическую активность этих групп. Таким образом, даже если социальные предприятия не в состоянии предложить заработную плату, позволяющую молодежи стать полностью независимой, они становятся первым шагом на пути выхода из крайней нищеты и (или) безработицы [6].

9. Социальное предпринимательство тесно связано с социально-экономическими и бытовыми реалиями местных сообществ, поэтому, в отличие от государственных

учреждений и зарегистрированных некоммерческих предприятий, молодежные социальные предприятия нередко функционируют в неформальной экономике. Она часто ассоциируется с незаконным предпринимательством и сокрытием доходов, однако во всем мире именно в этом секторе реализуется большая часть экономической активности молодежи. Молодежные социальные предприятия, созданные в неформальной экономике, способны социально и экономически интегрировать те маргинальные слои, которые остаются вне сферы досягаемости государственного сектора.

10. В силу большей гибкости при ведении бизнеса в каждый момент времени молодые бизнесмены могут под влиянием различных обстоятельств пересмотреть то, какие социальные ценности и какие решения, потребности и экономические модели считать приоритетными для их предприятия в этот временной отрезок. Расширяя эти приоритеты или просто выступая в качестве образцов для подражания и фасилитаторов в своей местной среде, молодежь может помочь преобразовать ценности своих местных сообществ и подходы к развитию [10].

Выводы

Ряд ученых и политиков всё активнее высказываются о молодежном предпринимательстве как о едва ли не универсальном средстве решения глобальной проблемы занятости [3; 12]. Действительно, «стимулирование эффективной предпринимательской активности среди <...> молодежи рассматривается как важнейшая стратегия развития, позволяющая интегрировать их на рынок труда, а также использовать их потенциал для внесения значимого вклада в устойчивое экономическое развитие в своих регионах» [12, с. 4]. Вместе с тем социальный оптимизм и прогрессистские ценности молодых людей делают молодежное предпринимательство драйвером не только экономических, но и социальных изменений.

Список литературы и источников

1. **Bosma N., Levie J.** Global entrepreneurship monitor: 2009 global report // GEM [Web] / Global Entrepreneurship Research Association. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2009-global-report> (accessed: 07.03.2023).
2. **Clarke A., Dougherty I.** Youth-led social entrepreneurship: Enabling social change // International Review of Entrepreneurship [online journal]. 2010. Vol. 8. Iss. 2. P. 133—156. URL: <https://www.senatehall.com/entrepreneurship?article=384> (accessed: 07.03.2023).
3. **Delgado M.** Social Youth Entrepreneurship: The Potential for Youth and Community Transformation. Westport, CT; London: Praeger, 2004. 240 p.
4. **Eichhorst W., Rinne U.** Promoting youth employment through activation strategies: Employment working paper No. 163 // International Labour Office [Web]. 24.11.2014. URL: https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_322411/lang--en/index.htm (accessed: 07.03.2023).
5. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2020. 184 p.
6. **Greene L. R., Tan A., Hawkins L.** Sustainable Impact: How Women are Key to Ending Poverty. Singapore: Partridge, 2017. 186 p.
7. **Ho E., Clarke A., Dougherty I.** Youth-led social change: Topics, engagement types, organizational types, strategies, and impacts // Futures. 2015. Vol. 67. P. 52—62. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.01.006>
8. **Kourilsky M. L., Walstad W. B., Thomas A.** The Entrepreneur in Youth: An Untapped Resource for Economic Growth, Social Entrepreneurship, and Education. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 2007. 166 p. (New Horizons in Entrepreneurship).
9. Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development: Report on the World Social Situation 2016 (ST/ESA/362) / UN Department of Economic and Social Affairs. New York: United Nations, 2016. XVIII, 164 p.
10. **Rahdari A., Sepasi S., Moradi M.** Achieving sustainability through Schumpeterian social entrepreneurship: The role of social enterprises // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 137. P. 347—360. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.06.159>
11. **Richter R.** Rural social enterprises as *embedded intermediaries*: the innovative power of connecting rural communities with supra-regional networks // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 70. P. 179—187. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.12.005>
12. **Schött Th., Kew P., Cheraghi M.** Future potential: A GEM perspective on youth entrepreneurship // GEM [Web] / Global Entrepreneurship Research Association. 2015. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/future-potential-a-gem-perspective-on-youth-entrepreneurship> (accessed: 07.03.2023).
13. **Seelos Ch., Ganly K., Mair J.** Social entrepreneurs directly contribute to global development goals // Social Entrepreneurship / eds J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 235—275.
14. **Sen P.** Ashoka's big idea: Transforming the world through social entrepreneurship // Futures. 2007. Vol. 39. Iss. 5. P. 534—553. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2006.10.013>
15. Social enterprises and the social economy going forward: A call for action from the commission expert group on social entrepreneurship (GECES) / EC Expert Group on Social Entrepreneurship // GSG [Web]. Oct. 2016. URL: <http://gsgii.org/reports/social-enterprises-and-the-social-economy-going-forward> (accessed: 07.03.2023).
16. Social entrepreneurship in the Middle East: Toward sustainable development for the next generation / E. Abdou, A. Fahmy, D. Greenwald, J. Nelson // Brookings [Web]. 22.04.2010. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_social_entrepreneurship.pdf (accessed: 07.03.2023).
17. The Emergence of Social Enterprise / eds C. Borzaga, J. Defourny. London; New York: Routledge, 2001. 383 p.
18. World Employment and Social Outlook: Trends 2019 / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2019. IX, 121 p.
19. World Population Prospects 2019 / UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. Vol. II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2019. XXII, 1214 p.

References

1. Bosma Niels, Levie Jonathan. “Global Entrepreneurship Monitor: 2009 Global Report”. *GEM*. Global Entrepreneurship Research Association, 2010. Web. 07 March 2023. <<https://www.gemconsortium.org/report/gem-2009-global-report>>.

2. Clarke Amelia, Dougherty Ilona. "Youth-Led Social Entrepreneurship: Enabling Social Change". *International Review of Entrepreneurship* 8.2 (2010): 133–156. Web. 07 March 2023. <<https://www.senatehall.com/entrepreneurship?article=384>>.
3. Delgado Melvin. *Social Youth Entrepreneurship: The Potential for Youth and Community Transformation*. Westport, CT: Praeger, 2004. 240 p.
4. Eichhorst Werner, Rinne Ulf. "Promoting Youth Employment through Activation Strategies: Employment Working Paper No. 163". *International Labour Office*. 24 Nov. 2014. Web. 07 March 2023. <https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_322411/lang--en/index.htm>.
5. International Labour Organization. *Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs*. Geneva: ILO, 2020. 184 p.
6. Greene Laina Ravendran, Tan Audrey, Hawkins Lizzy. *Sustainable Impact: How Women are Key to Ending Poverty*. Singapore: Partridge, 2017. 186 p.
7. Ho Elaine, Clarke Amelia, Dougherty Ilona. "Youth-Led Social Change: Topics, Engagement Types, Organizational Types, Strategies, and Impacts". *Futures* 67 (2015): 52–62. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.01.006>
8. Kourilsky Marilyn L., Walstad William B., Thomas Andrew. *The Entrepreneur in Youth: An Untapped Resource for Economic Growth, Social Entrepreneurship, and Education*. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. 166 p. New Horizons in Entrepreneurship series.
9. UN Department of Economic and Social Affairs. *Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development: Report on the World Social Situation 2016*, ST/ESA/362. New York: United Nations, 2016. xviii, 164 p.
10. Rahdari Amir, Sepasi Sahar, Moradi Mohammad. "Achieving Sustainability through Schumpeterian Social Entrepreneurship: The Role of Social Enterprises". *Journal of Cleaner Production* 137 (2016): 347–360. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.06.159>
11. Richter Ralph. "Rural Social Enterprises as Embedded Intermediaries: The Innovative Power of Connecting Rural Communities with Supra-Regional Networks". *Journal of Rural Studies* 70 (2017): 179–187. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.12.005>
12. Schøtt Thomas, Kew Penny, Cheraghi Maryam. "Future Potential: A GEM Perspective on Youth Entrepreneurship". *GEM: Global Entrepreneurship Research Association*, 2015. Web. 07 March 2023. <<https://www.gemconsortium.org/report/future-potential-a-gem-perspective-on-youth-entrepreneurship>>.
13. Seelos Christian, Ganly Kate, Mair Johanna. "Social Entrepreneurs Directly Contribute to Global Development Goals". *Social Entrepreneurship*. Ed. Johanna Mair, Jeffrey Robinson, Kai Hockerts. London: Palgrave Macmillan, 2006. 235–275.
14. Sen Pritha. "Ashoka's Big Idea: Transforming the World through Social Entrepreneurship". *Futures* 39.5 (2007): 534–553. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2006.10.013>
15. EC Expert Group on Social Entrepreneurship. "Social Enterprises and the Social Economy Going Forward: A Call for Action from the Commission Expert Group on Social Entrepreneurship (GECES)". *GSG*. Oct. 2016. Web. 07 March 2023. <<http://gsgii.org/reports/social-enterprises-and-the-social-economy-going-forward>>.
16. Abdou E., Fahmy A., Greenwald D., Nelson J. "Social Entrepreneurship in the Middle East: Toward Sustainable Development for the Next Generation". *Brookings*. 22 Apr. 2010. Web. 07 March 2023. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_social_entrepreneurship.pdf>.
17. Borzaga Carlo, Defourny Jacques, eds. *The Emergence of Social Enterprise*. London: Routledge, 2001. 383 p.
18. International Labour Organization. *World Employment and Social Outlook: Trends 2019*. Geneva: ILO, 2019. ix, 121 p.
19. UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *Demographic Profiles*. New York: United Nations, 2019. xxii, 1214 p. Vol. 2 of *World Population Prospects 2019*. 2 vols.

Информация об авторах

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Андреева Александра Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

**Information
about the authors**

Maria V. Dobrynina — Cand. Sci. (Polit.),
Assoc. Prof. at the Economics, Management
and Finance Department, National
Research University of Electronic Technology
(Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Alexandra A. Andreeva — Cand. Sci. (Econ.),
Assoc. Prof. at the Economics, Management
and Finance Department, National Research
University of Electronic Technology (Russia,
124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 19.02.2023.

The article was submitted 19.02.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 47–59.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 47–59.
Научная статья

УДК 339.13.017
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-47-59

Сегментирование рынка лазерных станков в части российской клиентской базы компании Han's Laser

O. M. Игрунова¹, Р. О. Маляренко²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ igrunova@list.ru

² rusya_malyarenko@mail.ru

Аннотация. Показаны результаты кластерного анализа российской клиентской базы компании Han's Laser, функционирующей на рынке лазерных станков с числовым программным управлением для резки по металлу. Представлена характеристика выделенных сегментов. Сегментирование проведено с использованием программы STATISTICA, сегменты соответствуют сходным потребительским предпочтениям клиентов компании Han's Laser. Результаты исследования предназначены для разработки маркетинговых программ в целях увеличения объема продаж компании по каждому сегменту и повышения уровня известности бренда.

Ключевые слова: сегментирование рынка, кластерный анализ, лазерный станок, резка по металлу, клиентская база, признак сегментации

Для цитирования: Игрунова О. М., Маляренко Р. О. Сегментирование рынка лазерных станков в части российской клиентской базы компании Han's Laser // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 47–59. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-47-59>

Original article

Laser machine tool market segmentation in a part of Russian customer base of Han's Laser company

O. M. Igrunova¹, R. O. Malyarenko²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ igrunova@list.ru

² rusya_malyarenko@mail.ru

© Игрунова О. М., Маляренко Р. О.

Abstract. In this work, the results of the cluster analysis of the Russian customer base of Han's Laser company that operates in the market of numerically controlled laser machines for metal cutting, are shown. Characteristics of selected market segments are presented. Segmentation was performed using the STATISTICA program. It has been established that segments match the similar consumer preferences of Han's Laser customers. The results of the study are intended for the development of marketing programs in order to increase volume of company sales for each segment and to raise the level of brand awareness.

Keywords: market segmentation, cluster analysis, laser machine, metal cutting, customer base, segmentation attribute

For citation: Igrunova O. M., Malyarenko R. O. "Laser Machine Tool Market Segmentation in a Part of Russian Customer Base of Han's Laser Company". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 47—59. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-47-59>

В современной экономической и политической ситуации на мировом рынке, в том числе на рынке производства лазерного оборудования с числовым программным управлением, многие мировые лидеры, такие как Trumpf (Германия), Amada (Япония), Mazak (Япония) и др., покинули российский рынок и перестали оказывать услуги российским клиентам. Компания Han's Laser (Китай) осталась единственным игроком на российском рынке в премиум-сегменте. Следует отметить, что по итогам 2021 г. компания Han's Laser заняла второе место по объему продаж после Trumpf, опережая таких гигантов, как Amada, Mazak, Bystronic. Цель компании Han's Laser на данном этапе развития бизнеса — привлечь третью часть тех клиентов, которые ранее покупали лазерное оборудование у мировых производителей, ушедших с рынка РФ. Таким образом, очевидна необходимость анализа российской клиентской базы Han's Laser в целях выявления сегментов, с их спецификой, для дальнейшей работы с ними.

Сегментирование рынка в части клиентской базы Han's Laser осуществлялось в соответствии с рекомендациями по проведению анализа результатов маркетинговых исследований в системе STATISTICA [3, с. 149—216]. В список критериев выборки включены виды и мощность оборудования, а также особенности бизнеса компаний-клиентов. Характеристики основных признаков для сегментирования сгруппированы в табл. 1.

В процессе анализа значения переменных (которые заранее были определены кодированием данных клиентской базы) вносились в исходную таблицу программы STATISTICA. Клиентская база была сформирована по данным опроса, проведенного менеджерами по продажам на выставке «Металлообработка 2022». В ходе закрытого интервьюирования респондентам выданы фиксированные вопросы с установленным перечнем вариантов ответа. Исходная выборка кластерного анализа составила 202 анкеты (202 клиента). Путем нормализации варианты ответа (как объекты кластеризации) приведены в соответствие единой 9-балльной шкале — для дальнейшей обработки в системе STATISTICA.

На первом этапе кластерного анализа использован иерархический агломеративный метод (восходящий алгоритм). Суть данного метода заключается в том, что вначале каждый объект выборки помещается в отдельный кластер, затем мелкие кластеры объединяются в более крупные до тех пор, пока все объекты не будут объединены в один кластер. Кластеризация проведена методом минимальной дисперсии Уорда. Метод Уорда минимизирует дисперсию внутри кластера [1]. Таким образом объединяются те группы объектов, для которых среднеквадратическое отклонение получает минимальное приращение.

*Таблица 1***Признаки сегментации рынка лазерных станков**

Признак	Характеристика признака
Вид лазерного станка	<ul style="list-style-type: none">• станок для лазерной резки листа• станок для лазерной резки труб• станок для лазерной резки листа и трубы• лазерная сварка• листогибочное оборудование• лазерная резка с рулона• лазерная маркировка• автоматизация
Мощность лазерного источника	<ul style="list-style-type: none">• 1 кВт• 1,5 кВт• 2 кВт (3)• 3 кВт (4)• 4 кВт (5)• 6–8 кВт• 12 кВт• 15 кВт• 20 кВт
Размер бизнеса компании	<ul style="list-style-type: none">• малый бизнес• средний бизнес• крупный бизнес
Сфера промышленности, к которой относится деятельность компании — потенциального клиента	<ul style="list-style-type: none">• мебельная промышленность• энергетическая промышленность• производство металлопродукции• полуоборонная промышленность• производство металлоконструкций• аутсорсинг• оборонная промышленность• машиностроение• станкостроение
Регион деятельности компании	<ul style="list-style-type: none">• Центральный федеральный округ• Северо-Западный федеральный округ• Уральский федеральный округ• Приволжский федеральный округ• Южный федеральный округ• Сибирский федеральный округ• Дальневосточный федеральный округ• Северо-Кавказский федеральный округ

Для дальнейшего анализа выбраны четыре критерия, именно те, которые дают возможность получить качественную сегментацию, это — мощность оборудования, размер бизнеса компании, сфера промышленности и регион деятельности компании. Пропущенные переменные (характеристики признака «вид лазерного станка»), которые использовались в процессе кластеризации, были автоматически удалены в программе STATISTICA.

В результате использования иерархического агломеративного метода получена дендрограмма (рис. 1). По оси абсцисс отложены объекты (порядковые номера анкет клиентов-респондентов), по оси ординат — коэффициент слияния (евклидово расстояние). Учтены особенности преобразования

древовидной структуры дендрограммы: «Древовидная структура дендрограммы указывает на то, что в данных находится много различных групп, и исследователь должен решить, где нужно «обрезать» дерево, чтобы получить оптимальное число групп. Для этого необходимо рассмотреть коэффициенты слияния и найти весомые значения. Большой разрыв в коэффициенте слияния свидетельствует о том, что объединяются весьма отдаленные группы. Таким образом, число групп, предшествующих этому объединению, является наиболее вероятным решением. Дальнейшее дробление дает худший результат, поскольку ведет к выделению более мелких групп, что уже не соответствует целям сегментирования» [2, с. 14].

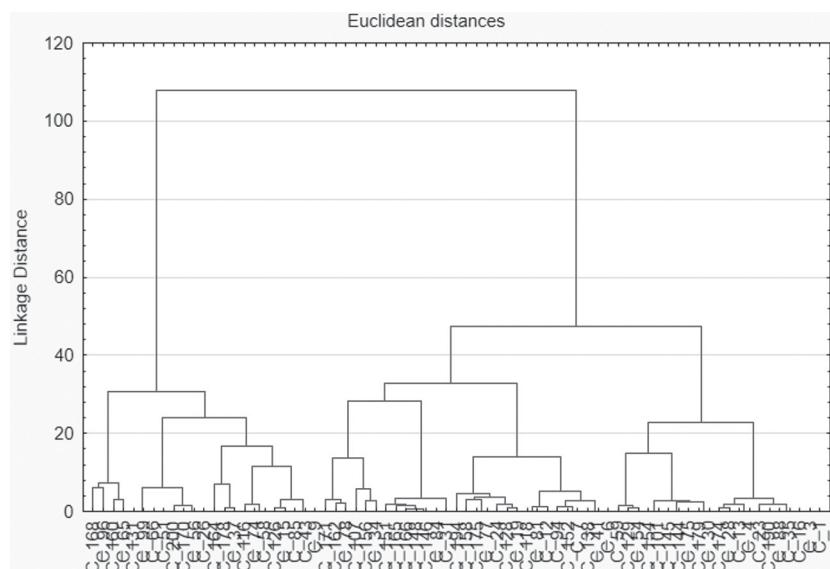

Рис. 1. Результат кластеризации методом иерархической группировки

Найдено весомое значение коэффициента слияния — 30. В соответствии с изложенным методом, при коэффициенте слияния 30 следует «обрезать» дерево. Таким образом мы получили решение из пяти кластеров. Если «обрезать» дендрограмму при коэффициенте слияния ниже 30, то образуется больше кластеров с низкой дифференциацией объектов, что не соответствует целям сегментирования.

На втором этапе кластерного анализа использован интерактивный метод k -средних для группировки всего множества объектов

выборки. Согласно этому методу, объекты следует перемещать в кластер с ближайшим центром тяжести, минимизируя суммарное квадратическое отклонение объектов кластеров от центра кластеров.

Алгоритм метода k -средних состоит из следующих шагов:

- 1) изначальное разбиение совокупности множества на некоторое заданное число групп, при котором необходимо вычислить центры тяжести этих групп;
- 2) помещение всех точек данных в группу с ближайшим центром тяжести;

3) вычисление новых центров тяжести; при этом группы не заменяются новыми до тех пор, пока все данные не будут просмотрены полностью» [2, с. 15].

В ходе выполнения алгоритма второй и третий шаги повторяются до прекращения возможности подбора. Окончательное решение получено после трех подборов.

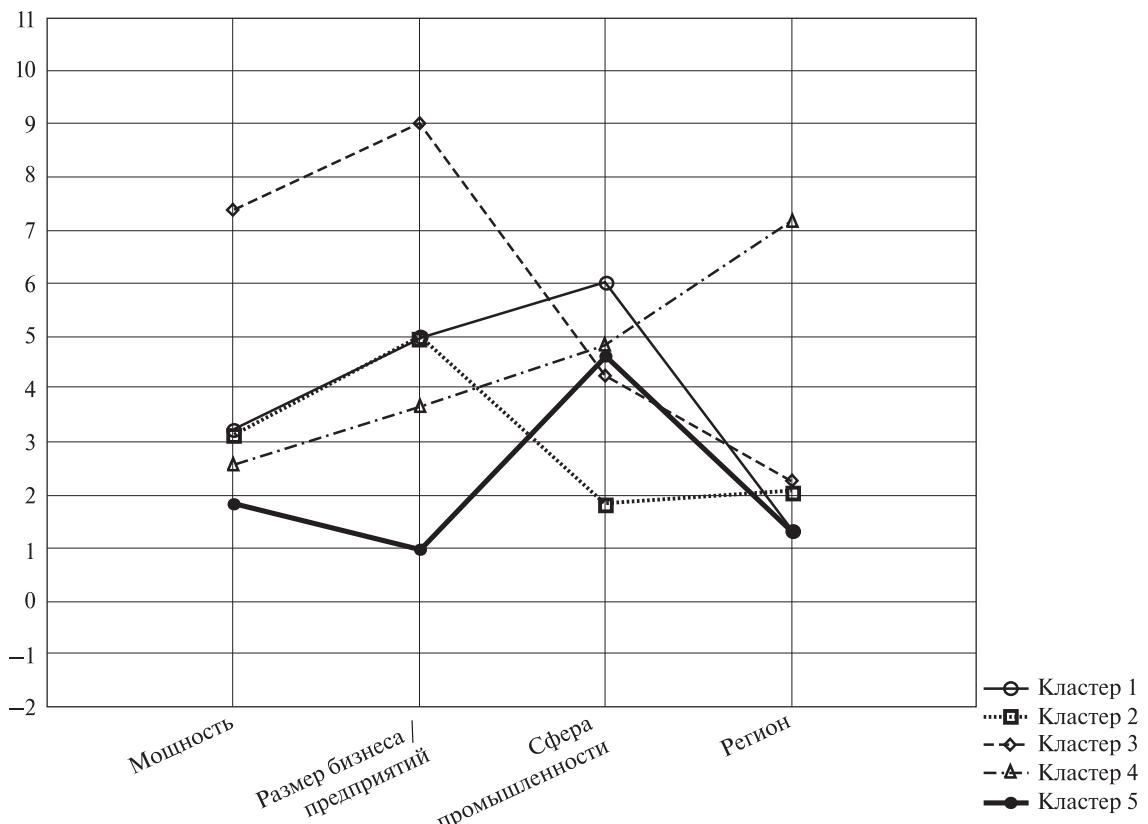

Рис. 2. Линейный график средних значений переменных для каждого кластера

На линейном графике средних значений переменных (рис. 2) представлены профили пяти типичных групп клиентов

компании Han's Laser. Расстояния между кластерами даны в матрице, представленной ниже.

Матрица евклидова расстояния между кластерами

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Кластер 1	0,000000	4,552496	9,295296	9,38403	4,98014
Кластер 2	2,133658	0,000000	9,955186	9,23300	6,48967
Кластер 3	3,048814	3,155184	0,000000	18,98890	23,87529
Кластер 4	3,063336	3,038585	4,357625	0,000000	10,33576
Кластер 5	2,231622	2,547483	4,886234	3,21493	0,000000

Примечание: над диагональю в матрице указаны квадраты расстояний между кластерами.

Таблица 2

Среднее значение переменных для каждого кластера

Переменная	Значение переменной				
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Мощность	3,250000	3,153846	7,391304	2,583333	1,863636
Размер бизнеса компании	5,000000	5,000000	9,000000	3,666667	1,000000
Сфера промышленности	6,050000	1,846154	4,260870	4,833333	4,636364
Регион	1,350000	2,076923	2,260870	7,166667	1,363636

Данные табл. 2 показывают, что наибольшее расстояние — между третьим и пятым кластерами (23,87529), а наименьшее — между первым и вторым. Наименьшее расстояние свидетельствует о том, что предпочтения клиентов, входящих в кластеры 1 и 2, одинаковые и что клиенты предъявляют наиболее схожие требования к лазерным станкам резки по металлу с числовым программным управлением.

Итак, в ходе кластерного анализа российской клиентской базы компании Han's Laser, функционирующей на рынке лазерных станков резки по металлу с числовым программным управлением, выделено пять сегментов со сходными потребительскими предпочтениями.

Далее составлена подробная характеристика установленных сегментов.

Кластер 1
(31 % от объема всех кластеров).
Компании среднего бизнеса,
запрашивающие среднюю мощность,
— запрос одновременно на раскрой листа
и трубы металла

Из табл. 3 видно, что все значения переменных стопроцентно относятся к сегменту среднего бизнеса. Стандартное отклонение по другим переменным варьируется в установленном диапазоне.

Таблица 3

Отклонение значений переменных для кластера 1

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение значения
Мощность	3,250000	0,444262
Размер бизнеса компании	5,000000	0,000000
Сфера промышленности	6,050000	1,503505
Регион	1,350000	0,745160

Респонденты, вошедшие в кластер 1, выбрали оборудование мощностью 3 и 4 кВт, выбор респондентов соотносится как 75 % и 25 % соответственно. Доминирующее количество запросов приходится на станок для лазерной резки листа — 78 %, запросы на станок для лазерной резки трубы составляют 13 %. Кластер 1 отличается тем, что 9 %

респондентов одновременно выбрали и станок для лазерной резки листа, и станок для лазерной резки трубы.

Из рис. 3 видно, как распределены компании данного сегмента рынка по сферам промышленности. Основная сфера, 55 %, приходится на производство металлоконструкций, а 35 % отведено машиностроению.

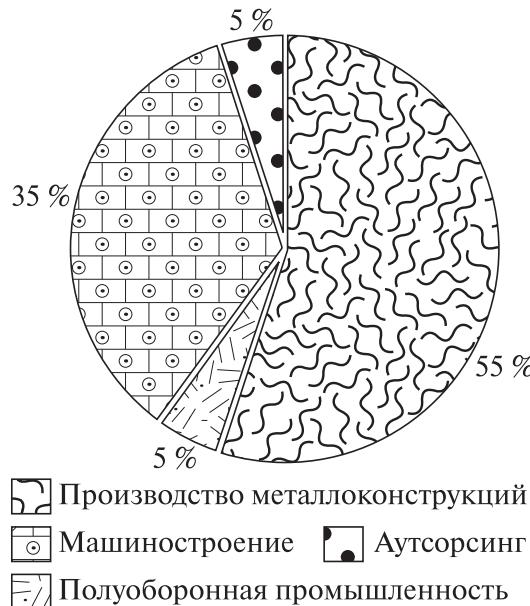

Рис. 3. Кластер 1. Распределение компаний по сферам промышленности

По региональному признаку кластер 1 поделен на три региона: Центральный (79 %), Северо-Западный (16 %) и Приволжский (5 %) федеральные округа (см. рис. 4).

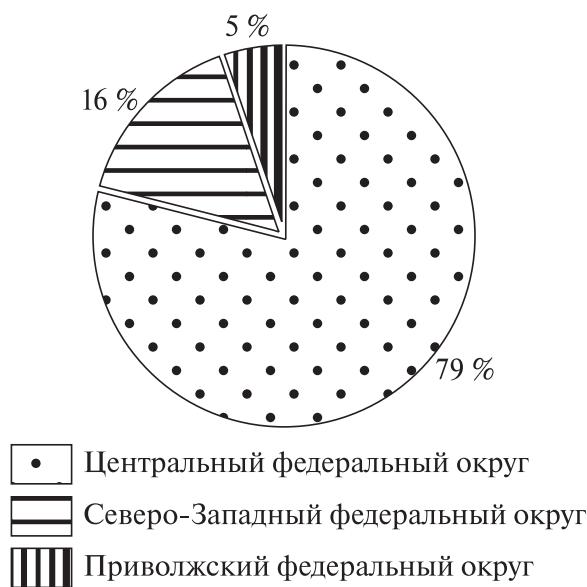

Рис. 4. Кластер 1. Распределение компаний по регионам

Кластер 2 (29 %).
Компании среднего бизнеса, запрашивающие среднюю мощность лазерного источника, — запрос на раскрой листа

В табл. 4 можно увидеть стандартное отклонение значений по таким

переменным, как мощность, сфера промышленности и регион. Отклонение отсутствует только по переменной «размер бизнеса компании». Респонденты, вошедшие в кластер 2, также выбирают оборудование мощностью 3 и 4 кВт, выбор респондентов соотносится как 82 % и 17 % соответственно.

Таблица 4

**Отклонение значений переменных
для кластера 2**

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение значения
Мощность	3,153846	0,375534
Размер бизнеса компании	5,000000	0,000000
Сфера промышленности	1,846154	0,800641
Регион	2,076923	1,320451

Кластер 2 отличается тем, что респонденты выбрали более высокую мощность лазерного источника при небольших бюджетных вложениях, поэтому доминируют запросы на лазерный станок для резки листа.

Распределение деятельности компаний данного сегмента рынка по сферам промышленности таково: 42 % — энергетическая промышленность, 41 % — мебельная промышленность, 17 % — производство металлопродукции (рис. 5).

Rис. 5. Кластер 2. Распределение компаний по сферам промышленности

На рис. 6 показано распределение компаний этого сегмента рынка по регионам. Большая часть (54 %) сосредоточена

в Центральном федеральном округе, четверть (23 %) — в Приволжском федеральном округе.

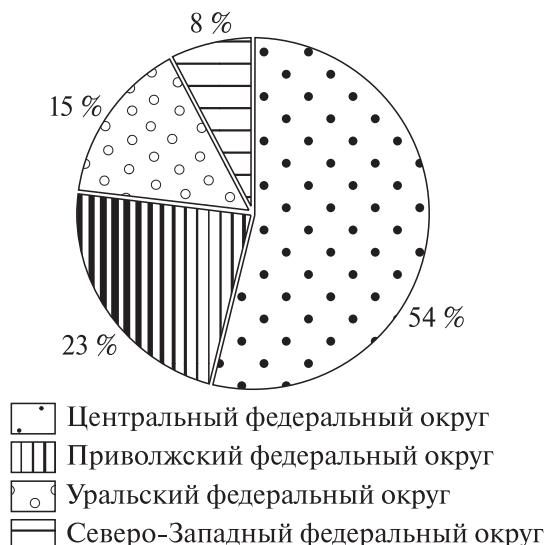

Рис. 6. Кластер 2. Распределение компаний по регионам

Кластер 3 (35 %).

Компании крупного бизнеса, запрашивающие более высокую мощность лазерного источника, — запрос в основном на раскрай листа

Кластер 3 отличается тем, что по величине в процентном соотношении превышает другие кластеры.

В табл. 5 можно увидеть наибольшее стандартное отклонение по значению переменных «размер бизнеса компании» и «мощность». Предпочтения мощности

лазерного источника варьируются от 6 до 20 кВт в следующем соотношении: 6 кВт — 73 %, 8 кВт — 4 %, 12 кВт — 9 %, 15 кВт — 9 %, 20 кВт — 5 %. Доминируют запросы респондентов на станок для лазерной резки листа — 85 %, запросы на станок для лазерной резки трубы составили 15 %.

Значимые отрасли этого сегмента рынка — мебельная промышленность, энергетическая промышленность, станкостроение и машиностроение. Более 75 % компаний заняты в производстве металло-продукции.

Таблица 5

Отклонение значений переменных для кластера 3

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение значения
Мощность	7,391304	2,965547
Размер бизнеса компании	9,000000	0,000000
Сфера промышленности	4,260870	2,562268
Регион	2,260870	2,136637

На рис. 7 показано распределение компаний данного сегмента рынка по регионам.

Большинство компаний (61 %) сосредоточено в Центральном федеральном округе.

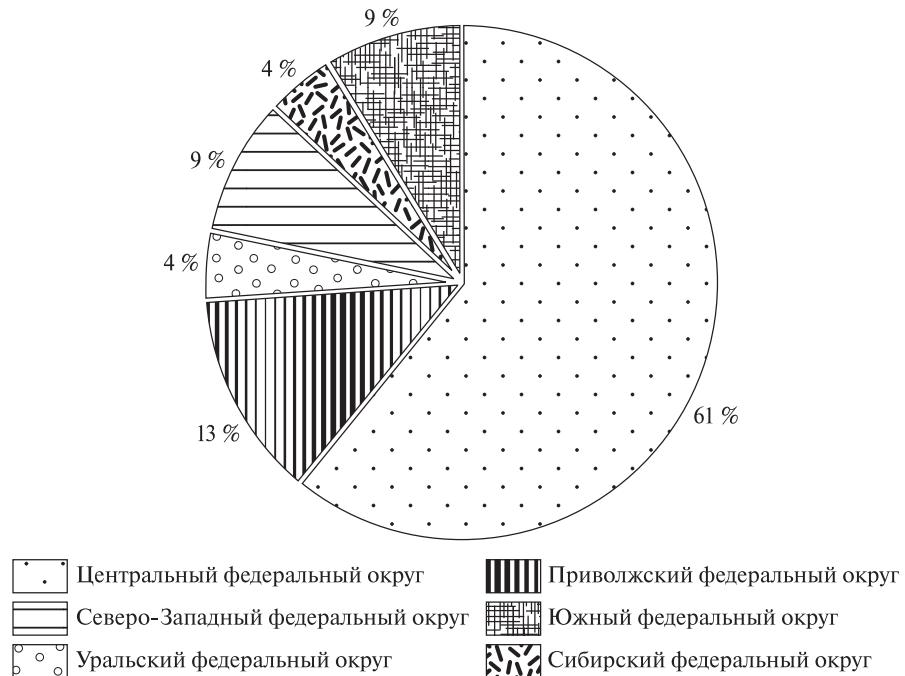

Рис. 7. Кластер 3. Распределение компаний по регионам

Кластер 4 (6 %).

Компании малого и среднего бизнеса, запрашивающие низкую мощность лазерного источника, — запрос только на раскрой листа

Кластер 4 отличается стандартным отклонением значения по переменной «размер

бизнеса компаний» (см. табл. 6).

Респонденты, вошедшие в кластер 4, выбрали оборудование низкой мощности: 1,5, 2 и 3 кВт. Наибольшее количество запросов — на оборудование в 3 кВт (67 %). При этом все респонденты стопроцентно остановились на выборе станка для лазерной резки листа.

Таблица 6

Отклонение значений переменных для кластера 4

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение значения
Мощность	2,1583333	0,664580
Размер бизнеса компаний	3,666667	2,065591
Сфера промышленности	4,833333	3,311596
Регион	7,166667	1,329160

Распределение деятельности компаний данного сегмента рынка по сферам промышленности таково: машиностроение,

мебельная промышленность, производство металлопродукции, энергетическая промышленность.

Каждый вид промышленности занимает 17 % в общем объеме. По региональному признаку кластер поделен на три

федеральных округа: Южный (50 %), Дальневосточный (33 %) и Северо-Кавказский (17 %) (рис. 8).

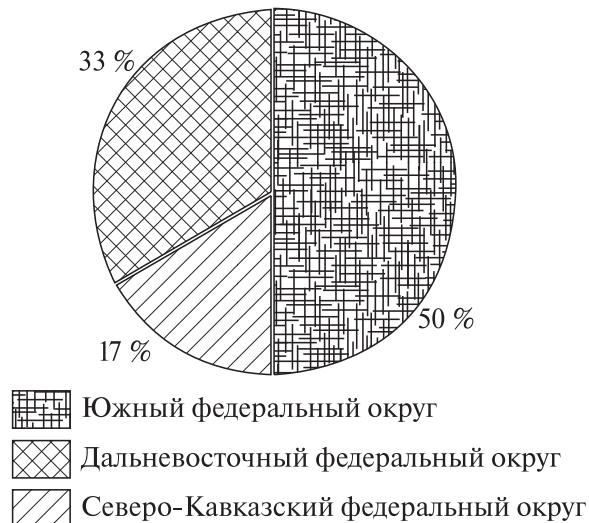

Рис. 8. Кластер 4. Распределение компаний по регионам

Кластер 5 (11 %).

Компании малого бизнеса, запрашивающие низкую мощность лазерного источника, — запрос в основном на раскрай листа

Респонденты, вошедшие в кластер 2, предпочитают оборудование малой

мощности: 1, 1,5 и 2 кВт. Табл. 7 свидетельствует о наибольшем стандартном отклонении по значению переменной «мощность».

На рис. 9 указано соотношение выбора мощности в процентном выражении, согласно предпочтениям респондентов.

Таблица 7

Отклонение значений переменных для кластера 5

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение значения
Мощность	1,863636	0,323335
Размер бизнеса компании	1,000000	0,000000
Сфера промышленности	4,636364	2,377929
Регион	1,363636	0,924416

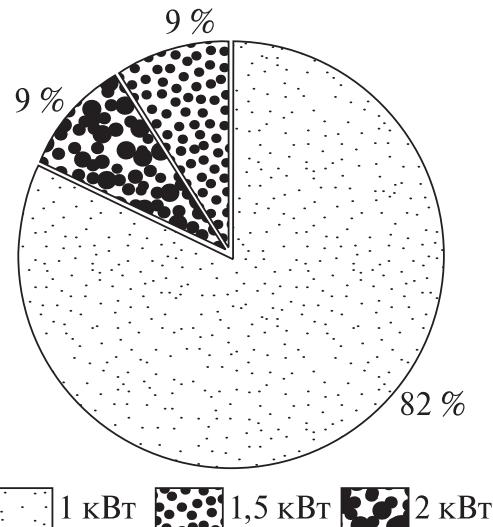

Рис. 9. Кластер 5. Соотношение выбора мощности

Доминируют запросы респондентов на станок для лазерной резки листа — 83 %, запросы на станок для лазерной резки трубы составляют 17 %.

Особенностью данного сегмента рынка является деятельность компаний в оборонной промышленности. На

производство металлопродукции приходится 50 % общего объема деятельности компаний (рис. 10).

По региональному признаку кластер 5 поделен на три региона: Центральный (82 %), Северо-Западный (9 %) и Приволжский (9 %) федеральные округа.

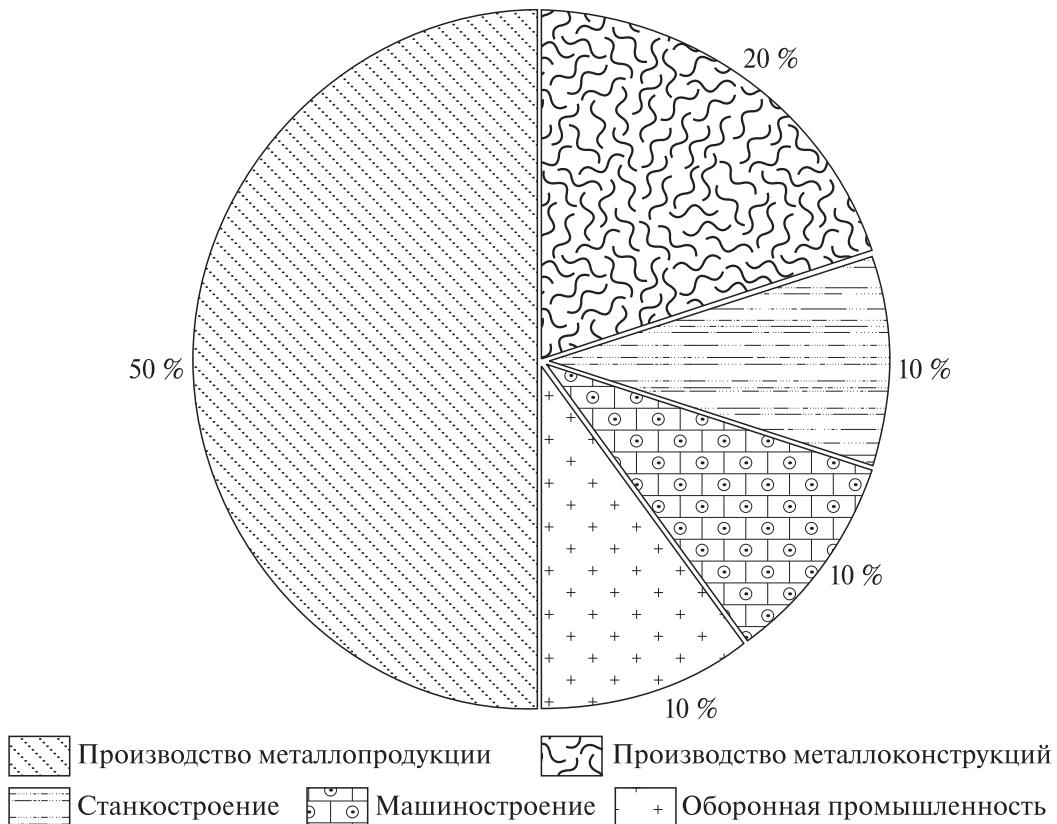

Рис. 10. Кластер 5. Распределение компаний по сферам промышленности

Итак, методом кластерного анализа сегментирована российская клиентская база компании Han's Laser, функционирующей на рынке лазерных станков резки по металлу с числовым программным управлением, выделены пять ключевых сегментов рынка. Сегментирование проведено по следующим признакам: вид лазерного станка; мощность лазерного источника; размер бизнеса компании; сфера промышленности, к которой относится деятельность компании — потенциального клиента; регион деятельности компании. Подробную характеристику полученных сегментов планируется использовать в разработке маркетинговых программ. Это позволит для каждого сегмента создать уникальную программу с целью увеличить известность бренда Han's Laser и повысить уровень лояльности к бренду со стороны российского потребителя.

Список литературы и источников

1. Игрунова О. М. Методика и практика проведения маркетинговых исследований различных рынков товаров и услуг. 2-е изд., стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 102 с.
2. Игрунова О. М., Казинская Е. А. Сегментирование потребительского рынка продуктов питания города Зеленограда для предприятий розничной сети формата «магазин у дома» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 2 (22). С. 13—24. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-2-13-24>
3. Фролов Ю. В., Игрунова О. М. Анализ результатов маркетинговых исследований в системе STATISTICA (на примерах): учеб. пособие для вузов. М.: Русайнс, 2015. 248 с.

References

1. Igrunova O. M. *Methods and Practice of Various Goods and Services' Market Research*. 2nd ed. Moscow: Direkt-Media, 2016. 102 p. (In Russian).

2. Igrunova O. M., Kazinskaya E. A. "Food Market Segmentation in Zelenograd City for Mass Retail Enterprises of Neighborhood Store Format". *Economic and Social Research* 2 (22) (2019): 13—24. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-2-13-24>
3. Frolov Yu. V., Igrunova O. M. *Analysis of Market Research Findings in STATISTICA System (via Examples)*, study guide for higher educational establishments. Moscow: Rusayns, 2017. 248 p. (In Russian).

Информация об авторах

Игрунова Оксана Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Малыренко Руслана Олеговна — студентка 2-го курса магистратуры кафедры маркетинга и управления проектами, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Oksana M. Igrunova — PhD in Economics, Assistant Professor at the Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Ruslana O. Malyarenko — 2nd-year Masters Student at the Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022.

The article was submitted 25.10.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 60—66.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 60—66.
Научная статья

УДК 334.72
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-60-66

Агентская проблема в корпоративном управлении: сущность, причины, основные подходы к разрешению

N. N. Костенко

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

pyrkoviv@mail.ru

Аннотация. Корпоративное управление рассмотрено как эффективная модель управления крупным бизнесом и некоммерческими предприятиями. Отмечено, что эффективность корпоративного управления базируется на механизме сдержек и противовесов и распределении полномочий и ответственности между агентами (менеджерами) и собственниками (акционерами, бенефициарами) компаний. Подчеркивается, что такая конфигурация помимо положительных эффектов порождает, в качестве неизбежного следствия особенностей системы менеджмента, агентскую проблему. Делается вывод, что, будучи потенциально фактически неизбежной, агентская проблема может быть предотвращена и нивелирована. Показано, что один из эффективных механизмов решения агентской проблемы — обеспечение транспарентности деятельности менеджмента компаний.

Ключевые слова: корпоративное управление, бизнес, менеджмент, агентская теория, агентская проблема, конфликт интересов, агент, принципал, акционер, прибыль, издержки

Для цитирования: Костенко Н. Н. Агентская проблема в корпоративном управлении: сущность, причины, основные подходы к разрешению // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 60—66. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-60-66>

Original article

Principal-agent problem in corporate governance: essence, causes, main approaches to resolution

N. N. Kostenko

Samara State University of Economics, Samara, Russia

pyrkoviv@mail.ru

© Костенко Н. Н.

Abstract. Corporate governance is considered as an effective management model for large businesses and non-profit enterprises. It is noted that the effectiveness of corporate governance is based on the mechanism of checks and balances and the distribution of powers and responsibilities between companies' agents (managers) and owners (shareholders, beneficiaries). It is emphasized that such a configuration, in addition to positive effects, generates a principal-agent problem as an inevitable consequence of the features of the management system. It has been concluded that, being potentially virtually unavoidable, the principal-agent problem can be prevented and leveled. It is shown that one of the effective mechanisms for solving the principal-agent problem is to ensure transparency of the company's management activities.

Keywords: corporate governance, business, management, agent theory, principal-agent problem, conflict of interest, agent, principal, shareholder, profit, costs

For citation: Kostenko N. N. "Principal-Agent Problem in Corporate Governance: Essence, Causes, Main Approaches to Resolution". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 60—66. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-60-66>

Введение

Корпоративное управление — это система управления бизнесом, главной целью которой является защита интересов акционеров и бенефициаров компаний, обеспечение ее долгосрочного существования и развития. Фундаментальная роль в обеспечении эффективности менеджмента в большинстве компаний принадлежит совету директоров — главному органу корпоративного управления. Эффективность корпоративного менеджмента во многом обусловлена тем, в какой степени советы директоров (состоящие из нанятых акционерами топ-менеджеров) осведомлены о мере своей ответственности и границах своих полномочий, с тем чтобы выполнять свои обязанности, в том числе связанные с защищкой имущественных интересов акционеров.

Агентская теория фокусируется главным образом на разграничении интересов акционеров компаний, называемых принципалами, и менеджеров, называемых агентами. Согласно агентской теории, то, что у принципалов и агентов разные интересы, иногда служит фактором, в силу которого агенты совершают действия, не соответствующие интересам принципалов, а нередко и несовместимые с ними. Соответственно, агентская проблема — это проблема последствий для корпоративно управляемых бизнесов, возникающая из-за несовпадения интересов агентов (менеджеров, управляющих компанией) и принципалов (ее владельцев,

акционеров, в чьих интересах она создана и, по логике капиталистических отношений, должна управляться). С ней сталкивается большинство крупных корпораций в определенный период своей деятельности.

Методология

Самой ранней работой, в которой раскрывается суть агентской проблемы, нидерландский исследователь И. Мостерт [8] называет труд А. Берле-мл. и Г. Минса [4]: они фактически очертили границы агентской проблемы и дали ей определение, заявив, что она порождается конфликтом интересов агентов и принципалов.

Американские исследователи М. Джессен и У. Меклинг в статье [7] отметили, что главной целью бизнеса служит максимизация стоимости фирмы и прибыли (что справедливо). Однако конфликт интересов мешает развитию бизнесов и мог бы быть разрешен за счет передачи части акций агентам и усиления контроля над агентами со стороны принципалов. Кай и соавторы в 2015 г. провели исследование [5] взаимосвязи поведения агентов и степени контроля над их действиями (осуществляемого принципалами через комитеты по аудиту) и агентскими расходами. Исследователи установили, что наличие аудиторских комитетов на предприятиях положительно влияло на эффективность деятельности агентов, которые в случае усиления контроля сокращали

часть издержек, напрямую не сказывающихся на прибыли фирм. В том же году Л. В. Юрьевы и В. С. Сухих [2] исследовали взаимосвязь внутреннего аудита с системой внутреннего контроля организации и пришли к выводам: практика внутреннего контроля и аудита со стороны принципалов компаний снижает управлочные риски, кроме того, сочетание внутреннего контроля, аудита и внешнего аудита уменьшает некоторые операционные и финансовые риски.

Профессор Стенфордского университета К. Эйзенхардт [6] проверила еще одно предположение М. Дженсена и У. Меклинга: о взаимосвязи структуры капитала предприятий и показателей эффективности менеджмента. Эйзенхардт сделала вывод, что финансовый рычаг (т. е. наделение менеджеров акционерным капиталом) отрицательно сказывается на финансовых показателях фирм, вопреки постулатам агентской теории. В 2012 г. М. В. Васильев посвятил обзорную статью [1] американским исследованиям взаимосвязи структуры советов директоров и финансовых показателей семейных предприятий. Васильев обратил внимание на то, что в семейных компаниях агентские проблемы выражены относительно слабо, несмотря на высокие расходы на менеджмент, при этом авторы рассмотренных в обзоре исследований не обнаружили значимой связи между структурными характеристиками советов директоров компаний, управляемых родственниками, и эффективностью менеджмента.

Альхоссини с соавторами [3] предприняли масштабный обзор публикаций с целью выявить зависимость между структурой управления компаний (функционирующих в сфере инвестиций) и их результативностью, в частности финансовой. В результате анализа литературы была выявлена отрицательная зависимость между количеством независимых и иностранных членов советов директоров и финансовыми показателями эффективности управления бизнесом. Кроме того, был сделан вывод о том, что взаимосвязь между общим количеством членов управления, количеством женщин — членов советов директоров и результатами деятельности компаний статистически не значима.

Агентская проблема в корпоративном управлении

В результате корпоративных крахов, финансовых скандалов и системных кризисов, охвативших весь мир, в мире оформилось корпоративное управление как механизм выживания не только крупных компаний, но и систем государственного администрирования ряда стран. Корпоративное управление — это механизм поддержания баланса между экономическими, социальными и индивидуальными интересами и целями развития. Для того чтобы компании стали устойчивыми к кризисам, банкротствам и злоупотреблениям, реализуется модель распределенной системы управления, которая включает в себя структуры, воплощающие в своей деятельности интересы менеджмента, рядовых сотрудников, акционеров, инвесторов и иных участников корпоративных отношений. Поскольку основная цель корпоративного управления — обеспечение управления компанией с учетом интересов акционеров и иных вовлеченных сторон, эти стороны затрачивают значительные усилия на поиск консенсуса между советами директоров, менеджментом, акционерами, партнерами и другими бенефициарами развития компаний. В этом отношении корпоративное управление выступает бизнес-аналогом политической системы разделения властей: ее суть заключается в том, что ни одно лицо не имеет возможности принимать решение, касающееся судьбы всей компании, использование всех ресурсов строится на принципах открытости и подотчетности в управлении, с тем чтобы оптимально согласовать в каждом принимаемом управленческом решении интересы отдельных лиц, компании и общества.

Рассматривая историческое развитие корпоративного управления, И. Мостерт [8] выявила, что среди теорий, составляющих методологическую основу этой управленческой модели, наиболее выдающейся и влиятельной остается агентская теория. Согласно этой теории, в корпоративном управлении взаимодействуют две стороны: принципалы и агенты. Принципалы — это акционеры, которые инвестируют в компанию и избирают

советы директоров — агентов. Номинально основной задачей советов директоров должно быть представление интересов акционеров. Правления советов директоров несут ответственность за обеспечение ответственного поведения руководства и выполнения менеджерами своих обязанностей. Однако время от времени между сторонами могут возникать конфликты интересов: менеджеры — агенты акционеров — принимая управленические решения, начинают действовать не в интересах принципалов (которые не могут активно участвовать в повседневном управлении компаниями, контролировать бизнес и осуществлять надзор за ним), а в своих собственных интересах.

Агентская теория предлагает решение двух основных групп проблем: первая группа связана с необходимостью нивелировать последствия конфликта, возникающего между целями и желаниями агента и интересами принципала. Вторая группа — проблемы распределения финансовых рисков между агентами и принципалами (поскольку ответственность распределена непропорционально, агент и принципал по-разному относятся к рискованным решениям и действиям).

Природа агентской проблемы во многом связана с асимметричностью информационной ситуации управления: акционеры могут оказывать давление на руководство компании путем голосования или покупки и продажи акций, но агенты лучше информированы о развитии компании, чем принципалы, поэтому акционеры оказываются в невыгодном положении по отношению к руководству компании. Эта асимметричность порождает основания для оппортунистического поведения менеджеров.

Менеджеристский оппортунизм (имеющий широкое распространение также и в государственном управлении) имеет два основных эффекта. Во-первых, это злоупотребление полномочиями со стороны агента: агент растратывает ресурсы, идет на неприемлемые для принципалов риски, не прилагает достаточных усилий к прогнозированию последствий и т. п. Принципалы, как правило, стремятся к предотвращению злоупотреблений и к тому, чтобы стимулировать менеджеров к принятию решений,

отвечающих интересам акционеров. Однако, как показывают исследования, если агент получает от акционеров пакет акций и становится одновременно также принципалом, конфликт интересов становится внутренней проблемой менеджера, и, как правило, в силу ряда причин (о них далее) этот конфликт разрешается в пользу агентства.

Второе нежелательное следствие менеджеристского оппортунизма — отрицательная селекция управленических кадров: агент располагает большей информацией о бизнесе и о претендентах на различные должности в компании, поэтому постепенно большая часть менеджеров оказывается агентами высокопоставленных агентов, которые их наняли, а не принципалов.

Несмотря на то, что агентская проблема в наиболее общих чертах может быть описана как конфликт интересов агента и принципала, есть различные причины и факторы ее возникновения.

1. Контроль над развитием компаний не принадлежит собственникам компаний. Поскольку мониторинг действий менеджеров со стороны акционеров затруднен, как правило, принципалы не могут быть в полной мере уверены, менеджеры не начнут ставить свои собственные интересы выше интересов бизнеса.
2. Различное отношение менеджеров и принципалов к рискам может вызывать конфликты.
3. Срок службы: по сравнению с владельцами бизнеса, менеджеры работают в организации не столь долго, поэтому стремятся к максимизации своего благосостояния в течение того ограниченного времени, которое они работают в компании.
4. Ограниченный доход сотрудников предприятия: как правило, заработная плата менеджеров и других агентов фактически не соотносится с доходами, получаемыми принципалами — бенефициарами предприятия.
5. Процессы принятия решений: решения в бизнесе принимаются преимущественно мажоритарными акционерами (владельцами крупных пакетов акций), и миноритарные акционеры должны соглашаться с этими решениями.

6. Информационная асимметрия: тогда как менеджеры располагают всеми видами информации о процессах развития бизнеса, акционеры имеют доступ к меньшему количеству информации.
7. Асимметрия контроля: принципал заинтересован в контроле, но фактически не может следить за всеми действиями агента, тогда как агенты могут контролировать действия акционеров и влиять на них.
8. Сохранение прибыли: мажоритарные акционеры, как правило, предпочитают сохранять операционную прибыль внутри компании, а не распределять ее; это приводит к тому, что миноритарные акционеры не могут получить свою прибыль.

Наиболее тяжелые и разрушительные последствия агентской проблемы проявились в случаях с кризисами в ряде крупных компаний.

- Падение энергетического гиганта Enron (2001 г.). Этот крах впервые наглядно продемонстрировал мировому сообществу, как возникает и к чему может привести разрастание агентской проблемы. Председатель компании К. Лэй, финансовый директор и генеральный директор Дж. Скиллинг продавали акции на рынке, но составляли и подписывали фальсифицированные финансовые отчеты, посредством которых создавали иллюзию, что акции компании более ценные, чем в реальности. Соответственно, когда стоимость акций Enron резко упала, многие акционеры в результате этого потеряли миллионы долларов.
- Пузырь на рынке недвижимости и кризис инвестиционного банка Goldman Sachs (2008 г.) продемонстрировал, что неконтролируемые инвестиции («с плечом»), осуществляемые агентами вопреки рискам и интересам акционеров, — одно из самых опасных проявлений агентской проблемы. Goldman Sachs и другие агентства создавали долговые обязательства своих фирм и продавали их без покрытия, прогнозируя и планируя, что ипотечные кредиты будут оставаться обязательствами без права выкупа. В результате в 2008 г., когда

образовался пузырь на рынке жилья, перекупщики-спекулянты заработали миллионы долларов, тогда как акционеры и клиенты компаний, включая владельцев домов, купленных в кредит, потеряли деньги и разорились.

- Выкуп Boeing. В период с 1998 по 2001 г. у Boeing было около 130 000 акционеров, и большинство из них были миноритарными — в частности, сотрудниками, которые купили активы компании в качестве инвестиций в свои будущие пенсии. Однако Boeing выкупал акции, что привело к снижению рыночных цен на активы. В результате действия менеджеров компании привели к тому, что миноритарные акционеры лишились пенсионных сбережений.
- WorldCom. В начале 2000-х гг. эта телекоммуникационная компания стала второй по величине в США, но в 2001 г. генеральный директор Б. Эбберс взял кредит на 400 млн долл. с процентной ставкой 2,15 %. Компания не сообщила об этом в своем годовом отчете. В 2002 г. в компании разразился бухгалтерский скандал: аудитом было установлено, что бухгалтерский учет и финансовая отчетность компании не отражали ее реального финансового положения. Внутренние аудиторы учреждения выявили, что в отчетности доходность была завышена как минимум на 11 млрд долл. США по отношению к реальному положению вещей. Компания подала заявление о банкротстве и взяла на себя обязательства по долгам. При обнаружении нарушений менеджеры были приговорены к различным штрафным санкциям, но после банкротства компании около 20 000 сотрудников предприятия остались без работы.

В случае с WorldCom можно говорить о двух уровнях проявления агентской проблемы: конфликт интересов между акционерами и советом директоров, с одной стороны, и между советом директоров и высшим руководством компании, с другой.

Во-первых, агенты не выполнили своих обязанностей по защите интересов акционеров. Совет директоров не смог создать в организации необходимые механизмы сдержек

и противовесов, не контролировал пристально деятельность компании, продолжал выполнять свои обязанности формально, проводя ограниченное количество заседаний и передав все полномочия генеральному директору Эбберсу, который получил возможность действовать бесконтрольно и фактически единолично принял решение о реализации радикальной стратегии роста. Эбберс смог убедить совет директоров предоставить ему самому кредит по крайне выгодной процентной ставке, что позволило ему вести личный бизнес.

Во-вторых, генеральный директор, назначенный советом директоров, поставил свои личные интересы выше интересов WorldCom. Стратегия непрерывного роста, реализуемая Эбберсом, и многочисленные приобретения и слияния, осуществляемые параллельно с этим, создали конкурентную и агрессивную среду внутри организации. Совет директоров слишком доверял Эбберсу, а тот руководствовался собственными интересами и игнорировал интересы совета директоров и акционеров. Он не отказался от личного бизнеса и пытался реализовывать концепцию развития компании, применяя агрессивную стратегию роста. Кроме того, совместно с заместителем генерального директора по финансам и менеджером по бухгалтерскому учету он фальсифицировал финансовую отчетность. Используя собственный успех и авторитет, он убедил совет директоров выдать ему крупный кредит под заниженный процент. Эта ситуация иллюстрирует, насколько транспарентными должны быть все уровни управления компаниями.

Финансовые механизмы предотвращения агентской проблемы в корпоративном управлении

Один из финансовых механизмов, к которым бизнес во всем мире прибегает для решения агентской проблемы, — агентские расходы, которые, в свою очередь, состоят из расходов на мониторинг деятельности менеджеров, на коммуникацию и из неизбежных потерь.

Расходы на мониторинг, как правило, несут принципалы: все расходы нацелены на

ограничение действий агентов, чтобы обеспечить акционерам понимание того, что менеджеры работают в соответствии с интересами принципалов. Наиболее простым примером мониторинга служит ежегодный отчет менеджеров о результатах их деятельности. Время, затраченное менеджерами на подготовку таких отчетов, составляет затраты на мониторинг.

Вторая из издержек, которая неизбежна для минимизации агентской проблемы, — стоимость коммуникации: эти расходы обеспечивают принципалу уверенность в том, что агент выполняет свои обязанности и не действует во вред принципалам. Как правило, при приеме менеджера на работу в компаниях составляется договор о том, что менеджер не будет злоупотреблять своим положением. По этому договору менеджер несет компенсационные расходы. Это бремя ответственности отчасти облегчает контроль над менеджерами. Однако, несмотря на существенные затраты на мониторинг и коммуникацию, компании нередко терпят убытки по вине менеджеров; соответственно, эти издержки не гарантируют, что агент будет действовать в интересах принципала.

Остаточные потери — это денежный эквивалент потерь принципалов от недобросовестных действий агента, которые может понести компания (однако без учета затрат на мониторинг и коммуникацию). Можно сказать, что расходы на мониторинг и коммуникацию оправдываются, если стоимость остаточных потерь меньше суммы этих двух статей затрат.

Выводы

Крахи крупнейших компаний во всем мире иллюстрируют, насколько существенные проблемы может создать неэффективное, игнорирующее разрушительный потенциал агентского конфликта, корпоративное управление бизнесом. Следовательно, создание здоровых моделей управления, основанных на механизмах сдержек и противовесов, открытости и прозрачностиправленческой информации, мониторинге, контроле и аудите, может способствовать предотвращению рисков разрастания агентской проблемы.

Список литературы и источников

1. **Васильев М. В.** Семейная фирма: современные взгляды американских исследователей // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 7 (511). С. 99–118. EDN: PBNUHN.
2. **Юрьева Л. В., Сухих В. С.** Внутренний аудит и его взаимосвязь с системой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14. № 4. С. 622–641. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.036>
3. **Alhossini M. A., Ntim C. G., Zalata A. M.** Corporate board committees and corporate outcomes: An international systematic literature review and agenda for future research // International Journal of Accounting. 2021. Vol. 56. No. 1. Art. ID: 2150001. <https://doi.org/10.1142/S1094406021500013>
4. **Berle A. A. (Jr.), Means G. C.** The Modern Corporation and Private Property. New York: McMillan, 1932. XIII, 396 p.
5. Do audit committees reduce the agency costs of ownership structure? / Ch. X. Cai, D. Hillier, G. Tian, Q. Wu // Pacific-Basin Finance Journal. 2015. Vol. 35 (A). P. 225–240. <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2015.01.002>
6. **Eisenhardt K. M.** Agency theory: an assessment and review // Academy of Management Review. 1989. Vol. 14. No. 1. P. 57–74. <https://doi.org/10.2307/258191>
7. **Jensen M. C., Meckling W. H.** Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. Iss. 4. P. 305–360. [https://doi.org/10.1016/0304-405X\(76\)90026-X](https://doi.org/10.1016/0304-405X(76)90026-X)
8. **Mostert I.** Nose In, Fingers Out: Essays on Board-Governance Effectiveness: Ph.D. (Econ.) Dissertation. Groningen: Univ. of Groningen, 2020. 144 p. <https://doi.org/10.33612/diss.132018621>
2. Yuryeva Larisa V., Sukhikh Violetta S. “Internal Audit and its Relationship to the System of Internal Control: the Problem of Identification and International Experience”. *Vestnik UrFU. Серия: Экономика и управление = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management* 14.4 (2015): 622–641. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.036>
3. Alhossini M. A., Ntim C. G., Zalata A. M. “Corporate Board Committees and Corporate Outcomes: An International Systematic Literature Review and Agenda for Future Research”. *International Journal of Accounting* 56.1 (2021): 2150001. <https://doi.org/10.1142/S1094406021500013>
4. Berle A. A. (Jr.), Means G. C. *The Modern Corporation and Private Property*. New York: McMillan, 1932. xiii, 396 p.
5. Cai Ch. X., Hillier D., Tian G., Wu Q. “Do Audit Committees Reduce the Agency Costs of Ownership Structure?”. *Pacific-Basin Finance Journal* 35 (A) (2015): 225–240. <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2015.01.002>
6. Eisenhardt Kathleen M. “Agency Theory: an Assessment and Review”. *Academy of Management Review* 14.1 (1989): 57–74. <https://doi.org/10.2307/258191>
7. Jensen M. C., Meckling W. H. “Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure”. *Journal of Financial Economics* 3.4 (1976): 305–360. [https://doi.org/10.1016/0304-405X\(76\)90026-X](https://doi.org/10.1016/0304-405X(76)90026-X)
8. Mostert Irene. *Nose In, Fingers Out: Essays on Board-Governance Effectiveness*. Diss. Univ. of Groningen, SOM research school, 2020. Groningen: Univ. of Groningen, 2020. 144 p. <https://doi.org/10.33612/diss.132018621>

Информация об авторе:

Костенко Николай Николаевич — аспирант, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141).

Information about the author

Nikolay N. Kostenko — PhD Student, Samara State University of Economics (Russia, 443090, Samara, Sovetskoi Armii str., 141).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023.

The article was submitted 27.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 67–75.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 67–75.
Научная статья

УДК 658.37.018.43
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-67-75

Дистанционное обучение как многофакторное явление современного бизнеса

M. I. Кузнецова¹, E. A. Соловьева²

^{1, 2} Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина, Москва, Россия

¹ *kmi58@mail.ru*

² *SolovevaE969@mail.ru*

Аннотация. Дистанционное обучение рассматривается как многофакторное явление для российского бизнеса: онлайн и офлайн. Утверждается приоритет онлайн-платформ управления образованием, системы управления обучением Learning Management System в сегменте Digital learning, и подчеркнуто ее значение для бизнеса. Авторы устанавливают связь периода пандемии COVID-19, локдауна с формированием Learning Management System. Показана динамика использования дополнительных сервисов Learning Management System в обучении персонала российских компаний. Отмечается возможность адаптации российских компаний к сложному периоду санкций посредством Learning Management System и развития сектора Digital learning в России.

Ключевые слова: онлайн-обучение, офлайн-обучение, дистанционное обучение, корпоративное образование, онбординг, пребординг, бизнес-цели, система управления обучением, сервисы Learning Management System, Digital learning

Для цитирования: Кузнецова М. И., Соловьева Е. А. Дистанционное обучение как многофакторное явление современного бизнеса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 67–75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75>

Original article

Distance learning as a multifactorial phenomenon of modern business

M. I. Kuznetsova¹, E. A. Solovieva²

^{1, 2} Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin, Moscow, Russia

¹ *kmi58@mail.ru*

² *SolovevaE969@mail.ru*

© Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.

Abstract. Distance learning is considered as a multifactorial phenomenon for Russian businesses: online and offline. The priority of online education management platforms, the Learning Management System in the Digital Learning segment, is asserted and its importance for business is highlighted. The authors connect the COVID-19 pandemic and Lockdown period with the formation of Learning Management Systems. They have shown the dynamics of the use of Learning Management Systems add-on services in personnel training in Russian companies, noting the possibility of Russian companies' adaptation to the difficult period of sanctions through Learning Management Systems and the development of the Digital Learning sector in Russia.

Keywords: online learning, offline learning, distance learning, corporate education, onboard-ing, pre-boarding, business goals, learning management system, LMS services, Digital Learning

For citation: Kuznetsova M. I., Solovieva E. A. "Distance Learning as a Multifactorial Phe-nomenon of Modern Business". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 67–75. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75>

Одной из прочно устоявшихся тенденций последних нескольких лет стало появление в различных аспектах жизнедеятельности дистанционного обучения. Дистант — это форма технологии и методология, чаще всего используемая в сфере образования и в большей степени — в высшей школе подготовки и обучения специалистов различных сфер народного хозяйства.

Сегодня это понятие прочно вошло в современную жизнь общества в разных направлениях деятельности: бизнес и образование, медицина и сфера искусств, наука и спорт, промышленность и строительство, что обусловлено прежде всего сложными социально-экономическими явлениями (в том числе локдауном), вызванными пандемией COVID-19.

Эти форс-мажорные явления оказали серьезное влияние на образ жизни современного человека, внесли серьезные коррективы не только в систему здравоохранения, социальных коммуникаций, безопасность и стиль жизни человека, но и в систему экономических, политических и международных отношений современного общества, что также стало стимулом для развития цифровой среды и ИТ-технологий.

В течение более чем трех лет пандемия сопровождалась экономическим спадом, трансформацией бизнеса, изменением рынка специалистов, оказавшихся заложни-ками вынужденных барьеров и ограничений и в бизнесе, и в экономике в целом. Можно

с уверенностью сказать, что дистанционное обучение в условиях форс-мажорных явлений охватило не только сферу образования, но и социально-экономическую среду народного хозяйства большинства современных государств. В связи с этим вопрос дистанционного обучения и его развития представляет научный интерес для современного образования и бизнеса [1].

Исследуя вопросы эволюции и истории появления понятия дистанционного образования, необходимо подчеркнуть, что это понятие появилось задолго до цифровых технологий и интернет-коммуникаций. Отечественные эксперты отмечают, что потребность в дистанционном обучении появилась одновременно с распространением технологий корреспондентского обучения, заочного образования в высшей и средней профессиональной школе и обучения в телешколе.

Так, во многих странах мира дистанционное обучение получило развитие благодаря запросу современной промышленности на новые инженерные кадры, на мобильность ресурсов и образование без отрыва от производства. Эти процессы можно наблюдать уже в конце XIX — начале XX в. Например, консорциум сорока инженерных школ Американского национального технологического университета в начале 1990-х гг. подготовил посредством дистанционного обучения более 1100 магистров. Во Франции это движение стали развивать вузы уже в первой половине XX в., опередив

заокеанских коллег более чем на полстолетия. Во многих странах Европы дистанционное образование функционирует уже с 1970-х, 1980-х гг. Например, в Испании в 1972 г. создан первый в мире Национальный университет дистанционного образования, он востребован и по сей день [1; 5].

Привлекательность дистанционного образования обусловлена рядом существенных преимуществ, которые способствуют эффективности и ускорению внедрения специалистов в организационные и производственные процессы, позволяют значительно повысить мобильность и адаптивность будущих работников. Среди основных преимуществ наиболее актуальны следующие:

- 1) вовлеченность большого круга обучающихся, в том числе из удаленных от центров высшей профессиональной школы территорий;
- 2) возможность использования цифровых и мультимедийных технологий;
- 3) быстрый доступ к образовательным ресурсам и материалам;
- 4) высокая адаптивность для студентов с ограниченными способностями;
- 5) доступ к системам научных школ и комплексным методикам образования, включая электронные библиотечные системы и др. [2; 4].

Подтверждением востребованности дистанционного образования сегодня могут служить статистика и мнение экспертов. Так, 2020 г. эксперты определили как «точку бума» дистанционного образования, пик его востребованности в бизнесе повсеместно, за рубежом и в России.

Адаптация к сложным условиям локдауна идет параллельно с развитием онлайн-образования и корпоративного образования. Появляются новые онлайн-школы, курсы, корпоративные тренинги. Это, конечно, стало возможным только с развитием цифровой среды. Потребность в онлайн-образовании сегодня превышает в несколько десятков раз предыдущие годы. Более того, онлайн-образование выходит за рамки традиционного образования, поскольку онлайн-формат получает статус необходимости за счет перехода на дистанционную работу большей части

компаний и корпораций в период локдауна, а также возможности быстрой адаптации сотрудников и специалистов к цифровой среде при удаленной работе.

События специальной военной операции (СВО) 2022 г. и санкционные барьеры повысили потребность российского бизнеса в переобучении сотрудников, быстрой их адаптации к новым реалиям экономической действительности, мотивацию к выработке новых компетенций в условиях сокращения бюджета. Новые условия развития бизнеса выявили необходимость в онлайн-образовании как наиболее доступной и экономичной системе обучения.

По итогам мая — июня 2022 г. 92 % российских компаний используют онлайн- и офлайн-обучение в комплексе, и только 8 % российских компаний обучают своих сотрудников дистанционно. Это свидетельствует о востребованности образовательных технологий в целом среди российских компаний и корпораций, о доступности дистанционного образования сегодня для участников сектора b2c и b2b.

Интересен факт, что ни одна из российских компаний не использует только онлайн-обучение. При смешанном обучении персонала больше всего часов на онлайн-обучение тратится в компаниях, которые относятся к следующим секторам экономики: промышленность, производство, строительство и добыча сырья. Эксперты объясняют этот факт сохранением в данных отраслях устаревших технологий обучения (обучение в классах «по старинке»). Кроме того, это может быть связано со спецификой рабочих специальностей, методология преподавания которых основана еще на стандартах советской школы. Вместе с тем процент онлайн-обучения за последние три года, несмотря на сохранение онлайн-обучения, не снижался в российском бизнесе, напротив, по мнению экспертов, этот показатель продолжает расти. По данным рейтинга крупнейших EdTech-компаний России (Smart Ranking, <https://edtechs.ru>), самыми крупными поставщиками систем управления онлайн-обучением (Learning Management System, LMS) в 2021 г. для российского бизнеса

были следующие компании: Motivity (3,3 %), Skillcup (4 %), Teachbase (4,9 %), Websoft (8,8 %), Mirapolis (9,7 %), Эквио (11,5 %), ISpring (56,8 %). В исследовании работы ISpring учтены международный

и российский рынки продажи их продукции, а также программное обеспечение для разработки курсов обучения, что в общем составило 80 % от всех продаваемых услуг в сфере LMS (рис. 1, 2) [3].

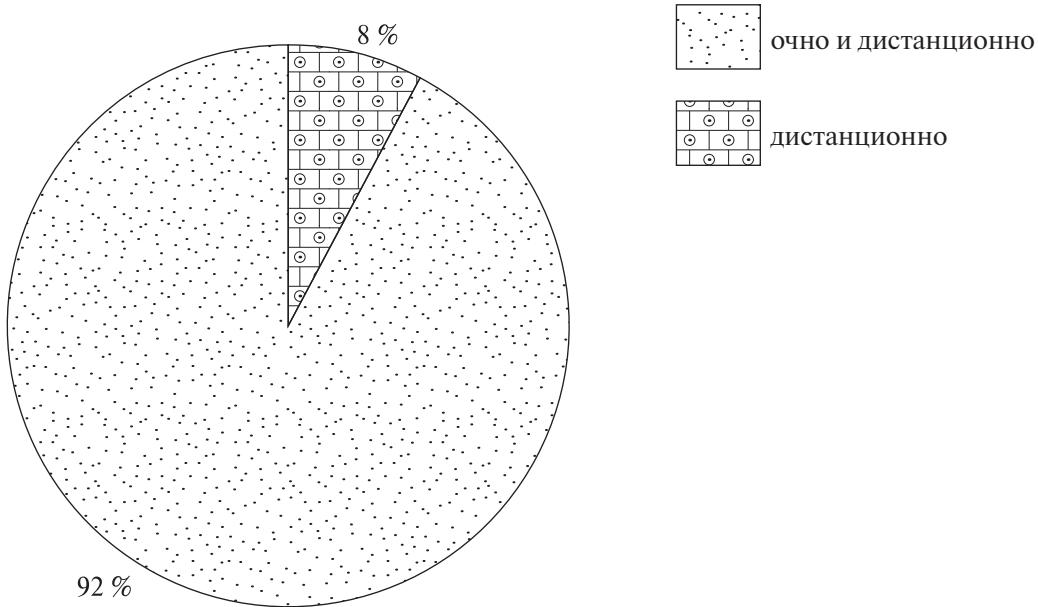

Рис. 1. Соотношение российских компаний, обучающих сотрудников онлайн (очно и дистанционно) и (или) онлайн (дистанционно), в 2022 г.

Источник данных: [3]

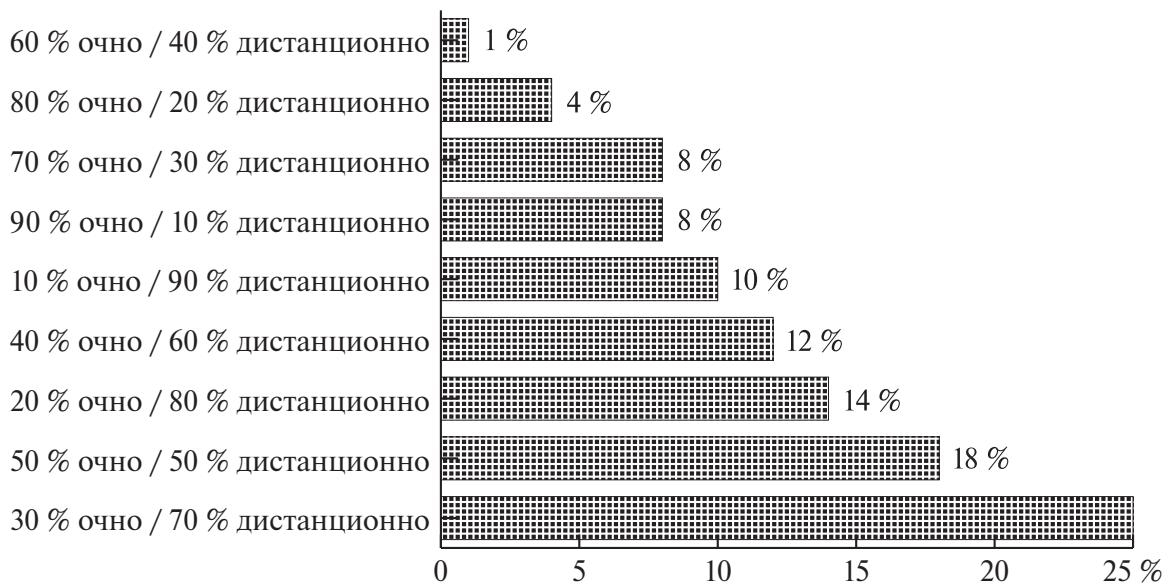

Рис. 2. Особенности смешанной системы обучения в российских компаниях в 2022 г.: соотношение онлайн- (очного) и онлайн- (дистанционного) обучения

Источник данных: [3]

Эксперты отмечают еще одну тенденцию современного онлайн-обучения: отечественный бизнес, несмотря на санкции, продолжает использовать зарубежные платформы для онлайн-обучения или их модификацию под реалии российского бизнеса. Подход к выбору электронных платформ обучения специфичен. Более трети российских компаний используют платформы для онлайн-обучения, которые были внедрены до 2020 г., в начале периода пандемии COVID-19.

Среди наиболее часто используемых — WebSoft, SAP, Moodle и внутренние разработки онлайн-систем для корпоративной среды. Основной критерий выбора цифровой образовательной платформы более чем для 30 % российских компаний — стоимость (20 %) и функционал (14 %). На втором месте по приоритету выбора технологий управления онлайн-обучением для российского бизнеса — удобство контента онлайн-платформы, наличие мобильной версии, возможность самостоятельно доработать программу обучения, внедрить и адаптировать под конкретный бизнес (см. рис. 2) [3].

Тренд реалий российского бизнеса в системах управления образованием для отечественных компаний определяется многозадачностью бизнес-процессов, интеграцией бизнес-процессов с целями и задачами компаний, которые предлагает решать LMS. Для российского бизнеса нерешенными остаются вопросы, связанные с интеграцией задач онлайн-образования и бизнес-задач компаний, которые могут быть решены через онлайн-платформы управления обучением (LMS). Такая интеграция является приоритетной.

Экспертами выявлены группы задач, продиктованных проблемами онлайн-обучения персонала российских компаний, они отличаются масштабностью охвата деятельности компаний со стороны LMS.

- **Первоочередные задачи** концентрируются вокруг вопросов *обучения, онбординга* (адаптация и повышение квалификации сотрудников) и *пребординга* (вовлечение сотрудников

в процесс участия и создания корпоративной базы знаний) персонала. Более половины (58 %) представителей российского бизнеса используют онлайн-платформы для обучения сотрудников, третья часть (29 %) — для онбординга и только 13 % — для пре-бординга.

- **Второе место** среди первоочередных задач бизнеса в управлении онлайн-обучением (LMS) занимает понимание целей онбординга, адаптации персонала и интеграции этих задач. По результатам исследований, только 10 % российских компаний ожидают от онлайн-платформы помощи в контроле и повышении уровня квалификации персонала, знаний и компетенций. На мотивацию использования онлайн-платформ обращают внимание только 5 % компаний.
- **На третьем месте** среди первоочередных задач онлайн-обучения, которые выделяют как приоритетные более половины российских компаний (53 %), — наличие дополнительных бизнес-целей и их интеграция с целями компании. Такие задачи, как мотивация использования онлайн-платформ в бизнес-целях, социальные коммуникации и геймификация, российские компании ставят перед онлайн-образованием не часто, хотя современные LMS предлагают пользователям большой объем дополнительного функционала [3].

По мнению экспертов сегмента Digital learning в России, лидирующей в российском HR-бизнесе является практика онлайн-обучения продавцов, стажеров, внештатных и региональных сотрудников, а также линейного менеджмента.

К направлениям, в большей степени освоенным российским онлайн-образованием, относятся:

- внутренние системы ИТ и цифровая техника,
- управление продукцией,
- внутренняя политика,
- корпоративная культура (см.: [3]).

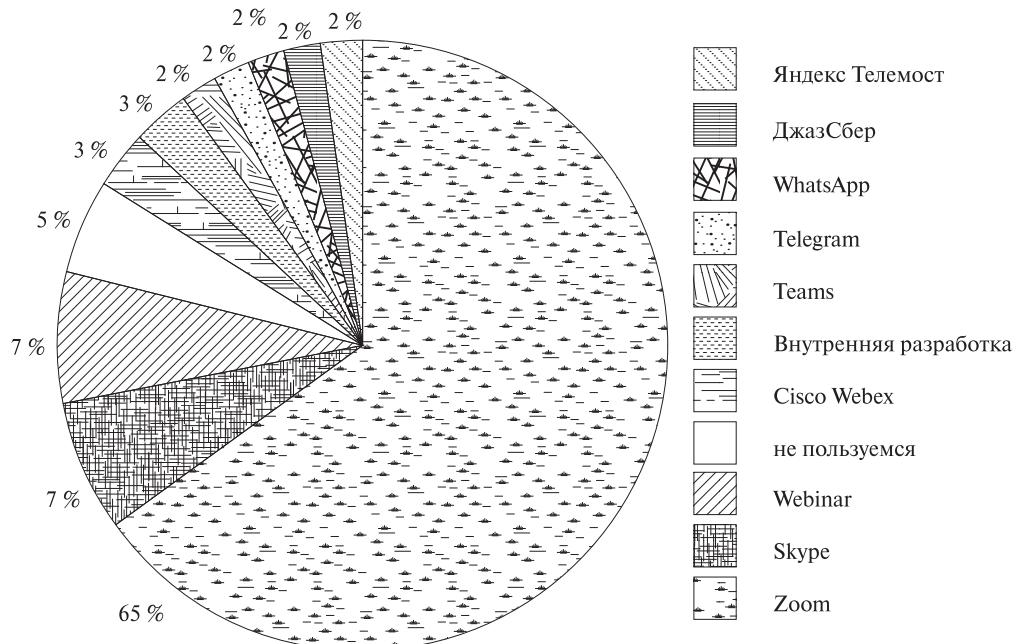

Рис. 3. Основные дополнительные сервисы онлайн-платформ обучения, используемые в российских компаниях

Источник данных: [3]

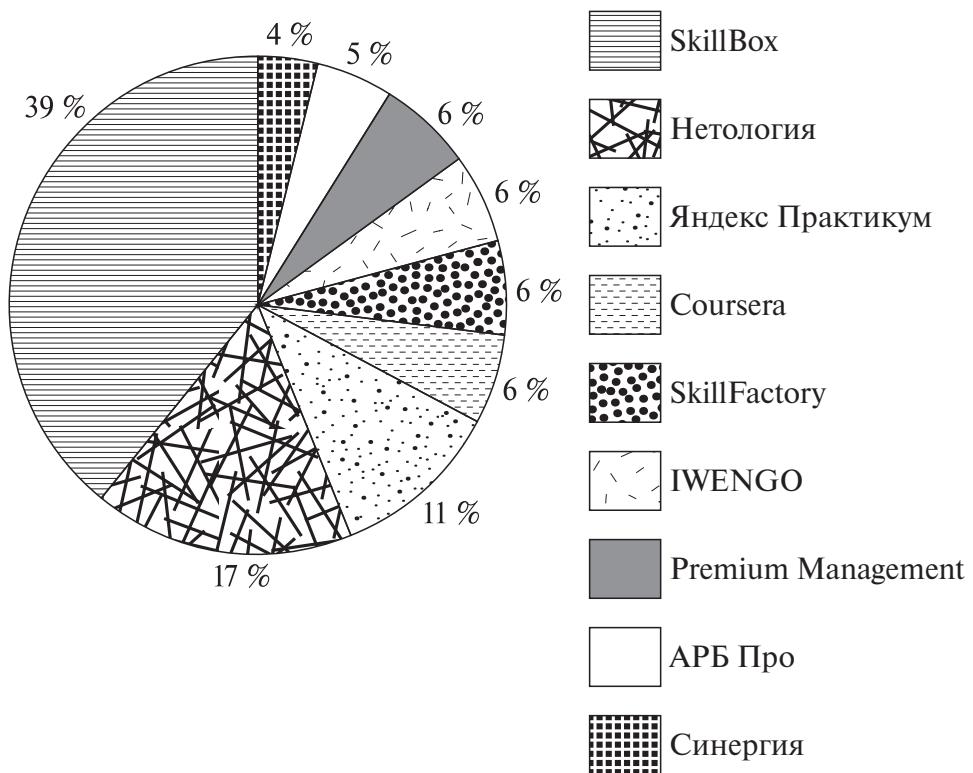

Рис 4. Онлайн-школы в секторе b2b российского бизнеса

Источник данных: [3]

Российский бизнес активно использует дополнительные сервисы LMS (рис. 3) для повышения качества онлайн-обучения:

- 1) Zoom — абсолютный лидер, 65 % компаний отмечают, что использовали эту программу в период пандемии для видеоконференций и продолжают использовать бесплатную версию программы (в связи со сложностью расчета по банковским картам);
- 2) Skype, Webinar, Telegram — 30 % компаний используют эти сервисы, их популярность связана с совместимостью и относительной легкостью функционала и совместимостью с другими мобильными приложениями;
- 3) не используют никаких дополнительных сервисов лишь 5 % российских компаний;
- 4) почти половина российских компаний используют два дополнительных сервиса и более, причем вторым сервисом 17 % компаний назвали Яндекс Телемост;
- 5) несмотря на санкционный период, некоторые компании продолжают пользоваться сервисом WhatsApp (2 %), причина может быть в быстроте передачи информации (фото, видео, текста), наличии контента в поисковой системе, в поддержке многими мобильными операционными системами (Android, iOS, S40, KaiOS, macOS, Windows) и мобильными приложениями, низкой стоимости связи [3; 6; 7].

Онлайн-школы и переход из сектора b2c в сектор b2b не актуальны для российского бизнеса. Причина в трудности и отсутствии бизнес-коммуникаций с онлайн-школами, это — еще одна особенность перехода на дистант-технологию обучения персонала в российских компаниях. Эксперты полагают, что российский бизнес, несмотря на довольно быструю адаптацию к цифровой среде за период пандемии COVID-19 и локдауна, еще не усвоил новую форму образовательной технологии и не принял выгоды функционала онлайн-школ.

Эксперты сегмента Digital learning уверены, что проще обратиться в привычную тренинговую компанию с хорошей пиар-поддержкой, чтобы заказать разработку программы обучения для сотрудников, чем обратиться в онлайн-школу. В подтверждение этого факта можно привести свидетельства экспертов: больше половины (57 %) российских компаний не используют эту форму онлайн-обучения персонала вообще, из них большинство объясняют это недоверием к онлайн-школам. 43 % российских компаний сотрудничают с онлайн-школами, однако часть сотрудничества носит эпизодический характер. Некоторые российские компании не удовлетворены качеством образования в онлайн-школах.

Есть компании, которые используют услуги онлайн-школ только под конкретные запросы сотрудников, а другие — оставляют выбор за преподавателями курсов. Самые популярные онлайн-школы в российском бизнесе отмечены экспертами: Skillbox (39 %), Нетология (17 %), Яндекс Практикум (11 %) (рис. 4). Лидерство и популярность бренда Skillbox обусловлены выгодой для бизнеса функционала платформы, например — в минимальных инвестициях при запуске стартапов и социальных проектов [3; 6; 7].

В 2022 г. на смену проблемам кризиса, вызванного пандемией (в период его ослабления), пришли серьезные проблемы геополитического и экономического масштаба. Однако большинство российских компаний (51 %) в первые три месяца не изменили образовательную политику, 13 % компаний рассматривали время кризиса с точки зрения возможности трансформировать и адаптировать бизнес под новые условия. Приняли решение увеличить долю онлайн-обучения 3 % компаний, а онлайн-обучения — 2 %. Среди тем обучения появились новые, ориентированные на жизнь в новой реальности и управление рисками [3; 6; 7].

Пандемия COVID-19 и локдаун дали огромный толчок для развития LMS в российском бизнесе, внутренние ограничения повлияли на развитие корпоративного

обучения гораздо сильнее, чем санкции. Однако степень проникновения LMS в корпоративную среду компаний в регионах и малом бизнесе невысокая. Сегодня возврата к использованию онлайн-платформ, доминировавшему в локдаун, не произошло, хотя частично в обучении сотрудников они применяются. Несмотря на активность, онлайн-школы и внешние разработчики продукции LMS остаются невостребованными в российском бизнесе. Оценка качества и эффективности корпоративного обучения не стала массовой и обязательной, что мешает технологическому обновлению LMS и развитию внешних партнеров этой продукции. По причине отсутствия сравнения эффективности старых и новых форм LMS или внутренних и внешних разработчиков LMS российские компании предпочитают ничего не менять и действуют привычно, по шаблону, разработанному в период пандемии COVID-19 и локдауна. Оптимизм вызывает тенденция уверенности, что современные условия корпоративного обучения (2022 г.) — это время для трансформации и перезагрузки бизнеса. Очевидно, что санкционный период даст стимулы и мотивацию к поиску новых форм LMS для российских компаний.

Список литературы и источников

1. **Андреев А. А.** Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. М., 1999. 41 с.
2. **Архангельский С. И.** Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. М.: Высшая школа, 1976. 198 с.: ил.
3. **Вагин А., Безяев П.** 92 % российских компаний обучают сотрудников одновременно в онлайн и офлайн // ЭКВИО: цифровая платформа [Электронный ресурс]. 05.07.2022. URL: <https://e-queo.com/blog/smi-o-nas/issledovanie-ryntka-rossijskogo-korporativnogo-obucheniya/> (дата обращения: 25.01.2023).
4. **Густырь А. В.** Понятие, модели и методологические принципы дистанционного образования. М.: МЦИТО, 2001. 77 с.

5. **Дубровская Ю. А.** Педагогическое сопровождение самообразования студентов в условиях дистанционного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2005. 18 с.
6. Система управления обучением // СБЕР УНИВЕРСИТЕТ: цифровая образовательная платформа [Электронный ресурс]. Сор. 2017—2023. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/904/> (дата обращения: 25.01.2023).
7. **Смолин И.** Что такое LMS и как с ее помощью управлять обучением // Timeweb: виртуальный хостинг [Электронный ресурс]. 15.09.2021. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/lms-sistema-chto-eto-takoe> (дата обращения: 25.01.2023).

References

1. Andreev A. A. *Basic Didactical Principles of Distance Teaching in Higher Educational Establishments*, extended abstract of Dr. Sci. (Ped.) dissertation. Moscow, 1999. 41 p. (In Russian).
2. Arkhangel'skiy S. I. *Lectures on Scientific Management of Educational Process in Tertiary School*. Moscow: Vysshaya shkola, 1976. 198 p. (In Russian).
3. Vagin A., Bezyaev P. "92 % of Russian Companies Train their Staff Simultaneously Online and Offline". *EKVIO: tsifrovaya platforma*. 05 July 2022. (In Russian). Web. 25 Jan. 2023. <<https://e-queo.com/blog/smi-o-nas/issledovanie-ryntka-rossijskogo-korporativnogo-obucheniya/>>.
4. Gustyr' A. V. *Concept, Models and Methodological Principles of Distant Teaching*. Moscow: Interregional Centre for Innovative Technologies in Education, 2001. 77 p. (In Russian).
5. Dubrovskaya Yu. A. *Educational Follow-Up of Students' Self-Learning under Distance Teaching*, extended abstract of Cand. Sci. (Ped.) dissertation. St. Petersburg, 2005. 18 p. (In Russian).
6. "Learning Management System". *SBER UNIVERSITY: tsifrovaya obrazovatel'naya platforma*. Сор. 2017—2023. (In Russian). Web. 25 Jan. 2023. <<https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/904/>>.
7. Smolin I. "What is LMS and How to Manage Education by Applying It". *Timeweb: virtual'nyi khosting*. 15 Sep. 2021. (In Russian). Web. 25 Jan. 2023. <<https://timeweb.com/ru/community/articles/lms-sistema-chto-eto-takoe>>.

Информация об авторах

Кузнецова Марина Ивановна — кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Соловьева Елена Алексеевна — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Information about the authors

Marina I. Kuznetsova — Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor of the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademika Skryabina st., 23).

Elena A. Solovieva — Cand. Sci. (Vet.), Associate Professor of the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademika Skryabina st., 23).

Статья поступила в редакцию 13.02.2023.

The article was submitted 13.02.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 76–82.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 76–82.
Научная статья

УДК 658.15
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-76-82

Классификация дебиторов как основа кредитной политики предприятия

Н. Ф. Мормуль¹, С. А. Еникеева²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ *nfmormul@gmail.com*

² *stella-sh27@mail.ru*

Аннотация. Сделан анализ динамики финансовых показателей крупных предприятий на базе данных Росстата, демонстрирующий преобладание кредитной политики агрессивного типа. Рассмотрены направления формирования кредитной политики в части управления дебиторской задолженностью. Представлен ряд методов воздействия на дебиторов, подробно изложены основы широко используемых экономических методов. Показаны принципы практических подходов к классификации дебиторов, подчеркнута важность ранжирования контрагентов для формирования кредитной политики предприятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредитная политика, управление дебиторской задолженностью, финансовый менеджмент, воздействие на дебиторов, экономические методы, классификация дебиторов

Для цитирования: Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А. Классификация дебиторов как основа кредитной политики предприятия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 76–82. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-76-82>

Classification of debtors as the basis of a company's credit policy

N. F. Mormul¹, S. A. Enikeeva²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ *nfmormul@gmail.com*

² *stella-sh27@mail.ru*

© Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.

Abstract. An analysis has been made of the dynamics of the financial indicators of large enterprises on the basis of Rosstat data, demonstrating the prevalence of an aggressive credit policy. The directions of credit policy formation in terms of receivables management are considered. A number of methods of impact on debtors are presented. The fundamentals of commonly used economic methods are outlined in detail. The authors have demonstrated the principles of practical approaches to classifying debtors, stressing the importance of counterparties ranking for the credit policy of a company.

Keywords: receivables, credit policy, receivables management, financial management, impact on debtors, economic methods, debtors' classification

For citation: Mormul N. F., Enikeeva S. A. "Classification of Debtors as the Basis of a Company's Credit Policy". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 76–82. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-76-82>

Дебиторская задолженность занимает в структуре оборотных активов предприятия от 15 до 50 %. Проблемы управления оборотными активами предприятия решает финансовый менеджмент.

Совершенствование управления дебиторской задолженностью является одной из основных его задач. Сущность процесса управления дебиторской задолженностью находит отражение в кредитной политике предприятия, т. е. в совокупности мероприятий по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью.

При формировании кредитной политики в части управления дебиторской задолженностью необходимо определить позицию финансового менеджмента по основным вопросам, а именно выбрать:

- тип кредитной политики предприятия (консервативный, умеренный, агрессивный);
 - методы инкасации (взыскания) дебиторской задолженности;
 - классификацию (группировку) дебиторов и условия коммерческого кредитования.
- Выбор типа кредитной политики зависит как от экономического потенциала самого предприятия, так и от внешних условий его функционирования [2]. Статистические данные [4] о динамике основных финансовых показателей крупных предприятий (см. рис. 1, 2, 3) свидетельствуют о преобладании агрессивного типа кредитной политики, особенностью которого является привлечение все большего количества покупателей за счет совершенствования методов управления дебиторской задолженностью.

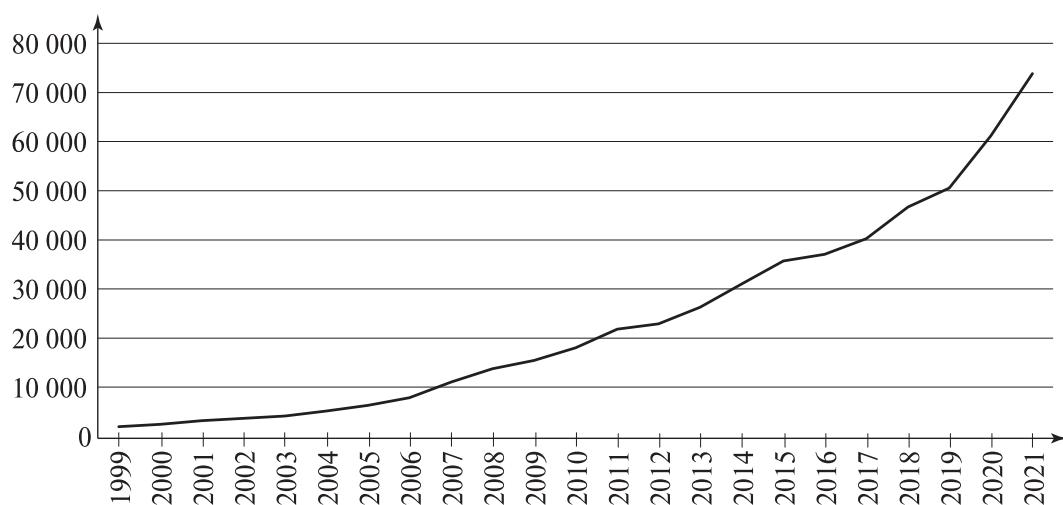

Рис. 1. Динамика дебиторской задолженности (млрд руб.)

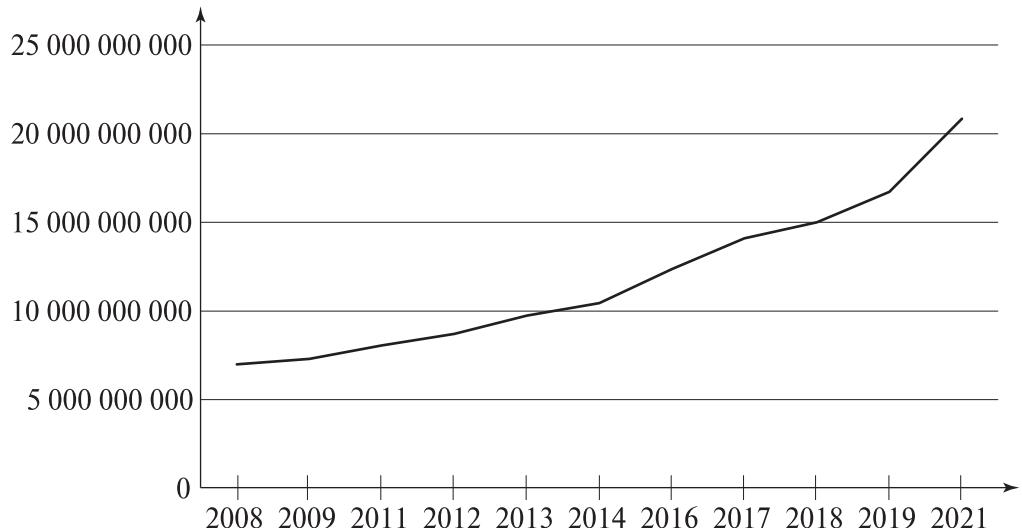

Рис. 2. Динамика выручки (тыс. руб.)

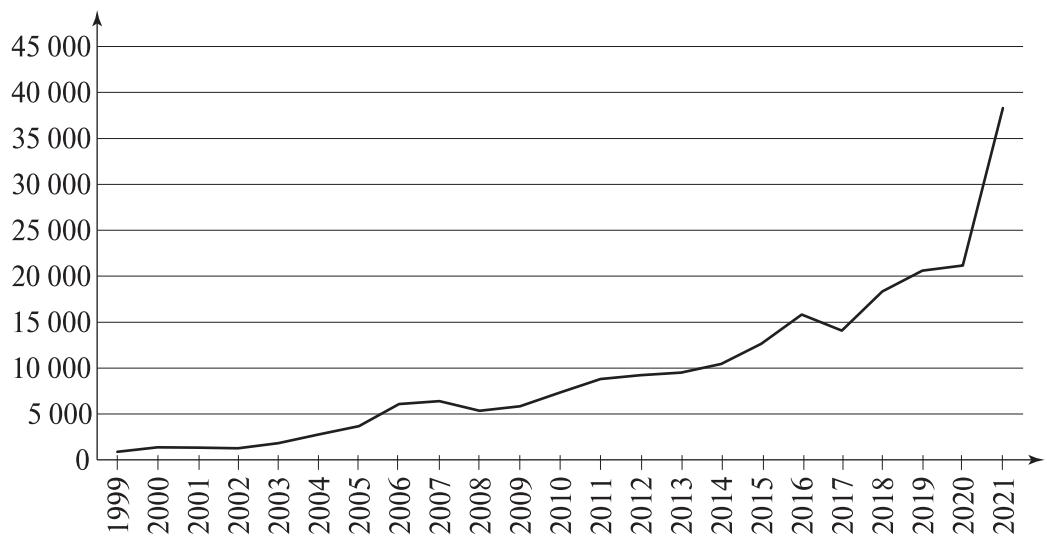

Рис. 3. Динамика прибыли (млрд руб.)

Управление дебиторской задолженностью предполагает реализацию основных функций управления, это — планирование, контроль, анализ и оценка, регулирование и мотивация [2]. Следует отметить, что наименее регламентируемой функцией является регулирование уровня дебиторской задолженности, при котором возникает необходимость выбора методов воздействия на дебиторов.

Данные методы можно разделить на три основные группы:

- экономические (предоплата, залог, залог, страхование кредита, факторинг, вексель, цессия, скидка);
- юридические (письменная претензия, досудебная переписка, подача иска в суд);
- психологические (письменное уведомление; переговоры по телефону, персональный визит).

Описание основных экономических методов представлено ниже.

Содержание экономических методов воздействия на дебиторов¹

Предоплата (аванс) — денежная сумма, выплачиваемая покупателем до отгрузки продукции или оказания услуг. Согласно статье 380 ГК РФ, любая предварительно уплаченная сумма признается авансом, если в письменном соглашении нет прямого указания о том, что она является задатком.

Задаток — денежная сумма, выплачиваемая покупателем в счет причитающихся с него платежей, в доказательство договора, заключенного в письменном виде, и обеспечения обязательств. Более жесткая форма предоплаты.

Залог — любое имущество, которое находится в собственности залогодателя (покупателя) и служит для обеспечения обязательства. Согласно статье 334 ГК РФ, залогодатель (кредитор) имеет право продать заложенное имущество, если должник не исполнил своего обязательства.

Поручительство — вид обязательства, при котором поручитель гарантирует кредитору (поставщику продукции), что покупатель исполнит свои обязательства. А также, согласно статье 361 ГК РФ, поручитель готов исполнить кредитные обязательства покупателя (дебитора). При неисполнении обязательства поручитель и должник несут равную ответственность перед кредитором.

Банковская гарантия — способ обеспечения исполнения обязательств, при котором банк обязуется уплатить кредитору (поставщику продукции) денежную сумму в случае неисполнения покупателем своих договорных обязательств.

Страхование кредитов (кредитных рисков) — договор о возмещении потерь при невозможности взыскания денег с должника, заключаемый между страховой компанией и поставщиком (сроком обычно на год). Страховая премия обычно составляет не менее 10 % от стоимости поставляемого товара. Но существует минимальный размер страховой премии (например,

800 тыс. руб.). Для предприятий с малым оборотом (50 млн руб. в год) ставка страхования в соответствии с минимальным размером премии может оказаться очень высокой, поэтому страховщики сосредоточены на крупном и среднем бизнесе. При возникновении просрочки предприятие, так же как и страховщик, предпринимают действия (досудебные и (или) судебные) по взысканию задолженности. Если в течение периода просрочки, оговоренного в договоре, долг не выплачен, то наступает страховой случай и производится выплата страхового возмещения. Пользователи кредитного страхования — в основном зарубежные компании. Российские компании не активно используют этот инструмент.

Факторинг — покупка специализированной компанией долгов предприятия. Факторинговая компания кредитует поставщиков продукции путем выкупа дебиторской задолженности.

- *Факторинг с регрессом*: в случае невозможности взыскания с должника всей суммы долга поставщик продукции обязан возместить факторинговой компании недостающую сумму денежных средств.
- *Факторинг без регресса*: факторинговая компания берет на себя все риски, а именно: открытый (с уведомлением покупателя об уступке долга) и закрытый (без уведомления), реальный (денежное требование существует на момент заключения договора) и консенсуальный (будущее денежное требование) риски.

Вексель — долговое обязательство, дающее право владельцу векселя (векселедержателю) получить денежные средства.

Цессия — уступка права, которая заключается в передаче другому лицу своего права требования задолженности.

Скидка — снижение стоимости продукции. Условием получения скидки может быть большой объем закупаемой продукции, внеsezонная покупка, досрочная оплата. Также скидка используется для поощрения контрагентов при продаже новой продукции, для поощрения постоянных клиентов и т. д.

¹ Составлено по статьям Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Использование того или иного метода воздействия на дебитора связано с определенным этапом жизненного цикла дебиторской задолженности [3]. Основная работа по выбору метода проводится на первом этапе жизненного цикла — в ходе формирования виртуальной задолженности. На данном этапе производится классификация (группировка) дебиторов предприятия, причем одно из центральных мест здесь занимает разработка и оптимизация системы оценки кредитоспособности покупателя (дебитора). Уровень дебиторской задолженности на всех последующих этапах жизненного цикла во многом зависит от результата классификации дебиторов.

Рассмотрим практический подход, при котором все дебиторы ранжируются по двум основным критериям, определяющим кредитный рейтинг дебитора, — просрочка оплаты (в днях) и сумма реализации (в рублях за год). Наивысший кредитный рейтинг присваивается дебитору с наибольшим размером выручки от годового объема реализации и с наименьшей просрочкой оплаты.

Условия кредитования дебиторов внутри рейтинга могут различаться в зависимости от цены продукции, длительности отсрочки платежа, суммы коммерческого кредита, размера скидок и штрафов. Чтобы классифицировать дебиторов по кредитной истории (скоринг), желательно оценить возможность предоставления кредита. Для кредитного scoring требуется ряд показателей:

- продолжительность совместной работы (взаиморасчетов с дебитором);
- объем покупок дебитора;
- скорость оборота дебиторской задолженности;
- размер просроченной дебиторской задолженности.

Все значения показателей выражены в баллах, каждому из них присваивается весовой коэффициент. На основе полученной таким образом средневзвешенной (интегральной) оценки определяются: место дебитора в кредитном рейтинге и условия кредитования. Чем выше балл, тем выше кредитный рейтинг, а значит и условия кредитования для дебитора более выгодные.

Можно также применить сегментирование дебиторов по двум показателям — объему продаж и коэффициенту оборачиваемости ($k_{об}$), согласно которому всех контрагентов относят к четырем группам риска невозврата дебиторской задолженности:

- 1 группа (безнадежные должники):
 $k_{об} = 0$;
- 2 группа (высокий риск):
 $k_{об} < k_{об}^{\text{среднее}}$;
- 3 группа (средний риск):
 $k_{об} \geq k_{об}^{\text{среднее}}$;
- 4 группа (низкий риск):

дебиторская задолженность отсутствует.

Сегментирование дебиторов по объему продаж, с учетом доли продаж в общем объеме продаж предприятия, позволяет также разделить их на группы:

- группа А — объем продаж $> 50\%$;
- группа Б — объем продаж от 10 до 40 %;
- группа С — объем продаж 10 %.

По сочетанию показателей объема продаж и риска невозврата дебиторской задолженности принимается решение, к какому сегменту отнести дебитора. Например, высокий объем продаж, но при этом высокий риск невозврата дебиторской задолженности, свойственные состоянию взаиморасчетов с покупателем, могут послужить отнесению данного дебитора к сегменту значимых клиентов, поэтому он получит более длительную отсрочку платежа.

Если взаиморасчеты с дебитором свидетельствуют о низком объеме продаж и высоком риске невозврата дебиторской задолженности, лучше отказать в дальнейшем сотрудничестве такому клиенту, так как сумма расходов предприятия по работе с ним превысит доходы от продаж.

Рассмотрим более подробно сегментирование дебиторов по трем критериям: продолжительность работы с дебитором, объем продаж и уровень просроченной дебиторской задолженности. Интервалу значений по каждому критерию присвоим балл от 1 до 5 (см. таблицу).

Шкала оценки надежности дебитора*

Критерий оценки	Балльная шкала				
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Продолжительность работы с дебитором	менее 1 года	1-2 года	2-3 года	3-4 года	более 4 лет
Доля объема продаж дебитору в общем объеме продаж предприятия, %	< 10	10—15	15—20	20—25	> 25
Доля просроченной дебиторской задолженности в объеме продаж дебитору, %	50—100	30—50	20—30	10—20	0—10

* Диапазон значений показателей устанавливается исходя из кредитной политики предприятия.

Отнесение дебитора к той или иной группе осуществляется на основе мультиплексивного показателя (R), который рассчитывается как произведение полученных баллов по всем трем критериям:

$$R = \prod_{i=1}^3 \alpha_i$$

где α_i — балльная оценка i -го показателя, i — число показателей.

В зависимости от значения показателя R дебиторов можно разделить по группам с различными условиями кредитования.

Подход к классификации дебиторов по комплексному критерию надежности предполагает их деление на две группы: А и Б.

Перечислим основные признаки отнесения дебитора к группе А:

- долгосрочный характер сотрудничества;
- принадлежность к целевому рынку;
- превышение контрольного значения среднего оборота расчетов с дебитором.

Перечислим основные признаки отнесения дебитора к группе Б:

- продукция кредитора является сопутствующей для дебитора;
- объем продаж дебитору занимает менее 15 % в общем объеме продаж предприятия;
- срок сотрудничества с клиентом — менее двух месяцев; или клиенту требуется пересмотр стандартного договора;
- к дебитору были применены штрафные санкции по причине нарушения договора;

- дебитором является фирма-конкурент, покрывающая свой дефицит за счет продукции производителя;
- дебитором является сотрудник, приобретающий товар в собственное пользование.

Для каждой группы дебиторов разрабатываются специальные условия коммерческого кредитования. Условия кредитования для группы А:

- специальные кредитные программы;
- прогрессивная шкала скидок;
- специальные акции (распродажа, продажа в формате пиар-акции, продажа эксклюзивных товаров);
- бесплатная доставка;
- участие в формировании закупочной стратегии предприятия.

Кредитование для клиентов группы Б предполагает ограниченный пакет возможностей:

- фиксированные сроки выполнения заказов;
- отсутствие системы скидок;
- ограниченный срок резервирования и хранения товара на складе.

Анализ опыта работы большинства предприятий свидетельствует о том, что примерно 40 % покупателей могут быть отнесены к группе А, именно они обеспечивают 90 % всего оборота предприятия. Вместе с тем около 60 % покупателей, отнесенных к группе Б, обеспечивают лишь 10 % выручки.

Рассмотренные подходы к классификации дебиторов имеют ряд общих недостатков, перечислим основные из них.

1. Если невозможно однозначно отнести клиента к той или иной группе, то, как правило, ограничивается коммерческий кредит или фиксируется цена на продукцию. Это заставляет покупателя обратиться к конкурентам, а предприятие вынуждено, снижая риски, сокращать объемы продаж.
2. При работе с дебиторами, которых сложно отнести к конкретному сегменту (поскольку они находятся на стыке групп), требуется согласование со всеми звеньями управленческой цепи, что существенно увеличивает сроки формирования и доставки продукции покупателю, а также отвлекает многих специалистов от выполнения их прямых обязанностей.
3. Трендом современной экономики является слияние компаний, или их реорганизация. В этих условиях возникает необходимость не только пересмотра договоров и контрактов, но, возможно, изменения способов контроля новых предприятий.

Несмотря на данные особенности, подходы к классификации дебиторов тем не менее способствуют повышению обоснованности выбора способов воздействия на дебиторскую задолженность, что обеспечивает эффективность кредитной политики.

Список литературы и источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.03.2023).
2. **Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.** Системный подход к управлению дебиторской задолженностью // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 85–89. EDN: UACPVV.
3. **Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.** Роль классификации в управлении дебиторской задолженностью // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 37–42. EDN: VEIMNL.

4. Финансы // Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения: 09.11.2022).

References

1. “Civil Code of the Russian Federation: adopted by State Duma on October 21, 1994”. *ConsultantPlus*. (In Russian). N. d. Web. 02 March 2023. <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/>.
2. Mormul' N. F., Enikeeva S. A. “Systemic Approach to Receivables Management”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (6) (2015): 85–89. (In Russian). EDN: UACPVV.
3. Mormul' N. F., Enikeeva S. A. “The Role of Classification in Receivables Management”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (8) (2015): 37–42. (In Russian). EDN: VEIMNL.
4. “Finances”. *Rosstat: Federal State Statistics Service*. N. d. Web. 09 Nov. 2022. <<https://eng.rosstat.gov.ru/finances>>.

Информация об авторах

Мормуль Нина Федоровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Еникеева Стелла Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Nina F. Mormul — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Stella A. Enikeeva — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 04.12.2022.

The article was submitted 04.12.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 83—92.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 83—92.
Научная статья

УДК 338.2:502.12
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-83-92

Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG¹

Л. В. Мрочко¹, Г. В. Спиридонова², М. И. Кузнецова³, Е. А. Соловьева⁴

^{1, 2} Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

^{3, 4} Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии —
МВА им. К. И. Скрябина, Москва, Россия

¹ dr.discussion@yandex.ru

² gspiridonova@mosgu.ru

³ kmi58@mail.ru

⁴ SolovevaE969@mail.ru

Аннотация. Формирование экологического мировоззрения у современного человека рассматривается как необходимое условие сохранения жизни на Земле для будущих поколений. Экологический аспект выделяется в воспитательной и образовательной сферах развития общества. Утверждается приоритет экологического направления в трансформации образования, науки и бизнеса. Авторы устанавливают связь факторов, формирующих экомировоззрение в образовании и бизнесе, показывают необходимость трансформации принципов ESG в экономической стратегии российских компаний и отмечают влияние экологии не только на бизнес, но и на все сферы общества в целом.

Ключевые слова: экология, среда обитания, экологическое образование, энергетические ресурсы, природные ресурсы, трудовые ресурсы, ESG-альянс, экопрактика, экомировоззрение, FMCG-бизнес, санкции, этичное производство, зеленая полка, углеродный след, устойчивое потребление, нефинансовая отчетность, трансформация бизнеса

Для цитирования: Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG / Л. В. Мрочко, Г. В. Спиридонова, М. И. Кузнецова, Е. А. Соловьева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 83—92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-83-92>

© Мрочко Л. В., Спиридонова Г. В., Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.

¹ Концепция экологии, социального развития, корпоративного управления.

Ecological worldview as the basis of modern business in the ESG concept²

L. V. Mrochko¹, G. V. Spiridonova², M. I. Kuznetsova³, E. A. Solovieva⁴

^{1, 2} Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

^{3, 4} Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin, Moscow, Russia

¹ dr.discussion@yandex.ru

² gspiridonova@mosgu.ru

³ kmi58@mail.ru

⁴ SolovevaE969@mail.ru

Abstract. The formation of an ecological worldview in modern man is considered as a necessary condition for the preservation of life on Earth for future generations. The environmental aspect is highlighted in the educational and training spheres of society development. The priority of the environmental direction in the transformation of education, science and business is asserted. The authors have linked the factors that shape the eco-view in education and business, have shown the need to transform ESG principles in the economic strategy of Russian companies and have noted the impact of ecology not only on business, but on all spheres of society as a whole.

Keywords: ecology, habitat, environmental education, energy resources, natural resources, human resources, ESG alliance, ecopractices, ecoworldview, FMCG business, sanctions, ethical production, green shelf, carbon footprint, sustainable consumption, non-financial reporting, business transformation

For citation: Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Kuznetsova M. I., Solovieva E. A. “Ecological Worldview as the Basis of Modern Business in the ESG Concept”. *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 83—92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-83-92>

Становление экологии как научной отрасли продиктовано самой жизнью [4; 5; 7]. Поскольку работа многих промышленных предприятий загрязняет окружающую среду, и это негативное влияние резко возрастает, человечество сегодня сталкивается с ухудшением среды обитания человека, ростом заболеваемости населения, возникновением новых, ранее неизвестных заболеваний, которые тяжело поддаются лечению [6].

Развитие цивилизации невозможно остановить, поэтому его необходимо направить в нужное русло. Одним из важнейших направлений является повышение уровня экологического образования, формирование экологического мышления и поведения в современном мире [7]. Изменение мировоззрения и воспитание человека — задача сложная, требующая кропотливого труда, поэтому она не может быть реализована

² Environmental, Social and Governance concept.

за короткий промежуток времени. Здесь важна системность, последовательность, непрерывность, для человека это — задача, решаемая на протяжении всей жизни. Изменение потребительского, варварского отношения к природе сегодня представляет большую сложность, поскольку современные экономические правила диктуют все новые способы стимулирования потребительского поведения населения, в противовес экологическому образованию в дошкольных учреждениях, в школе, вузе [7]. Задача общества и прежде всего людей, наделенных полномочиями власти, — развить экологическое направление в системе современного образования, причем в очень короткие сроки. Временные рамки учебных программ необходимо расширить, проводя дополнительные экологические мероприятия: для школьников разных возрастных групп — экскурсии в зоопарки, заповедники, на особо охраняемые природные территории, экологические викторины; для студентов первого и второго курса в вузах, где есть предмет экологии, — экологические конкурсы и проекты. Все это с успехом осуществляется в различных учебных заведениях благодаря многолетнему опыту работы педагогов [7].

Вместе с тем мощным рычагом влияния на мировоззрение служат СМИ. В последнее время на экранах российского телевидения появилось много новых программ о природе, научно-популярных фильмов, освещающих различные экологические проблемы. Эти фильмы доступны всем слоям населения и понятны людям разных возрастных групп, а потому являются прекрасным учебным пособием [6]. Однако уровень интереса к такой информации неоднозначный. Например, чтобы она дошла до ребенка — необходимо взрослому продемонстрировать свою заинтересованность в ней и сделать эту информацию более доступной ребенку. К сожалению, не в каждой семье это будет реализовано, потому трудно переоценить роль учителя, педагога, наставника [4; 5; 7].

Немаловажную роль играет политика государства в сфере экологии, экологического образования, которая формирует общественное мнение, регулирует деятельность экологических структур, влияет на

экологическую политику предприятий и организаций, что в конечном итоге формирует экологическую культуру общества [6; 7].

Факторы экологического мировоззрения сегодня более конкретно стали проявляться в нашей экономике. Их воздействие на быстро меняющиеся условия жизнедеятельности человека и общества в целом можно сравнить с действием химического реагента, лакмусовой бумаги. Так, в масштабных проектах, изучающих потребительское поведение, отмечается, что современные покупатели ориентируются в маркетинговых терминах и пользуются ими при выборе продукта. В исследованиях компании NielsenIQ «Здоровый образ жизни» (2020 г.) показаны приоритетные направления потребительского поведения в ретейлерах и сегменте FMCG-бизнеса (FMCG — fast moving consumer goods), связанные с терминами, мотивирующими выбор: устойчивое потребление, этичное производство, зеленая полка, углеродный след [12].

Появление данной терминологии в сознании потребителей исследователи и эксперты рынка FMCG-бизнеса объясняют новыми современными трендами в экологическом мировоззрении, на формирование которого повлияли: период пандемии COVID-19, экономический спад в международной экономике и санкционный период 2022 г. Исследование было проведено в странах Европы и России в 2020 г. Эксперты отметили изменение экологического мировоззрения россиян в положительную сторону. Так, в 2020 г. восемь из десяти россиян считали, что поднимать вопросы экологии и защиты окружающей среды должен каждый человек, а не только компании и государственные структуры. В Европе в тот же период продажи продукции брендов, имеющих экотренды, росли быстрее, чем продажи всех остальных брендов [12]. Например, продукция торговых марок, составляющих портфель бренда «Чистая линия» (Nielsen Holdings PLC (далее — Unilever)), в ретейлерах позиционируется как «товары зеленой полки». Продажа этих товаров резко возросла на 46 % (Unilever Annual Business Report 2019).

В исследовании отмечены новые категории потребителей: экономные покупатели, продвинутые покупатели. Две эти категории —

свидетельство формирования нового экологического мировоззрения в среде потребителей и общества. Так, эксперты отметили, что от 50 до 30 % покупателей готовы экономить на покупках, осознавая ценность природных ресурсов и необходимость ограничения потребления. По данным, полученным компанией NielsenIQ, в исследовании доверия потребителей в России к брендам было установлено следующее поведение экономных покупателей: 53 % покупателей экономят энергию, 46 % экономят воду, 36 % экономят бумагу, 34 % готовят еду небольшими порциями, чтобы не выбрасывать продукты питания. В топ экологичных практик на рис. 1 собраны практики, позволяющие экономить. Потребители, отнесенные к категории продвинутых, обладают осознанным подходом к экопрактикам, их экомиро-воздание направлено на сбережение природных ресурсов и сокращение окружающей среды. Эксперты установили, что 38 % покупателей правильно утилизируют отходы, 29 % разделяют бытовой мусор и частично отказались от пластика, 17 % покупают только местные продукты (рис. 1).

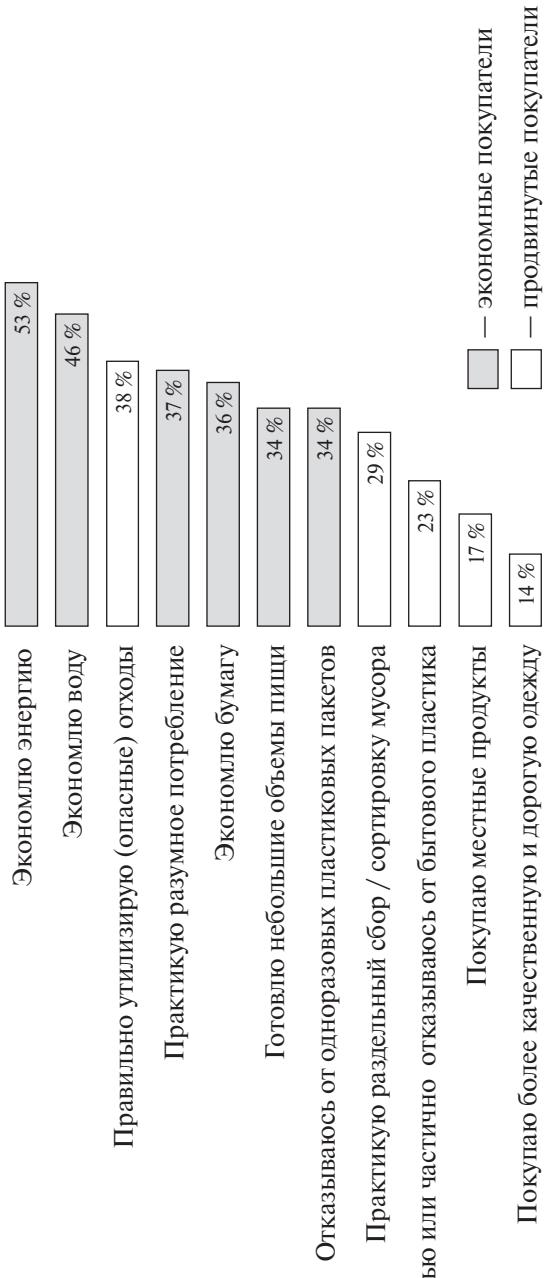

Рис. 1. Топ экологичных практик, позволяющих экономить

Источник данных: NielsenIQ FMCG Business Survey 2021 [12]

Эксперты сделали вывод, что для продвинутых покупателей идея экологичности трансформировалась — и сегодня их реализация подразумевает не только сокращение потребления, но и использование вторичных ресурсов, и эволюцию взгляда на концепцию экологии общества. По мнению исследователей, для таких потребителей нужны новые стратегии производства и продажи продукции. Эксперты

NielsenIQ предполагают, что чем быстрее производство перейдет на новые экологичные стратегии, тем быстрее группа экономных потребителей перейдет в группу продвинутых потребителей.

При изучении потребительского поведения по гендерному признаку выяснилось, что женщины являются лидерами внедрения экопрактик (см. рис. 2).

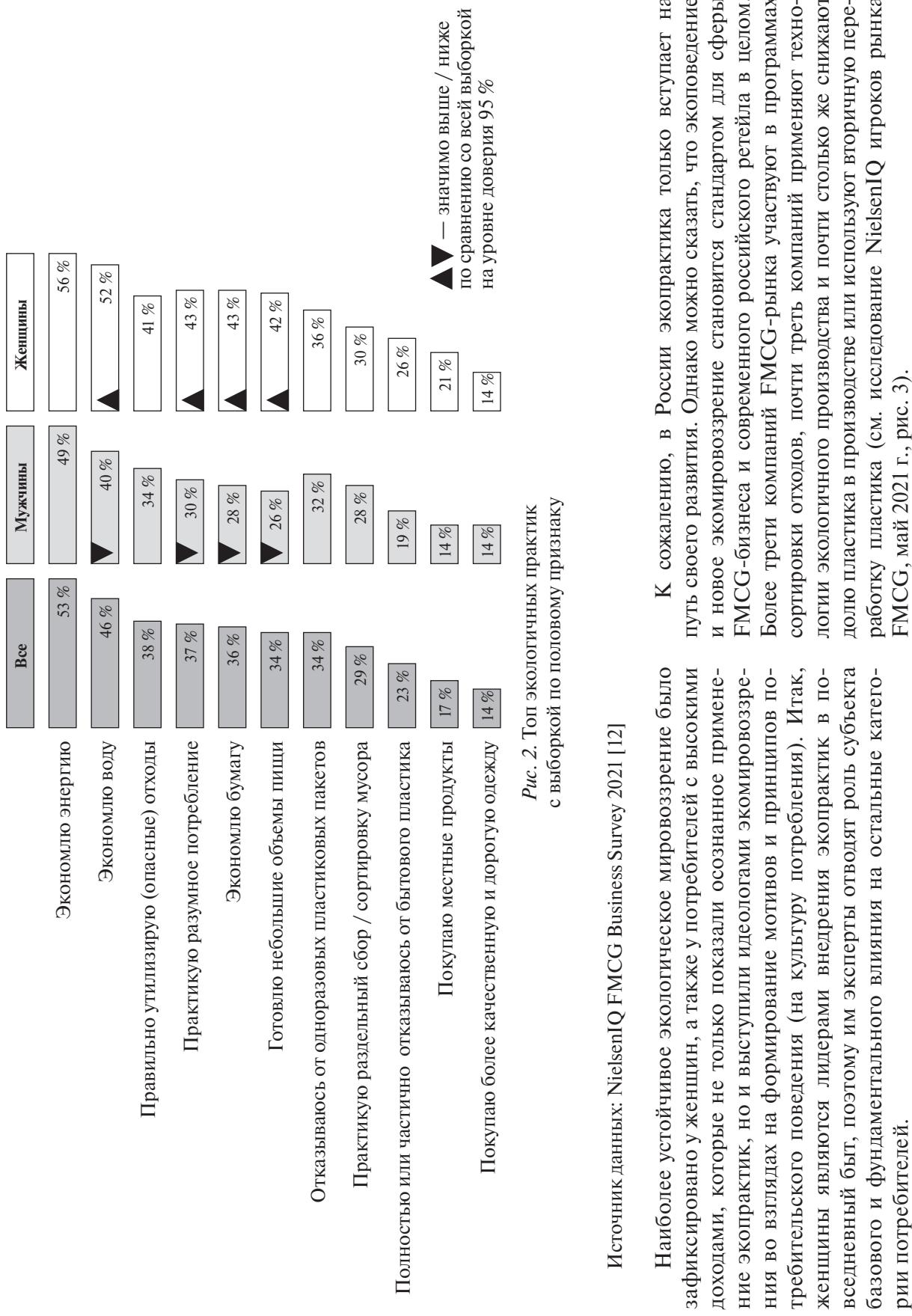

Рис. 2. Топ экологических практик с выборкой по половому признаку

Источник данных: NielsenIQ FMCG Business Survey 2021 [12]

Наиболее устойчивое экологическое мировоззрение было зафиксировано у женщин, а также у потребителей с высокими доходами, которые не только показали осознанное применение экопрактик, но и выступили идеологами экомировоззрения во взглядах на формирование мотивов и принципов потребительского поведения (на культуру потребления). Итак, женщины являются лидерами внедрения экопрактик в повседневный быт, поэтому им эксперты отводят роль субъекта базового и фундаментального влияния на остальные категории потребителей.

К сожалению, в России экопрактика только вступает на путь своего развития. Однако можно сказать, что экоповедение и новое экомировоззрение становятся стандартом для сферы FMCG-бизнеса и современного российского рetailа в целом. Более трети компаний FMCG-рынка участвуют в программах сортировки отходов, почти треть компаний применяют технологии экологичного производства и почти столько же снижают долю пластика в производстве или используют вторичную переработку пластика (см. исследование NielsenIQ игроков рынка FMCG, май 2021 г., рис. 3).

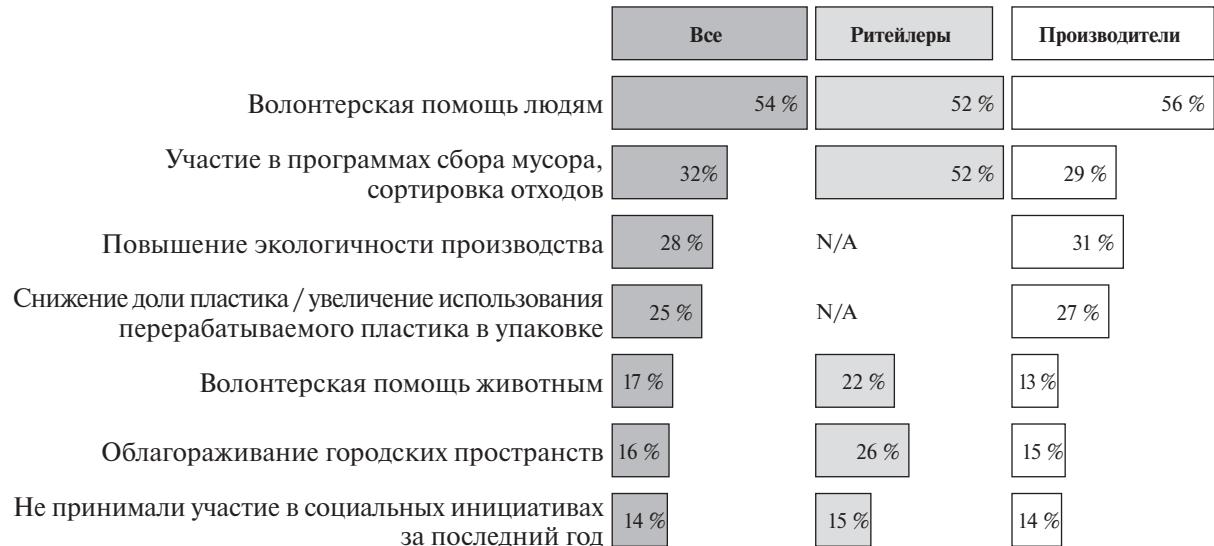

Рис. 3. Топ экологичных практик с выборкой по ритейлерам и производителям

Источник данных: NielsenIQ FMCG Business Survey 2021 [12]

Сравнивая отечественный и зарубежный опыт, эксперты NielsenIQ отмечают, что экопрактики в сфере повседневного спроса и на рынке FMCG стали самыми прогрессивными. Так, в Европе за последние несколько лет четыре из каждого десяти компаний осуществляют активную деятельность в этом направлении, большая часть из них относится к FMCG-бизнесу (рис. 3). Причем экоинициативы ритейлеров и производителей комплементарны.

Для российского бизнеса и формирования экомировоззрения в среде российского общества особое значение имеют принципы ESG. Известно, что новая концепция ESG широко обсуждается в кругу представителей крупного бизнеса. Превалирует мнение, что для многих предприятий следование этим высоким стандартам является «делом чести». Однако в российских условиях эта система ценностей, как и ценности многих мировых трендов, нуждается в локальной доработке. Современная дискуссия экспертов российского бизнеса учитывает наиболее важные вызовы санкционного периода 2022 г. Вызов, с которым столкнулись российские компании в условиях экономического кризиса, обусловлен проблемами применения на практике нового экомировоззрения и принципов ESG в санкционный период.

Эксперты, изучающие внедрение принципов ESG в российском бизнесе, свидетельствуют, что предприятия России продолжают адаптировать производство и управление под экопрактики и экомировоззрение. Например, нефинансовую отчетность в начале 2022 г. опубликовали более 50 % российских компаний, несмотря на отсутствие общей формы нефинансовой отчетности в срок опубликования [1; 3; 9]. Можно с уверенностью сказать, что применение концепции ESG как движущей силы трансформации бизнеса, работа над продвижением экотоваров, внедрение диверсифицированных стратегий в маркетинговые коммуникации и достижение лояльности покупателей, — все эти факторы помогут развивать принципы осознанного потребления и увеличить вовлеченность российского бизнеса в регионах.

В России в 2022 г. создан Национальный ESG-альянс (далее — Альянс). В начале декабря 2022 г. представители экосистемы СБЕР совместно с лидерами российского бизнеса провели первую конференцию, посвященную образованию Национального ESG-альянса [9]. Философия создания Альянса обусловлена факторами трансформации бизнеса и общества в условиях санкционных кризисов в экономике

и обострения проблемы разрыва связей в международной экономической и социально-политической сферах. Основные задачи Альянса можно сгруппировать в следующие приоритетные для российской экономики и бизнеса направления:

- 1) создание устойчивой модели взаимодействия бизнеса и общества на всех уровнях, с учетом новых форм взаимодействия с государством и общественными организациями в целях повышения эффективности развития всех отраслей народного хозяйства в РФ;
- 2) создание новых подходов и практик для развития бизнеса с учетом резервирования и ограниченного использования национальных ресурсов; вовлечение отраслей социальной сферы и общественных организаций в процессы трансформации экономики;
- 3) выработка новых экопрактик в целях улучшения экономических отношений на уровнях b2b- и b2c-инфраструктуры;
- 4) формирование платформы для обмена знаниями, умениями и опытом между теми отраслями экономики, чьи связи оказались разорваны по причине кризиса;
- 5) обеспечение государственной, общественной и профессиональной поддержки социальному партнерству и деловым коммуникациям, включая сферы образования и здравоохранения;
- 6) обеспечение поддержки и взаимодействия бизнесу и стейкхолдерам для повышения коммуникативной трансформации и улучшения социального обмена, в том числе в сложных отраслях промышленности, где дефицит ресурсов определен международным давлением (энергетика, тяжелая и химическая промышленность, черная металлургия, финансовый сектор и др.);
- 7) разработка единых стандартов нефинансовой отчетности по принципам ESG среди российских компаний и корпораций;
- 8) формирование модели взаимодействия с инвесторами в рамках проектов, ориентированных на принципы ESG [1].

Создание Национального ESG-альянса позволит более эффективно продвигать в России лидерские практики в сфере корпоративного управления, повышающие социальную и экологическую ответственность бизнеса, и формировать новые технологии экопрактик в производстве, а также находить новые подходы и программы к формированию экомировоззрения в российском обществе [1; 9].

Общее число организаций, осваивающих концепцию ESG, сегодня в России составляет 217. Это крупные производственные предприятия, многие из которых являются системообразующими для РФ [1; 2]. Среди основных проблем, которые связываются с внедрением принципов ESG в России, — открытость бизнеса. Сегодня недостает публичной информации о внедрении принципов ESG в деятельность крупного бизнеса, — информации, представленной в едином агрегированном цифровом виде. Чтобы сопоставлять рейтинги предприятий, требуется единое цифровое решение. Вопрос рейтингов и рэнкингов, по мнению представителей бизнеса в России, также становится все более актуальным день ото дня.

В начале санкционного кризиса 2022 г. многие крупные компании в России придерживались политики закрытия данных, обосновывая это вынужденной защитой в условиях санкций. Но к концу года мнение экспертов и руководителей компаний изменилось. Новая ассоциация Национальный ESG-альянс привлекла многих представителей российского бизнеса и транслировала общую идею открытости бизнеса. В рамках концепции ESG главным инструментом развития экобизнеса стало создание ежегодной нефинансовой отчетности. Страны ESG-альянса уверены, что такая форма отчетности даст предприятиям новые подходы к устойчивости и выявит новый потенциал адаптации к санкциям [1; 8; 11].

По прогнозам экспертов, новые возможности внедрения принципов ESG могут быть созданы посредством цифровых технологий. Современный бизнес требует платформы, позволяющей с помощью сверхбольшого объема данных (Big Data) находить ответы на вопрос «кто есть кто?» в бизнесе, сопоставлять данные компаний, а также получать

автоматизированные рекомендации по дальнейшему развитию производства в соответствии с принципами ESG и экопрактикой [3].

Перестройка рынков в условиях санкций неизбежно меняет фокус с Запада на Восток в стратегии внедрения новых подходов к преобразованию бизнеса в рамках концепции ESG. Уже сегодня ESG-альянс проводит масштабное исследование азиатских рынков и бирж, что может помочь выявить экономические преимущества и формы взаимодействия с новыми партнерами и потребителями [3; 10].

Таким образом, формирование экологического мировоззрения — процесс многоступенчатый, сложный, поскольку затрагивает все слои общества, образовательные и общественные организации, разные виды производства, бизнеса, сферы услуг, торговли. Сегодня этой глобальной тенденции соответствует концепция ESG. Но международное положение, а именно трудности адаптации к санкциям требуют от России последовательной и долговременной работы в этом направлении: формирования новых подходов и программ в бизнесе, образовании, экологии ежедневного потребления, изменения отношения к природе Земли, человека и общества в целях сохранения окружающей среды для потомков.

Список литературы и источников

1. **Андреева О. В., Сонина А. О.** ESG-стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 2. С. 103—112. <https://doi.org/10.18334/social.3.2.114937>
2. **Багинова А.** Что такое ESG-банкинг и как он может спасти планету // РБК Тренды [Электронный ресурс]. 10.10.2021. URL: <https://trends-rbc-ru.turbopages.org/trends.rbc.ru/s/trends/innovation/60ca38a99a79471b76798aef> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Будущее ESG-повестки в новых экономических условиях // Dprom-online: портал для недропользователей [Электронный ресурс]. 05.03.2022. URL: <https://dpronline.unsolution/esg-povestka-v-novyh-realiyah/> (дата обращения: 05.12.2022).
4. **Глебов В. В., Плющиков В. Г.** УрбоЭкология и мониторинг городской среды: учеб. пособ. М.: РУДН, 2021. 112 с.
5. **Глебов В. В., Родионова О. М., Анкина Е. В.** Эколо-формирующие фитотехнологии и их влияние на визуальную среду современных городов // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): сб. науч. ст. по мат-лам VIII Всерос. науч.-практ. конф. (27 сентября 2019 г.) / отв. ред. П. Л. Зайцев. Омск: ОмГУ, 2020. С. 111—114.
6. **Залунин В. И.** Социальная экология: учебник для академ. бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 206 с. (Университеты России).
7. **Захаров В. М., Трофимов И. Е.** Экология сегодня. Экология как мировоззрение. Человек и природа. М.: Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, 2015. 106 с. // Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН [Электронный ресурс]. URL: http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Books%202015/1_1_Ecology.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
8. «Сбербанк» и «Газпромбанк» предложили ввести господдержку банков и инвесторов в сфере ESG // Финам [Электронный ресурс]. 17.02.2021. URL: <https://finam-ru.turbopages.org/finam.ru/s/analysis/newsitem/sberbank-i-gazprombank-predlozhili-vvesti-gospodderzhku-bankov-i-investorov-v-sfere-esg-20210217-091736> (дата обращения: 08.12.2022).
9. Стандартизация и взгляд на Восток: как изменится ESG в России в условиях санкций // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса [Электронный ресурс]. 02.06.2022. URL: <https://nangs.org/news/ecology/standartizatsiya-i-vzglyad-na-vostok-kak-izmenitsya-esg-v-rossii-v-usloviyakh-sanktsij> (дата обращения: 02.12.2022).
10. **Шульга Ю.** Уязвимая экология и устойчивая оборонная промышленность: что будет с ESG в России // Forbes.ru [Электронный ресурс]. 25.04.2022. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/463419-uazvima-ekologiya-i-ustojcivaa-oboronnaa-promyslennost-cto-budet-s-esg-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).
11. Эксперт: термин ESG нужно объяснять в школах для подготовки детей к трансформациям в мире // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. 17.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12154945> (дата обращения: 07.12.2022).

12. NielsenIQ: действительно ли покупателям важны проблемы экологии? // Retail.ru: ритейлеру и поставщику [Электронный ресурс]. 05.07.2021. URL: <https://www.retail.ru/articles/nielseniq-deystvitelno-li-pokupatelyam-vazhnye-problemy-ekologii-/> (дата обращения: 19.01.2023).
8. “‘Sberbank’ and ‘Gazprombank’ Have Proposed to Institute State Support of Banks and Investors in the ESG Sphere”. *Finam*. 17 Feb. 2021. (In Russian). Web. 08 Dec. 2022. <<https://www.finam.ru/publications/item/sberbank-i-gazprombank-predlozhili-vvesti-gospodderzhku-bankov-i-investorov-v-sfere-esg-20210217-091736/>>.
9. “Standardization and Focus on the East: How the ESG in Russia will Change under Sanctions”. *Natsional'naya assotsiatsiya neftegazovogo servisa*. 02 June 2022. (In Russian). Web. 02 Dec. 2022. <<https://nangs.org/news/ecology/standartizatsiya-i-vzglyad-na-vostok-kak-izmenitsya-esg-v-rossii-v-usloviyakh-sanktsij>>.

References

1. Andreeva O. V., Sonina A. O. “Russian Companies ESG Strategy amidst Sanctions”. *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' = Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility* 3.2 (2022): 103—112. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/social.3.2.114937>
2. Baginova A. “What is ESG Banking and How it Can Save the Planet”. *RBK Trendy*. 10 Oct. 2021. (In Russian). Web. 08 Dec. 2022. <<https://trends-rbc-ru.turbopages.org/trends.rbc.ru/s/trends/innovation/60ca38a99a79471b76798aef>>.
3. “The Future of ESG Agenda in New Economic Conditions”. *Dprom-online: portal dlya nedropol'zovatelyey*. 05 March 2022. (In Russian). Web. 05 Dec. 2022. <<https://dpronline/unsolution/esg-povestka-v-novyh-realiyah/>>.
4. Glebov V. V., Plyushchikov V. G. *Urboecology and urban environment monitoring*, study guide. Moscow: People's Friendship University of Russia, 2021. 112 p. (In Russian).
5. Glebov V. V., Rodionova O. M., Anikina E. V. “The Use of Ecological Technologies in the Reconstruction of the Urban Environment”. *Vizual'nyye obrazy sovremennoy kul'tury: idealy i ideologii (k 25-letiyu teologicheskogo obrazovaniya v g. Omske): sb. nauch. st. po mat-lam VIII Vseross. nauch.-prakt. konf.* (27 sentyabrya 2019 g.). Publ. ed. P. L. Zaytsev. Omsk: Omsk State University, 2020. 111—114. (In Russian).
6. Zalunin V. I. *Social ecology*, textbook for academic baccalaureate. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Yurait, 2019. 206 p. (In Russian). University Rossii.
7. Zakharov V. M., Trofimov I. E. *Ecology today. Ecology as worldview. Human and nature*. Moscow: Departament prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy g. Moskvy, 2015. 106 p. (In Russian). Available at: http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Books%202015/1_1_Ecology.pdf (accessed: 31.01.2023).
9. “‘Sberbank’ and ‘Gazprombank’ Have Proposed to Institute State Support of Banks and Investors in the ESG Sphere”. *Finam*. 17 Feb. 2021. (In Russian). Web. 08 Dec. 2022. <<https://www.finam.ru/publications/item/sberbank-i-gazprombank-predlozhili-vvesti-gospodderzhku-bankov-i-investorov-v-sfere-esg-20210217-091736/>>.
10. Shul'ga Yu. “Exposed Ecology and Stable Defense Industry: What Will Happen to ESG in Russia”. *Forbes.ru*. 25 Apr. 2022. Web. 06 Dec. 2022. <<https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/forbeslife/463419-uazvima-ekologiya-i-ustojcivaa-oboronnaa-promyslennost-cto-budet-s-esg-v-rossii>>.
11. “Expert Says, Term ‘ESG’ Should be Explained in Schools to Prepare Children for Transformations in the World”. *Informatsionnoye agentstvo TASS*. 17 Aug. 2021. (In Russian). Web. 07 Dec. 2022. <<https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/12154945>>.
12. “NielsenIQ: Are Environmental Problems Really Important for Customers?”. *Retail.ru*. 05 July 2021. (In Russian). Web. 19 Jan. 2023. <<https://www.retail.ru/articles/nielseniq-deystvitelno-li-pokupatelyam-vazhnye-problemy-ekologii-/>>.

Библиографический список

1. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России : монография [текст: непосредственный] / Н. Г. Вовченко, Н. Г. Кузнецов, Е. Н. Макаренко и др. ; ред. Е. Н. Макаренко, С. В. Бердников. Ростов-на-Дону : РГЭУ «РИНХ», 2022. 508 с.
2. ESG-банкинг в России: исследование, март 2021 г. / Deloitte CIS // Ассоциация банков России : сайт / Ассоциация «Россия». URL: https://asros.ru/upload/iblock/4a0/ekxvgsonqwb6n14exdkdcxbz60jx3x2t/ESG_banking_v_Rossii_web_rus.pdf (дата обращения: 31.01.2023). Текст : электронный.

Bibliography

1. Vovchenko N. G., Kuznetsov N. G., Makarenko E. N., Alifanova E. N., Abubakarov K. M., Alekseyeva I. V. et al. *Realization of ESG principles in the strategy of stable development of Russian economy*, monograph. Eds E. N. Makarenko, S. V. Berdnikov. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics, 2022. 508 p. (In Russian).
2. Deloitte CIS. “ESG Banking in Russia: Research, May 2021”. *Association of Banks of Russia*. Web. 31 Jan. 2023. <https://asros.ru/upload/iblock/f6c/q0b1qh8xrem8vb3bsrh9oneb1241pnr1/ESG_banking-in-Russia.pdf>.

Информация об авторах

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Спирidonова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Кузнецова Марина Ивановна — кандидат биологических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Соловьева Елена Алексеевна — кандидат ветеринарных наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Information about the authors

Leonid V. Mrochko — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti st., 5).

Galina V. Spiridonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti st., 5).

Marina I. Kuznetsova — Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademika Skryabina st., 23).

Elena A. Solovieva — Cand. Sci. (Vet.), Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademika Skryabina st., 23).

Статья поступила в редакцию 20.12.2022.

The article was submitted 20.12.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 93–102.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 93–102.
Научная статья

УДК 39.138:378.1
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-93-102

Феномен доверия в системе высшего образования

С. С. Стуканова¹, И. П. Стуканова²

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

² Московский политехнический университет, Москва, Россия

¹ *stukanova_ss@mail.ru*

² *ip_stukanova@mail.ru*

Аннотация. Основываясь на концептуальных положениях теории доверия, авторы обосновывают методологический подход к исследованию феномена доверия у преподавателей высшей школы, синтезирующий принципы феноменологического и эпистемологического методов исследования. Доказательность предложений и выводов базируется на анализе и синтезе результатов теоретических и прикладных исследований; результатов актуальных эмпирических исследований, проведенных международными и отечественными аналитическими центрами и организациями; на использовании статистических данных, количественных и качественных исследований представителей российского и зарубежного научного сообщества.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, национальное благосостояние, качество высшего образования, феномен доверия в высшей школе, кадровые проблемы высшей школы, цифровизация высшего образования, качество дистанционного образования, доверие потребителей, образовательные услуги

Для цитирования: Стуканова С. С., Стуканова И. П. Феномен доверия в системе высшего образования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 93–102. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-93-102>

Original article

Phenomenon of trust in the system of tertiary education

S. S. Stukanova¹, I. P. Stukanova²

¹ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

² Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

¹ *stukanova_ss@mail.ru*

² *ip_stukanova@mail.ru*

© Стуканова С. С., Стуканова И. П.

Abstract. Basing on the conceptual positions of the theory of trust, the authors have justified a methodological approach to the investigation of trust phenomenon among the high school professors. This approach synthesizes the principles of phenomenological and epistemological research methods. The evidence of proposals and conclusions is based on the analysis and synthesis of the results of theoretical and applied research, of the results of relevant empirical research conducted by international and national analytical centers and organizations; it is also based on the use of statistical data, quantitative and qualitative studies by various Russian and foreign scientific community representatives.

Keywords: gross domestic product, national welfare, tertiary education quality, trust phenomenon in tertiary education, personnel problems in tertiary education, tertiary education digitalization, distance education quality, consumer confidence, educational services

For citation: Stukanova S. S., Stukanova I. P. "Phenomenon of Trust in the System of Tertiary Education". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 93—102. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-93-102>

Введение

Качество высшего образования формируется под воздействием множества факторов, среди которых значительную роль играет доверие различных групп стейкхолдеров к направленности, содержанию и результатам образовательной политики.

Феномен доверия важен не только для его теоретико-методологического исследования, он имеет выраженное прикладное значение. Так, Ф. Фукуяма обосновал, что доверие играет исключительную роль в формировании благополучия страны, а Я. Алган и П. Каю — что существует прямая зависимость между уровнем доверия и уровнем валового внутреннего продукта

(ВВП) в стране. Согласно результатам их исследований, рост доверия на 10 процентных пунктов соответствует росту ВВП на душу населения на 13,1 %, обеспечивая ускорение его долгосрочного роста на 0,4 процентных пункта. Они же сделали вывод о том, что если бы страны имели такой же уровень доверия, как в Швеции, то ВВП на душу населения в Великобритании был бы выше на 7 %, в Германии — на 9 %, а в России — на 69 % [4]. Это особенно актуально для России, поскольку доверие человека человеку в ней значительно ниже, чем в лидирующих по рассматриваемому показателю странах (табл. 1), а наращивание ВВП является одной из основных задач [10].

Таблица 1

Уровень доверия в отдельных странах мира (по данным опроса 2017—2020 гг.) [21]

Ответы на вопрос: «Большинству людей можно доверять?»			
Страна	Процент респондентов, ответивших утвердительно	Страна	Процент респондентов, ответивших утвердительно
Швеция	62,8	Великобритания	40,2
Нидерланды	58,5	Япония	33,7
Швейцария	57,1	Италия	26,6
Австралия	48,5	Франция	26,3
Германия	44,6	Россия	22,8
Испания	41,0	Португалия	16,9

С учетом того, что система высшего образования играет важнейшую роль в формировании человеческого капитала и, следовательно, в обеспечении возможностей экономического роста, проблемы теории доверия в образовании и исследование основных показателей, характеризующих данный феномен, представляются весьма актуальными.

Систему высшего образования, претерпевающую в современных условиях множество трансформационных процессов, характеризующихся большей или меньшей степенью глобальности, объективности, длительности и т. д., весьма активно исследуют представители различных направлений научного знания. Более того, в последнее время все чаще применяется междисциплинарный подход к исследованию проблем высшей школы, что играет весьма важную роль в поиске возможных направлений ее развития.

С другой стороны, постоянное реформирование системы высшего образования и нередко отсутствие реальных положительных результатов реформ приводит к снижению интереса и активности участия стейкхолдеров образовательной деятельности в предлагаемых или вводимых изменениях, что в конечном счете отрицательно сказывается на уровне их доверия к целесообразности нововведений и качеству процесса и результатов обучения.

Доверие как стратегически важный ресурс и одновременно актив любого вуза важно исследовать и укреплять. Феномен доверия может и должен быть исследован применительно ко всем наиболее значимым стейкхолдерам образовательного процесса: преподавателям, студентам, образовательным организациям, работодателям. Далее рассматриваются ценностные ориентиры и поведенческие модели преподавателей российских вузов, определяющие степень доверия и лояльности к профессии ключевых для формирования качества высшего образования акторов.

Обзор методологических подходов к исследованию феномена доверия

Вариативность методологических подходов, применяемых для исследования доверия в высшей школе, во многом обусловлена полисубъектностью образовательной среды и системы высшего образования в частности, а также различием акцентов, определяющих сущность и содержание доверия участников образовательного процесса.

Научная гипотеза теории доверия в образовании заключается в необходимости формирования между основными стейкхолдерами образовательной деятельности как акторами макро-, мезо-, микро- и индивидуального уровней «уверенно позитивных или оптимистических ожиданий относительно поведения друг друга» [14], обеспечивающих повышение качества высшего образования.

Полисубъектность образовательной среды в целом и системы высшего образования в частности, в совокупности со сложностью и многоаспектностью категории «качество» обусловили появление различных направлений исследований рассматриваемой проблемы. Так, изучению влияния образования на качество жизни и формирование доверия в обществе посвящены работы Г. Зборовского и П. Амбаровой [6], Л. Занина [22], Е. Шуклиной и М. Певной [15]; проблемам доверия к высшему образованию со стороны работодателей, потенциальных инвесторов, работников уделяли пристальное внимание Е. Балацкий [1], Л. Бстилер с соавторами [17], Т. Райц [19]; проблемам формирования доверия со стороны студентов через их устойчивую мотивацию к обучению и удовлетворенность его результатами посвящены труды О. Голубь, Т. Гориной, Н. Калашниковой, С. Токаревой [9; 13] и др.

Однако, несмотря на возрастающий интерес научного сообщества к проблеме доверия в высшем образовании, методологический фундамент и методический инструментарий данного пласта исследований находится только в стадии формирования и, в большинстве случаев, использует междисциплинарный подход. Данная тенденция вполне объяснима, поскольку междисциплинарный подход

позволяет интегрировать концептуальные и методологические подходы различных отраслей и знаний, но нередко он связан с определенными сложностями в отношении внедрения в конкретные сферы практической деятельности, соотносимости рассматриваемых в подобных случаях концепций и теорий, их объяснения и валидации [18].

Указанное утверждение справедливо и для разработки инструментария исследования феномена доверия. Поскольку существенная часть работ направлена на изучение влияния факторов доверия на формирование социального капитала, уровня благосостояния, качества жизни, экономический рост и т. д., то в них исконно социально-психологические, нравственно-философские аспекты стали сочетаться с экономическими методами, расчетами, формулами и иными попытками соединить экономическое и неэкономическое. В связи с этим возникает вопрос, как измерить неизмеряемое, как оценить доверие (во всем его многообразии) и его влияние на качество образования (также характеризуемое множеством показателей).

Ученые в данном случае активно используют уже ставшие привычными методы корреляционного и регрессионного анализа. С одной стороны, применение корреляционного анализа позволяет выявить, что те или иные ценности и поведенческие установки, характеризующие доверие, в большей или меньшей степени связаны с теми или иными показателями качества. Однако, с другой стороны, нередко корреляции бывают ложными, обусловленными воздействием неизученного, неисследованного фактора.

Регрессионные методы исследования позволяют рассмотреть взнос каждого фактора, определяющего доверие, в изменение качества образования. Другой вопрос, что они не позволяют описать причинно-следственные связи и выяснить: доверие стало причиной повышения качества образования или повышение качества образования обусловило повышение доверия.

Нивелировать отмеченное ограничение позволяет применение методологии философии. Это объясняется тем, что сама сфера образования представляет собой источник

универсальных философских проблем [5], а также фактом, что в теории доверия в высшем образовании отправной единицей исследования является феномен доверия. Казалось бы, сама единица исследования наталкивает на выбор методологии. Феноменологический метод обладает рядом возможностей, проявляющихся в том, что в присутствии феномена (доверия / недоверия) к нему применяется беспристрастный подход, т. е. феномен наблюдается только так и в тех рамках, в которых он себя проявляет. С этих позиций исследования фактора доверия в высшем образовании представляют собой дескриптивные качественные исследования, не ставящие, однако, целей выявления казуальных и диалектических связей рассматриваемых явлений.

И в данном случае междисциплинарный подход, соединяющий в себе феноменологический и эпистемологический методы, оказывается эффективным. Так, мы имеем возможность посредством феноменологического метода описать опыт участников образовательного процесса, а в результате использования эпистемологического метода [16] — выявить и осмыслить ряд факторов и показателей, влияющих на доверие и характеризующих его степень.

От доверия к недоверию или наоборот: от перемены показателей результат меняется?

Одним из основных показателей доверия к высшему образованию служит «признаваемость» национального образования в мире, его место в мировом рейтинге (при всей неоднозначности этих рейтингов). Доверие к отечественному высшему образованию на международном уровне, к сожалению, невелико, привлекательность российского высшего образования в глазах мирового общества снижается. Так, в 1991 г. ЮНЕСКО считала советское образование третьим в мире [3], но к 2007 г. оно переместилось на 27-е место, в 2015 г. — на 32-е [9], а согласно данным Рейтинга национальных систем образования за 2021 г. [20], подготовленного Universitas21, — на 35-е (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг национальных систем образования [20]

Позиция	Страна	Позиция	Страна
1	США	7	Канада
2	Швейцария	8	Финляндия
3	Дания	9	Австралия
4	Сингапур	10	Бельгия
5	Швеция	34	Южная Африка
6	Великобритания	35	Россия

Рассмотрим причины падения доверия к российскому высшему образованию у участников образовательного процесса внутри страны, проблемы доверия преподавателей вузов к реализуемой образовательной политике, определяющей показатели качества высшего образования.

Результаты современных исследований по данному направлению свидетельствуют [15], что преобладающее большинство преподавателей высшей школы отмечают бюрократический тип управления и «давление сверху» (83,7 %), недоверие к образовательной политике в отношении вузовского образования (66,1 %) и крайне невысокую

степень готовности подстраиваться под постоянно происходящие изменения (при шкале изменения от -1 до +1 степень готовности профессорско-преподавательского состава (ППС) к различного рода изменениям, касающимся постоянного повышения квалификации, пересмотра содержания и форм своей работы, необходимости непрерывного доказывания своей конкурентоспособности и т. д., в среднем составляет 0,186). Во многом подтверждением поведенческих ожиданий и ценностей преподавателей высшей школы служат и данные статистики, согласно которым численность ППС вузов неуклонно снижается (табл. 3).

Таблица 3

Численность работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Категория работников, тыс. чел.	Учебный год				$\Delta 2020/21$ к 2010/11, %
	2010/11	2015/16	2019/20	2020/21	
Всего,	903,4	724,5	590,8	576,3	-36,3
в том числе:					
руководящий состав	26,5	24,0	29,4	29,7	+12,1
ППС, осуществляющий образовательную деятельность по обозначенным программам	356,8	279,8	229,3	223,1	-37,4
научные работники	21,6	24,0	16,8	17,1	-20,9

Источник: [7; 8]

Об отрицательном влиянии на качество образования отмеченной динамики свидетельствует и изменение структуры работников, осуществляющих образовательную деятельность (табл. 4), в которой численность

наиболее квалифицированных сотрудников, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук, ученые звания профессоров и доцентов, только за последние трипять лет снизилась практически на 10 %.

Таблица 4

Численность ППС, осуществляющего образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и имеющего ученые степени и ученые звания, тыс. чел.

Имеющие ученые степени и звания	Учебный год	
	2017/18	2020/21
Ученую степень доктора наук	37,8	34,6
Ученую степень кандидата наук	140,5	128,5
Ученое звание профессора	25,9	23,4
Ученое звание доцента	90,3	84,3

Источник: [7; 8]

Дополнительный аргумент в пользу обоснованности утверждения о снижении доверия со стороны ППС вузов — минимальные

значения показателей трудового замещения уходящих наиболее квалифицированных специалистов молодыми работниками.

Таблица 5

Потенциал замещения ППС вузов старшего возраста молодыми сотрудниками (из числа занятых в отрасли)

Показатель	Учебный год	
	2018/19	2020/21
Потенциал замещения ППС вузов в возрасте 65+ лет молодыми сотрудниками в возрасте 20—29 лет	29,3	24,4
Потенциал замещения профессоров в возрасте 65+ лет молодыми сотрудниками аналогичного уровня квалификации в возрасте до 40 лет	13,8	12,4
Потенциал замещения доцентов в возрасте 65+ лет молодыми сотрудниками аналогичного уровня квалификации в возрасте до 40 лет	153,1	132,7

Источник: рассчитано авторами по данным [7]

Что касается качественного анализа доверия, характеризующего степень «умеренности» позитивных или оптимистических ожиданий работников высшей школы, то здесь уместно говорить о преобладающем пессимистическом настрое большинства сотрудников. Так, согласно результатам недавних исследований [11], своей работой полностью и скорее удовлетворены менее 50 % преподавателей, полностью не удовлетворены и скорее не удовлетворены — 42 %. При этом более 50 % отмечают необходимость

частых или постоянных переработок, большое количество бессмысленной бюрократической работы (38 %), эмоциональное выгорание и стресс (39 %), а 45 % хотели бы сменить работу.

Объективные причины такого настроя преподавательского состава во многом кроются в тех глобальных и институциональных изменениях, с которыми им приходится сталкиваться. Постоянная оптимизация системы высшего образования приводит к отрицательному отношению к ней со стороны

работников вузов, связанному прежде всего с тем, что они не понимают, как оптимизационные процессы помогают научным и образовательным организациям развиваться и функционировать, т. е. не видят результата.

Следует также отметить и то, что доверие — стратегический актив, формирование которого занимает длительное время. Однако условия современных реалий смещают поведенческие установки ППС вузов все больше в сторону «шорт-термизма», когда преподаватели и ученые-исследователи вынуждены ставить цели в виде достижения заданных количественных показателей и отвлекаться от образовательной и научной работы.

Цифровизация образовательного и научного пространства — казалось бы, положительный фактор, обеспечивающий доступ и ППС, и студентов к большим (с точки зрения и количества, и качества) материалам и данным. Тем не менее чрезмерная (во многом по объективным причинам) ее интенсификация приводит к дополнительным нагрузкам на преподавателей, не всегда высокому качеству материалов и как следствие — к снижению качества обучения. Но самое главное (здесь мы абсолютно разделяем мнение Р. Г. Болбакова [2]) — в процессе цифровизации образовательной деятельности значительно снижается роль преподавателя как носителя неявного знания, логически не оформленного и вербально не выражаемого. Это знание может быть получено только в процессе непосредственного, «живого» взаимодействия преподавателей и студентов.

Несмотря на вышесказанное, согласно результатам исследований, проведенных НИУ ВШЭ [12], большинство преподавателей вузов оказались готовы даже к экстренному переходу на дистанционный формат обучения (71,3 %) и были полностью или скорее удовлетворены тем, как руководство и административные службы вузов организовали обучение в дистанционном формате (80,9 %). Хотя при этом респонденты отмечали, что дистанционный формат неудобен для преподавателей (69,9 %),

что занятия по дисциплинам лучше проводить в очном формате и что дистант сделал преподавательскую работу более трудоемкой (84 %). Однако, будучи готовыми к вынужденной «мобилизации» перехода на дистант, педагогическое сообщество вузов, оценивая долгосрочную перспективу данного шага, сходится во мнении, что новая форма организации образовательного процесса приведет к ухудшению качества высшего образования.

Заключение

Изучив основные ценностные и поведенческие установки преподавателей высшей школы, мы обнаружили, что, к сожалению, значительная часть преподавателей движется в направлении «доверие → недоверие». Приход в профессию, работа в ней не один год, защита диссертаций, получение ученых степеней и званий свидетельствуют о наличии изначального «кредита доверия» со стороны ППС. Однако бюрократизация образовательного процесса, высокая загруженность и невысокая стабильность (с точки зрения как сроков трудовых договоров вузов с преподавателями, так и постоянно меняющихся требований к содержанию работы и дисциплин) приводят к снижению уровня доверия, мотивации и лояльности к профессии и системе высшего образования.

Профессорско-преподавательский состав — основной и наиболее ценный ресурс любого вуза, определяющий его конкурентоспособность и привлекательность в глазах абитуриентов и обучающихся. Доверие данной группы стейкхолдеров — ключевой фактор, влияющий на образовательный процесс и обеспечивающий повышение его качества и результатов. В настоящей работе выявлены некоторые основные причины и факторы снижения уровня лояльности и доверия работников российских вузов, над нивелированием воздействия которых руководству высшей школой на всех уровнях предстоит работать, чтобы качество и престиж российского высшего образования вновь стали лидировать на мировом рынке.

Список литературы и источников

1. **Балацкий Е. В.** «Ловушка аудиторных часов» и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 63–69. EDN: XWWKWF.
2. **Болбаков Р. Г.** Отношения между явным и неявным знанием // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 10–16. EDN: TKLUNB.
3. **Дзюбенко С.** Суть реформ и оптимизаций в образовании // Ящзк Пандоры [Электронный ресурс]. 02.06.2017. URL: <https://pandoraopen.ru/2017-06-02/sut-reform-i-optimizacij-v-obrazovanii/> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства: Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 ноября 2020 года / под общ. ред. А. Е. Петрова. М.: Аналитическое управление аппарата Совета Федерации, 2021. 74 с. (Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; № 1 (761)).
5. **Долженко О. В.** Очерки по философии образования. М.: Компания «Кворум»: Промомедиа, 1995. 239 с.
6. **Зборовский Г. Е., Амбарова П. А.** Доверие к высшему образованию: социологические подходы к исследованию проблемы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 21–35. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.3.2>
7. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 530 с.
8. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецова и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
9. Институциональное доверие в высшей школе и качество образования: монография / С. Б. Токарева, О. В. Голубь, Т. С. Горина, Н. А. Калашникова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 141 с.: ил., табл.
10. **Калюков Е.** Путин назвал главные задачи властей в экономике // РБК [Электронный ресурс]. 12.02.2020. URL: <https://www.rbc.ru/eco/nomics/12/02/2020/5e43da739a7947b2ccfe4e8f> (дата обращения: 20.11.2022).
11. Нравится ли учителям их работа: результаты опроса / Служба исследований HeadHunter // hh.ru [Электронный ресурс]. 05.10.2019. URL: <https://hh.ru/article/25478?customDomain=1> (дата обращения: 21.11.2022).
12. **Терентьев Е. А.** Переход на дистанционное обучение и удаленную работу в оценках университетских преподавателей // Мониторинг экономики образования [Электронный ресурс]. 2021. Вып. № 4. URL: <https://www.hse.ru/data/2021/01/25/1402589985/Выпуск%204-2021%20Переход%20на%20дистанционное%20о...%20университетских%20преподавателей.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
13. **Токарева С. Б., Голубь О. В.** Деформация институционального доверия в современном образовательном пространстве: причины и проявления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 134–138. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.17>
14. **Умаров Р. Х., Садаева М. З.** Феномен доверия в системе взаимодействия семьи и школы // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Сер. 1: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 23. № 1 (25). С. 194–197. EDN: RISNYO.
15. **Шуклина Е. А., Певная М. В.** Доверие как институциональная проблема высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5. С. 120–131. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.068>
16. **Яковлева И. В.** Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) // Философия образования. 2017. № 3 (72). С. 38–50. <https://doi.org/10.15372/PHE20170304>
17. **Bstieler L., Hemmert M., Barczak G.** The changing bases of mutual trust formation in inter-organizational relationships: A dyadic study of university-industry research collaborations // Journal of Business Research. 2017. Vol. 74. P. 47–54. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.01.006>

18. Philosophical and methodological aspects of labor quality management in the era of intelligent machines / S. S. Stukanova, I. P. Stukanova, A. V. Agafonov, I. A. Murog // Economic Issues of Social Entrepreneurship / eds E. G. Popkova, B. S. Sergi. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 445—455. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77291-8_41
19. **Reitz T.** Academic hierarchies in neo-feudal capitalism: How status competition processes trust and facilitates the appropriation of knowledge // High. Educ. 2017. Vol. 73. Iss. 6. P. 871—886. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0115-3>
20. **Williams R., Leahy A.** U21 ranking of national higher education systems 2020 // Universitas21 [Web]. March 2020. URL: https://universitas21.com/sites/default/files/2020-04/U21_Rankings%20Report_0320_Final_LR%20Single.pdf (accessed: 03.11.2022).
21. World Values Survey Wave 7 (2017—2020) // World Values Survey [Web]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentation-WV7.jsp> (accessed: 30.11.2022).
22. **Zanin L.** Education and life satisfaction in relation to the probability of social trust: A conceptual framework and empirical analysis // Soc. Indic. Res. 2017. Vol. 132. Iss. 2. P. 925—947. <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1322-5>
5. Dolzhenko O. V. *Essays on Philosophy of Education*. Moscow: Kompaniya “Kvorum”—Promo-media, 1995. 239 p. (In Russian).
6. Zborovsky G. Ye., Ambarova P. A. “The Trust in Higher Education: Sociological Approaches to the Study of the Problem”. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehničeskogo universiteta. Social'no-ekonomičeskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin* 3 (2018): 21—35. (In Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.3.2>
7. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zorina O. A., Kuznetsova V. I., Kuz'micheva L. B., Ozerova O. K., Sautina E. V., Sutyrina T. A., Shkaleva E. V., Shugal' N. B. *Education Indicators: 2022*, statistical book. Moscow: HSE University, 2022. 530 p. (In Russian).
8. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Kuznetsova V. I., Ozerova O. K., Sautina E. V., Shugal' N. B. *Education Indicators: 2021*, statistical book. Moscow: HSE University, 2021. 508 p. (In Russian).
9. Tokareva S. B., Golub' O. V., Gorina T. S., Kalandzhnikova N. A. *Institutional Trust in Tertiary School and Quality of Education*, monograph. Volgograd: VolSU Publ., 2015. 141 p., il., chart. (In Russian).
10. Kalyukov E. “Putin Has Announced Main Concerns of Authorities in Economics”. *RBK*. 12 Feb. 2020. (In Russian). Web. 20 Nov. 2022. <<https://www.rbc.ru/economics/12/02/2020/5e43da739a7947b2ccfe4e8f>>.
11. HeadHunter Research Service. “Do Teachers Like Their Job: Survey Findings”. *hh.ru*. 05 Oct. 2019. (In Russian). Web. 21 Nov. 2022. <<https://hh.ru/article/25478?customDomain=1>>.
12. “Survey Shows Russian University Teachers Have Overcome Fears of Digitalization”. HSE University. *Monitoring of education markets and organizations (MEMO)*. 26 Jan. 2021. Web. 16 Nov. 2022. <<https://www.hse.ru/en/news/research/437457977.html>>.
13. Tokareva Svetlana B., Golub Oksana V. “Deformation of Institutional Trust in the Modern Educational Space: Causes and Manifestations”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii = The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies* 4 (30) (2015): 134—138. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.17>

References

1. Balatsky Evgeny V. “‘Trap of Classroom Hours’ and a New Model of Education”. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia* 2 (2017): 63—69. (In Russian). EDN: XWWKWF.
2. Bolbakov R. G. “The Relationship between Explicit and Tacit Knowledge”. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education* 1 (13) (2015): 10—16. (In Russian). EDN: TKLUNB.
3. Dzyubenko S. “The Essence of Reforms and Optimizations in Education”. *Yashchik Pandory*. 02 June 2017. (In Russian). Web. 04 Nov. 2022. <<https://pandoraopen.ru/2017-06-02/sut-reform-i-optimizacij-v-obrazovanii/>>.
4. *Confidence as Crucial Factor for Attainment of Strategic Objectives of National Socio-Economic and Political Development: Meeting of Scientific Advisory Board under Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 13 Nov. 2020*. Gen. ed. A. E. Petrov. Moscow: Analiticheskoye upravleniye appara Soveta Federatsii, 2021. 74 p. (In Russian). Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 1 (761).

14. Umarov R. Kh., Sadayeva M. Z. "Phenomenon of Trust in Family—School Mediation System". *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* 23.1 (25) (2019): 194—197. (In Russian). EDN: RISNYO.
15. Shuklina E. A., Pevnaya M. V. "Trust as an Institutional Problem of Higher Education". *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis* 21.5 (2017): 120—131. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.068>
16. Yakovleva I. V. "Epistemological Analysis of the Educational Paradigms and the Ways to Provide New Educational Vector (a Socio-Cultural Approach)". *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education* 3 (72) (2017): 38—50. (In Russian). <https://doi.org/10.15372/PHE20170304>
17. Bstieler Ludwig, Hemmert Martin, Barczak Gloria. "The Changing Bases of Mutual Trust Formation in Inter-Organizational Relationships: A Dyadic Study of University-Industry Research Collaborations". *Journal of Business Research* 74 (2017): 47—54. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.01.006>
18. Stukanova S. S., Stukanova I. P., Agafonov A. V., Murog I. A. "Philosophical and Methodological Aspects of Labor Quality Management in the Era of Intelligent Machines". Eds E. G. Popkova, B. S. Sergi. *Economic Issues of Social Entrepreneurship*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 445—455. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77291-8_41
19. Reitz T. "Academic Hierarchies in Neo-feudal Capitalism: How Status Competition Processes Trust and Facilitates the Appropriation of Knowledge". *High. Educ.* 73.6 (2017): 871—886. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0115-3>
20. Williams Ross, Leahy Anne. "U21 Ranking of National Higher Education Systems 2020". *Universitas21*. March 2020. Web. 03 Nov. 2022. <https://universitas21.com/sites/default/files/2020-04/U21_Rankings%20Report_0320_Final_LR%20Single.pdf>.
21. "World Values Survey Wave 7 (2017—2020)". *World Values Survey*. N. d. Web. 30 Nov. 2022. <<https://www.worldvaluessurvey.org/WVS-DocumentationWV7.jsp>>.
22. Zanin L. "Education and Life Satisfaction in Relation to the Probability of Social Trust: a Conceptual Framework and Empirical Analysis". *Soc. Indic. Res.* 132.2 (2017): 925—947. <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1322-5>

Информация об авторах

Стukanова Софья Сергеевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Стukanова Ирина Петровна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики, Московский политехнический университет (Россия, 107023, Москва, Б. Семеновская ул., д. 38).

Information about the authors

Sofya S. Stukanova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Irina P. Stukanova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at Economics and Management Department, Moscow Polytechnic University (Russia, 107023, Moscow, B. Semenovskaya str., 38).

Статья поступила в редакцию 04.12.2022.

The article was submitted 04.12.2022.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 103–110.

Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 103–110.

Научная статья

УДК 504

doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-103-110

Ноосферная глобализация в контексте модели устойчивого развития

A. B. Гурьянова¹, A. B. Тимофеев²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

² Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

¹ *annaguryanov@yandex.ru*

² *timofeev_av@list.ru*

Аннотация. Цель. Соотнести учение В. И. Вернадского о ноосфере с актуальной для нашей современности моделью устойчивого развития, оценить условия и перспективы ее реализации в контексте ноосферной глобализации. **Процедура и методы.** Последовательно рассматриваются понятие «ноосфера» и нюансы его терминологического применения; феномен ноосферной глобализации и влияние научной мысли и антропогенного фактора на него. Учение о ноосфере представлено в качестве мировоззренческого основания модели устойчивого развития. Основными методами являются компаративный и интегративный. **Результаты.** Соотнесены понятия «ноосфера», «ноосферная глобализация», «устойчивое развитие». Сделан вывод о том, что устойчивое развитие невозможно без реализации ноосферных принципов и идей, а становление ноосферы предполагает осуществление устойчивого развития со свойственными ему рациональным природопользованием и сбалансированным экономическим ростом. **Теоретическая и практическая значимость.** Классическая тематика учения о ноосфере обновлена путем ее постановки в актуальный для нашей современности контекст концепции устойчивого развития. Намечены пути корреляции между данными теоретическими конструктами. Обоснована необходимость ноосферной глобализации в процессе современного социально-экономического развития.

Ключевые слова: научная мысль, ноосфера, ноосферная глобализация, устойчивое развитие, человек

© Гурьянова А. В., Тимофеев А. В.

Для цитирования: Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Ноосферная глобализация в контексте модели устойчивого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 103—110. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-103-110>

Original article

Noospheric globalization in the context of the sustainable development model

A. V. Guryanova¹, A. V. Timofeev²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia

² Samara State Technical University, Samara, Russia

¹ annaguryanov@yandex.ru

² timofeev_av@list.ru

Abstract. *Aim.* To correlate the conception of the noosphere by V. I. Vernadsky with the model of sustainable development that is relevant for nowadays, to assess the conditions for its realization and perspectives in the context of noospheric globalization. *Methodology.* The concept of “noosphere” and the nuances of its terminological application are consistently considered; as well as the phenomenon of noospheric globalization influenced by the scientific thought and anthropogenic factor. The conception of the noosphere is presented as the worldview basis of the model of sustainable development. The main methods are comparative and integrative. *Results.* The concepts of “noosphere”, “noospheric globalization”, “sustainable development” are correlated. It’s concluded that sustainable development is impossible without the noospheric principles and ideas implementation, and the appearance of the noosphere is connected with the sustainable development formation. Its characters are the rational use of natural resources and the balanced economic growth. *Research implications.* The classical theme of the noosphere has been renewed by placing in the context of the sustainable development conception that is relevant to nowadays. The ways of correlation between these theoretical constructs are outlined. The necessity of noospheric globalization in the process of modern socio-economic development is substantiated.

Keywords: scientific thought, noosphere, noospheric globalization, sustainable development, human being

For citation: Guryanova A. V., Timofeev A. V. “Noospheric Globalization in the Context of the Sustainable Development Model”. *Economic and Social Research* 1 (37) 2023: 103—110. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-103-110>

Введение

Известный русский ученый Владимир Иванович Вернадский почти столетие назад (в 1927 г.) начал использовать в своих

работах понятие «ноосфера». Оно прочно вошло в терминологический научный оборот и приобретает в современных условиях все большую мировоззренческую и экзистенциальную значимость. Концепция

ноосфера базируется на представлениях о неразрывном единстве космоса, Вселенной и человека, на идее возможности регулирования человечеством эволюционного хода развития всего окружающего мироздания. Данные представления легли в основу сначала религиозно-философских, а впоследствии и естественно-научных ответвлений авторитетного течения философской мысли — русского космизма.

Помимо В. И. Вернадского и даже несколько опережая терминологическую инициативу российского ученого, понятие ноосфера (в значении «мыслительная оболочка, охватывающая всю планету и связанная с появлением и дальнейшей эволюцией на ней человека и его сознания») применяли Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден. Однако значимость учения В. И. Вернадского состоит, помимо прочего, в том, что он интерпретировал значение этого термина с материалистических позиций, придав ему совершенно новое смысловое наполнение. В духе заложенной В. И. Вернадским традиции под «ноосферой» стала пониматься самая высокая ступень в эволюции биосферы, обусловленная появлением и развитием человечества, успешным познанием и освоением им окружающего природного мира, совершенствованием науки и техники [5]. Последнее имеет решающее значение для всех процессов, совокупно протекающих как на самой Земле, так и в околоземном космическом пространстве, поскольку данные процессы существенно видоизменяются за счет трансформирующей их мыслительно-преобразовательной деятельности человека.

Понятие ноосфера: некоторые нюансы интерпретации

Если обратиться к этимологии термина, слово «ноосфера» восходит к древнегреческому слову *noos* — в переводе «разум», — что позволяет трактовать понятие как биосферу, управляемую человеком при помощи уникального ресурса, а именно разума. Ноосфера в этой интерпретации предстает как высшая ступень эволюции биосферы, обусловленная и детерминированная

в своем развитии появлением и становлением внутри нее общества и цивилизации, — она формируется тогда, когда основополагающим фактором развития Земли становится человек, наделенный уникальной способностью к разумной деятельности [7, с. 2]. Интересно, что в работах В. И. Вернадского понятие «ноосфера» употребляется с разными нюансами смысла, хотя все интерпретации термина объединены одной сходной идеей о колоссальной значимости для жизни на Земле человека и его преобразовательной деятельности. В связи с этим ноосфера должна пониматься как особое состояние планеты, которое будет достигнуто тогда, когда человек превратится в особую геологическую силу, наделенную к тому же мощным преобразовательным потенциалом: новый уровень трансформации биосферы, единство культуры и природы, сфера наиболее активного применения потенциала научного мышления и пр.

Следует отметить, что ноосфера, по В. И. Вернадскому, является одновременно и продуктом будущего, и реальностью современности, поскольку сама концепция выстраивается в масштабах геологического времени. Согласно концепции ученого, качественно новые эволюционные состояния уже не раз имели место в ходе эволюции биосферы. Они были связаны, к примеру, с новыми геологическими проявлениями кембрийского периода, когда впервые возникли крупные живые организмы, обладавшие скелетом из кальция, или с меловым периодом, когда постепенно начал формироваться современный степной и лесной ландшафт и появились первые крупные млекопитающие. Сходные по геологической значимости события приходятся и на нашу геологическую современность, т. е. на последние тысячелетия, связанные с активной преобразовательной деятельностью человека. Последняя привела к формированию социума и научного мышления и, как следствие, к созданию в биосфере принципиально новой, ранее не представленной в ней геологической силы. Перерабатываясь научной мыслью социально оформленного человечества, биосфера постепенно

трансформируется в новое эволюционное состояние, которое, собственно, и является ноосферой.

На основании вышеизложенного можно заключить, что понятие «ноосфера» в своем классическом понимании имеет как минимум два значения: во-первых, это процесс становления новой эры человечества, начавшийся с момента появления на планете человека разумного; во-вторых, это закономерный итог данного процесса — сформированная целенаправленными совокупными усилиями многих людей высокоразвитая стадия эволюции планеты, человека и человечества в целом.

Научная мысль как движущая сила ноосферной глобализации

Согласно идеям В. И. Вернадского, в настоящее время ноосфера пока находится в процессе становления: она оформляется постепенно, в ходе вещественного, реального преобразования человеком геологического устроения планеты посредством научного мышления и трудовой деятельности. Ученый был убежден в том, что научная мысль является таким же природным феноменом, закономерно сформировавшимся в ходе естественного эволюционного развития живой материи, как и сам разум человека.

Эволюция разума и научной мысли осуществляется беспрерывно: она не может остановиться или вернуться в прошлые состояния, скрывая в себе потенциал фактически безграничного развития. Подтверждением этой непрерывности является сильное и все более глубокое влияние науки на трансформацию биосферы и складывающиеся в ней энергетические и геологические реалии. «В переживаемый нами момент создания новой геологической силы, научной мысли, — указывал В. И. Вернадский, — резко возрастает влияние живого общества в эволюции биосферы. Биосфера, перерабатываясь научной мыслью *Homo Sapiens*, переходит в свое новое состояние — в ноосферу. Необходимо подчеркнуть неразрывную связь создания

ноосферы с ростом научной мысли, являющейся первой необходимой предпосылкой этого создания, ноосфера может создаваться только при этом условии» [1, с. 333].

Несмотря на популярность идей В. И. Вернадского, в наше время переживают свой расцвет и концепции антисциентистской направленности, ориентирующие на пессимизм в отношении к потенциалу науки и перспективам ее будущего развития. Популярность антисциентизма отчасти объяснима: в XX — XXI столетии человечество столкнулось с глобальными геополитическими, экономическими [9, с. 567] и экологическими [8, с. 836] кризисами, а ответственность за подобного рода проблемы антисциентисты возлагают, в первую очередь, на научную деятельность и ее подчас противоречивые результаты. Однако следует признать, что кризисные явления и сопутствующие им внутренние перестройки являются неотъемлемыми атрибутамиialectического процесса развития. Подобные тенденции легко прослеживаются в наше время; они также имели место и во времена создания В. И. Вернадским учения о ноосфере, а именно в первой половине XX столетия. Осознавая глобальные вызовы разуму и цивилизации, ученый оставался убежденным оптимистом в отношении как возможностей развития науки, так и грядущей судьбы человечества.

По мысли В. И. Вернадского, современный мир вступает в новую эру своего бытия, которая окажет преобразующее воздействие на жизнь планеты в целом. На первый план в качестве планетарной силы выдвигается точная наука: она проникнет во все сферы духовного бытия, видоизменяя качество жизни, области религиозного сознания, философской рефлексии и художественного творчества. Данные трансформации станут закономерным следствием объединения и охвата растущим человечеством всей поверхности планеты, превращения биосферы в ноосферу посредством направляющего воздействия человеческого разума. Именно такими представлял себе В. И. Вернадский объективные основания и следствия становления ноосферной глобализации.

Как видим, модель глобализации, выстраиваемая на основе учения о ноосфере, кардинальным образом отличается от глобализации в ее современном понимании [10], когда процесс планетарного единения осуществляется в geopolитических и экономических интересах отдельных государств [3, с. 64]. Данному процессу неизбежно сопутствует усиление экологического кризиса, что связано с дальнейшим разрушением среды естественного обитания человека и общества [4, с. 77, 81].

Антропогенный фактор в становлении ноосфера

Как уже было указано, исходным пунктом размышлений В. И. Вернадского была его убежденность в неизбежной трансформации биосфера Земли и ее превращении в ноосферу. Отличительной чертой биосфера (сфера жизни) как оболочки нашей планеты ученый считал ее пронизанность всеми формами жизни. Однако деятельность человеческого сообщества закономерно приводит к ее преобразованию в ноосферу, т. е. к приобретению ей принципиально новых свойств: она начинает включать в себя не только жизнь саму по себе, но и результаты преобразующего ее труда человека. Соответственно, человек, по В. И. Вернадскому, есть «...неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет» [1, с. 313].

Охватив своей научной мыслью всю планету, став отправным пунктом и главным актором в познании Вселенной, человек стремится продвинуться дальше, а именно постичь Божественные законы. Если возникновение самого человека было связано с процессом эволюции космического вещества, то для грядущей эпохи разума будет свойственен эволюционный переход сначала от геохимических к биохимическим процессам, а затем — к энергии мысли, т. е. выход на принципиально новый, энергетический уровень бытия и мышления: на этом уровне в полной мере проявит себя диалектическое единство человека и биосферы.

При становлении ноосфера будет наблюдаваться не только качественное преобразование окружающего природного мира, но и трансформация самого человека как субъекта мышления и деятельности. Главной задачей последнего станет не просто непосредственное приложение накопленных знаний при высоком уровне научно-технического развития (такое явление может быть обозначено понятием «техносфера»). На стадии ноосфера активная деятельность человека по преобразованию природных процессов и явлений приобретет подлинно рациональный, научный характер и, что самое важное, будет выстраиваться с учетом «интересов природы», т. е. станет природо-сообразной и эколого-ориентированной.

В настоящее время под ноосферой обычно понимается такое взаимодействие общества и природы, в рамках которого разумная деятельность человека является определяющим фактором развития природы и цивилизации. При этом в качестве структурных компонентов ноосфера предстают и само человечество, и комплекс созданных им научных знаний, социальных систем, технологических решений и технических изобретений в единстве с вмещающей все вышеперечисленные элементы биосферой. Считается, что основой устойчивого развития понимаемой таким образом ноосфера должна выступать гармоничная взаимосвязь всех входящих в ее состав структурных элементов.

В концепции В. И. Вернадского представлен несколько иной подход к сущности рассматриваемого феномена. В его учении биосфера как внешняя оболочка нашей планеты включает в свой состав все живое; в то же время активизирующееся вмешательство человека в природный мир превращает человечество в основную геолого-образующую силу планетарного масштаба. Осознание последнего необходимо для элементарного выживания человечества: хаотичность привносимых в мир антропогенных изменений может сделать биосферу непригодной для жизни. В связи с этим возрастающие потребности человечества должны обязательно соотноситься с возможностями самой

биосфера. Антропогенное воздействие должно быть рациональным, разумно ориентированным, что обеспечит гармоничное взаимодействие человека, общества и биосферы.

Биосфера трансформируется в ноосферу, когда ее развитие приобретет не хаотичный, а рационально направляемый и регулируемый характер. Именно в этом заключается основная сложность появления ноосферы, учитывая предшествующую ей непростую стадию поиска разумного баланса во взаимоотношениях общества и природы, а также определения роли и места в этом процессе человека.

Учение о ноосфере как мировоззренческое основание концепции устойчивого развития

В. И. Вернадский специально подчеркивал тот факт, что современное человечество пока только приближается к состоянию ноосферы. Для ее создания необходима реализация совокупности условий: объединение человечества в планетарных масштабах; качественное преобразование средств связи и способов информационного обмена; достижение равенства людей; повышение их общего жизненного уровня; открытие новых видов энергии и развитие энергетики; исключение войн из жизни общества и др. Очевидно, что некоторые из этих условий — в основном, технические и технологические — успешно реализованы уже в наше время (появление сети Интернет, интенсивная добыча полезных ископаемых, полеты в космос, развитие атомной энергетики и пр.), другие же — в основном, гуманитарно ориентированные (искоренение войны, равенство людей и пр.) — по-прежнему далеки от своего осуществления, хотя человечество и предпринимает определенные шаги в направлении их реализации.

Говорить о ноосфере как о начавшейся эре цивилизационного бытия, на наш взгляд, сегодня пока преждевременно: можно констатировать лишь наличие устойчивой разумной деятельности человека. Однако по своей содержательной направленности

идеи В. И. Вернадского о ноосфере можно считать мировоззренчески родственными весьма актуальной сегодня модели устойчивого развития [2, с. 17]. Устойчивое развитие предполагает нахождение разумного баланса между потреблением природных ресурсов и их дальнейшим воспроизведением, а также обеспечение гарантий роста на этом фоне социальной защищенности, благосостояния и гармоничного развития каждого человека.

Устойчивое развитие связано с прогрессирующим, ускоряющимся экономическим ростом, но без пагубных последствий для окружающей среды: негативные для биосферы тенденции нивелируются за счет восстановления человечеством нарушенных в ней свойств и связей. Такой подход предоставляет возможности для эффективного развития, отвечающие запросам и потребностям текущего времени, но без ущерба для будущего, что предполагает сохранение возможности удовлетворения собственных потребностей всем последующим поколениям. Иными словами, устойчивое развитие ориентировано на бережное отношение и защиту природных ресурсов: современный экономический рост должен быть экологически устойчив, что означает сохранение потенциальной возможности использования не меньшего количества природных ресурсов, чем те, которыми располагаем мы сегодня, и для будущих поколений.

Мировоззренческим основанием концепции устойчивого развития, связанным с рациональным природопользованием и сбалансированным экономическим ростом, можно считать учение о ноосфере В. И. Вернадского. Преобразования, осуществляемые на пути продвижения к ноосфере, требуют от человечества способности к рациональному мышлению и научному предвидению. Сегодня человеческая цивилизация уже достигла поворотного пункта, после которого одинаково возможными сценариями являются и выход на качественно новый, более совершенный уровень развития, и глобальная планетарная катастрофа [6]. При этом главным инструментом

продвижения к ноосферной эре становится человеческий разум, поставленный перед экзистенциальным выбором парадигмы решения геополитических, экономических, экологических глобальных проблем цивилизации.

Заключение

Итак, ноосфера, по В. И. Вернадскому, выступает высшей ступенью в эволюции биосферы, обусловленной появлением и дальнейшим развитием внутри нее человека, общества и цивилизации. Причем усиливающееся антропогенное воздействие на биосферу должно быть рациональным, разумно ориентированным, что обеспечит гармоничное взаимодействие общества и природы.

По своей содержательной направленности идеи В. И. Вернадского о ноосфере оказываются вовлечеными в контекст модели устойчивого развития. Устойчивое развитие предполагает нахождение разумного баланса между потреблением природных ресурсов и их дальнейшим воспроизводством. Оно связано с прогрессирующим, ускоряющимся экономическим ростом, но без пагубных последствий для окружающей среды: негативные для биосферы тенденции нивелируются за счет восстановления человечеством ее нарушенных свойств и связей.

Мировоззренческим основанием модели устойчивого развития выступает учение о ноосфере: устойчивое развитие немыслимо без рационального регулирования, вне реализации ноосферных принципов и идей. В свою очередь, становление ноосферы предполагает осуществление устойчивого развития, нацеленного на рациональное природопользование и сбалансированный экономический рост.

Список литературы и источников

1. *Вернадский В. И.* О науке: [в 2 т.]. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс, 1997. 576 с.
2. *Грачев В. А.* Учение В. И. Вернадского о ноосфере как основа устойчивого развития // Юг России: экология, развитие. 2015. Т. 10. № 3. С. 16–23. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2015-3-16-23>
3. *Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В.* Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69>
4. *Гурьянова А. В., Жданова В. В.* Экофилософия как мировоззренческое основание глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 76–84. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-1-76-84>
5. *Пашкова Н. В., Куземина Е. Ф.* Философское осмысление понятия «ноосфера» в эпоху технократии: возможности и проблемы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 6. С. 62–68. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-6-62>
6. *Субетто А. И., Шанти Дж.-П. (Махатма Шанти), Лукоянов В. В.* Ноосферизм — новая парадигма выживания человечества на Земле: научный доклад на XIII Всемирном научном конгрессе (Санкт-Петербург — Женева — Париж, 2021 г.) / науч. ред. В. В. Семикин. СПб.: Астерион, 2021. 60 с.
7. *Урсул А. Д.* Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез: [монография]. М.: URSS: Ленанд, 2015. 336 с.
8. Global Crisis: Overcoming the uncertainty of the concept in the philosophical paradigm of globalization / A. Guryanova, N. Astafeva, N. Filatova et al. // Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS). 2019. Vol. 57: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. P. 836–843.
9. *Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu.* Socio-economic problems and perspectives of globalization in the context of coronavirus Pandemic // Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS). 2021. Vol 160: Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. P. 567–573.
10. *Guryanova A. V., Shestakov A. A., Tikhonov V. A.* Digital globalization as a result of the modern economic and technological development // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development (GCPMED) 2020 (Samara, 15–16 December, 2020): proceedings / Samara State University of Economics. Samara, 2021. P. 787–792. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences = EpSBS, vol. 106).

References

1. Vernadsky V. I. *Scientific Knowledge. Scientific creative work. Scientific Thought*. Dubna: Feniks, 1997. 576 p. (In Russian). Vol. 1 of Vernadsky V. I. On Science. 2 vols. 1997—2002.
2. Grachev V. A. “Vernadsky's V. I. Theory of Noosphere as the Basis for Sustainable Development”. *Yug Rossii: ekologiya, razvitiye = [The] South of Russia: Ecology, Development* 10.3 (2015): 16—23. (In Russian). <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2015-3-16-23>
3. Guryanov N. Y., Guryanova A. V. “Digital Globalization in the Context of Digital Economy and Digital Technologies Development”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiye nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series Philosophy* 3 (2020): 63—69. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69>
4. Guryanova A. V., Zhdanova V. V. “Ecophilosophy as a worldview basis of globalization and digitalization”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Filosofskiye nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series Philosophy* 1 (2022): 76—84. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-1-76-84>
5. Pashkova N. V., Kuzemina E. F. “Philosophical Understanding of the Concept of ‘Noosphere’ in the Era of Technization: Opportunities and Problems”. *Intellekt. Innovacii. Investicii = Intellect. Innovations. Investments* 6 (2022): 62—68. (In Russian). <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-6-62>
6. Subetto A. I., Shanti Dz. P. (Mahatma Shanti), Lukyanov V. V. “Noospherism as a New Paradigm of Mankind Survival on Earth”, scientific report. *XIII World Congress of Science, 2021 (St Petersburg — Geneva — Paris)*. Sci. ed. V. V. Semikin. St Petersburg: Asterion, 2021. 60 p. (In Russian).
7. Ursul A. D. *The Phenomenon of the Noosphere: Global Evolution and Noospherogenesis*, [monograph]. Moscow: URSS — Lenand, 2015. 336 p. (In Russian).
8. Guryanova A., Astafeva N., Filatova N., Khaifiyatullina N., Guryanov N. “Global Crisis: Overcoming the Uncertainty of the Concept in the Philosophical Paradigm of Globalization”. *Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS) 57 The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony* (2019): 836—843.
9. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. “Socio-Economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic”. *Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS) 160 Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World* (2021): 567—573.
10. Guryanova A. V., Shestakov A. A., Tikhonov V. A. “Digital Globalization as a Result of the Modern Economic and Technological Development”. *Proceedings of Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development (GCPMED 2020)*, Samara, Russian Federation, December 15—16, 2020. Samara: Samara State University of Economics, 2021. 787—792. Vol. 106 of *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*.

Информация об авторах

Гурьянова Анна Викторовна — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и философии, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141).

Тимофеев Александр Вадимович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий, Самарский государственный технический университет (Россия, 443100, Самарская область, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244).

Information about the authors

Anna V. Guryanova — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Theory of Law and Philosophy Department, Samara State University of Economics (Russia, 443090, Samara Region, Samara, Sovetskoi Armii str., 141).

Aleksandr V. Timofeev — Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at Department of Information Technologies, Samara State Technical University (Russia, 443100, Samara Region, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244).

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

The article was submitted 06.02.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 111–119.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 111–119.
Научная статья

УДК 1:316
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-111-119

Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы

C. L. Катанандов¹, A. A. Ковалев²

^{1, 2} Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ *katanandov-sl@ranepa.ru*

² *kovalev-aa@ranepa.ru*

Аннотация. Рассматривается значение феноменологического подхода для развития социальных наук в свете его понимания как качественного изменения в исследованиях явлений социального мира. Цель исследования — изучить значение феноменологического подхода в вопросах исследования и разрешения актуальных социально-политических проблем современного мира. По итогам исследования сделан вывод о том, что возникновение феноменологического метода обогатило науку эффективным научным подходом, позволяющим качественно решать насущные социальные проблемы, не ограничиваясь их формальным изучением.

Ключевые слова: феноменологический подход, философия, проблемы государственного управления, общественные науки, социальное партнерство, критика позитивизма, феноменологическая перспектива

Для цитирования: Катанандов С. Л., Ковалев А. А. Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 111–119. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-111-119>

Original article

Phenomenological approach in the social sciences: formation, significance, and perspectives

S. L. Katanandov¹, A. A. Kovalev²

^{1, 2} North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ *katanandov-sl@ranepa.ru*

² *kovalev-aa@ranepa.ru*

© Катанандов С. Л., Ковалев А. А.

Abstract. The authors examine the significance of the phenomenological approach for the social sciences as a certain qualitative change in the study of the phenomena of the social world. The purpose of the study is to explore the significance of the phenomenological approach in the issues of research and resolution of topical socio-political problems of the modern world. Based on the results of the study, it has been concluded that the emergence of the phenomenological method has enriched the science with effective scientific approach allowing the qualitative solution of pressing social problems, extending beyond their formal study.

Keywords: phenomenological approach, philosophy, public administration problems, social sciences, social partnership, criticism of positivism, phenomenological perspective

For citation: Katanandov S. L., Kovalev A. A. "Phenomenological Approach in the Social Sciences: Formation, Significance, and Perspectives". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 111–119. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-111-119>

Логический позитивизм, который объявил окружающий мир полностью познаваемым и наблюдаемым, подвергался критике практически с момента своего возникновения. Ключевым аргументом такого рода критики выступала объективная невозможность применения эмпирических методов для изучения всех явлений окружающей действительности. В частности, представители феноменологической школы акцентировали внимание на том, что для исследования объекта социальных наук неприменимы эмпирические методы [6; 14; 16] и что анализ социальных феноменов требует в качестве своего методологического основания признания зависимости между поведением человека и его мировосприятием.

Феноменологический подход окончательно оформился во второй половине XX в. и активно применялся в политологических исследованиях. Основной вклад феноменологического метода в развитие социальных наук заключается в разработке методологии, которая направлена на изучение и решение социальных проблем, в отношении которых неприменимы эмпирические методы, а также постулирование того обстоятельства, что управляющий класс должен воспринимать всех членов общества как равных себе, т. е. как сограждан, а не как клиентов, и нести за это всю полноту ответственности [9; 10; 11].

Что представляет собой феноменологический метод? В качестве предмета исследований феноменологии выступает смысл и содержание человеческого сознания. Здесь необходимо сосредоточиться на смысле,

а не на содержании и субъективном восприятии реальности: «Упрощенное определение феноменологии можно было бы сформулировать следующим образом: феноменология — это философская перспектива, достигаемая путем устранения допущений и предубеждений относительно всего, кроме воспринимаемой субъектом реальности. Приверженцы феноменологии как методологической парадигмы отвергают возможность рассмотрения субъективного в качестве объективной реальности, исходя из посылок, что сознание само по себе не является объектом, а некоторые феномены сознания не уловимы для эмпирического инструментария» [2, с. 71].

Родоначальником феноменологического метода по праву считается Э. Гуссерль, однако в развитие данного направления научной мысли внесли свою лепту многие другие исследователи: Ф. Кларк, Р. Миллс, Г. Маркузе, Э. Онгаро, Дж. Т. Пиккорелли, М. Хайдеггер, Р. Хаммель, А. Шютц, а также отечественные ученые: Д. А. Белогорцев, Н. С. Бикмурзина, А. В. Дахин, Л. В. Карнаушенко, О. В. Карпов, А. В. Римский, Е. А. Тимошук, В. А. Чалый и др. Такой интерес к феноменологической проблематике не только философов, но и писателей и психологов — Ж.-П. Сартра, А. Камю, В. Франкла [4] — привел к некоторым разногласиям в определениях феноменологии, в обозначении ее границ и вычленении в ее структуре различных направлений.

Методология феноменологического научного подхода не теряет актуальности и сегодня, в первую очередь ввиду того, что она

способна противостоять тотальной монополии логического позитивизма, который в конце XIX и даже еще в начале XX в. претендовал на то, чтобы занимать в науке место базисной научной парадигмы, но оказался несостоительным при исследовании новых проблем социального управления, обнаруживших себя в новую эпоху. Главная проблема позитивизма заключалась в том, что его adeptы фактически игнорировали как социальные явления, которые не поддавались непосредственному наблюдению и, на первый взгляд, не могли быть подвергнуты экспериментальному изучению, так и другие — альтернативные — аналитические подходы. Существенным импульсом для оживления научной дискуссии по поводу метода стало введение И. Кантом в научный дискурс понятия «субъективная реальность» (субъективная упорядоченность данных, определяющая интерпретацию эмпирической реальности субъектом мышления). Феноменологию, в определенном смысле, можно понимать как некоторый итог, результирующее образование возникших в этот период дискуссий [17, с. 116].

Герберт Шпигельберг назвал феноменологию «динамическим импульсом», подчеркивая тем самым, что феноменология внесла свой вклад в усложнение истории философии [22]. Несмотря на множественность интерпретаций (в феноменологии выделяется несколько основных течений и обнаруживаются довольно существенные и даже фундаментальные различия между ними), в последние полвека, и даже более, феноменологическое движение ассоциируется в первую очередь с идеями и философским наследием Э. Гуссерля. Вместе с тем Шпигельберг справедливо отмечает, что в то время как Гуссерль может быть идентифицирован как центральная фигура в феноменологическом движении, его собственная интерпретация феноменологии со временем трансформировалась в трудах последователей, и его ученики, как правило, были «отброшены по касательной», следя волнам и течениям, инициированным как работой Гуссерля, так и их собственными идеями [21, с. 89]. Отсутствие четкой линии преемственности от Гуссерля к одному или нескольким его ученикам или к другому стороннику философии также

усложняет историю феноменологии. Однако несмотря на это, а также на то, что ранние философские нити, связанные с феноменологией, можно проследить до его учителя Ф. Брентано и К. Штумпфа, Гуссерль все еще считается главной силой, стоящей у истоков этого движения.

Первоначально Германия была центром феноменологических дебатов, особенно оживленных в расширяющихся кругах ученых Геттингена и Мюнхена. Соредакторы издания *Jahrbuch für Philosophie und Phänomenologische Forschung* («Ежегодник философии и феноменологических исследований»), выходившего в период с 1913 по 1930 г., сформировали некоторую направленность дискуссий, но политический климат при нацистском режиме вынудил многих студентов и ученых переехать в институты за пределами Германии.

Французские писатели-экзистенциалисты, такие как Ж.-П. Сартр и М. Мерло-Понти, подхватывали некоторые идеи феноменологов по мере того, как дебаты становились все более распространеными. В США в 1939 г. было основано Международное феноменологическое общество, в результате чего в географическом отношении центр дебатов переместился в Новый Свет. Определенный вклад в развитие американской феноменологической школы внес А. Шютц, преподававший в Америке и опубликовавший некоторые свои ранние работы на английском языке, в частности книгу «Феноменология социального мира» [20]. Шютц стал центральной фигурой в американском феноменологическом движении, однако многие до сих пор считают М. Хайдеггера, избранного Гуссерлем в качестве преемника на кафедре его факультета во Фрайбургском университете, главным «законным наследником» идей Гуссерля [7, с. 132].

Серьезные разногласия между этими двумя людьми, а также конфликт, связанный с исключением еврейского факультета из университета в нацистский период, когда Хайдеггер, член нацистской партии, служил ректором, позволяют предположить, что идеи Хайдеггера значительно расходились с идеями Гуссерля (что подтверждается тем обстоятельством, что Хайдеггер какое-то

время работал на темы, отличные от феноменологии). Однако в дальнейшем, особенно в 1960-е гг., интерес Хайдеггера к феноменологии как методу научного исследования проявил себя с новой силой, и философ использовал многие принципы Гуссерля в своей собственной интерпретации феноменологии [1, с. 72–73]. Был его интерес подлинным или оппортунистическим, неизвестно, однако независимо от намерений Хайдеггера поздние труды его и сегодня остаются методологической основой для исследований социальных явлений в феноменологическом ключе.

В какой-то мере развитие феноменологического движения было связано с политической и интеллектуальной турбулентностью начала XX в., подпитываемой войной и экономической депрессией. Главным стимулом для распространения идей феноменологии послужило растущее беспокойство ученых по поводу того, что наука, основанная на логическом позитивизме, не отвечает практическим потребностям общества и что для решения насущных проблем не в полной мере используется потенциал философского инструментария. Мыслители надеялись, что феноменология подтвердит важность философских подходов и поможет заполнить пробелы в методологической ткани исследования социальных явлений, но не вытеснит позитивистские научные методы. Соответственно, в первой половине XX в. в науке сложился определенный дуализм: тогда как сторонники логического позитивизма и, как следствие, бихевиоризма обещали выстроить универсальную методологию социальной науки, постбихевиористы, в том числе сторонники феноменологии в ее различных формах, указывали (как на проблему) на индивидуальные и социальные предубеждения, влияющие на интерпретацию социальных явлений и на решения о том, какие явления исследуют ученые и в каком контексте.

Феноменология пережила ренессанс в 1960-х и 1970-х гг., когда послевоенному поколению ученых становились все более очевидными ограничения как классического позитивизма, так и поведенческого морализма. В неспокойные 1960-е гг. позитивизм оставался влиятельным направлением, поэтому постулируемая им универсальность

эмпирических методов по-прежнему была камнем преткновения для ученых альтернативных научных школ. Вместе с тем безальтернативность позитивизма постепенно стала и политической проблемой: в политическом дискурсе этого периода нередко звучали не лишенные оснований обвинения в адрес ученых и всего института науки в их аффилированности с политическим управлением и отсутствии внимания к таким социальным язвам, как бедность, голод, неравенство или насилие. Помимо политической ангажированности, науку того времени критиковали за ее увлеченность проблематикой, далекой от социальной реальности, и погруженность в вопросы, не являющиеся особо актуальными для общества. Очевидно, что эта среда усилила научную и политическую влиятельность феноменологических подходов к социологическим исследованиям. В этих обстоятельствах для многих ученых перспектива обретения вдохновения и методологической опоры в новом научном методе, признающем необходимость решения социальных проблем непосредственно и на индивидуальном уровне, сделала феноменологию, как и экзистенциализм, исключительно привлекательной научной идеологией [3, с. 93]. Работы Ж.-П. Сартра и А. Камю [18], а также Р. Миллса [12] и Г. Маркузе [10] побудили чиновников, граждан и ученых поднять завесу своих культурных и политических систем ценностей, обратить внимание на существование «реального мира людей», изучить его и поставить под сомнение рациональность государственного управления.

Несмотря на фундаментальные различия между некоторыми направлениями дискуссии, философы в целом сходятся в обозначении основополагающих принципов, определяющих феноменологические методы и рассуждения. Согласно базовым идеям феноменологии, объективная реальность может существовать, а может и не существовать, но есть некая сущность, которая должна быть широко признана в качестве репрезентирующей эту реальность, — восприятие и сознание. Поскольку каждый индивид определяет рамки своей операциональной реальности или жизненного мира и действует согласно

им, этот мир может различаться в зависимости от субъективизма восприятия. Ясно, что мы, люди, в значительной степени определяем мир нашими чувствами со всеми присущими им ограничениями. Некоторые из нас имеют более широкий диапазон восприятия звука или более ясное зрение, чем другие, но все мы слышим и видим примерно одно и то же.

Эти тезисы относятся и к нашему восприятию социальных явлений. В каком-то смысле у каждого из нас есть своя «реальность» и, таким образом, свои собственные стимулы к действию. Тем не менее мы обычно придерживаемся общих для всего социума представлений о социальных и физических явлениях, которые позволяют нам разумно и согласованно взаимодействовать, особенно если мы понимаем взгляды тех, с кем мы взаимодействуем.

В феноменологических терминах наше осознание мира — это логика, с помощью которой мы определяем и размечаем систему координат реальности. Идеология, религия, опыт, среда и другие социальные и психологические факторы и институты, а также инструменты, с помощью которых мы наблюдаем и постигаем происходящее вокруг нас, такие как язык и этика, влияют на наше восприятие реальности. На каком уровне эти представления предвзяты, является предметом споров среди феноменологов, но большинство соглашается с тем, что основной социальный консенсус существует по поводу принятия фундаментальных ценностей.

Иными словами, представители этого направления философии и социологии утверждают, что индивид может избавиться от допущений и предубеждений, приняв естественную — ценностно обусловленную — позицию [8, с. 56—58]. Понимание «я есть», по Гуссерлю, — производное здравого смысла и не нуждается в эмпирической верификации или в теоретизировании по этому поводу. По мнению последователей Гуссерля, это естественное отношение должно быть начальным местом «разворачивания» философии и философской картины мира [15]. Феноменологи стремятся к тому, чтобы обнаружить себя в состоянии, переживаемом античными философами, поскольку в нем человек не имеет предубеждений или допущений относительно

себя и своего социального бытия, тем самым принимая философскую позицию, в которой все вещи (кроме реальности) открыты для вопросов и исследований. Процесс освобождения от верований, предубеждений и т. п. Гуссерль называл по-разному: «феноменологической редукцией», «феноменологической эпохой» и «брекетингом» [13, с. 8].

Концептуализация сознания — основа феноменологического подхода, в котором мир и сознание взаимосвязаны, не имея смысла друг без друга. Связующим звеном между сознательным умом и объектом осознания выступает интенциональность, означающая, что сознательная деятельность есть сознание вещи (объекта). Феномен — это любая «вещь», которую мы осознаем (соответственно, любой феномен находится в законной области интересов философии или науки). Таким образом, переживание явления — это нечто большее, чем простое чувственное восприятие: оно связано с любой вещью, с любым явлением, которое человек осознает, будь то физический объект или идея. Видеть, по Гуссерлю, не означало чувственного восприятия, зрение — комплексный процесс, завершающийся осознанием, рефлексией, осмысливанием, переживанием видимого. Такого рода неэмпирическое видение Гуссерль назвал интуицией. Феноменологи полагают, что все явления интуитивно познаемы. Реальность не ограничивается тем, что может быть эмпирически проверено или логически выведено; напротив, реальность основана на восприятии бытия познающим субъектом; соответственно фокусом научного или философского исследования должна быть именно субъективная реальность.

Альфред Шютц является основоположником экзистенциального направления феноменологии. Разрабатывая ее фундаментальные основы, социолог прибегал к анализу идеальных типов и концепций действия М. Вебера. Шютц был убежден, что сложная структура социального мира формируется благодаря опыту: человеческое восприятие мира складывается из взглядов каждого конкретного человека на окружающую действительность и способов его участия в общественных отношениях [19, с. 139].

Непосредственное (реальное или потенциальное) взаимодействие людей порождает образование мира единомышленников, который, в свою очередь, создает отношения *Ты*, *Мы*, *Они*, определяемые в зависимости от того, какое место в данных отношениях отведено их участникам. При этом в человеческих отношениях существует реальная возможность для человека осознать собственную позицию и место других людей в любом взаимодействии, их интересы и мотивы, побуждающие к социальному действию и взаимодействию. Согласно идеям Шютца, человек воспринимает «здесь» (личный, внутренний мир) и «там» (внешний мир) не равнозначно [20, с. 179]. Для человека главенствующую роль, как правило, играет его личное (внутреннее) восприятие мира при существующей вероятности разделять меняющиеся взгляды окружающих на те или иные процессы и явления бытия. События и явления бытия сами по себе лишены смысла, они эмоционально и ценностно нейтральны, однако человеческое сознание наделяет явления окружающей действительности содержанием и смыслом, помечает их эмоциональными, моральными, ценностными маркерами.

Согласно идеям Шютца, ученые нередко попадают в ловушку типизации, образуемую групповым восприятием мира. Наиболее близкие отношения между людьми способствуют складыванию относительно согласованных между собой картин восприятия мира, однако по мере удаления от другого человека или воспринимаемого объекта человеческое сознание прибегает к объяснениям, домысливаниям, в результате которых его воспринимаемая (личная) действительность искажается и затуманивается этим домысливанием, приводящим к типизации объективного мира. Типизация — это наделение воспринимаемого явления характеристиками уже известных ранее явлений на основе простой аналогии. Характеристики и соотношения, выведенные из типизации, признаются в конкретном обществе или какой-либо его части (например, в социальной группе) как общие для группы. Вследствие этого ученый в процессе своих исследований оказывается заключенным в предзаданные

типовизацией условия, которые могут носить форму норм, ценностей, запретов или табу. Таким образом, Шютц показал, что невозможно эффективно решать социально-политические проблемы, оперируя только аналогиями, моделями, абстракциями и прочими атрибутами естественных наук.

Итак, феноменологический подход, катализатором развития которого, помимо прочего, были неудачи политических элит ведущих государств мира в искоренении таких социальных язв, как голод, бедность и преступность, предложил миру своеевременную и эффективную исследовательскую парадигму, составившую альтернативу логическому позитивизму. Благодаря феноменологии, в фокусе внимания социальных наук оказалось человеческое поведение и его мотивы, т. е. те социальные феномены, которые трудно, а подчас и невозможно подвергнуть количественным методам анализа и оценки.

При этом явное достоинство феноменологического подхода — претензия не на замещение эмпирических методов в социальных науках, а на их дополнение новым методологическим инструментарием. Для успешного преодоления социальных кризисов и проблем необходимо учитывать особенности социального бытия, демиургом и движущей силой развития которого выступает человек. Решая насущные социальные проблемы, необходимо переместиться из мира абстракций и аналогий в реальный мир человека. Это особенно актуально для сферы государственного управления [5]. Правительства и администрации могут долго искать пути решения социальных проблем, но ключевое условие эффективности административных усилий — проникновение в суть, природу социального явления, на которое предполагается оказать управленческое воздействие. В этом отношении феноменология внесла существенный вклад в развитие всех общественных наук, но особенно государственного управления как сферы, обладающей реальными возможностями не только в исследовании социально-политических проблем, но и в их эффективном решении.

Список литературы и источников

1. **Белоусов М. А.** К вопросу об очевидности в феноменологии Гуссерля: данность и горизонт // Философский журнал. 2021. Т. 14. № 2. С. 66–81. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-2-66-81>
2. **Ковалев А. А.** Феноменологический подход в государственном управлении: теоретический аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 69–79. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>
3. **Похилько А. Д., Авалиян А. М.** Социальная феноменология общественного сознания // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 89–95. EDN: XPIHPZ.
4. **Франкл В.** Сказать жизни «ДА!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн: Смысл, 2009. 237 с.
5. A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond / R. Legano, J. Guo, H. Lian, B. Yin. New York: Routledge, 2018. 162 p.
6. **Clark F., Lorenzoni A. B.** Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach / eds T. D. Lynch, P. L. Cruise. 2nd ed. New York: Routledge, 2005. 896 p. <https://doi.org/10.1201/9781420026436>
7. **Heidegger M.** Phenomenology of Intuition and Expression / transl. T. Colony. London; New York: Continuum, 2010. 170 p. (Athlone Contemporary European Thinkers).
8. **Husserl E.** Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenology of the Sciences. Book 3: Phenomenology and the Foundations of the Sciences. The Hague; Boston; London: Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.
9. **Jung H. Y.** Phenomenology, Transversality, and World Philosophy. Lanham, MD: Lexington Books, 2021. 416 p.
10. **Marcuse H.** The Essential Marcuse: Selected Writings of Philosopher and Social Critic Herbert Marcuse / eds A. Feenberg, W. Leiss. Boston, MA: Beacon Press, 2007. 298 p.
11. **McNabb D. E.** Research Methods in Public Administration and Nonprofit Management: Quantitative and Qualitative Approaches. 2nd ed. Armonk, NY; London: M. E. Sharpe, 2008. 458 p.
12. **Mills C. W.** The Sociological Imagination / afterw.: T. Gitlin. Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 2000. 256 p.
13. **Moran D.** Edmund Husserl: Founder of Phenomenology. Cambridge: Polity Press, 2005. 297 p. (Key Contemporary Thinkers).
14. **Ongaro E.** Philosophy and Public Administration: An Introduction. 2nd ed. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.
15. Philosophy, Phenomenology, Sciences: Essays in Commemoration of Edmund Husserl / eds F. Mattens, H. Jacobs, C. Ierna. Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. XIV, 738 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0071-0>
16. **Piccorelli J. T.** The Aesthetic Experience and Artful Public Administration: PhD (Urban Studies and Publ. Affair) Diss. // ETD Archive [Web] / Cleveland State Univ. 2014. URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/etdarchive/242/> (accessed: 20.03.2022).
17. **Rockmore T.** Kant and Phenomenology. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2011. 264 p.
18. **Sartre J.-P., Camus A.** Sartre and Camus: A Historic Confrontation / ed. and transl.: D. A. Sprintzen, A. van den Hoven. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 2004. 275 p.
19. **Schutz A.** Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations / ed. H. R. Wagner. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1970. 336 p. (The Heritage of Sociology).
20. **Schutz A.** The Phenomenology of the Social World / transl.: G. Walsh, F. Lehnert; introd.: G. Walsh. Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 1967. 255 p. (Northwestern University Studies in Phenomenology & Existential Philosophy).
21. **Spiegelberg H.** The Context of the Phenomenological Movement. Dordrecht: Springer Science & Business Media, 1981. XVI, 239 p. (Phaenomenologica). <https://doi.org/10.1007/978-94-017-3270-3>
22. **Spiegelberg H.** The Phenomenological Movement: A Historical Introduction. 3rd ed. Dordrecht: Springer, 1982. XLIX, 768 p. (Phaenomenologica). <https://doi.org/10.1007/978-94-009-7491-3>

References

1. Belousov Mikhail A. “To the Question of Evidence in Husserl’s Phenomenology: The Givenness and the Horizon”. *Filosofskiy zhurnal = Philosophy Journal* 14.2 (2021): 66–81. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-2-66-81>

2. Kovalev Andrey A. "Phenomenological Approach in Public Administration: Theoretical Aspect". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (35) (2022): 69—79. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>
3. Pokhilko A. D., Avalyan A. M. "Social Phenomenology of Public Consciousness". *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University* 2 (2021): 89—95. (In Russian). EDN: XPIHPZ.
4. Frankl V. E. *...trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. Vorw. von H. Weigel. München: Kösel, 2009. 193 S. (In German).
5. Lejano R., Guo J., Lian H., Yin B. *A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond*. New York: Routledge, 2018. 162 p.
6. Clark F., Lorenzoni A. B. *Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach*. Eds T. D. Lynch, P. L. Cruise. 2nd ed. New York: Routledge, 2005. 896 p. <https://doi.org/10.1201/9781420026436>
7. Heidegger M. *Phenomenology of Intuition and Expression*. Transl. T. Colony. London: Continuum, 2010. 170 p. Athlone Contemporary European Thinkers.
8. Husserl E. *Phenomenology and the Foundations of the Sciences*. Book 3 of *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.
9. Jung H. Y. *Phenomenology, Transversality, and World Philosophy*. Lanham, MD: Lexington Books, 2021. 416 p.
10. Marcuse H. *The Essential Marcuse: Selected Writings of Philosopher and Social Critic Herbert Marcuse*. Eds A. Feenberg, W. Leiss. Boston, MA: Beacon Press, 2007. 298 p.
11. McNabb David E. *Research Methods in Public Administration and Nonprofit Management: Quantitative and Qualitative Approaches*. 2nd ed. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2008. 458 p.
12. Mills C. Wright. *The Sociological Imagination*. Afterw. Todd Gitlin. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 256 p.
13. Moran Dermot. *Edmund Husserl: Founder of Phenomenology*. Cambridge: Polity Press, 2005. 297 p. Key Contemporary Thinkers.
14. Ongaro Edoardo. *Philosophy and Public Administration: An Introduction*. 2nd ed. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.
15. Mattens F., Jacobs H., Ierna C., eds. *Philosophy, Phenomenology, Sciences: Essays in Commemoration of Edmund Husserl*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. xiv, 738 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0071-0>
16. Piccorelli Justin Thomas. "The Aesthetic Experience and Artful Public Administration". Diss. Cleveland State Univ., 2014. *ETD Archive*. 242. Web. 20 March 2022. <<https://engagedscholarship.csuohio.edu/etdarchive/242/>>.
17. Rockmore Tom. *Kant and Phenomenology*. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2011. 264 p.
18. Sartre Jean-Paul, Camus Albert. *Sartre and Camus: A Historic Confrontation*. Eds and transl. David A. Sprintzen, Adrian van den Hoven. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 2004. 275 p.
19. Schutz A. *Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations*. Ed. Helmut R. Wagner. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1970. 336 p. The Heritage of Sociology.
20. Schutz Alfred. *The Phenomenology of the Social World*. Transl. George Walsh, Fredrick Lehnert. Introd. George Walsh. Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 1967. 255 p. Northwestern University Studies in Phenomenology & Existential Philosophy.
21. Spiegelberg Herbert. *The Context of the Phenomenological Movement*. Dordrecht: Springer Science & Business Media, 1981. xvi, 239 p. Phaenomenologica. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-3270-3>
22. Spiegelberg Herbert. *The Phenomenological Movement: A Historical Introduction*. 3rd ed. Dordrecht: Springer, 1982. xlix, 768 p. Phaenomenologica. <https://doi.org/10.1007/978-94-009-7491-3>

Информация об авторах

Каманандов Сергей Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

**Information
about the authors**

Sergey L. Katanandov — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of State and Municipal Government, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russia, 199178, St. Petersburg, Sredny pr. V.O., 57/43).

Andrey A. Kovalev — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of State and Municipal Government, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russia, 199178, St. Petersburg, Sredny pr. V.O., 57/43).

Статья поступила в редакцию 07.02.2023.

The article was submitted 07.02.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 120–125.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 120–125.
Дискуссионная статья

УДК 1(091) + 944 (470)
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-120-125

Драма «русской идеи» в круге отечественной истории

C. П. Колпакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

fhistory@miee.ru

Аннотация. Рассматривается проблема осмыслиения исторического пути России: ее идентификации с Востоком или Западом либо выделения ее в особый мир. Проводится анализ интеллектуальных споров о судьбе России, возникающих на рубеже веков. Отмечена общая отправная точка всех путей поиска «русской идеи»: неудовлетворенность текущим состоянием страны. Показано, что драма «русской идеи» состоит в многоплановости и противоречивости представлений о месте и роли России в мире.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, русский стиль, национальное самосознание, самоидентификация, «русская идея», западничество, славянофильство, формула «официальной народности», geopolитика, Евразия, мессианство

Для цитирования: Колпакова С. П. Драма «русской идеи» в круге отечественной истории // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 120–125. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-120-125>

Article open for discussion

Drama of “Russian idea” in the circle of Russian history

S. P. Kolpakova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fhistory@miee.ru

Abstract. The author considers the problem of comprehension of historic trajectory of Russia: its identification either with East or West or its spin-off into a separate world. The analysis is given of intellectual debates about destiny of Russia, which start on the cusp of centuries. The author notes common staging ground for all “Russian idea” retrieval routes: dissatisfaction with current state of the country. It has been demonstrated that the drama of “Russian idea” is in diversity and discrepancy of beliefs about place and role of Russia in the world.

© Колпакова С. П.

Keywords: age of Enlightenment, Russian style, national self-image, self-identity, “Russian idea”, Occidentalism, Slavophilism, official formula of national spirit, geopolitics, Eurasia, messianism

For citation: Kolpakova S. P. “Drama of ‘Russian Idea’ in the Circle of Russian History”. *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 120—125. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-120-125>

Введение

Прошлое всегда неразрывно связано с настоящим узами традиций. Более или менее достоверно предсказывать будущее можно, только учитывая пройденный человечеством путь. В свое время Н. М. Карамзин отмечал, что «любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие — гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [6, с. 85]. Сегодня проблема создания нового облика России решается не через патриотическое осознание идеи государства, а через индивидуальное переживание каждым своей принадлежности к Отечеству.

Постановка проблемы

Кризисы — экологический, демографический, геополитический, дегуманизация человека и другие — суть проявление всеобъемлющего, глобального кризиса эпохи. В подобных условиях, складывающихся на рубеже веков, мыслящим людям представляется актуальным вырабатывать свой взгляд на пути и варианты развития страны. Мы полагаем, что «русская идея» — это отражение в отечественной историографии не только призыва русского народа, его места в духовном возрождении человечества, но также его достижений и реакции на непреодолимые трудности.

Россия сегодня переживает времена испытаний. Возникают вопросы, жива ли «русская идея» в наше время, поможет ли наше духовное наследство изменить судьбу России, заново определить ее место в мире. Драматизм «русской идеи» проистекает из

того обстоятельства, что в географическом отношении Россия оказалась словно бы распятой между Востоком и Западом. Отсюда проблема идентификации России: или с Востоком, или с Западом, или ни с тем, ни с другим (выделение в особый мир).

Три возможных пути для России

В русском самосознании такие понятия, как «царь-батюшка» и «народ — послушные чада», воспринимались не разумом, а глубинным ощущением вечности устройства жизни. Государство — не плод досужей фантазии самодержца. Оно зиждилось на принципах целостности, естественности, относительного постоянства и преемственности. Родовой символ отца, справедливого и заботливого покровителя, защитника проецировался на правителя всех правителей — царя. Носитель русской культуры всегда считал власть священной: есть некто «дарованный свыше», носитель власти — «помазанник божий». В этом одна из особенностей русской истории: у кого власть, у того и собственность. Именно властители решали судьбу страны на разных этапах ее развития. Их созидательные усилия отмечал Вл. С. Соловьев: «Тысячелетними стараниями русских государей, трудом народа создана Россия как единая, независимая и великая держава. Это есть дело сделанное, никакому вопросу не подлежащее» [9, с. 397].

Эпоха Нового времени потребовала и нового подхода к пониманию прежней «народности». Понятие «народ» в XIX в. уже нельзя было ограничить категорией «русскости». Само слово «русский» употреблялось не как существительное, а как прилагательное. «Русские люди» — это люди,

живущие на русской земле и принадлежащие к ней (т. е. в данном контексте любой человек, проживающий в России, — «русский человек»). Конечно, 90 % населения России XIX в. составляли крестьяне, однако общественная активность 10 %, слагавшихся из представителей зарождавшихся новых социальных слоев, с приближением к рубежу веков значительно возросла. Появилась интеллигенция — по определению, при водимому Н. Г. Самсоновой и Н. Н. Старченко [8], образованные люди, которые профессионально занимаются интеллектуальным трудом и делают это вне системы государственной службы. Эта социальная группа сложилась из двух ветвей: первую составляли образованные и обедневшие дворяне, вторую — выходцы из других сословий, обозначенные собирательно как «разночинцы». Русскую интеллигенцию объединяли уже не общие истоки, а общий настрой оппозиционности к власти и неприятия всего официального. Появление в обществе такой группы не могло не вызвать ответной реакции властей.

Официальная Россия 1830—1850-х гг. стремилась отгородиться от европейских веяний, которые считала разрушительными (так как они подрывали монополию государства на интеллектуальную деятельность). Появилась потребность сформулировать собственную национальную доктрину. С целью обеспечить ее принятие представителями всех слоев общества, прежде всего образованных, властям предержащим следовало поставить университетскую жизнь в зависимость от потребностей государства. Будущий министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков так описывал реформу высшей школы середины 1830-х гг.: «...Юридический факультет наполнялся кафедрами существующего русского законодательства, изучение которого должно было готовить студентовъ къ роли чиновниковъ, а не ученыхъ юристовъ. <...> Русские профессора должны были читать теперь русскую науку, основанную на русскихъ началахъ» [7, с. 323]. Усилились в этот период и религиозные гонения: в соответствии с законами 1840-х гг., не православное

вероисповедание, сектантство и староверчество стали считаться уголовным преступлением. В 1839 г. начались и спустя почти 45 лет закончились работы по возведению храма во имя Христа Спасителя — воплощения монаршой воли Николая I: «Пусть будет русским!» По сути, ключевое положение теории «официальной народности» С. С. Уварова — «православие, самодержавие, народность» — было принято в качестве формулы государственного выживания.

Осмысление путей развития в России всегда имело геополитическую окраску. Решающую роль в такой ориентации играло само евразийское положение страны: на стыке двух больших материков планеты, найти географический раздел между которыми сложно. Здесь проходили пути миграции народов, торговые дороги и маршруты движения войск во время военных походов. Поскольку четкой природной границы нет (Уральские горы были определены в XVIII в. скорее как символическая граница), Россия является составной частью единого образования — Евразии.

Идея единения России со всем миром — сближения, а не противостояния — звучала в трудах Ф. М. Достоевского. По мнению великого русского писателя XIX в., стать настоящим русским значило стать братом для всех людей — всечеловеком.

В XX в. глобальные проблемы современности потребовали от человечества духовного единения во имя спасения цивилизации. Наиболее отчетливо и доказательно с научных позиций идея единения человечества как условия его сохранения и выживания проведена в работах академика В. И. Вернадского, выдвинувшего тезис о закономерном переходе биосферы в ноосферу. Формирование людьми новой планетной оболочки в соответствии с законами организованности биосферы и ее космического окружения ученый рассматривал как процесс столь же объективный для поддержания условий жизни человечества, каким был в свое время процесс формирования биосферы деятельностью живых организмов в структуре геологической оболочки планеты. Вернадский постоянно

подчеркивал функциональную значимость человеческой деятельности для планеты Земля и всего ее населения. Он считал, что человечество может выжить только как единое целое, сознательно ставящее перед собой цель сохранения жизни на планете и организующее свою деятельность соответственно поставленной цели [3, с. 90—92]. Однако договориться о путях достижения этой цели и приемлемой для всех мере взаимных уступок человечеству не удается и в XXI в.

Россия, как уже упоминалось, находится в точке пересечения многих путей. Отсюда возникло то гетерогенное смешение рас, культур, традиций, которое стало явно отличать Россию от любой другой страны. Осмысление своего особого положения привело россиян к размышлению об особой роли: «Начиная с XIX в., — констатирует И. Л. Бражников, — в народное сознание постепенно входила “мессианская” идея» [2, с. 28].

В знаменитой работе 1836 г. «Философические письма» П. Я. Чаадаев писал: «... Раскинувшись между двух великих делений мира, <...> опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны были бы сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум... <...> Не эту роль предоставило нам провидение... <...> оно предоставило нас всецело самим себе... <...> Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру» [11, с. 89].

Россия шла своим путем, балансируя между двумя вариантами развития мировой истории, подчиняясь законам колебания исторического маятника. Она столько же раз склонялась в сторону Запада, сколько и в сторону Востока. Сегодня, заметим, мы снова переживаем период, когда исторический маятник России качнулся в сторону Востока. Однако периодические переориентации России — скорее не причина, а следствие ее внутреннего развития,

ее исторического призыва. Она обеспечивала плавность перехода Запада в Восток, а Востока в Запад. Без России человеческая история, возможно, не имела бы динамической целостности. Россия выступает местом встречи двух мощных культурно-исторических потоков. Подчеркивая международное значение культуры России и ее народов, В. В. Воробьев замечал: «Духовность, являющаяся общечеловеческой ценностью, не позволяет власти вешней всецело подчинить себе личность, лишить общество человеческих смыслов и целей» [4, с. 164]. Россия не только сыграла для Европы роль щита от татаро-монгольского нашествия, но и способствовала обогащению собственными ценностями культуры других европейских народов. Достаточно познакомиться с великой, признанной во всем мире русской литературой, с русской философией, с русской наукой, с беспристрастными наблюдениями и оценками представителей и Запада, и Востока, чтобы убедиться в этом. Об этом же свидетельствует глубина, свежесть и разносторонность русского искусства — музыки, живописи, театра, поэзии, — тоже по достоинству оцененного лучшими представителями человечества.

Рассуждая о миссии России, Г. П. Федотов предостерегал россиян от слепого подражания Западу и потери себя в этом подражании: «Россия — не нация, но целий мир. Не разрешив своего призыва, сверхнационального, материкового, она погибнет — как Россия» [10, с. 28]. Надежды на то, что Россию можно уподобить Западу или Востоку путем заимствования и внедрения теории и практики западных или восточных форм жизни, не могут сбыться в полной мере. Ориентироваться на опыт других стран — значит ориентироваться на прошлое, а не будущее. Тогда как возрождение России, писал И. А. Ильин, должно бытьозвучено не столько воспоминанию, сколько рождению [5, с. 123].

Программа возрождения духовности, несомненно, должна учитывать и общий, глобальный социокультурный фон, и российскую ментальность. Только таким путем

возможен прорыв к новым парадигмальным идеям, которые могли бы составить основание для совместного исторического выживания как России, так и Запада. В возрождении России есть спасение человечества. В этом ее великая миссия, выполнение которой потребует восстановления национального самосознания, возрождения национального достоинства путем устранения унижающих русского человека экономических и политических условий, препятствующих его свободному развитию.

Выводы

Проанализировав дискуссии второй половины XIX в. об историческом пути России, Л. Г. Березовая справедливо заметила: «К сожалению, эти споры имели одну необъяснимую странность: они почти не касались реальной жизни страны. <...> Образованная публика занималась исключительно обсуждением глобальных проблем судьбы России» [1, с. 227]. Возможно, в этом же причина и того, что в современной России «национальная идея» еще не найдена, и неизвестно, увенчаются ли поиски успехом. Дело возрождения России — наше общее дело и будет выполнено нашими силами и нашими руками. Включенность каждого в общественную жизнь, возможность осознать себя частью социально-этнического сообщества людей, объединенных общей для них материальной и духовной культурой и самосознанием, устойчивой совокупностью поведенческих норм и традиций, составляют необходимое условие социальной комфортности.

Список литературы и источников

1. **Березовая Л. Г.** Поиск и варианты национальной идеи в интеллектуальной жизни 30—59-х гг. XIX в. // История русской культуры XVIII — начала XX в. / Л. Г. Березовая. М.: Юрайт, 2017. С. 213—233.
2. **Бражников И. Л.** Историософский текст русской революции в художественной литературе и публицистике XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 2011. 40 с.
3. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста: [сб.]. М.: Наука, 1988. 519 с.
4. **Воробьев В. В.** Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
5. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. 366 с.
6. **Карамзин Н. М.** Мнение русского гражданина. Избранная публицистика. М.: Юрайт, 2018. 277 с. (Антология мысли).
7. **Милюков П.** Очерки по истории русской культуры. Ч. 2: Церковь и школа (въра, творчество, образование). СПб.: Тип. И. Н. Скородова, 1897. VIII, 367 с.
8. **Самсонова Н. Г., Старченко Н. Н.** Российская интеллигенция: прошлое и настоящее // Прошлое и будущее российской интеллигенции: сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Чумакова. М.: Проспект, 2016. С. 7—14.
9. **Соловьев Вл. С.** Чтения о богочеловечестве; Философская публицистика. Т. 2. М.: Правда, 1989. 735 с.
10. **Федотов Г. П.** О святости, интеллигенции и большевизме: Избранные статьи. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 149 с. (Литературное наследие русских мыслителей).
11. **Чаадаев П. Я.** Философические письма. М.: РИМИС, 2011. 268 с.

References

1. Berezovaya L. G. “Search and Variants of National Idea in the Intellectual Life of the Years 30th to 59th of 19th Century”. Berezovaya L. G. *Istoriya russkoy kul'tury XVIII — nachala XX v.* Moscow: Yurayt, 2017. 213—233. (In Russian).
2. Brazhnikov I. L. *Historiophilosophical Text of Russian Revolution in the 20th Century Fine Literature and Opinion Writing*, Extended Abstract of Dr. Sci. (Philos.) Dissertation. Moscow, 2011. 40 p. (In Russian).
3. Vernadskiy V. I. *Philosophical Thoughts of a Naturalist*, [collected works]. Moscow: Nauka, 1988. 519 p. (In Russian).
4. Vorob'ev V. V. *Cultural Linguistics (Theory and Methods)*. Moscow: RUDN Univ. Publ., 1997. 331 p. (In Russian).
5. Ilyin I. A. *The Path of Spiritual Renewal*. Moscow: AST-AST Moskva, 2006. 366 p. (In Russian).
6. Karamzin N. M. *Opinion of Russian Citizen. Selected Opinion Writings*. Moscow: Yurayt, 2018. 277 p. (In Russian). Antologiya mysli.

7. Milyukov" P. *An Outline of History Russian Culture*. Part 2. *Church and School (Faith, Creative Work, Education)*. St. Petersburg, 1897. viii, 367 p. (In Russian).
8. Samsonova N. G., Starchenko N. N. "Russian Intelligentsia: Past and Present". *Proshloye i budushcheye rossiyskoy intelligentsii*, collection of studies. Ed. A. N. Chumakov. Moscow: Prospekt, 2016. 7—14. (In Russian).
9. Solovyev Vl. S. *Lectures on Godmanhood. Wisdom Writings*. Vol. 2. Moscow: Pravda, 1989. 735 p. (In Russian). 2 vols.
10. Fedotov G. P. *On Sainthood, Intelligentsia and Bolshevism*, collected papers. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 1994. 149 p. (In Russian). Literaturnoye naslediye russkikh mysliteley.
11. Chaadaev P. Ya. *Philosophical Letters*. Moscow: RIMIS, 2011. 268 p. (In Russian).

Информация об авторе

Колпакова Светлана Петровна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the author

Svetlana P. Kolpakova — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки
08.02.2023.

The article was submitted after updating **08.02.2023.**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 126–131.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 126–131.
Научная статья

УДК 316
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-126-131

Управление процессом цифровизации отечественной системы образования как актуальная социальная проблема

P. R. Кутлова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

regina.kutlova@yandex.ru

Аннотация. Отмечается, что в эпоху цифровизации информация является основным управляемым ресурсом, однако отличается избыточностью, многоаспектностью, множественностью источников и каналов передачи. Указывается, что избыточность и другие новые свойства информации являются ключевыми факторами снижения уровня эффективности управления различными социальными системами, в том числе системой образования. Показано, что система образования, являясь неоднородной сложной системой, взаимодействует со многими социальными институтами, что актуализирует проблему повышения эффективности управления цифровизацией образования в целях сохранения таких ее качеств, как стабильность и адаптивность к контингентности внешней среды. Сделан вывод о том, что управление цифровизацией образования — актуальный вид социальной деятельности, обеспечивающий конвергентность исторически сложившейся стабильности и конструктивные преобразования системы образования.

Ключевые слова: информация, цифровизация образования, социальная деятельность, управление

Для цитирования: Кутлова Р. Р. Управление процессом цифровизации отечественной системы образования как актуальная социальная проблема // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 126–131. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-126-131>

Original article

Managing the process of digitalization of the domestic education system as an urgent social problem

R. R. Kutlova

Bashkir State University, Ufa, Russia

regina.kutlova@yandex.ru

© Кутлова Р. Р.

Abstract. It is noted that in the era of digitalization, information is the main management resource, but it is characterized by redundancy, multi-aspect, multiplicity of sources and transmission channels. It is indicated that redundancy and other new properties of information are key factors in reducing the level of efficiency of management of various social systems, including the education system. It is shown that the education system, being heterogeneous and complex, interacts with many social institutions, which actualizes the problem of increasing the effectiveness of managing the digitalization of education in order to preserve its qualities such as stability and adaptability to the contingent environment. It has been concluded that the management of digitalization of education is an actual type of social activity that ensures the convergence of historically formed stability and constructive transformations of the education system.

Keywords: information, digitalization of education, social activity, management.

For citation: Kutlova R. R. "Managing the Process of Digitalization of the Domestic Education System as an Urgent Social Problem". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 126–131. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-126-131>

Масштабы технико-технологических достижений XX в. фундировали изменения в средствах и методах производства материальных и иных видов благ и, как следствие, во всех видах социальной деятельности, в том числе в управлении: трансформацию претерпели не только средства и методы управления, но и деятельность его субъектов. Роль информации в системе управления социальными отношениями изменялась на протяжении XX столетия и продолжает изменяться: из всех видов ресурсов, используемых для достижения управленческих целей, информационный ресурс вышел на первый план. В то же время информация сегодня уже может являться и инструментом, и целью управления. Иными словами, в настоящее время — в эпоху цифровизации — управление как социальная деятельность трансформировалось в управление информацией с использованием информации.

Норберт Винер отмечал: «Процесс получения и использования информации есть фактически процесс нашего приспособления к контingenциям внешней среды и процесс нашей жизнедеятельности в этой среде», — акцентируя внимание на том, что человек всю свою жизнь получает, обрабатывает, хранит и передает информацию [1, с. 17]. Современный человек в своей социальной деятельности активно использует технологии, которые составляют основу цифрового века. В настоящее время ускоренный и ускоряющийся

обмен информацией между отдельными индивидуумами и социальными институтами стал играть особую роль: в дополнение к исторически сложившимся социальным институтам, использующим информацию и знание как ресурс, во второй половине XX в. сформировались новые отрасли, в которых эффективное использование информации является залогом успешной деятельности не только каждого индивидуума, но всего института, организации и отрасли (к таковым, в частности, можно отнести логистику, маркетинг, промоушн, медиа и др.).

Цифровизация общества определяется не только императивным внедрением во все сферы социальной жизни технологий на основе использования компьютера и интернета, но и повышением уровня информационной насыщенности социальных процессов, увеличением многоканальности, широты и скорости получения и обновления информации. Эти процессы вызывают к жизни ряд противоречий, в том числе между количеством информации и качеством социального управления. Вместе с тем неготовность социума к лавинообразному увеличению информации неизбежно приводит к снижению уровня управляемости общественно значимыми процессами, вызванного информационной избыточностью.

Одной из отраслей, переживающих сложную перестройку под воздействием цифровизации, является образование.

Понятия «информация» и «образование» связаны как на уровне этимологии (*informatio* (лат.) — это «изложение, истолкование, разъяснение»), так и на уровне сущности и содержания понятий: информация в образовательном взаимодействии субъектов трансформируется в новое знание, выполняющее определенные функции в формировании личности и гражданина. В то же время образование — сфера активного информационного взаимодействия и обмена между государством, обществом, отраслевыми профессиональными ассоциациями работников образования, обучающимися, их родителями и законными представителями, иными социальными группами.

Процесс цифровизации образования имеет неоднородную структуру и как социальное явление сложно взаимосвязан с иными процессами и явлениями, происходящими в обществе. Цифровизация образования предполагает активность субъектов — участников процесса социального взаимодействия: информационные потоки напрямую влияют на каждого из участников образовательных отношений, в то же время каждый из них стремится к тому, чтобы подчинить себе информационные потоки. Кроме того, в ходе взаимодействия субъектов происходит преобразование ключевых характеристик самих субъектов и тех объектов, которыми они обмениваются; в том числе изменяется (как правило, в сторону увеличения) такой параметр информации, как ее *ценность*.

Ценность информации — это понятие из области анализа решений (преимущественно управлеченческих): она определяется тем, насколько полученная информация позволяет лицу, принимающему решение, принять решение и оптимизировать (улучшить) его. Существует ряд концепций определения *ценности информации*. Системный подход к определению ценности информации предполагает наличие цели, которая достигается благодаря полученной или обработанной информации: чем быстрее достигается результат и чем он качественней, тем ценнее информация.

Рассмотрим один из классических примеров, иллюстрирующих ценность информации и роль этого параметра при принятии

решения. Это выбор человеком карьерной траектории и принятие решения о получении соответствующего образования и инвестировании ресурсов. Так, выбирая карьеру в области медицины, человек принимает решение о поступлении в медицинский институт (соответственно, минимум два года готовится к выпускным экзаменам в школе по соответствующим предметам: химии и биологии). Каждая из карьерных траекторий, между которыми человек делает выбор, имеет ряд преимуществ и недостатков. Однако человек, как правило, вынужден принимать решение, куда инвестировать свое время и деньги, имея ограниченные знания — он не может заранее знать, сможет ли набрать необходимое для поступления количество баллов, какими будут его карьерные перспективы после выпуска, насколько ему понравится выбранная область профессиональной деятельности и т. д. Многие люди просто выбирают, основываясь на стереотипах: юрист — «престижная высокооплачиваемая работа»; медик — «надежное трудоустройство, но длительное обучение». Уменьшение этой неопределенности может помочь человеку принять лучшее решение, а учет критерия ценности информации поможет решить, какие направления и способы снижения неопределенности являются наиболее эффективными.

В первую очередь, человек должен определить, ценность какой информации о различных карьерных траекториях он должен взвесить: вероятно, к их числу следует отнести удовлетворенность от работы, стресс, доход (как начальный, так и пожизненный), риск безработицы, социальный и имущественный статус. Однако неясно, как определить абсолютный и относительный «вес» каждого из этих критерии: распределение профессий по средней заработной плате найти относительно легко, но риск безработицы в разных отраслях оценить трудно, а стресс от будущей профессии — еще труднее.

Удовлетворенность — это, вероятно, самая простая отправная точка «взвешивания» информации для принятия информированного решения о карьерной траектории: здесь человеку могут помочь многочисленные

профориентационные техники и консультирование, которые позволяют составить индивидуальный список желаемых профессий. После составления такого списка человек действует уже на обозримом поле принятия решения (где у него осталось в качестве избранных всего три-пять вариантов будущих профессий). Далее необходимо провести проверку, которая должна выявить ситуации, при которых дополнительная информация может изменить решение. Так, если человек теряет сознание при виде крови, для него уже не имеет значения, сколько зарабатывают хирурги, поэтому любое время, потраченное на поиски дополнительных сведений об этой профессии, будет потрачено впустую.

На следующем этапе человек самостоятельно или с помощью команды помощников должен быстро оценить все шесть компонентов ценности: взвесить их значимость (составить в соответствии с ней иерархию компонентов) и, соответственно, сравнимость. Только после того, как человек поймет, какие сравнения для него уместны («На какой компромисс между статусом и риском безработицы я готов пойти?»), — он может перейти к окончательному принятию решения. Здесь ему также предстоит пройти несколько этапов: даже после того, как человек принял предварительное решение, полезно зафиксировать верхнюю и нижнюю границы оценок и через некоторое — заранее выделенное — время обновить значения ценности различных критериев (с учетом последних изменений информации о них). Далее следует окончательное принятие решения.

Моделирование информационных процессов на примере принятия решений в управлении системой образования также указывает на то, что ценность информации может стать как входным сигналом для принятия административного решения, так и критерием оценки его результативности и эффективности. Информация, особенно такая, которая понимается системой как обладающая высокой ценностью, позволяет человеку или институциальному субъекту, принимающему это решение, его принять (первое) и улучшить, оптимизировать (второе). Иными словами, крайне важен и сам *факт принятия*

решения — поскольку принятие решения подразумевает выход из зоны комфорта, в которой имитация действия и деятельности всегда безопаснее ответственных решений (теоретически, административная система может стремиться к тому, чтобы всячески избегать принятия решения, т. е. к тому, чтобы процессы, особенно в таких консервативных, а потому ригидных системах, как система образования, происходили сами по себе, инерционно, без дополнительного проявления управленческой воли) — и *его улучшение*. Изучение фактов и качественной (ценной) информации повышает значимость управления — как системы принятия ответственных решений и отправления административных действий для его реализации. Важен и аспект улучшения: если взвешивание информации не приводит к изменению решения в сторону увеличения его качества, то ее анализ не имеет смысла. Для системы управления также важно, чтобы ожидаемая ценность информации (вероятность изменения решения, умноженная на относительную ценность решений) была выше, чем себестоимость самой информации.

Какова же ситуация с управлением цифровизацией образования? Образование как социальная система на начальном этапе цифровизации занимало позицию «ведомого исполнителя» по отношению к администрарируемому в режиме «сверху» внедрению информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения. Однако для обеспечения устойчивой информационной связи между управляющей и управляемой подсистемами в сколько-нибудь значимой степени не применялся потенциал специфики образовательной сферы, связанный в первую очередь с ценностью информации, которая могла бы оказать положительное воздействие на качество принимаемых «сверху» решений. Соответственно, под воздействием «несоизмеримого возросшего объема информации и многоканальности информационного потока» [3, с. 16], отсутствия у конкретных субъектов навыков работы с информацией, в частности проверки получаемой информации на объективность и достоверность, тем более взвешивания ее ценности [4, с. 48], — имела место стихийная,

фактически неуправляемая цифровизация образовательной системы. Возникло и стало разрастаться следующее противоречие: с одной стороны, администрирующая образование подсистема декларировала и имитировала «управление» цифровизацией (в соответствии с отмеченной нами ранее тенденцией, она стремилась к избеганию реальных действий и принятия значимых решений), с другой стороны, управляемые на уровне своих образовательных организаций, в свою очередь, пытались минимизировать как свои риски, так и затрачиваемые ресурсы. В результате цифровизация всех базовых образовательных процессов, имевшая место во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, если оценивать ее по критериям качества управления, носила лавинообразный — стихийный и неуправляемый — характер.

Те проблемы, которые возникли в первые же дни и недели работы различных образовательных организаций, не устранены до сих пор. В частности, во время конференций и образовательных форумов учителя говорят о следующих рисках, с которыми сталкиваются рядовые пользователи при организации и осуществлении образовательной деятельности в цифровой образовательной среде:

- проблемы с доступностью подключения к Интернету (различная доступность гаджетов, Интернета и информации ведет к разрастанию сложнейшей социальной проблемы — образовательного неравенства);
- внедрение нежелательного контента в образовательные ресурсы и потоки и другие проблемы, порождающие угрозы информационной безопасности;
- значительные проблемы с организацией обучения в цифровой среде для младших и средних школьников, которые не в состоянии самостоятельно организовать свое рабочее время и пространство;
- общее снижение мотивации к учебе, а также иные психологические проблемы (снижение концентрации внимания во время онлайн-занятий, низкий уровень запоминания материала и др.);
- нехватка учебных материалов для обучения в цифровой среде;

- риски потери возможности развивать творческие навыки школьников и студентов, поскольку они могут заимствовать готовые образцы в цифровой среде;
- риски потери физического здоровья: школьники и студенты, а также учителя и преподаватели изменили свой образ жизни, что негативно отразилось на зрении, опорно-двигательном аппарате, нервной системе;
- риски для социализации и адаптации учащихся, ослабление и даже утрата воспитательной функции образования, связанной с передачей ценностей [6, с. 289].

Во избежание спонтанности, бессистемности, разрыва теории с практикой, во избежание метода «проб и ошибок» цифровизацией необходимо управлять — и управлять с использованием тех же технических средств, что вывели общество на новый этап развития.

Подведем итоги наших рассуждений.

Управление цифровизацией образования не только определяет пути внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, но и детерминирует использование методик, основанных на современных технологиях, предусматривающих сохранение и преумножение традиционных ценностей, формирование гармоничной личности. Следовательно, управление цифровизацией образования — актуальный вид социальной деятельности, которая должна быть нацелена на достижение основных целей образования как социального института, в частности, должна обеспечить конвергентность исторически сложившейся стабильности системы образования по отношению к контингентной внешней среде.

В XXI в. обострилось противоречие между процессами цифровизации общества как объективным социальным явлением и фактической неготовностью общества к полноценному переходу к цифровым трансформациям, «формирующим жизнь людей независимо от их желания» [2, с. 91] и способным привести к разрушению существующих социальных систем. Задача

современной философии — отойти от синкретического описания процессов цифровизации и разработать практико-ориентированные модели в области управления цифровизацией образования.

Список литературы и источников

1. **Винер Н.** Кибернетика и общество: [сборник] / [пер. с англ.: В. Желнинов]. М.: ACT, 2019. 288 с. (Наука: открытия и первооткрыватели).
2. **Кастельс М.** Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ.: Н. М. Тылевич; научн. ред.: А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 3-е изд. М.: ИД ВШЭ, 2020. 591 с. (Переводные учебники ВШЭ).
3. **Кораблева Е. В., Музыченко М. Я.** Информационная культура как фактор идентификации человека в цифровом пространстве // Цивилизация — Общество — Человек. 2018. № 6-7. С. 15—16. EDN: VBUWWJ.
4. **Хлебников Г. В.** Философия информации Лучано Флориди // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 35—48.
5. **Шматков М. Н.** Социально-философские аспекты моделирования информационных процессов в образовательных системах // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'09: сборник научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 98—101.
6. **Baeva L.** Digital education and personal safety // Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021), Moscow, Russia, March 30—31, 2021. S. l.: Atlantis Press, 2021. P. 286—292. (Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 555). <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210527.004>

References

1. Wiener N. *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. 2nd ed. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1954. 199 p.
2. Castells M. *Communication Power*. 1st ed. Oxford.: Oxford University Press, 2009. 571 p.

3. Korableva Ye. V., Muzychenko M. Ya. “Information Culture as a Factor of Human Identification in Cyberspace”. *Tsivilizatsiya — Obshchestvo — Chelovek* 6-7 (2018): 15—16. (In Russian). EDN: VBUWWJ.
4. Khlebnikov G. V. “Luciano Floridi’s Philosophy of Information”. *Metafizika = Metaphysics* 4 (10) (2013): 35—48. (In Russian).
5. Shmatkov M. N. “Socio-philosophical aspects of modeling information processes in educational systems”. *Informatsiya i obrazovaniye: granitsy kommunikatsiy INFO'09 = Information and Education: the Boundaries of Communication INFO'09*, collection of scientific works. Gorno-Altaisk: Editorial and publishing department of GASU, 2009. 98—101. (In Russian).
6. Baeva L. “Digital Education and Personal Safety”. *Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021)*, Moscow, Russia, March 30—31, 2021. N. p.: Atlantis Press, 2021. 286—292. Vol. 555 of *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210527.004>

Информация об авторе

Кутлова Регина Рашитовна — аспирант, Уфимский университет науки и технологий, факультет философии и социологии, кафедра философии и культурологии, Башкирский государственный университет (Россия, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Information about the author

Regina R. Kutlova — Postgraduate Student, Ufa University of Science and Technology, Faculty of Philosophy and Sociology, Department of Philosophy and Cultural Studies, Bashkir State University (Russia, 450076, Rep. Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi st., 32).

Статья поступила в редакцию 27.01.2023.

The article was submitted 27.01.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 132—139.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 132—139.
Научная статья

УДК 165 + 159.923.2
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-132-139

Человек и общество через призму концепции фрактальности

M. Ю. Морозов

Гуманитарно-социальный институт, г. Люберцы, Россия

maxdiscovery@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что человеческое познание, имея единые условия порождения, имеет также и единую основную проблематику, вокруг которой врашаются предметы всех без исключения его особенных областей и форм. Рассматривается историческая эволюция функциональной роли науки в обществе. Показана связь проблемы тотальности с напряженной общественной потребностью индивида в осмыслиении своей свободы, которая выражается в разнообразных политических концепциях. Выявлены гносеологические корни концепции тоталитаризма, проанализировано отношение Я — Мы, показана его связь с противоречием непрерывного и дискретного, восходящим к диалектике Единого и Многого. Выявлено, что индивидуальное Я, лишаясь собственных определений в обществе развитого товарного производства, фрагментируется, несмотря на растущую непрерывность цепочек материального производства, в которое оно включено как агент. Эта фрагментация служит для Я основанием, с опорой на которое оно осознает самоё себя как абстрактного Одного (das Eins). Предложено решение проблемы тотальности в виде диалектического проекта единой концепции фрактальности, осмысленной в качестве логической категории.

Ключевые слова: диалектика, Маркс, фрактальность, Гегель, тотальность, личность, человек и общество

Для цитирования: Морозов М. Ю. Человек и общество через призму концепции фрактальности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 132—139. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-132-139>

Original article

Human and society through the prism of the concept of fractality

M. Yu. Morozov

Humanitarian Social Institute, Lubertsy, Russia

maxdiscovery@mail.ru

© Морозов М. Ю.

Abstract. The author argues that human cognition, while having common conditions of generation, also has a common underlying problematic around which the objects of all its specific areas revolve, without exception. The historical evolution of the functional role of science in society is considered. The connection between the problem of totality and the intense societal need for the individual to reflect on his or her freedom, which is expressed in a variety of political concepts, is demonstrated. The gnosiological roots of the concept of totalitarianism are revealed, the we/I ratio is analyzed and its connection with the contradiction of continuous and discrete, which goes back to the dialectic of the One and the Many, is shown. The author makes it clear that individual Self, stripped of its own definitions in a society of advanced commodity production, is found to be fragmented, despite the increasing continuity of the chains of material production in which it is included as an agent. This fragmentation serves as the basis for the self-awareness of the Self as an abstract One (das Eins). A solution to the problem of totality in the form of a dialectical project of a unified concept of fractality, conceptualized as a logical category, has been proposed.

Keywords: dialectics, Marx, fractality, Hegel, totality, personality, human and society

For citation: Morozov M. Yu. "Human and Society through the Prism of the Concept of Fractality". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 132—139. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-132-139>

Действительным стержнем **всей** истории человеческого познания является фундаментальная попытка разрешить проблему жизни индивида в обществе, их взаимоотношения. При умном взгляде на понятия человека и общества это отношение оказывается отношением человека к самому себе — а значит, вопросом об истинности, проблемой обнаружения чистой формы самой истины. Многообразие дисциплин, предметов и подходов, которые существуют в современной науке (и даже не столько в одной лишь науке, хотя ниже пойдет речь преимущественно о ней), лишь отражает многообразие различных проявлений этой главной существенной посылки: понять, каким способом человек образует общество и как общество «образовывает» (*Bildung*) человека, понять через выявление меры истинности и человека, и этого способа производства.

Этот тезис носит двояко-односторонний характер. С одной стороны, он будто бы не выражает ничего оригинального, что не обсуждалось бы уже сотни раз в философской литературе. С другой — этот тезис даже при узаконенном сегодня плюрализме выглядит экстравагантно из-за акцентированной в нем категорической всеобщности. Стоит присмотреться к этим сторонам

внимательнее, чтобы увидеть процесс превращения, перехода каждой из них в свою противоположность.

Начнем с экстравагантности тезиса. Как можно утверждать подобную проблематику — взаимоотношение человека и общества — для всего человеческого познания? Ведь есть же специальные науки о человеческом — науки гуманитарные, общественные. Для них это утверждение кажется справедливым: при некотором допустимом обобщении вопросы, которые рассматриваются в этом широком спектре областей знания, могут быть сведены к указанной выше проблеме. Но как же быть с так называемыми естественными науками? Ведь они претендуют на то, чтобы изучать мир, природу «такими, какие они есть сами по себе», а именно сущность мира и природы, не испытавшую **влияние** человека и не затронутую никаким его **участием**.

Здесь, однако, всё далеко не так просто: недаром современная философия науки только сегодня переоткрывает для себя мысль трехсотлетней давности, которая заключается, говоря словами этой новейшей философии, в «нелинейном характере участия субъекта в процессе познания», и переоткрывает с большой помпой и шумом. Мысль, впрочем, принадлежит

Б. Спинозе и заключается в том, что познавательный процесс не противостоит объекту, а выступает производной от деятельности по его освоению (от «движения по контуру вещи»), что выражается в известном положении об атрибутивности мышления. Руслан разработки этой идеи идет через трансцендентальную философию Канта — и особенно Фихте [9]; Гегель, у которого указанная мысль получает всестороннее развитие, по этой именно причине¹ кладет мышление в фундамент всего существующего, «гениально угадывая» действительные причины его — мышления — возникновения. Наконец, у Маркса та же мысль достигает ясности и адекватности выражения: материальный предмет познания и само познание суть необходимые следствия и продукты материальной деятельности общественного человека, труда, чувственно-вещественной практики. В свою очередь наука (даже естественная), когда она осмыслена в тотальности человеческого познания, перестает быть той институциональной наукой, которой мы ее знаем сегодня, по привычке «онтологизируя», увековечивая ее случайные (но кажущиеся нам необходимыми) признаки («определения рассудка», говоря гегелевским языком); наука становится лишь одним из моментов человеческой практики вообще — ее теоретическим моментом, который рождается в практике, для практики — и в практике находит свою цель и осуществление, возвращаясь в нее. Всё это выражено в известных словах Маркса о науке как о непосредственной производительной силе.

Имея в виду эту основу, сложно не понять мысль Д. Лукача о «природе как социальной категории». Это непонимание, однако, случается сплошь и рядом, и тогда в адрес венгерского теоретика звучат упреки в социальном солипсизме и субъективном идеализме. Непонимание Лукача, характерное для его критиков, упирается

в фундаментальную проблему познания: что и каким образом попадает в фокус внимания человека? На этот вопрос дает вполне ясный ответ Э. В. Ильенков: «В процессе труда человек, оставаясь естественно-природным существом, преобразует как внешние вещи, так (и тем самым) и свое собственное “природное” тело, формирует природную материю (включая сюда материю собственной нервной системы и мозга, ее центра), превращая ее в “средство” и в “орган” своей целесообразной жизнедеятельности. Поэтому-то он и смотрит с самого начала на “природу” (на материю) как на материал, в котором “воплощаются” его цели, и как на “средство” осуществления своих целей». Потом Э. В. Ильенков развивает мысль: «Поэтому-то он [человек] и видит в природе прежде всего то, что “годится” на эту роль, то, что играет и может играть роль средства осуществления его целей, т. е. то, что так или иначе уже вовлечено им в процесс целесообразной деятельности». Далее Ильенков уточняет: «Так, на звездное небо он [человек] обращает свое внимание вначале исключительно как на “естественные часы, календарь и компас”, как на орудия и инструменты своей жизнедеятельности, и замечает их “естественные” свойства и закономерности лишь постольку, поскольку эти естественные свойства и закономерности есть свойства и закономерности того материала, в котором выполняется его деятельность и с которым он поэтому вынужден считаться, как с совершенно объективным (никак от его воли и сознания не зависящим) компонентом своей деятельности» [5, с. 60–61].

Итак, человек «видит», даже глазами естественной науки, только то, что ему потребно; то, что необходимо в практике; и поэтому именно то, что оказывается по силам видеть. Но такая мысль, конечно, в полноте своей далека от той преобразованной формы понимания познания, которую дает прагматизм. Последний лишь выхватывает и «раздувает» определенную черточку, которая действительно содержится в подлинной мысли Маркса о практичности познания, но

¹ Причина замечательно показана в работе М. Соботки [10], основной мыслью которой является противопоставление «трансцендентального» и «ноэтического» подходов к познанию.

отнюдь не сводится к ней². Человек, расширяя область своего познания, всё больше сталкивается с не-человеческим; однако оно перестает вполне быть таковым уже на самой границе (если понимать ее диалектически — т. е. просто **понимать**, иметь **понятие**). Поэтому самое отвлеченное знание естественных и математических наук представляет собой — в корне — знание человека о самом себе, или, говоря словами Фихте, отношение-к-себе-как-к-иному. Таким образом радикальная экстравагантность тезиса, который мы выставили в начале статьи, оказывается радикальной строго по Марксу: «...корнем для человека является сам человек».

Рассмотрим теперь противоположную сторону. «Человек и общество»: что нового тут скажешь, если даже иметь интенцию сказать нечто содержательное? «Уж сколько раз твердили миру!» Но и тут всё оказывается не так плоско и просто. При таком, весьма поверхностном, взгляде легко упустить из виду действительную проблему, которая рождается отнюдь не в головах кабинетных ученых: проблема взаимоотношения человека и общества возникает, как проблема вполне **практическая**, в процессе разворачивания противоречий общественного бытия действительных индивидов, которое, как известно, есть реальный процесс их жизни. Лишь с некоторым опозданием она получает и теоретическое выражение в виде проблемы свободы, а также разнообразных философских, политических и исторических концепций. Эти концепции оказывают самое прямое, хотя и далеко не всегда непосредственное, влияние на жизнь **всех**

индивидуов и **каждого** из них. Таким образом, «обыденная» проблема оказывается решающим вопросом в жизни огромных масс людей, а их отчужденность от достижений человеческой культуры, обуславливающая существующее безразличие к этим вопросам (притом нередко — а иногда и прежде всего — в академической среде), может быть снята лишь в процессе **практики познания**, погружения в теорию под тем углом, под которым она раскрывается как момент общественно-преобразовательной деятельности людей.

Говоря о господстве определенных концепций и идей в обществе, нельзя не вспомнить давно известное положение немецкого классика о том, **чьи** именно идеи господствуют в обществе. Социально-исторически обусловленная незаинтересованность господствующих классов в адекватном методе познания объективной действительности, которым является диалектика, приводит к абстрактному разрыванию двух изначально связанных сторон — и моментов отношения «человек — общество». Такой разрыв, и составляющий самую суть проблемы (и далеко не только в этом вопросе)³, оказывается выражен двояким результатом использования негодных средств: 1) он сам получен как результат злоупотребления формально-рассудочной логикой; 2) попытки его решить с помощью формально-рассудочной логики ведут к еще большей затуманенности в решении. Концепты плодятся на радость идеологам постмодернизма, общество перенасыщается информацией, а (ин)дивид фрагментируется и, переходя в состояние перманентного потока новостей и событий — «ленты социальной сети», которая становится идеальной моделью его сознания, — перестает понимать хоть что-то, теряет всякую надежду распознать «фейк» и расширить понимание объективной реальности. Указанный разрыв выпукло выражен в расхожих, обычно противопоставляемых друг другу концепциях тоталитаризма и демократии, где действительность удается

² Подлинная теория познания Маркса дает основания утверждать еще одну парадоксальную вещь: чем более **теоретична** (фундаментальна) наука, тем более она **практична**. «Решение» этого парадокса состоит в понятии «чистой формы» всякой вещи, которая раздвигает познавательные границы возможностей проявления этой вещи до ее логических пределов. Только выявление всеобщих и необходимых определений вещи («вещи самой по себе», ее внутренней логики) дает возможность рассмотреть, в отличие от случайных и наиболее доступных представлению определений, действительный диапазон ее «поведения»; этой широты взгляда pragmatism дать не в состоянии.

³ Психофизиологическая проблема, по существу своего гносеологического ядра, оказывается той же самой проблемой.

воспринять лишь на уровне явлений. Такая логика, которая формально позволяет записать сапожную щетку в разряд млекопитающих, не видит трудности в уравнивании социализма и нацизма; это мнимое равенство, впрочем, заключает в себе действительную проблему реального обобществления, проблему личности и взаимодействия *Я* и *Мы*, которое на предельно чистом логическом уровне выражается в отношении принципов Одного и Многого. Но для осознания этого факта требуется иной «гносеологический срез»: определение противоречия в самом основании, в отличие от поверхностно-наблюдаемых антагонизмов, которые доступны для фиксации и не отягощенному умственной культурой исследователю.

На фундаменте логики содержательной проблемы приобретает совсем иной вид: «только в обществе индивид и может обособляться». Человек может существовать **как человек** лишь через (сквозь) общество, посредством него, а общество, в свою очередь, есть тотальность человеческого мира. Еще иначе: люди есть продукт исторических обстоятельств, но только потому, что эти люди сами делают свою историю. Эта постановка вопроса возможна только на фундаменте диалектической традиции, которая принципом своим имеет **тождество мышления и бытия**. Без умения самого ума удержаться в этом моменте тождества, устойчивости, единства многообразного и возникает абстрактный разрыв: **понятие его развития**, равно как и **развитие его понятия**, представляет собой диалектика (логика и теория познания) **фрактальности** — она понимается здесь как логическая категория (см.: [6]). Живое многостороннее здесь же предстает многоодно-сторонним, всякий момент становится (мимо)самостоятельной (в наивысшей, пиковой, форме — линейно-самоподобной целому) частью, которая в пределе поглощает целое (тотальность) своей односторонней частичностью, а доминирует при этом количественная логика⁴. Проблема **тотальности**

(**фрактальности** «свое — иное»), споры и дискуссии вокруг которой не утихали всё XX столетие, получает, таким образом, напряженное общественное звучание, отражает действительный общественный кризис и предлагает поиски выхода из него.

Эта теоретическая задача получает самые разнообразные выражения: проблема включения радикальной негативности в гегелевскую диалектику, проблема самореференции, проблема субъектности и свободы — лишь немногие, хотя и самые яркие, примеры таких проявлений. Концепций решения выдвинуто немало, но ни одно из предложенных решений не может претендовать на теоретическую строгость, свободную от апологии «чистой множественности», равной отказу от тотальности вовсе, прежде всего по причине невозможности или неумения удержаться в монистической логике целостности при проведении порождающего эти концепции принципа. Так или иначе, и соображения А. Бадью об онтологически укорененной множественности, и философия различий и повторений, разработанная Ж. Делёзом, и концепция симулятивной реальности Ж. Бодрияра, и замена гегелевского субъекта лакановским у С. Жижека, и работы представителей так называемого спекулятивного реализма — все они, не говоря уже о менее известных попытках справиться с проблемой тотальности, страдают тем или иным указанным выше недостатком, который своим источником имеет ту или иную форму отказа от принципа тождества бытия и мышления, характерного для классической линии философии.

Логику фрактальности как монистический проект материалистической диалектики проще всего было бы проиллюстрировать словами Гегеля из его первой большой работы: «...дух обретает себя в абсолютной разорванности». Та разорванность (фрагментарность, частичность) общества, о которой в разное время писали и пишут

особенно в работе «Овеществление и сознание пролетариата», которая существенно повлияла на дальнейшие взгляды теоретиков Франкфуртской школы.

Ж. Бодрийяр [1], Ф. Джеймисон [3], И. Джохадзе [4], М. Бурик [2], есть еще разорванность не абсолютная постольку, поскольку она носит одномерно-количественный характер, ведь зиждется она на принципе наличного бытия, который вскрыт Марксом в его политической экономии. Но как понятие абстрактного труда впервые в истории открывает всеобщий характер человеческой деятельности, пусть и в искаженной, превратной форме, и служит тем самым необходимым шагом на его — труда, т. е. стоящего за этой категорией действительного исторического человека, — пути к своей чистой форме, так и фрактальность должна быть понята сперва в своей абстрактной форме и доведена до точки тождества со своим — иным, с тотальностью, что позволит понять взаимное превращение этих категорий, позволит сделать это понимание конкретным. Попытки обойти подобный теоретический путь неизбежно будут выливаться в морализаторство о бытующих в обществе определениях, а также будут оканчиваться неизбежно бесплодными попытками изменить текущее положение вещей, хоть эти попытки и оказались бы субъективно артикулированными в самом искреннем ключе.

Объективным основанием категории фрактальности служат общественные связи человека с человеком, отношения общения (*Verkehr*). Рассматриваемая абстрактно, эта категория получает выражение во всеобщем характере **разрывности** подобных связей, которая возникает при всё увеличивающейся степени их **непрерывности** в производственных цепочках и при материальной зависимости индивидов друг от друга в совокупном процессе производства товаров. «Механизм» этой разрывности необходим, с одной стороны, для обеспечения дальнейшего чисто материального движения товарного производства [2], а с другой — для производства необходимого сознания индивидов, которое полагает данное движение чем-то узаконенным и непреодолимым. Оба этих фактора как бы отодвигают имманентную границу общества, каждый раз — на несколько шагов вперед от неминуемого (казалось бы) краха. Более того, именно этим они делают общество

неуязвимым: как пишет Джохадзе, всякое исключение уже включено в правило его функционирования; всякий протест предусмотрен и заранее просчитан на предмет извлечения прибыли; критика общества «изнутри» является необходимой «прививкой» для его дальнейшего (и всё более прочного) существования; вместо противодействия система «поддается» нажиму, но именно эта «податливость» делает невозможным фихтевский *Anstoss*, необходимый для возникновения сознания и преобразования предмета деятельности (см.: [4, с. 169—170]).

Система эта не учитывает только один момент: диалектику действительности, которая превращает противоположности не внешним образом (в виде попытки «склеить» противоположные половинки), а внутренним, действуя по собственной логике изменяемого предмета. Логика разрывности, она же — собственная логика функционирующего сегодня общества, — должна быть снята в самой себе; абсолютная разорванность здесь достигается не связыванием (противодействием наличному порядку вещей, которое оказывается предусмотренным), а продолжением фрагментации, ведущим к **разрыву самой разрывности**: шаг в эту сторону оказывается критическим, ведь он превращает ее в свою противоположность.

Саморазорванное общество, представленное как сумма индивидов, обретает в устойчивости этих индивидов (даже если такая устойчивость существует через неустойчивое — через поток и фрагментарность) свой последний принцип — атомарность. А если, по Гегелю, существуют атомы, то не обойтись и без пустоты между ними. Каждый такой индивид **мнит** себя Одним (*das Eins*), но это Одно понимается абстрактно, не как Единое (*das Eins*). И дело даже не в том, что он не функционирует как индивид (неделимое сознание), что он не функционирует даже как одномерный — и состоит из множества фрагментов. Дело в том, что в этой фрагментарности он **вовсе не видит** действительной проблемы: всякое Одно существует лишь через Многое. Это понимание, характерное для гегелевской диалектики, совершенно утрачивается в концепциях тоталитаризма; так, К. Ясперс пишет:

«Объективированный, оторванный от своих корней человек утратил самое существенное. Для него ни в чем не сквозит присутствие подлинного бытия. В удовольствии и неудовольствии, в напряжении и утомлении он выражает себя лишь как определенная функция. <...> он мыслит свое бытие только как “мы”» [8, с. 309—311]. «Мы» здесь подразумевается лишь как неразличенность, как количество, как «многие Одни», однако действительное Мы включает в себя положенное и снятое различение: это **Я** и Другой, необходимость которого в становлении **Я** показана еще Фихте в его концепции межсубъектности. *Мы* — единое в многообразном, в отличие от широко бытующих односторонне-неистинных представлений. Субстанция в целом может мыслить только как *Мы* — но это становится понятным, опять-таки, лишь через диалектику принципов Одного и Многого, где **Я** есть истинное Для-себя-бытие, включающее в себя (опосредствующее собой, представляющее собой) всеобщность (богатство и мощь) мира в целом, а вовсе не одинокий винтик, «связанный одной цепью» с прочими деталями общественного механизма, заброшенный в этот мир и трагически ему противостоящий.

Разрыв этих принципов, их взаимная изоляция — самое существенное и опасное следствие логики фрактальности, которое мы пытались показать [7]. Снятие этого тупика возможно через снятие самомнения индивида, через присвоение им адекватного понятия о мире и самом себе. Ему, лишенному возможности черпать силы в действительном единстве коллективной субъектности, остается обретать их лишь в разрывности этого субъекта, искать выход здесь. И поэтому в полный рост встает проблема общения (*Verkehr*) и производства его необходимой формы.

Список литературы и источников

1. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла: [сб. эссе]. 3-е изд. М.: Добросвет: Издательство КДУ, 2009. 387 с.
2. **Бурик М. Л.** Человек и экономика в виртуализированном мире. М.: Аграр Медиа Груп, 2016. 268 с.

3. **Джеймисон Ф.** Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ.: Д. Кралечкин; науч. ред.: А. Олейников. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
4. **Джохадзе И.** Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора // Логос. 2005. № 5 (50). С. 165—178.
5. **Ильенков Э. В.** Диалектика идеального // Логос. 2009. № 1 (69). С. 6—62.
6. **Морозов М. Ю.** Понятие «фрактальность» как логическая категория // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сб. науч. тр. / гл. ред. Е. И. Арефьев; Курск. гос. ун-т. Вып. 11. Курск, 2020. С. 65—75.
7. **Морозов М. Ю.** Противоречие непрерывности и дискретности как существенное определение фрактального // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 9—22.
8. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории: [сб.]: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1994. С. 287—418.
9. **Siemek M.** Poznanie jako praktyka (Prolegomena do przyszłej epistemologii) // Marksizm w kulturze filozoficznej XX wieku / red. M. J. Siemek. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. S. 9—24.
10. **Sobotka M.** Člověk a práce v německé klasické filosofii. Praha: Nakl. polit. lit., 1964. 152 s.

References

1. Baudrillard J. *La Transparence du Mal*, essai sur les phénomènes extrêmes. Paris : Galilée, 1990. 208 p. (In French.)
2. Burik M. L. *Man and Economy in a Virtualized World*. Moscow: Agrar Media Grup, 2016. 268 p. (In Russian).
3. Jameson F. *Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism*. N. p.: Duke University Press, 1991. 461 p.
4. Dzhokhadze I. “Mass Society and Democratic Totalitarianism: Freedom without Choice”. *Logos* 5 (50) (2005): 165—178. (In Russian).
5. Ilyenkov E. V. “Dialectics of the Ideal”. *Logos* 1 (69) (2009): 6—62. (In Russian).
6. Morozov M. Yu. “The Concept of ‘Fractality’ as a Logical Category”. *Problemy onto-gnozeologicheskogo obosnovaniya matematicheskikh i yes-testvennykh nauk*: collection of scientific works. Chief ed. E. I. Arefiev. Kursk State University. Iss. 11. Kursk, 2020. 65—75. (In Russian).

7. Morozov M. Yu. "The Contradiction of Continuity and Discreteness as the Essential Definition of the Fractal". *Problemy sovremennoego obrazovaniya = Problems of Modern Education* 5 (2021): 9–22. (In Russian).
8. Jaspers K. *Die geistige Situation der Zeit*. Vierte Auflage. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1932. 191 S. (In German).
9. Siemek M. „Poznanie jako praktyka (Prolegomena do przyszłej epistemologii)“. *Marksizm w kulturze filozoficznej XX wieku*. Red. M. J. Siemek. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. 9–24. (In Polish).
10. Sobotka M. *Člověk a práce v německé klasické filosofii*. Praha: Nakl. polit. lit., 1964. 152 s. (In Czech).

Информация об авторе

Морозов Максим Юрьевич — преподаватель, Гуманитарно-социальный институт (Россия, 140079, Московская область, г. Люберцы, д. п. Красково, ул. Карла Маркса, д. 117).

Information about the author

Maxim Yu. Morozov — Lecturer, Humanitarian Social Institute (Russia, 140079, Moscow region, Lubertsy, Kraskovo, Karla Marks str., 117).

Статья поступила в редакцию 06.12.2022.

The article was submitted 06.12.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 140—147.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 140—147.
Научная статья

УДК 1:316.3:304 + 94(47)
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-140-147

Философские основания коллективных практик современности

H. H. Равочкин

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Аннотация. С позиции философии автор рассматривает основания коллективных практик в современном мире, анализирует особенности нового, глобального уровня проблем в социальном бытии. Автор подчеркивает роль конструктивистской методологии в преобразовании объектов государственной архитектоники и в дополнение обосновывает значимость концепций диалогизма, релятивизма и прагматизма в применении к формам самоорганизации. В ходе анализа выявлены точки роста для решения широкого круга проблем в социальной практике. В заключение обозначена связь между консолидацией усилий и ресурсами.

Ключевые слова: коллективные практики, консолидация, диалогизм, конструктивизм, релятивизм, прагматизм, ресурсы, интеллект, социальное бытие, мироустройство, миро-порядок, методология

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Философские основания коллективных практик современности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 140–147. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-140-147>

Original article

Philosophical foundations of collective practices of modernity

N. N. Ravochkin

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

Abstract. From a philosophical perspective, the author looks at the foundations of collective practices in the modern world and analyses the specifics of the new, global level of problems in social being. The author emphasizes the role of constructivist methodology in transforming objects of state architectonics and in addition substantiates the significance of the concepts of dialogism, relativism and pragmatism as applied to forms of self-organization. The analysis has identified points of growth for addressing a wide range of issues in social practice. Finally, the link between consolidation of efforts and resources have been outlined.

Keywords: collective practices, consolidation, dialogism, constructivism, relativism, pragmatism, resources, intelligence, social being, world order, methodology

For citation: Ravochkin N. N. "Philosophical Foundations of Collective Practices of Modernity". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 140—147. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-140-147>

Современный глобальный мир предполагает формирование соответствующих проблем, глобальных по своей природе, а также методов, которые позволили бы удовлетворить порожденные новыми проблемами запросы. Среди прочих проблем глобального мироустройства мыслится значимой потому, что международные акторы не только преобразовывают формы и способы собственного существования, но также оказывают существенное влияние на всю архитектонику мирового порядка. Предположим, что глобальная проблема может быть решена за счет ресурсов ряда методологических программ, среди которых выделим конструктивизм. Отметим для начала, что традиционно логика данного методологического подхода связывается с феноменологической теорией, теоретическими идеями ряда психологов (например, Ж. Пиаже и Дж. Келли), которые значимы для нас, поскольку вводят в теорию понятие «конструкт», а именно номинируют идеальный объект, производимый человеком и его сознанием и понимаемый как классификационно-оценочный шаблон, на основании которого человек воспринимает мир [9]. Таким образом, конструктивисты полагают, что наличие заранее сформированного конструкта необходимо для восприятия и формирования мира.

Точно такая же логика относится к общественной системе, формируется известный социальный конструктивизм. Следствием этого является отказ от универсальных истин,

признается актуальным положение о конструируемой истине — истине как результате интеракции между социальными субъектами. Признается высокая значимость «многоголосия», диалога как способа организации, конструирования мира.

Конструктивизм в современных его проявлениях и концепциях, в частности в идеях А. Вендта, представляет собой совокупный концепт, в рамках которого становится возможной архитектоника современного мирового общественного порядка. Можно говорить о том, что современный конструктивизм, ориентированный на международные отношения, трактуется как методологическое основание, способ формирования структуры мирового порядка. Более того, следует согласиться с утверждением, что так понимаемый конструктивизм не только имеет прикладное значение, но также определяет формы взаимодействия между субъектами международных отношений.

В рамках конструктивистской логики значимой является оппозиция *субъективное — объективное*, в которой первая часть традиционно связывается с культурно-психологическими факторами, в то время как вторая, объективная сторона данной оппозиции связывается с множеством факторов природного и социально-объективного характера, изменение которых оказывается невозможным [5]. В результате логика конструктивизма перерабатывает представленные положения: они с необходимостью включаются в область, которая требует

формирования международных отношений с учетом субъективных (культурных и прочих) и объективных (природных и общеисторических) факторов развития.

Некоторые ученые пытаются показать, что конструктивизм как совокупность идей, дающих возможность сформировать представления о социально приемлемом, допустимом и эффективном на мировой международной арене, не задается вопросом, почему формируется тот или иной тип устройства, а позволяет определить, что именно необходимо для формирования конкретной формы социальной, политической, любой иной интеракции [1]. Как следствие, на уровне познавательных технологий проблемная ситуация конструируется на основе совокупности фактов и действий, которые сами по себе имеют значение исключительно в конкретных условиях и формах взаимодействия. Любое знание, умение, действие получает контекстуальное значение. Как итог, существенным становится именно процесс интерпретации и герменевтического принципа понимания.

Кроме того, представляется ценным толкование степени эффективности конкретных форм договоренностей и социальных конструктов [11]. Последние в значительной степени определяют всю архитектонику отношений и всего мирового устройства на политическом, экономическом уровне и любом другом. На примере американских и советских дипломатических контактов стало возможным наблюдение такой консолидации интеллекта и ресурсов, при которой инструменты преодоления кризисов действуются и имеют вес. Значимым в связи с этим является анализ происхождения и использования интеллектуальных, политических, военных и иных ресурсов преодоления Карибского кризиса 1962 г. На момент активной фазы кризиса вступили в действие два варианта становления международной политической системы: «жесткий» и «свободный». В рамках жесткой системы признается высокая роль стран-лидеров при минимальной активности нейтральных государств; свободная система предполагает высокую самостоятельность нейтральных

государств, вовлекаемых странами-лидерами в международное взаимодействие [8]. При этом подпьются конфликты на периферии, но мирового политического и военного конфликта нет.

Центральной формой взаимодействия в период Карибского кризиса выступила работа кризисной дипломатии, поскольку именно она позволила снизить «градус» противоборства и сформировать общие принципы организации миропорядка как для конкретного региона, так и в мировом масштабе. Можно утверждать, что интеллектуальные и коммуникационные ресурсы конструктивизма в данном случае определили векторы взаимодействия между двумя политическими блоками, что способствовало развитию дипломатических отношений между капиталистическим и социалистическим мирами, формированию и четкому разделению сфер влияния США и СССР. Как видим, в рамках конструктивизма консолидация интеллекта и различных ресурсов, в том числе дипломатических, дает возможность не только преодолеть кризис политического, экономического и даже социального характера, но также сформировать такой миропорядок, который выгоден всем сторонам взаимодействия.

Близким по значению к методологической природе конструктивизма является концепт диалогизма, который активно развивался в теориях М. Бахтина, Э. Левинаса, М. Бубера и ряда других известных мыслителей. Принципиальный аспект его состоит в том, что доминирующим считается не *Я* как субъект, высказывающий общие положения или тезис, а *Ты, Другой*, рассматриваемый как равноправный, свободный и уникальный субъект коллективного взаимодействия. Признается, что *Другой* фундаментально определяет существование и функционирование *Я*, поскольку определяет жизнь и способ взаимодействия с *принципиально иным*.

Значимым в этом аспекте диалогизма является признание двух элементов — индивидуального опыта, который транслирует сущность отдельного социального, культурного, исторического и любого другого

субъекта, и коллективного опыта, который становится основанием для формирования общечеловеческих ценностей бытия цивилизации [7]. Говоря об общемировых проблемах, представители диалогической концепции полагали оба эти опыта социализации в основу решения буквально всех трудностей и проблем. Из этого с необходимостью исходит заключение, что консолидация ресурсов индивидуальных устремлений и коллективных форм взаимодействия в коммуникативном пространстве международного сообщества дает возможность разрешать глобальные проблемы.

Концепция диалогизма позволяет разрешить проблемы столкновения национальных идеологий. Эффективность достигается за счет использования идеи М. М. Бахтина о признании *Другого* (культуры, государства, общества) [10] в качестве равного и столь же ценного, как и *Я* (свои культура, государство, общество). Основанная на таком принципе межкультурная коммуникация минимизирует потери и искажение информации в процессе взаимодействия между представителями тех или иных культур.

Иным представляется релятивистский подход, поскольку в рамках его положений все события как на международной, так и на внутренней арене имеют вполне конкретные отдельные причины. Традиционно релятивистский подход к коллективным практикам в современном обществе связывается с методологической программой постмодернизма, которая позиционирует «смерть автора», внеструктурность любого текста, в том числе имеющего социальную природу, а также организацию мира как ризомы — подвижной системы, не имеющей единого стержня, организующего начало.

На международной арене такой подход реализуется в системе идей, утверждающих, что мировой порядок не имеет единых оснований своей организации, что мир поликентричен, малые центры приобретают высокую значимость в организации общественных, политических, равно как и любых других отношений. Этот тезис И. Гордеев комментирует так: «Если эпоха политического модерна была эпохой мировых войн

и bipolarной системы, то эпоха политического постмодерна — это время условно свободных и независимых государств, под эгидой США включенных в международное разделение труда и глобальную экономику» [2, с. 80]. Главные ценности здесь — поликентричность (при отсутствии любых, по крайней мере внешних, факторов принуждения), либерально-демократическая форма политики, а также максимальная либерализация рынка.

Некоторые ученые доказывают, что в современном мировом сообществе экономические отношения являются определяющими, поскольку задают вектор развития всех иных отношений — в области политики, социальной и духовной сферах. Ценным в связи с этим представляется замечание И. Гордеева о том, что современная политика отстает от экономического развития, поскольку все попытки сформировать мировое правительство не дали результата. Одновременно с этим отмечается, что все локальные политические системы подводятся под единые стандарты, соответствующие образцу западного сообщества. Ученые признают, что такие политические режимы не имеют собственной сущности, оставаясь, согласно своей природе, копией, а в худшем варианте — симулякром, который по сути нестабилен, поскольку совершенно не адаптирован к конкретным историческим, социальным или культурным условиям. В результате методологический принцип релятивизма сформировал парадоксальную ситуацию в современной мировой системе. С одной стороны, не существует единых форм и способов организации политического, экономического, социального процесса, поскольку имеющиеся формы не адаптированы к реалиям конкретных общественных систем, государств. С другой стороны, такой принцип как общий нарратив необходим для объяснения вектора развития современной цивилизации и общественно-политических и экономических устройств отдельных сообществ. Противоречие двух сторон снимается, пусть и частично, путем симуляризации общемировых процессов. Реализуется идея «подделки» идеологии. Если в XX в.

центральным оказывается противостояние идеологий, частным проявлением которого можно считать борьбу коллективного Запада с Восточным блоком, то в XXI в. такие формы противостояния замещаются попыткой сформировать систему фейков, симулякров различного порядка. Это в конечном счете приводит к отсутствию идеологической базы, в том числе мировоззренческой ее сущности, составляющей и личностную, и общественную жизнь.

Эта точка зрения подтверждается транзитивностью и симулятивностью современной науки. Некоторые ученые, в частности А. А. Гребенюк, признают: «Научная деятельность стала подменяться производством научообразных, но хорошо продаваемых фейков, трудно отличимых от настоящих научных сообщений. Создавшееся положение поставило под угрозу общую способность социальной системы к производству научной картины мира, создало угрозу его информационной безопасности, а значит развитию общества в целом» [3, с. 16]. Коллективные практики формирования информационной безопасности обусловлены в значительной степени наличием таких недостоверных данных, в том числе в научной среде. Исследования показывают, что сегодня проводится специализированный аудит, предполагающий поиск недобросовестных форм научной коммуникации, причем речь идет о публикациях не только российских ученых, но также европейских, в частности немецких. А. А. Гребенюк [3] сообщает о выявлении значительного числа публикаций с неправомерным заимствованием, пересечением авторства и другими нарушениями. В целом представленная тенденция указывает на наличие глобальной социальной проблемы, обусловленной значительным количеством недостоверных данных, что требует борьбы, выраженной в различных формах противостояния деградации науки.

Вместе с тем нарративность релятивистских положений предполагает сочетание фейковости с необходимым доминирующим началом. Эффективным инструментом реализации представленной диалектики является формирование

негласных и неполитических форм и способов управления. Центральное положение известных концепций биополитики (например, М. Деланда, М. де Серто, М. Фуко) состоит в использовании неполитических оснований и средств влияния, способов реализации властных отношений. Аналогична точка зрения глобалистов: «...Западу, — подчеркивает И. Гордеев, — не выгоден сильный региональный лидер на постсоветском пространстве, а нужна сеть слабых и зависимых от МВФ государств. В результате возникают проамериканские правительства, и повышается стратегическая нестабильность в регионе» [2, с. 81]. Представленная логика позволяет совместить идею доминирующего центра (в лице Соединенных Штатов, при соблюдении их geopolитических интересов), в условиях его скрытости, с сохранением видимости полицентрического мира.

Можно сделать общий вывод, что коллективные практики в современном мире предполагают консолидацию ресурсов со стороны зарубежных стран в целях формирования определенного типа мироустройства, организация которого определяется не столько внешними факторами и взаимодействием между участниками мирового процесса, сколько скрытыми ресурсами, а именно способами организации политической интеракции. Полагается, что именно использование таких ресурсов позволяет преодолеть кризис влияния на региональные политические и экономические объединения, воздействуя на государства или политические блоки.

Обратим внимание на прагматический подход к преодолению современных кризисов. Общий смысл и содержание прагматического подхода продиктованы известными представителями первого прагматизма — Ч. С. Пирсон, Дж. Дьюи, У. Джемсон — и мыслителями, отнесенными ко второму этапу развития прагматизма, — Ф. К. С. Шиллером, Р. Рорти и др. Центральными в прагматическом подходе являются: прикладное применение значимых идей и антифундаментальная направленность — как в теоретических выкладках

известных мыслителей, так и на практике. Представители прагматизма как философского и прикладного учения считают возможным рациональный подход к действию и необходимым — аргументированное отношение к событию [6]. На этом основании прагматики признают релятивность своих интенций, однако несколько изменяют значение данного термина. Утверждается, что фундаментальные положения и предпочтения не имеют веса, а значимыми остаются всё же только те идеи, которые позволяют достигнуть желаемого результата.

Практическое применение логики прикладного понимания идей может дать решение вопроса о военных действиях. Для начала следует отметить, что идеология прагматизма как вектор развития интеллектуальной мысли определяет не только и не столько антиоененные способы мироотношения, сколько умение договариваться на идеологическом, мировоззренческом уровне. Практико-ориентированная программа прагматизма апеллирует исключительно к выгоде, а раз так, значит инструментальные знания должны быть обоснованы таким образом, чтобы эффективно объяснять действия политического субъекта на международной арене. Так, прагматики допускают ведение боевых действий, поскольку связывают эту необходимость с достижением целей, поставленных руководством одной из враждующих сторон. М. Дынник высказывает идею о том, что прагматизм мыслился как идеология империалистической экспансии, поскольку позволял в полном объеме обосновать действия, к примеру, США в Испании. При этом любая такая война трактовалась как необходимость, присущая стратегии борьбы за сферы влияния. Она давала возможность достигнуть результата, расширить влияние на совершенно различные области мироотношения. Однако представленная логика работает эффективно ровно до того момента, пока она выгодна государству, получающему новые сферы влияния. Если этого не происходит, прагматики высказывают идею о необходимости избегать военных действий.

Как следствие, в американском и общеевропейском вариантах программы прагматизма при определенных ситуациях практиковалось довольно скептическое отношение к идеалистам, поскольку в них видели своего рода приверженцев какой-либо идеи (заложников идеи), пускай даже самой возвышенной [4]. Именно здесь прагматики определяли проблемное поле идеализма: для идеалистов не существовало предела в обосновании эффективности следования конкретной идее, поэтому война им представлялась вполне реальной формой столкновения между конфликтующими сторонами. Вместе с тем все представители американского прагматизма резко выступали против такой стратегии, поскольку полагали, что попытки решения конкретных проблем в ситуации зависимости от положений той или иной теории обречены на провал. Это абсурдно и внутренне противоречиво, поскольку не обеспечивает эффективного решения конфликта для всех его участников. Целесообразно говорить о том, что преодоление кризиса, связанного с военными конфликтами, может быть основано на использовании ресурсов современных социальных групп, в том числе интеллектуальных ресурсов, — на способности социума использовать собственные ресурсы и ресурсы иных групп.

Как итог, мы видим позицию прагматической методологии: она относится к той области, в которой интеллектуальные и иные ресурсы заложены в основу определения способов решения актуальных проблем. Одной из таковых является проблема локальных и глобальных войн, точнее, их использования для достижения поставленных целей. Значимым оказывается использование ресурсов, причем делается акцент на интеллектуальном обосновании ведения военных конфликтов, равно как и желания их избежать. Более того, признается, что «машина» агрессивной внешней политики и государственной пропаганды является едва ли не важнейшим ресурсом в этом плане. Как следствие,

исход конфликта зависит от анализа рационально обоснованных форм и способов целеполагания, имеющихся ресурсов.

В результате обобщения методологических подходов к коллективной практике мы пришли к выводу, что консолидация тех или иных ресурсов (диалоговых, принципов прагматического действия, идей мироотношения, релятивности существования государства и общества) определяет возможность практического разрешения конфликтов. В столкновении интересов двух и более сторон определяющим является не только и не столько само столкновение, сколько желание сторон достичь договоренности. Как итог, принципиальным становится именно выбор методов, а не процесс достижения.

Отметим также, что представители каждого из обозначенных подходов предлагали те или иные методы и ресурсы, с помощью которых становится возможным разрешение проблемы коллективной практики в современном обществе. Это могут быть идеологические, политические, общесоциальные или деятельностные ресурсы, однако содержание остается единым в его практической ценности: глобальные проблемы современности решаются.

Список литературы и источников

1. Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 1. С. 4—21. EDN: RTZSOV.
2. Гордеев И. В. Особенности глобальной политики в эпоху постмодерна // Власть. 2008. № 3. С. 79—82. EDN: KARAKH.
3. Гребенюк А. А. Информационно-психологическая безопасность и симулякризация науки в современном транзитивном обществе // Человек — Природа — Общество: Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2020. № 6 (13). С. 15—21. EDN: BLKUYW.
4. Джохадзе И. Д. Прагматизм и война // История философии. 2015. Т. 20. № 1. С. 193—214. EDN: VUCBKP.

5. Казанцев А. А. «Конструктивистская революция», или О роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений // Политическая наука. 2009. № 4. С. 88—114. EDN: KXOWUZ.
6. Косарев А. В., Вольф М. Н. Неопрагматизм Джозефа Марголиса // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 2 (32). С. 3—16. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-2.2-3-16>
7. Кочергин А. Н. Роль концепции диалогизма в судьбах цивилизации (М. М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 2 (38). С. 45—52. EDN: ZIGAYB.
8. Ланцов С. А. Карибский кризис в международных отношениях XX в.: теоретические и практико-политические аспекты // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 131—136. EDN: RTDBCR.
9. Проблема идей в контексте социального конструктивизма / Н. Н. Равочкин, Н. А. Князев, И. Н. Круглова и др. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3А. С. 148—157. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.37.41.017>
10. Соболева М. Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 147—157. EDN: JWLMVJ.
11. Туманова О. И. Политическая презентация и представительная демократия в философии Ф. Анкерсмита // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1 (59). С. 216—223. <https://doi.org/10.26456/vtpphilos/2022.1.216>

References

1. Alexeyeva Tatiana A. “Think Like Constructivist: Discovering a Polyphonic World”. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia* 5.1 (2014): 4—21. (In Russian). EDN: RTZSOV.
2. Gordeev I. “Specific Features of the Global Policy in the Post-Modern Era”. *Vlast' = The Authority* 3 (2008): 79—82. (In Russian). EDN: KARAKH.
3. Grebenyuk A. A. “Information and Psychological Security and Simulacritization of Science in a Modern Transitive Society”. *Chelovek — Priroda — Obshchestvo: Teoriya i praktika bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti, ekologii i valeologii* 6 (13) (2020):15—21. (In Russian). EDN: BLKUYW.

4. Dzhokhadze Igor. “Pragmatism and War”. *Istoriya filosofii = History of Philosophy* 20.1 (2015): 193—214. (In Russian). EDN: VUCBKP.
5. Kazantsev A. A. “‘Constructivist Revolution’, or About the Role of Cultural and Civilizational Factors in the Modern Theory of International Relations”. *Politicheskaya nauka = Political Science (RU)* 4 (2009): 88—114. (In Russian). EDN: KXOWUZ.
6. Kosarev A. V., Volf M. N. “Joseph Margolis’s Neo-Pragmatism”. *Idei i idealy = Ideas and Ideals* 2.2 (32) (2017): 3—16. (In Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2017-2.2-3-16>
7. Kochergin Albert N. “The Role of Dialogism Concept in the Civilization’s Fortune (M. M. Bakhtin, M. Buber, K. Jaspers)”. *Gumanitariy: aktual’nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya = Russian Journal of the Humanities* 2 (38) (2017): 45—52. (In Russian). EDN: ZIGAYB.
8. Lantsov S. A. “The Caribbean Missile Crisis in International Relations of the XXth Century: Theoretical and Practical-Political Aspects”. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX* 9.2 (2013): 131—136. (In Russian). EDN: RTDBCR.
9. Ravochkin Nikita N., Knyazev Nikolai A., Kruglova Inna N., Leopa Aleksandr V., Shtumpf Svetlana P. “The Problem of Ideas in the Context of Social Constructivism”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i che-loveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 9.3A (2020): 148—157. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.37.41.017>
10. Soboleva M. E. “On Possibility of Dialog Between Cultures”. *Voprosy filosofii* 3 (2009): 147—157. (In Russian). EDN: JWLMVJ.
11. Tumanova O. I. “Political Representation and Representative Democracy in the Philosophy of F. Ankersmith”. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Herald of Tver State University. Series: Philosophy* 1 (59) (2022): 216—223. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2022.1.216>

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, доцент кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5); профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the author

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., Associate Professor at Educational Technology Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5); Professor at Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str., 28).

Статья поступила в редакцию 24.01.2023.

The article was submitted 24.01.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 148–154.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 148–154.
Научная статья

УДК 1:316.77:004.5
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-148-154

Безопасность личности в интернет-пространстве: установление и защита новых границ конфиденциальности

Н. Н. Самохина

Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

sgnt@nvsu.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема обнаружения границ и защиты приватного пространства личности в сети Интернет. Обосновано суждение, что тотальное проникновение интернет-технологий в общественную жизнь и отношения усиливает влияние различных факторов риска на сферу конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни человека, что приводит к эволюции самой концепции приватности. Высказано суждение, что понимание эволюции сферы приватности в цифровом обществе имеет решающее значение для осмыслиения проблемы защиты личных границ человека. Показана необходимость поиска баланса между индивидуальным правом человека на приватность и общественным запросом на защиту этого права. Высказано предположение о возможной эффективности применения теории И. Альтмана, описывающей процесс установления границ конфиденциальности на уровне поведения индивида, для регулирования сферы защиты безопасности личности в интернет-пространстве.

Ключевые слова: интернет-пространство, цифровое общество, безопасность личности, конфиденциальность, приватность, персональные данные

Для цитирования: Самохина Н. Н. Безопасность личности в интернет-пространстве: установление и защита новых границ конфиденциальности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 148–154. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-148-154>

Original article

Personal security in the Internet space: establishing and protecting new boundaries of privacy

N. N. Samokhina

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

sgnt@nvsu.ru

© Самохина Н. Н.

Abstract. The problem of boundaries detecting and individual private space protecting in the Internet is considered. In this work, the judgment is substantiated that total penetration of Internet technologies into public life and relationships increases the impact of various risk factors on the sphere of confidentiality and privacy of a person, which leads to the evolution of the very concept of privacy. It is suggested that understanding the evolution of the sphere of privacy in a digital society is crucial for understanding the problem of protecting a person's personal boundaries. The necessity of finding a balance between the individual human right to privacy and the public demand for the protection of this right is shown. An assumption has been made about the possible effectiveness of the application of I. Altman's theory describing the process of establishing the boundaries of confidentiality at the level of individual behavior to regulate the sphere of personal security protection in the Internet space.

Keywords: Internet space, digital society, personal security, confidentiality, privacy, personal data

For citation: Samokhina N. N. "Personal Security in the Internet Space: Establishing and Protecting New Boundaries of Privacy". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 148—154. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-148-154>

Введение

Цифровое пространство — источник новых возможностей для человека: благодаря открытым базам данных, сайтам крупнейших академических учреждений образования и науки и электронным библиотекам человек может погрузиться в мир новых знаний и технологий. Благодаря социальным сетям личность может самовыразиться, реализовать свой творческий потенциал, социальные запросы и притязания инновационными способами [1]. Всё это в совокупности создает человеку и человечеству базис для переосмыслиния и переоценки всей картины мира и своего места в процессе трансформаций социального бытия.

Однако и новые субъекты, и различные технические инновации (например, электронные сервисы органов государственной власти, подразумевающие необходимость хранения персональных данных пользователей услуг) изменяют экологию Интернета, среди прочего усиливая влияние различных факторов риска на сферу прав человека на приватность, конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Понимание этой стороны эволюции цифрового общества имеет решающее значение для осмысливания того, каким образом социум должен

захищать личные границы человека и регулировать экологию цифрового пространства. Без такого понимания есть опасность, что регулирование не будет соответствовать адекватным целям, вокруг которых может быть найден социальный консенсус, и может принести больше вреда, чем пользы.

Постановка проблемы

Регулирование неприкосновенности частной жизни и обеспечение личной безопасности пользователя Интернета представляет собой сложную теоретическую проблему из-за наличия противоречия между индивидуалистической — либеральной — интерпретацией прав человека на неприкосновенность частной жизни и общественными интересами в отношении границ ее неприкосновенности. Например, приоритет индивидуального права на неприкосновенность частной жизни может уступать место общественной необходимости в тех обстоятельствах, когда есть обоснованные подозрения в совершении преступления. Возможность такого рода ограничения личных прав особым образом оговаривается в статье 8 Европейской конвенции о правах человека (см.: [2]). Тем не менее за последнее десятилетие общество постепенно стало всё

в большей степени признавать взаимосвязь и, соответственно, необходимость поиска баланса между индивидуальными частными правами и социальным запросом (интересом) на защиту этих индивидуальных прав людей, антропная сущность которых растворена и в значительной степени дегуманизирована (конвертирована в безличные и холодные «данные») и беззащитна в цифровом космосе.

Трансформация личных интересов в общественные происходила не одномоментно. Первым этапом этого процесса стало постепенное осмысление общественностью нового статуса данных: представление о персональных данных как о своего рода коммерческом золоте. Гигантский потенциал коммерческого использования сведений о людях и их частной жизни в значительной степени обусловил сдвиг общественного мнения разных стран в сторону признания того, что обеспечение защиты персональных (личных) данных — один из критерииев достижения коллективного общественного блага, и пересмотря того, как можно защитить этот аспект конфиденциальности. Вместе с тем сами границы конфиденциальности в цифровом пространстве, как и в остальной части социальной архитектуры, сдвинулись перед натиском технических возможностей и отношений, которые устанавливаются между этими техническими возможностями, и действиями тех, кто выступает основными бенефициарами их использования.

Кроме того, с распространением пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и по мере того, как пандемия шла победным маршем от страны к стране, границы конфиденциальности в каждой стране обновлялись в сторону беспрецедентного сужения, активизировались и пересматривались практически в ежедневном режиме. Сама концепция неприкосновенности частной жизни и приватного пространства была поставлена под сомнение попытками государств внедрить методы отслеживания поведения своего населения в целях охраны общественного здоровья. Более того, отношения между людьми оказались под

угрозой, поскольку карантинные ограничения переместили общение в реальном мире в онлайн-пространство и создали новые возможности для недружественного цифрового вторжения в частную жизнь.

Поскольку диапазон проблем, которые могут рассматриваться как повод для беспокойства людей в отношении защиты безопасности их конфиденциальности, чрезвычайно широк, целесообразно сосредоточиться на проблеме самой границы частной жизни, которая подлежит общественному регулированию, государственной (общественной) защите, и методах, которые должны для этого использоваться.

Эволюция границ конфиденциальности и теория поведенческих механизмов как основание для их установления

При рассмотрении такого вопроса, как объем права на неприкосновенность частной жизни, легко остаться в границах стереотипов, в частности англосаксонского общего права, особенно принимая во внимание тенденцию к их укоренению в глобальных практиках защиты персональных данных. Например, Общий регламент ЕС иллюстрирует, каким образом локальные трактовки сущности и объема личных прав и общественных обязанностей в сфере конфиденциальности распространяются на пространстве различных континентов с опорой на презумпцию «общечеловеческих представлений о границах приватности».

Однако трудность определения новых границ частной жизни в том, что таких общих для всех границ не существует. Даже если не затрагивать проблему культурных стереотипов, действия отдельных лиц и организаций свидетельствуют о возможности свести на нет прилагаемые обществом усиления. В частности, мошенники взламывают серверы, публикуют скопированные оттуда персональные данные; многие граждане добровольно делятся своими персональными данными и раскрывают в Интернете интимные подробности своей жизни. Действительно, в определенном смысле, если мы хотим использовать возможности,

предлагаемые сетевым миром (а растущая популярность Интернета показывает, что мы это делаем), то фактической ценой этого, по-видимому, становится отчуждение и дегуманизация части пространства человеческой конфиденциальности. Однако, на наш взгляд, следует критически подойти к такому положению вещей и задаться вопросами о том, в какой степени люди понимают последствия своих действий в интернет-пространстве и согласны ли они с тем, какая личная информация и как именно может быть использована в интересах других людей, общества или государства.

Чтобы ответить на такие вопросы, рассмотрим, как устанавливаются границы конфиденциальности.

При определении границ конфиденциальности в цифровом пространстве необходимо учитывать три аспекта: рассмотреть, во-первых, границы, которые установлены *действующими нормами права*; во-вторых, те границы, которые еще не были, но *должны быть признаны обществом и государством* и кодифицированы через правовое регулирование; в третьих, те рамки защищенной личной информации, которые уже сегодня *могут быть установлены и реализуются* в онлайн-взаимоотношениях людей или посредством использования технических средств онлайн-защиты (таких как защитное программное обеспечение), а также на уровне взаимодействия *человек — компьютер* (например, отказ от приема файлов cookie). Те из них, которые реализованы на практике, имеют решающее значение, поскольку они эффективно определяют фактический уровень конфиденциальности отдельных лиц, не зависящий от объема декларированных прав. В этом отношении нельзя не согласиться с Дж. Нитлингом: «Идея “частной жизни” определяется не правовыми принципами, а самой ее фактической, воплощенной в реальной жизни, природой» [4, с. 18–19]. Действительно, фактические границы конфиденциальности личности таковы, что их юридическое признание и кодификация в нормах права будут лишь частично отражать ожидания части

людей, и проблема самой возможности когда-либо отразить фактические границы личного и публичного в правовых нормах объективно остается основанием для сомнений и поводом для дискуссий. Вместе с тем юридическое определение границы частной и общественной жизни критически необходимо для того, чтобы достичь общественного консенсуса по поводу необходимости легитимации практического применения мер защиты сферы приватности и зафиксировать этот консенсус.

Одним из базисных оснований для достижения такого консенсуса могли бы стать идеи И. Альтмана об установке границ второго типа с использованием поведенческих механизмов. Альтман приводит веские доводы в пользу тезиса, что поведенческие механизмы позволяют понять, как большинство людей на практическом уровне очерчивают свои личные границы и защищают свою частную жизнь. Он утверждает (и здесь трудно с ним не согласиться), что конфиденциальность достигается за счет «процесса выстраивания на уровне поведения межличностных границ, посредством которого человек или группа регулируют взаимодействие с другими» [3, с. 6]. Альтман определяет, что это «динамический процесс осуществления избирательного контроля над собственными границами» [3, с. 8]. Хотя Альтман анализирует межличностное взаимодействие в физическом мире, этот подход может быть релевантным для регулирования конфиденциальности и в цифровом пространстве. Альтман выделяет четыре поведенческих механизма, которые можно использовать для регулирования конфиденциальности: вербальные, невербальные, экологические и культурные механизмы.

1. Вербальные механизмы относятся к содержанию и структуре вербальной коммуникации, выступающей «основным средством социального взаимодействия». В частности, к вербальным можно отнести и тексты с просьбой не входить или таблички «не беспокоить», применяемые для охраны конфиденциальности клиентов отелей во всем мире. Этот механизм вполне

применим в цифровом пространстве, в котором большая часть коммуникации обеспечивается посредством передачи текстовых сообщений.

2. Невербальные механизмы подразумевают использование языка тела для установления границ конфиденциальности (этот механизм также легко применим в цифровом пространстве: в частности, аватары, смайлы и эмодзи стали неотъемлемой частью визуальной среды Интернета).

3. «Экологическая среда» — это одежда, которую индивидуум предпочитает носить, установление личного пространства посредством построения дизайна рабочего места и другие аспекты так называемого территориального поведения. Эти поведенческие механизмы также могут быть реализованы в цифровом мире, поскольку человек может выбрать, например, публиковать ли ему изображения профиля, создавать ли аватары и устанавливать свои собственные территориальные границы, посредством создания индивидуализированных цифровых пространств (таких как профили или учетные записи в социальных сетях) и ограничения доступа к ним для различных категорий пользователей.

4. Культурные механизмы — это стратегии управления конфиденциальностью в различных субкультурах. В разных культурах выработаны разные поведенческие механизмы для управления социальной доступностью людей по отношению друг к другу. Так, в деревенской общине частная жизнь семьи более проницаема для соседей, чем в расчерченном различными физическими границами пространстве города. Кроме того, существуют субкультуры, общественное сознание которых основано на предпосылке: благополучие группы — более значимая ценность, чем благополучие — и неприкосновенность — отдельного человека в группе. Действительно, в то время как «индивидуалистические культуры Запада утверждают, что личная неприкосновенность частной жизни необходима человеку для выражения его истинной индивидуальности», есть и культуры, в которых «индивидуальность обнаруживается

и выражается вместе с другими людьми, а не в одиночку в каком-то автономном пространстве» и личная конфиденциальность не играет в контексте общего блага никакой роли [3, с. 26—29]. При этом то, что частной жизни придается меньшее значение, нежели групповым интересам, автоматически не означает отрицания приватности.

Таким образом, идеи Альтмана о культурно обусловленных поведенческих механизмах защиты конфиденциальности могут применяться в цифровом пространстве, но с учетом определенных культурных ограничений. Кроме того, значение этих механизмов возрастает на фоне того, как традиционные общества с развитием технологий становятся более уязвимыми для западного влияния, поэтому по мере проникновения процессов четвертой промышленной революции в различные культуры идея о неприкосновенности частной жизни также эволюционирует. На наш взгляд, в контексте цифрового пространства может возникнуть тенденция к рассмотрению его в качестве одного гомогенного социального пространства, и экстраполяция западных подходов к контролю поведения может не учитывать культурные нюансы.

В совокупности четыре поведенческих механизма Альтмана позволяют человеку достигать желаемого уровня конфиденциальности, контролировать границу между собой и другими, руководствуясь укоренившимися культурными нормами. Хотя описанные Альтманом поведенческие механизмы служат самозащитой частного пространства, наличие личных границ как реально существующих и охраняемых человеком облегчает поиск социального консенсуса по поводу содержания соответствующих норм правового регулирования этой сферы. Если общество признает, что человек предпринял усилия для обеспечения конфиденциальности и усилия эти обществу следуют уважать, то потребность в разработке чрезмерно широкой и строгой системы регулирования посредством кодификации нормативных правил в значительной степени снизится.

Выводы

Наличие и признание на социальном уровне права на самозащиту облегчает поиск социального консенсуса и кодификации соответствующих норм, но не умаляет значения такого поиска. В частности, в пользу необходимости узаконения границ приватности говорит одно из очевидных ограничений поведенческих механизмов: без этого недобросовестные субъекты, желающие нарушить чужие границы, интерпретировали бы бездействие людей как их согласие на вторжение в частную жизнь. Есть очевидная разница между незнанием человеком того, что ему нужно установить барьеры конфиденциальности, чтобы сигнализировать о желании ее защитить, и сознательным решением не устанавливать эти барьеры. Однако открытый аккаунт с личными фотографиями пользователя не позволяет однозначно решить, хочет человек публичности или просто забыл (не догадался) установить соответствующие барьеры. Кроме того, неподготовленные, недееспособные участники интернет-отношений (например, дети, пожилые люди и др.) не в состоянии ни сделать осознанный выбор, ни действовать для защиты своего личного пространства. Понимание этого обстоятельства приводит к тому, что во многих государствах предпринимаются особенные меры, специально направленные на поддержку и защиту прав детей в информационном обществе.

Если говорить о применении концепции Альтмана в качестве одного из оснований для установления содержания и механизма правового регулирования, то базовой презумпцией соответствующего раздела кодекса норм могло бы стать вменение в обязанность дееспособным пользователям Интернета очерчивать барьеры своей приватности; при этом другие субъекты должны видеть эти барьеры и соблюдать их. Таким образом, роль механизмов закона состояла бы в том, чтобы обеспечить граждан средствами правовой защиты в случае нарушения индивидуальных барьеров.

В ряде стран такой подход уже реализован: правовые системы защиты персональных

данных предусматривают, что субъект данных может возбудить гражданский иск против ответственной стороны или регулирующего органа и что санкции могут применяться независимо от наличия злого умысла, халатности или неосторожности ответственной стороны. Примечательно, что в своей защите ответственная сторона может ссылаться на вину со стороны истца, что указывает на применимость поведенческого подхода Альтмана: наличие вины правонарушителя не снимает с самого человека ответственности за сохранение неприкосновенности своей частной жизни.

Список литературы и источников

1. Информационная культура личности: понятие и содержание // Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ: коллективная монография / под общ. ред. А. А. Лицука. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. § 1. С. 37—44. EDN: ZKJUTV.
2. Самыгин С. И., Верещагина А. В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal. 2014. № 6-2 (45). С. 60—66. EDN: TIGROP.
3. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding. Salt Lake City: Brooks/Cole Publ., 1975. 256 p.
4. Neethling J. The concept of privacy in South African law: notes // South African Law Journal. 2005. Vol. 122. No. 1. P. 18—28.

References

1. “Personal Information Culture: Concept and Content”. *Protivodeystviye ideyam ekstremizma i terrorizma v seti Internet: mezhdisciplinarnyy analiz*, joint monograph. Gen. ed. A. A. Litsuk. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ. Publ., 2017. Par. 1. 37—44. (In Russian). EDN: ZKJUTV.
2. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. “Global Challenges of the Present and Safety of the Civilization of the Third Millennium”. *European Social Science Journal* 6-2 (45) (2014): 60—66. (In Russian). EDN: TIGROP.
3. Altman Irwin. *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding*. Salt Lake City: Brooks/Cole Publ., 1975. 256 p.

4. Neethling J. "The Concept of Privacy in South African Law: Notes". *South African Law Journal* 122.1 (2005): 18—28.

Информация об авторе

Самохина Наталья Николаевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры массовых коммуникаций и туризма, Нижневартовский государственный университет (Россия, 628605, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б).

Information about the author

Natalia N. Samokhina — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Mass Communications and Tourism, Nizhnevartovsk State University (Russia, 628605, Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Yugra, Nizhnevartovsk, Mira str., 3b).

Статья поступила в редакцию: 16.03.2023.

The article was submitted 16.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 155–162.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 155–162.
Научная статья

УДК 174 + 159.9.07
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-155-162

**Духовные качества
современного офицера МЧС России:
социально-философский анализ**

П. И. Чижик¹, А. В. Наумов²

¹ Академия гражданской защиты МЧС России, г. о. Химки, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ pi.chizhik@yandex.ru

² AVNaumov@fa.ru

Аннотация. Показана роль духовного потенциала офицерского состава МЧС России в военно-профессиональной деятельности. Особо отмечено, что в повседневной службе принципиальное значение имеет степень совершенства духовных качеств офицера, их ценностная характеристика, мировоззренческая ориентация, позитивная внутренняя и внешняя направленность. Акцентировано внимание как на позитивной, так и на негативной формах проявления личностного мира офицера, представляющего собой своеобразный сплав общекультурных, профессиональных и личностных ценностей. Обосновано положение о том, что эффективность и качество работы в деле спасения жизни и здоровья российских граждан напрямую определяются уровнем духовного развития офицеров структурных подразделений МЧС России.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, офицерский состав, духовные качества, офицерская культура, профессионализм, общекультурные ценности, мировоззрение, ценностные ориентации

Для цитирования: Чижик П. И., Наумов А. В. Духовные качества современного офицера МЧС России: социально-философский анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 155–162. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-155-162>

Original article

**Spiritual qualities
of a modern officer of EMERCOM of Russia:
socio-philosophical analysis**

© Чижик П. И., Наумов А. В.

P. I. Chizhik¹, A. V. Naumov²

¹ Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia, Khimki, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ pi.chizhik@yandex.ru

² AVNaumov@fa.ru

Abstract. The role of the spiritual potential of the officer staff of EMERCOM of Russia in military and professional activities is shown. The authors particularly note that the degree of perfection of the officers' spiritual qualities, their axiological characteristic, worldview orientation and positive internal and external focus are of fundamental importance in everyday service. The authors place the emphasis on both positive and negative forms of manifestation of the officer's personal world, which is a peculiar fusion of common cultural, professional and personal values. The authors have established a point that the effectiveness and quality of life-saving and health preservation work for the good of Russian citizens is directly determined by the level of spiritual development of officers of structural subdivisions of EMERCOM of Russia.

Keywords: military professional activity, officer staff, spiritual qualities, officer culture, proficiency, common cultural values, worldview, axiological orientation

For citation: Chizhik P. I., Naumov A. V. "Spiritual Qualities of a Modern Officer of EMERCOM of Russia: Socio-Philosophical Analysis". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 155–162. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-155-162>

Сегодня во всех структурных подразделениях МЧС России остро ощущается потребность в духовном развитии офицеров, высоком уровне их общей и профессиональной культуры, ориентированном на достижение стабильно высоких результатов. Офицер должен брать на себя всю полноту ответственности за принятые им решения, уметь творчески мыслить, добросовестно выполнять свои функциональные обязанности, быть примером для подчиненных и в жизни, и в воинской службе. Решение всего комплекса сложных задач, встающих сегодня перед министерством, во многом обеспечивается не столько за счет оснащения структурных подразделений современной спасательной техникой и оборудованием, сколько благодаря более эффективному использованию духовного потенциала офицерского состава и гражданских специалистов. Безусловно, фактор технической оснащенности всегда служил доминантой

в проведении спасательных операций. Однако при всей его важности превалирующее, особое значение отдано ориентированным на универсальные ценности духовным качествам и профессионализму офицерского состава, предполагающему также доскональное знание и эффективное использование сложной техники. Важно отметить, что российские граждане благодарны офицерскому составу, специалистам МЧС России за готовность незамедлительно, часто с риском для жизни прийти на помощь в самых сложных чрезвычайных ситуациях.

В повседневной деятельности структурных подразделений МЧС офицерскому составу приходится практически ежедневно подтверждать высокий уровень своей компетентности и духовной состоятельности. Необходимо иметь в виду, что и профессиональные успехи, и недоработки того или иного офицера всегда находятся в поле зрения его непосредственного руководства, его

сослуживцев и подчиненных. Если офицер не в полной мере соответствует занимаемой им должности, многие сотрудники довольно остро воспринимают такую ситуацию (как справедливо гласит бытующая среди офицерского состава мудрость, «никому не нужны руководители, умеющие работать только в хорошую погоду»).

Каждый офицер является носителем ряда вполне конкретных по содержанию и направленности духовных качеств, которые находят свое постоянное проявление в его общении, поведении и деятельности, отношении к воинской службе и ее базовым ценностям, к сослуживцам и подчиненным. Истинное содержание и направленность духовных качеств офицера невозможно скрыть по причине необходимости их постоянного применения в делах и поступках служебного и внеслужебного характера. Опыт современной военно-профессиональной деятельности свидетельствует о том, что содержательное многообразие и совершенство духовных качеств офицера позволяет ему достаточно успешно решать задачи самой разной степени сложности. Ценится способность максимально задействовать в интересах воинской службы духовный потенциал подчиненных, добиваться единства и слаженности действий всех членов воинского коллектива в ходе проведения спасательных операций. В связи с этим в общественной жизни и воинской службе особо востребованы качества, наиболее сформированные и позитивно направленные. Как правило, подчиненные с благодарностью вспоминают тех офицеров, которые приняли самое активное участие в их общекультурном и профессиональном становлении.

Успех коллективной военно-профессиональной деятельности во многом базируется на порядочности, ответственности, взаимной помощи, уважении и сотрудничестве, взаимовыручке и поддержке. Опыт свидетельствует о том, что итоговый результат согласованных и слаженных действий всего состава структурного подразделения всегда оказывается более весомым и значительным, чем индивидуальные усилия и личный вклад того или иного офицера.

Духовные качества всё более рассматриваются в качестве важнейшего внутреннего ресурса российского офицера, поскольку он как непосредственный организатор военно-профессиональной деятельности выступает носителем ценностей общей и военно-профессиональной культуры. Важно отметить, что духовные способности офицера базируются на своеобразном сплаве его общекультурных, профессиональных и личностных ценностей. При этом общая и профессиональная культура на личностном уровне должны взаимно и гармонично дополнять друг друга. Духовная состоятельность офицера становится наглядной в самые сложные, трудные периоды его жизни и деятельности. Безусловно, офицер вполне сознательно и добровольно выбирает для себя социально значимые качества, которым следует в целях духовного саморазвития. Важно иметь в виду, что недостаточное развитие одних качеств, определяющих содержание и направленность ценностных установок и ориентаций в жизни и воинской службе, не компенсируется за счет более высокой степени развития других качеств. Так, недостаток честности, порядочности, добросовестности, чувства справедливости не восполняется за счет более высокого уровня ответственности, самостоятельности, дисциплинированности, профессионализма и компетентности.

При всем желании, как показывает опыт офицерской деятельности, духовные качества не могут сформироваться сами по себе или с чужой помощью, по особой команде, требованию или приказу сверху, их невозможно скопировать, в относительно короткие сроки освоить, даже в условиях максимальной активности административных ресурсов, — с одной стороны. С другой стороны, соответственные духовные способности дают преимущества в жизни и воинской службе, не позволяют деградировать в узкого специалиста с ограниченной формой мышления и действий. Как известно, великий русский полководец А. В. Суворов призывал офицерский состав «до издохания быть верными Отечеству, избегать роскоши, праздности и корыстолюбия, искать славы через истину и добродетель» (приводится по: [7, с. 52]).

Духовные качества как важнейший элемент духовного мира офицера составляют индивидуальный уровень развития его личности. Приемлемый для офицера уровень развития требует качественного выполнения должностных обязанностей и широкого диапазона внеслужебных задач, а также способствует формированию в воинском коллективе нравственных взаимоотношений. Основоположник теории развития управлеченческой мысли в России профессор В. И. Маршев развивает весьма продуктивную в этом плане мысль Конфуция: «Только тот, кто постоянно работает над собой, не будет иметь трудностей в управлении людьми и сможет выправить их поведение» [5, с. 102]. Конфуций указал на ряд отрицательных качеств, от которых непременно следует освобождаться: «...грубость, зависть, предвзятый взгляд, самоуверенность, упрямство, эгоизм» [3, с. 72]. По мнению философа, для устранения (или смягчения остроты проявления) своих отрицательных качеств человеку требуется затратить много сил и времени. Сегодня подобные идеи, подобный взгляд на роль духовных качеств в деятельности ответственного руководителя приобретают особую актуальность. Представляется, что залог успешности и профессиональной состоятельности современного офицера состоит в последовательности, упорстве и настойчивости его работы над собой, над развитием своих духовных качеств. Как известно, каких-либо пределов в этом совершенствовании не существует.

Желательно акцентировать внимание на том, что процесс духовного развития охватывает все основные этапы жизни и военно-профессиональной деятельности офицера. Нацеленность на постоянное самосовершенствование в этом плане, на освоение социально значимых ценностей общей и военно-профессиональной культуры как на первоочередную задачу профессионального развития подавляющим большинством офицеров структурных подразделений воспринимается достаточно позитивно. Очень важно, чтобы такая работа над собой носила осмысленный, постоянный и системный характер. Можно согласиться с В. Франклом

в том, что «человек способен изменить к лучшему самого себя, иначе он не был бы человеком; способность формировать и переформировывать себя — прерогатива человеческого существования» [8, с. 302].

Военно-профессиональная деятельность офицера рассматривается преимущественно как сфера интеллектуального, творческого труда, в которой решающая роль отводится обучению и воспитанию подчиненных, конструированию и передаче им знаний, смыслов и ценностей. Современные успехи офицера находятся в прямой зависимости от содержания и направленности его духовных качеств. Данный вид деятельности предполагает постоянное испытание на прочность мировоззренческих установок и ориентаций, одновременно открывая перед офицером широкий простор для практической, творческой реализации его духовных возможностей и интеллектуальных способностей.

Одним из значимых условий успешности профессиональной деятельности офицера МЧС России является единство слова и дела, мотивов и поступков. Сегодня большинство офицерского состава МЧС России принимают непосредственное участие в восстановлении мирной жизни на освобожденных территориях Донбасса, Запорожской и Херсонской областей. Они наглядно демонстрируют высокую ответственность, организованность, самостоятельность, инициативу и творчество, нацеленность на позитивный результат и потому достойны благодарности за свой нелегкий труд не только от тех, к кому они своевременно пришли на помощь, но и от всех граждан России.

Представляется, что офицер, нацеленный на нравственное самовоспитание, способен к формированию соответствующих знаний и эрудиции в своих подчиненных, к делегированию им общекультурных ценностей, что способствует решительности, энергичности и силе характера. Немецкий педагог-новатор А. Дистервег еще в середине XIX в. вполне справедливо отмечал: «Как никто не может дать другому того, чего не имеет сам, так не может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто сам не является развитым, воспитанным

и образованным» [1, с. 74]. Действительно, современный офицер должен быть человеком честным, высоко ответственным, грамотным, инициативным, четко знающим, чего он хочет добиться в жизни и на воинской службе. Офицеры, по-настоящему преданные своей профессии, рассматривают ее как служение во благо интересов своего Отечества и способны с высокой эффективностью и качеством обучать и воспитывать своих подчиненных.

По отношению к воинской службе внутреннее смысловое содержание духовности имеет свои особенности: оно служит надежной основой выполнения офицером своего общегражданского и воинского долга. Это прежде всего умение расставлять приоритеты, опираясь на требования закона, истинный гуманизм и нравственные нормы. Ранее мы подчеркивали: «Особую роль в духовном мире современного офицера играют такие духовные качества, как ответственность, дисциплинированность, организованность, требовательность, исполнительность, целеустремленность, профессионализм, справедливость, честность, порядочность, скромность, принципиальность, уважение чести и достоинства подчиненных, чувство долга» [9, с. 12]. Совокупность данных качеств формирует необходимую ценностную основу повседневной жизни и военно-профессиональной деятельности офицера, без которой невозможно обеспечить реализацию социально значимых целей. Английский философ Дж. Локк вполне справедливо отметил, что «духовно неразвитые люди вряд ли в состоянии высоко подняться и очень редко че-го-нибудь достигают» [4, с. 59]. Как правило, такие люди довольно часто оказываются внутренне неготовыми к тому, чтобы адекватно реагировать на справедливую критику в их адрес, принимать внешнюю помощь или дальний совет, прилагать значительные усилия к собственному развитию и самосовершенствованию.

Конечно, не стоит особо идеализировать достоинства современного офицера, в рамках воинского коллектива степень духовного развития его членов может существенно отличаться, порой бывает сложно отыскать

офицера, «который бы в равной мере обладал гармонично развитыми и приведенными к максимальной высоте духовными качествами» [2, с. 21]. Кроме того, в случае ухода из структурного подразделения (по разным причинам) профессионально подготовленного, нравственно образованного офицера бывает весьма сложно в кратчайшее время найти ему равноценную замену. К сожалению, это объективная реальность, с которой приходиться считаться большинству руководителей на всех уровнях управления.

Важнейшим показателем духовной зрелости офицера является его объективная оценка собственных сил и возможностей, высокий уровень мотивации, ответственности и требовательности не только к своим подчиненным, но и к самому себе, умение признавать допущенные ошибки и своевременно извлекать из них уроки. Овладение офицером необходимым уровнем общей культуры как способность раскрыть свой творческий потенциал возможно только на пути его высокой мировоззренческой целеустремленности и колossalной работоспособности. При этом следует учитывать то обстоятельство, что совокупность требований к офицерской профессии неизменно повышается. Ранее мы пришли к выводу: «Вполне объективно, что чем сложнее и масштабнее управление, тем больше индивидуальных усилий и времени необходимо затрачивать тому или иному офицеру для достижения необходимого позитивного результата» [10, с. 107]. Значительное снижение ценностной составляющей духовной культуры часто приводит к утрате офицером своей подлинной социально-культурной и военно-профессиональной значимости.

Анализ военно-профессиональной деятельности офицера показывает, что он не застрахован от отдельных ошибок, недоработок и просчетов, так как единственный способ не ошибаться — это, как известно, ничего не делать, что само по себе уже является большой ошибкой. Чтобы успешно работать над допущенными ошибками, вначале следует научиться их признавать. Далеко не все офицеры в равной степени способны и готовы признавать свои ошибки, просчеты

и недоработки, своевременно их исправлять, чтобы не повторять в будущем, а также извлекать из них соответствующие уроки для себя. Необходимо признать, что в наиболее сложном положении оказываются молодые офицеры, которые в первые годы своего становления испытывают трудности с поиском и определением для себя духовно-нравственных ориентиров. Им недостает мотивации, несгибаемой воли, стойкости, чтобы переносить тяготы и лишения воинской службы. Они нуждаются в теоретической и практической помощи, поддержке со стороны вышестоящего руководства, более опытных старших коллег и сослуживцев. Важнейшим приоритетом для молодых офицеров должен быть не сам факт наличия у них социально значимой офицерской профессии, а умение в полной мере ее освоить. Истинная отеческая забота и внимание позволяют во многом не допустить состояния неудовлетворенности и духовного дискомфорта у молодых офицеров.

Воинская служба в МЧС России не приемлет случайных людей. Очевидно, что условия воинской жизни и службы далеко не всегда благоприятны для всестороннего и духовного развития. Еще не во всех структурных подразделениях созданы по настоящему необходимые и достаточные условия для полноценной самореализации духовного потенциала офицеров, особенно молодых. Поэтому первичный воинский коллектив должен стать центром их духовного и военно-профессионального становления и развития.

Как известно, стабильность духовного мира человека зависит от гармонии с самим собой и от реальной возможности реализовывать свои лучшие качества. При этом ценностным приоритетом для офицера должно быть их соответствие требованиям и стандартам общественной жизни и воинской службы. Выполнение офицером профессиональных задач в самых сложных и напряженных условиях напрямую связывается с приверженностью его таким общезначимым духовным ценностям, как справедливость, честность, порядочность, принципиальность, ответственность.

К сожалению, направленность деятельности отдельных офицеров сегодня является антигуманной по отношению к подчиненным и сослуживцам и антиобщественной (см.: [9, с. 13]). Поэтому одной из приоритетных задач в краткосрочной и долгосрочной перспективе сегодня является создание в структурных подразделениях МЧС России обстановки общей нетерпимости к данным фактам, что позволит устраниить (или существенно снизить) их деструктивное влияние на жизнь воинского коллектива. Необходимо признать и отсутствие духовности в деятельности отдельных представителей начальствующего состава, хорошо подготовленных в военно-профессиональном отношении, имеющих богатый жизненный и воинский опыт. Им часто бывает свойственно проявление высокомерия, грубости, недоверия, эгоизма, более того, также нежелание выстраивать свою военно-профессиональную деятельность на основе строгого соблюдения положений закона, уставных правил и норм морали. В необоснованном стремлении сделать служебную карьеру эти офицеры не проявляют должной заботы о быте, жизни и здоровье своих подчиненных, имеют завышенную самооценку, преувеличивают свои военно-профессиональные успехи и достижения. Доминирование в личностном мире офицера подобных качеств во многом свидетельствует о нарушении ценностных представлений, искажении нравственных установок.

Сегодня недопустимы даже отдельные (разовые) проявления отрицательных качеств личности офицера. Наличие необоснованных амбиций, желания «переложить на плечи подчиненных» собственные ошибки и просчеты не может добавить авторитета и уважения ни офицеру, ни его воинскому коллективу. Как показывает практика, уважение и доверие своих сослуживцев и подчиненных довольно тяжело заслужить, но очень легко потерять. Такие случаи свидетельствуют о существенном снижении роли позитивных мировоззренческих ориентаций и установок в личностном мире офицера. Основная причина этого

дисбаланса — низкий уровень общей, военно-профессиональной и личностной культуры. Греческий философ Плутарх справедливо отмечал, что «немного пороков достаточно, чтобы омрачить многие добродетели» (приводится по: [6, с. 43]).

Профессионализм современного офицера МЧС России оценивается в плане не только его образовательной компетентности, но и уровня духовности, духовных качеств его личности. Исходя из этого, требования к общекультурным и личностным качествам офицера, которыми он должен обладать, объективно возрастают. Важнейшим приоритетом, который позволит структурным подразделениям МЧС России выйти на более высокий качественный уровень, является тщательный отбор — назначение на вакантные должности наиболее подготовленных в профессиональном плане и духовно зрелых офицеров, а также создание в воинских коллективах атмосферы, наиболее благоприятной для самореализации духовного потенциала офицерского состава.

Сама по себе совокупность духовных качеств офицера не является чем-то застывшим или раз и навсегда данным образованием. Большинство офицеров отличаются стремлением к саморазвитию, профессиональному и культурному. Опыт служебной деятельности свидетельствует, что офицер может многое добиться, если обладает высокой мотивацией и дисциплинированностью. Вместе с тем для воспитания данных качеств могут потребоваться годы напряженного и кропотливого труда.

Подводя итог анализу духовных качеств личности современного офицера МЧС России, следует добавить, что основные доминанты духовного мира офицерского состава МЧС России включают состояние здорового нравственного оптимизма, положительной социальной активности, уверенности в своем будущем, высокую целеустремленность, искреннее желание добросовестно выполнять свой общегражданский и военно-профессиональный долг.

Высокое доверие офицерскому составу со стороны российского общества ко многому обязывает. Повышение эффективности

и качества работы в деле спасения жизни и здоровья российских граждан является важнейшей задачей всех структурных подразделений МЧС России, что в ближайшем и отдаленном будущем во многом определяется уровнем духовности офицерского состава, формированием позитивно ориентированных духовных качеств каждого офицера, развитием ценности культуры, образования и творчества личности. Сегодня российскому обществу и государству как никогда необходимы честные, порядочные, ответственные, инициативные офицеры, способные и готовые выполнять самые сложные задачи.

Список литературы и источников

1. *Дистервег Ф. А.* Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. 373 с.
2. Духовность российского офицера: проблемы становления, условия и пути развития / Военный университет им. князя Александра Невского; отв. ред. Б. И. Каверин. М.: Военный ун-т, 2002. 96 с.
3. *Конфуций.* Суждения и беседы: [пер. с древнекит.]. М.: Эксмо, 2018. 208 с. (Письма и суждения выдающихся людей).
4. *Локк Дж.* Мысли о воспитании // Величие здравого смысла: Человек эпохи Просвещения / сост. С. Я. Карп. М.: Просвещение, 1992. С. 54—105.
5. *Маршев В. И.* История управленческой мысли: учебник. М.: Инфра-М, 2005. 731 с.
6. Мудрость Древней Греции и Рима / [сост. А. Ю. Кожевников, Т. Б. Линдберг]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 303 с. (Мудрость тысячелетий).
7. *Серебряников В. В.* Идеал воина // Военная мысль. 2005. № 8. С. 49—59.
8. *Франкл В. Э.* Человек в поисках смысла: [сборник]: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
9. *Чижик П. И.* Духовный мир современного офицера МЧС России: социально-философский анализ // Аналитика в органах государственной власти и местного самоуправления: сб. трудов секции № 18 XXIX Междунар. науч.-практ. конф. (Химки, 21 марта 2019 г.). Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2019. С. 5—14. EDN: FLMFPN.

10. Чижик П. И. Ценностные приоритеты военно-управленческой деятельности офицера МЧС России: социально-философский анализ // Безопасность общества и вызовы времени: проблемы, события, судьбы: сб. трудов секции № 17 XXXII Междунар. науч.-практ. конф. (Химки, 1 марта 2022 г.). Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. С. 102—110. EDN: YRUCEN.
10. Chizhik P. I. "Value Priorities [of] Military Management Activities EMERCOM of Russia Officer: Socio-Philosophical Analysis". *Bezopasnost' obshchestva i vyzovy vremeni: problemy, sobytiya, sud'by: sb. trudov sektsii No. 17 XXXII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Khimki, 1 marta 2022 g.). Khimki: Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia, 2022. 102—110. (In Russian). EDN: YRUCEN.

References

1. Diesterweg Friedrich Adolph Wilhelm. *Diesterweg's Wegweiser zur Bildung für Deutsche Lehrer*. 5. Aufl. Essen: G. D. Bädeker, 1873. 2 Bd. (In German).
2. Military University n. a. Prince Aleksandr Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Spiritual Dimension of a Russian Officer: Establishment Problems, Development Conditions and Paths*. Gen. ed. B. I. Kaverin. Moscow: Military University, 2002. 96 p. (In Russian).
3. Confucius. *The Analects*. London: Penguin Books, 2014. 432 p. Penguin Classics.
4. Locke John. *Some Thoughts Concerning Education*. 1914. Sioux Falls, SD: NuVision, 2007. 172 p.
5. Marshev V. I. *History of Managerial Thought*, textbook. Moscow: Infra-M, 2005. 731 p. (In Russian).
6. *Wisdom of Ancient Greece and Roma*. [Compil. A. Yu. Kozhevnikov, T. B. Lindberg]. Moscow: OLMA Media Group, 2013. 303 p. (In Russian). Mudrost' tysyacheletiy.
7. Serebryannikov V. V. "Ideal of a Soldier". *Voen-naya mysr'* 8 (2005): 49—59. (In Russian).
8. Frankl V. E. *Human in Quest of Meaning*, collected works. Gen. ed. L. Ya. Gozman, D. A. Leont'yev. Moscow: Progress, 1990. 366 p. (In Russian).
9. Chizhik P. I. "The Spiritual World of the Modern Emergency Officer of Russia: Social-Philosophical Analysis". *Analitika v organakh gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya: sb. trudov sektsii No. 18 XXIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Khimki, 21 марта 2019 г.). Khimki: Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia, 2019. 5—14. (In Russian). EDN: FLMFPN.

Информация об авторах

Чижик Петр Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, истории и культурологии, Академия гражданской защиты МЧС России (Россия, 141435, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А).

Наумов Александр Владимирович — кандидат философских наук, старший преподаватель Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2).

Information about the authors

Petr I. Chizhik — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Department of Philosophy, History and Cultural Studies, Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia (Russia, 141435, Moscow Region, Khimki, Novogorsk mic., Sokolovskaya str., 1A).

Alexander V. Naumov — Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer at the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky ave., 49/2).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM: EDUCATION, UPBRINGING, HUMAN DEVELOPMENT

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 163—170.

Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 163—170.

Научная статья

УДК 378.147 + 37.01(100.3)
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-163-170

Перспективы проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин

И. М. Горбачева¹, С. И. Пудина², Е. А. Горбачева³

¹⁻³ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ *irina_gorbacheva@bk.ru*

² *pudina@bk.ru*

³ *helen_gorbacheva@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме проектной методики в контексте преподавания гуманитарных дисциплин. Авторы анализируют основные этапы становления проектной методики в США и России, а также дают определение проектной методики как организованной деятельности учащихся по ведению теоретических исследований и решению практических задач и классифицируют проекты по виду учебной деятельности. Определены основные функциональные направления использования проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин, с учетом оптимизации учебного процесса на основе баланса индивидуальной и групповой работы, интеллектуального и морального развития, предполагающей формирование исследовательских навыков и базовых компетенций посредством специального алгоритма.

Ключевые слова: проект, проектная методика, личность, общество, образование, обучение, ценность, гуманитарные дисциплины

Для цитирования: Горбачева И. М., Пудина С. И., Горбачева Е. А. Перспективы проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 163—170. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-163-170>

Prospects for the project methodology in teaching the humanities

I. M. Gorbacheva¹, S. I. Pudina², E. A. Gorbacheva³

¹⁻³ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ irina_gorbacheva@bk.ru

² pudina@bk.ru

³ helen_gorbacheva@bk.ru

Abstract. In this work, the problem of project methodology in the context of teaching humanities is considered. The authors analyze the main stages in the development of project methodology in the USA and Russia. They define project methodology as the organized activity of students in conducting theoretical research and solving practical problems and classify projects by type of learning activity. The main functional areas for the using the project methodology in teaching humanities have been identified, with consideration for the optimization of the learning process based on a balance of individual and group work, intellectual and moral development, involving the development of research skills and basic competences through a special algorithm.

Keywords: project, project method, personality, society, education, training, value, humanities

For citation: Gorbacheva I. M., Pudina S. I., Gorbacheva E. A. "Prospects for the Project Methodology in Teaching the Humanities". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 163—170. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-163-170>

В условиях тотальной информатизации всех сфер жизни современного общества перед образованием стоит задача формирования личности, не только всесторонне развитой, но и способной к самостоятельной творческой деятельности, продуцированию новых идей, концепций и разработок. В научной культуре сложилось два базовых направления — естественно-научное и гуманитарное. Если естественно-научное знание относится к наиболее точному массиву сведений о мире, то гуманитарное отражает ценностные закономерности, которые различаются в зависимости от социокультурного и исторического контекста. Гуманитарное знание от этого не становится менее научным, как ошибочно полагали сторонники разделения научной коммуникации на две культурные группы — «физиков» и «лириков» — в XX в. Гуманитарные науки имеют свою специфику, обусловленную быстрым

и гибким изменением объекта исследования: социокультурные ценности, связи, отношения и процессы. Специфика гуманитарного знания требует обращения к таким образовательным методам и технологиям, которые максимально раскрывают творческую компоненту мышления, гибкость, системность и самостоятельность мышления. К их числу относится *проектная методика*.

Вопрос сущности и содержания проектной методики затрагивался многими исследователями, среди них: Е. А. Федорова [5], Дж. Дьюи [6], У. Х. Килпатрик [7], М. Колодзейски и М. Пшибыш-Заремба [8], Н. И. Кульбида [2], К. А. Майда [9], В. В. Пак [3], Н. П. Петрова и С. Р. Халилов [4], Д. Рейвич [10]. Следует отметить, что в работах, посвященных проектной методике, либо приводятся особенности ее применения в обучении иностранным языкам, либо делается обзор истории ее

происхождения, либо содержит общая характеристика этой методики. Вместе с тем проектная методика имеет универсальный спектр применения в области преподавания гуманитарных дисциплин, и этот аспект все еще остается малоисследованным сегодня.

История появления основ проектной методики начинается в XVI в. в среде обучения итальянских архитекторов. Позднее, в XVIII в., эта методика использовалась в Королевской академии архитектуры (Франция), где проекты применялись в обучении строительству архитектурных сооружений — при составлении планов [5]. Далее, в конце XIX в., методика была актуальной в Сент-Луисском университете в штате Вашингтон (США), однако термин «метод проектов» появился в образовательной коммуникации только в 1908 г., благодаря Д. Снедену, специалисту в сфере образования и воспитания. С 1911 г. термин «метод проектов» вошел в понятийный аппарат американской системы школьного образования [10, с. 45]. Стоит отметить синонимичность определений «проектная методика», «проектный метод» и «метод проектов», однако тематике статьи наиболее удовлетворяет термин «проектная методика».

Детальная теоретическая разработка проектной методики впервые была представлена в работах Дж. Дьюи [6] и У. Х. Килпатрика [7] — представителей гуманистического направления философии образования. По мнению Дж. Дьюи, образование — это метод интеграции новых членов человеческого сообщества в систему социальных отношений и культурных практик. С появлением классового общества разрыв между уровнем приобретенных знаний, необходимых для того, чтобы влиться в общественную систему, и изначальным уровнем способностей, данным от рождения, стал увеличиваться. Социально значимые науки и знания приобретаются личностью в ходе развития, предполагающем понимание общественных целей. Интегрироваться в социум личность может только посредством образования. Именно Дж. Дьюи является автором концепции LLL — обучения на протяжении всей жизни (*Lifelong*

Learning). Особую роль в методике ведения образовательного процесса Дж. Дьюи отдает проектной методике, которая построена на базовых ценностях — личностном интересе и самостоятельном развитии. Для формирования личностной заинтересованности, по мнению теоретика, необходимо брать некие ситуации из реальной социокультурной практики, значимые для обучающегося, поскольку он должен стремиться решить их с помощью имеющихся знаний, а также в процессе приобретения знаний. Наряду с идеями естественного воспитания (Ж.-Ж. Руссо), с учением об образовании через чувства (И. Г. Песталоцци) и психоаналитическим учением (З. Фрейд) взгляды Дж. Дьюи стали базой для прогрессивной педагогики и основой методики обучения на Западе в XX в.

Педагог-экспериментатор У. Х. Килпатрик, последователь Дж. Дьюи, опубликовал в 1918 г. статью «Метод проектов», в которой акцент в обучении сделал на индивидуальном творчестве, на стимулировании учащихся к групповой работе, к соревнованию и безоценочному мышлению [7, с. 26]. Аксиологическую базу проектной методики У. Х. Килпатрика составила совокупность ценностей демократии и плюрализма, основанных на ценности личности в демократическом обществе. В целом проектная методика направлена на индивидуализацию обучения и прогрессивное развитие, что возможно осуществить только в отсутствие формализма, без излишней фиксации внимания на соблюдении внешних правил и форм действия в образовательном процессе.

Основными характеристиками проектной методики У. Х. Килпатрика [7] являются:

- 1) отказ от обязательного формального заучивания материала;
- 2) реализация обучения через непосредственное переживание учебных ситуаций;
- 3) проблематизация обучения с опорой на эмпирические данные;
- 4) активная интеллектуальная и эмоциональная вовлеченность в процесс обучения;

- 5) раскрепощение мышления, т. е. акцент на активном применении, исследовании и формировании новых знаний;
- 6) экспериментальная направленность образования;
- 7) проверка результатов деятельности на практике;
- 8) акцент на решении определенных задач в учебной деятельности;
- 9) свобода выбора тематики, а также выбора упражнений, свободный график выполнения заданий;
- 10) сочетание индивидуальной и групповой учебной деятельности;
- 11) оценка результатов выполнения учебных заданий в соответствии с их эффективностью.

Важно отметить, что взгляды Дж. Дьюи и У. Х. Килпатрика на проектную методику не тождественны, несмотря на то, что у них много общего. Дж. Дьюи [6] делал акцент на утверждении, что методика имеет смысл только в системе сотрудничества учителя и ученика, в котором главная роль принадлежит учителю, поскольку именно он организует и направляет учебный процесс. Работа над проектами для него — это не самостоятельная методика, а скорее направленность всего процесса образования на тесную связь с социокультурными реалиями, а также личным опытом обучаемого. Иными словами, Дж. Дьюи предлагал использовать проектную методику как дополнение к традиционной методике обучения.

По мнению У. Х. Килпатрика [7], проектная методика является универсальной альтернативой традиционному обучению, принятому в индустриальном обществе, поскольку опирается на интересы и индивидуальность ученика, который полностью автономен по отношению к учителю. Свой проект — от начала и до конца — ученик выполняет независимо, максимально развивая при этом свои когнитивные способности и интересы, вырабатывая умение творить новое и быть независимым, работать в команде, где важно уметь слушать мнение других ее членов. Именно из-за своеобразного радикализма и максимизации автономии ученической деятельности взгляды У. Х. Килпатрика

неоднократно подвергались критике. Основой критики служил аргумент, что без учителя никакой метод обучения не может быть использован самостоятельно, поскольку именно учитель выступает проводником знаний о мире, а ученик изначально этими знаниями не обладает.

Само понятие «проект» предполагает прагматизм, достижение практического результата, имеющего практическую, теоретическую и познавательную ценность. Проект — это система идей, действий, документов и других материалов, используемых для создания некоего материального или идеального объекта. В образовательном процессе проектная методика реализуется через учебные проекты — формы обучения, в которых сочетаются различные виды деятельности, направленные на получение единого результата, в ограниченный промежуток времени.

Проектную методику можно определить как организованную исследовательскую деятельность учащихся по решению практической задачи с опорой на реальную жизненную проблему или ситуацию, — задачи, нацеленной на конкретный результат. Проектная методика подвергалась активной критике в США в 1930-е гг. и была значительно переосмыслена к началу 1960-х гг., однако воспринималась по-прежнему в качестве альтернативной традиционным методикам. В России проектная методика была положена в основу обучения, так же как и на Западе, в начале XX в. ее активно развивали П. П. Блонский и С. Т. Шацкий. Но затем, в 1931 г., она была подвергнута критике и запрещена в школах СССР. Возрождение проектной методики в России приходится на 1980-е гг., а на современном этапе важный вклад в ее распространение сделали Н. Ю. Пахомова, Е. С. Полат, В. Н. Стернберг и др. Сегодня методика является дополнительным элементом образовательного процесса, но не альтернативой традиционному предметному обучению.

Современные исследователи С. П. Калита и И. Н. Юркин, опираясь на виды учебной деятельности как на критерии, выделяют виды проектов, которые, в соотнесении

с особенностями различной учебной деятельности, могут применяться при обучении гуманитарным наукам:

- 1) информационные проекты — направлены на поиск и систематизацию информации по определенной теме (например, словарь философских, социологических или иных терминов, статья, реферат, схема, банк психодиагностических методик, видеоматериал и др.);
- 2) творческие проекты — игры, сценарии спектаклей, выставки рисунков (например, художественное изображение концепции экзистенциализма, фрейдизма, марксизма и т. п.);
- 3) исследовательские проекты — моделируют научный поиск (в результате подготовки проекта возможны: участие в конференции, публикация доклада, участие в конкурсе проектов);
- 4) практико-ориентированные проекты — ориентированы на создание социально значимого продукта (например, программы психологической реабилитации, поддержки определенной категории населения, адаптации новых членов группы) [1, с. 5—6].

В контексте, определяющем реализацию проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин, высокая эффективность обусловлена рядом функций.

I. *Функция оптимизации образовательного процесса* на основе сочетания индивидуальной и групповой работы, а также интеллектуального и нравственного развития. В общественной жизни личность испытывает две диалектически взаимосвязанные потребности — в автономии и в сопричастности. Образование должно развивать базовые навыки реализации этих двух потребностей, что удобно делать с использованием проектной методики. Преподаватель в проектной работе играет роль консультанта. Индивидуальная ответственность за результаты проекта лежит на самих обучающихся [2, с. 124]. Ответственность и свобода — это тесно связанные понятия. Умение брать на себя ответственность готовит ученика к осознанию

своей социальной и творческой свободы, а также учит ею пользоваться. Для выполнения проекта необходимо собрать информацию, проанализировать ее, вычленить главное, сформулировать самостоятельные выводы, а в отдельных случаях — еще и продумать пути практической реализации. Если проект предполагает групповую работу, то это хорошая возможность для обучающегося проявить свои лидерские способности, а также толерантность, умение слышать партнера и координировать совместную деятельность [9, с. 761]. По сути, работа над проектом в группе — это тренировочная площадка, моделирующая социальное взаимодействие. В изучении гуманитарных дисциплин, которые, в сущности, являются формой интегрирования ценностей, проектная деятельность эффективно решает задачи нравственного и интеллектуального воспитания, а также баланса индивидуального и группового начал.

II. *Функция формирования исследовательских навыков* свойственна и традиционной учебной работе, но в контексте проектной методики (особенно как форма организации самостоятельной работы) она реализуется наиболее эффективно. Этому способствует наличие четкого алгоритма проекта, который включает следующие этапы:

- 1) проблематизация (анализ данных и формулировка проблемы проекта);
- 2) целеполагание (установление личностно значимой цели проекта);
- 3) планирование (определение задач основных этапов работы над проектом, способов их решения, последовательности и сроков их выполнения);
- 4) реализация проекта по заранее созданному плану;
- 5) рефлексия (анализ хода работы, полученных результатов, оценка приобретенных знаний, умений и навыков);
- 6) презентация проекта (демонстрация основных достижений) [1, с. 6].

Если сравнивать алгоритмы работы над гуманитарным и естественно-научным проектами, то можно найти гораздо больше общих черт, чем отличий. Рассмотрим алгоритм инженерного учебного проекта, основные этапы которого приводит В. В. Пак:

- 1) постановка проблемы;
- 2) формулировка гипотезы;
- 3) составление плана реализации проекта;
- 4) пооперационная реализация проекта;
- 5) анализ результатов и возможности их внедрения;
- 6) защита проекта [3, с. 70].

Различие между гуманитарными и естественно-научными проектами заключается в том, что первые больший акцент делают на эмпирических методах исследования и проверки, а также на формулировке гипотезы. Кроме того, гуманитарная дисциплина часто предполагает усвоение текста. Здесь также может быть применена проектная методика. Для этого необходимо предложить обучающимся ознакомиться с текстом и самим составить план, отражающий логику его рассмотрения на семинаре, коллоквиуме и т. д.

III. Функция формирования личностных, общекультурных и профессиональных компетенций. В научной литературе выделяют три блока компетенций будущего специалиста:

- 1) профессиональные компетенции — знания, умения и навыки, составляющие профессиональную деятельность будущего специалиста (выделяют общепрофессиональные и конкретно профессиональные компетенции);
- 2) личностные компетенции, которые позволяют будущему специалисту успешно самореализоваться в профессиональной деятельности, это — ответственность, инициативность, воля к успеху и др.;
- 3) общекультурные компетенции, которые предполагают формирование качеств личности обучаемого как члена общества и субъекта культурной деятельности [4, с. 121—122].

Обратим внимание на различие понятий компетенции и компетентности. Компетентность — это соответствие уровня

знаний, навыков и умений профессиональному статусу. Компетенция — это способность личности применять полученные знания в профессиональной деятельности. Н. И. Кульбida приводит пример формирования компетенций в ходе изучения дисциплины «Основы православной культуры» с использованием проектной методики. Формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций в результате обучения является основой для овладения:

- 1) компетентностью в ценностно-смысловой ориентации (понимание ценности культуры, науки, производства, рационального потребления);
- 2) компетентностью в гражданской ориентации (знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина, свободы и ответственности);
- 3) компетентностью в социальном взаимодействии (способность использования эмоциональных и волевых особенностей психологии личности; готовность к сотрудничеству, расовой, национальной, религиозной терпимости; умение погашать конфликты; способность к социальной адаптации; коммуникативность; толерантность; способность к познавательной деятельности; способность к абстрактному и критическому мышлению; способность к принятию нестандартных решений и разрешению проблемных ситуаций и др.) [2, с. 125].

Таким образом, проектная методика — это организованная исследовательская деятельность учащихся, направленная на решение практической задачи, с опорой на реальную жизненную проблему или ситуацию, и нацеленная на определенный результат. Развитие проектной методики имеет давние традиции, уходит корнями в европейскую педагогику XVI в. и получает детализацию в США и России в начале XX в., а позднее — переосмысление. Сегодня проектная методика является важным дополнением к традиционному предметному обучению, поскольку в последние несколько десятилетий она трансформировалась в полноценную педагогическую технологию с опорой преимущественно на творческие методы обучения.

В заключение перечислим перспективные функциональные направления в использовании проектной методики в современном гуманитарном образовании.

Первое — оптимизация образовательного процесса на основе сочетания индивидуальной и групповой работы, а также интеллектуального и нравственного развития. *Второе* — формирование исследовательских навыков в области гуманитарных дисциплин посредством алгоритма, включающего постановку проблемы, формирование гипотезы и плана, пооперационную реализацию проекта, анализ результатов и защиту проекта. *И третье* — формирование личностных, общекультурных и профессиональных компетенций у обучаемого.

Список литературы и источников

1. **Калита С. П., Юркин И. Н.** Проектный метод преподавания гуманитарных дисциплин как актуальная образовательная технология // Современное педагогическое образование. 2019. № 2. С. 4—9. EDN: YZNHZR.
2. **Кульбіда Н. І.** Применение метода проектов в изучении гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах: на примере работы со студентами «Академии гражданской защиты» МЧС ДНР // Вестник Академии гражданской защиты. 2021. Вып. 2 (26). С. 122—128.
3. **Пак В. В.** Метод проектов как способ формирования обобщенных проектных умений студентов инженерных вузов // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 68—74. <https://doi.org/10.26170/po16-01-12>
4. **Петрова Н. П., Халилов С. Р.** Реализация метода проектов в подготовке педагога (на примере гуманитарных дисциплин): монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 195 с.: табл.
5. **Федорова Е. А.** Метод проектов как технология современного филологического образования: исторический аспект // Наука в мегаполисе = Science in a Megapolis: электрон. науч. журн. 2021. № 3 (29). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-29/new-school-teacher/project-method.html> (дата обращения 26.11.2022 г.).
6. **Dewey J.** Democracy and Education. New York: Free Press, 1997. 384 p.
7. **Kilpatrick W. H.** Philosophy of Education. New York: Macmillan, 1951. 465 p.
8. **Kołodziejski Maciej, Przybysz-Zaremba Małgorzata.** “Project Method in Educational Practice”. *University Review* 11.4 (2017): 26—32.
9. **Maida Carl A.** “Project-Based Learning: A Critical Pedagogy for the Twenty-First Century”. *Policy Futures in Education* 9 (6) (2011): 759—768. <https://doi.org/10.2304/pfie.2011.9.6.759>
10. **Ravitch D.** A century of skills movements // *Education Digest*. 2010. No. 76 (3). P. 44—46.

References

1. Kalita S. P., Yurkin I. N. “Project Method of Teaching Humanities as a Currently Important Educational Technology”. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye = Modern Pedagogical Education* 2 (2019): 4—9. (In Russian). EDN YZNHZR.
2. Kul'bida N. I. “Application of the Project Method in the Study of Humanitarian Disciplines in Non-Humanitarian Universities: On the Example of Working with Students of ‘The Civil Defence Academy’ of EMERCOM of DPR”. *Vestnik Akademii grazhdanskoy zashchity = Civil Defence Academy Journal* 2 (26) (2021): 122—128. (In Russian). EDN: PHIIJ.
3. Pak Victoriya V. “Project-Based Learning as a Method of Formation of Universal Project Skills of Engineering University Students”. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical Education in Russia* 1 (2016): 68—74. (In Russian). <https://doi.org/10.26170/po16-01-12>
4. Petrova N. P., Khalilov S. R. *Realization of Project Method in the Training of a Teacher (as Exemplified by Humanities)*, monograph. Stavropol: North-Caucasus Federal Univ. Publ., 2015. 195 p., tabl. (In Russian).
5. Fedorova E. A. “Project Method as a Technology of Modern Philological Education: Historical Aspect”. *Nauka v megapolise = Science in a Megapolis* 3 (29) (2021): n. pag. (In Russian). Web. 26 Nov. 2022. <<https://mgpu-media.ru/issues/issue-29/new-school-teacher/project-method.html>>.
6. Dewey J. *Democracy and Education*. New York: Free Press, 1997. 384 p.
7. Kilpatrick William Heard. *Philosophy of Education*. New York: Macmillan, 1951. 465 p.
8. Kołodziejski Maciej, Przybysz-Zaremba Małgorzata. “Project Method in Educational Practice”. *University Review* 11.4 (2017): 26—32.
9. Maida Carl A. “Project-Based Learning: A Critical Pedagogy for the Twenty-First Century”. *Policy Futures in Education* 9 (6) (2011): 759—768. <https://doi.org/10.2304/pfie.2011.9.6.759>
10. Ravitch Diane. “A Century of Skills Movements”. *Education Digest* 76.3 (2010): 44—46.

Информация об авторах

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, д. 1).

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, д. 1).

Горбачева Елена Александровна — преподаватель Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Irina M. Gorbacheva — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Svetlana I. Pudina — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Elena A. Gorbacheva — lecturer at Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию: 09.12.2022.

The article was submitted: 09.12.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 171–181.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 171–181.
Научная статья

УДК 378.147
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-171-181

Опыт применения информационно-коммуникационных технологий в интерактивном инженерном образовании в условиях очных и дистанционных занятий

В. Б. Гундырев¹, Е. Н. Королёва², Т. В. Морозова³, В. В. Артюхов⁴

^{1,2,3,4} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ *vadim_gundirev@mail.ru*

Аннотация. В работе обобщен результат авторских исследований повышения качества образования, которое достигается через применение информационно-коммуникационных технологий в интерактивном инженерном образовании (на очных и дистанционных занятиях). Сформулирована цель и задачи исследования и показаны способы решения поставленных задач.

Ключевые слова: дистанционное образование, информационно-коммуникационные технологии, инженерное образование, интерактивное образование, компьютерное моделирование, виртуальный эксперимент

Благодарности: авторы выражают искреннюю благодарность своим коллегам по Институту физики и прикладной математики за обмен опытом, советы и рекомендации. Отдельная благодарность И. Н. Горбатому, виртуальная лабораторная работа которого послужила для авторов образцом и стимулом при подготовке виртуального лабораторного практикума. Авторы выражают благодарность также своим студентам, принимавшим участие в выполнении индивидуальных заданий, терпевшим эксперименты над ними и после этого согласившимся пройти опрос и высказать свое, иногда даже положительное, мнение о способе преподавания. Особую благодарность авторы выражают профессору В. В. Лосеву, без которого эта работа не состоялась бы.

Для цитирования: Опыт применения информационно-коммуникационных технологий в интерактивном инженерном образовании в условиях очных и дистанционных занятий / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королёва, Т. В. Морозова, В. В. Артюхов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 171–181. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-171-181>

Original article

Experience in the use of information and communication technologies in interactive engineering education in face-to-face and distance learning

© Гундырев В. Б., Королёва Е. Н., Морозова Т. В., Артюхов В. В.

V. B. Gundyrев¹, E. N. Korolyova², T. V. Morozova³, V. V. Artyukhov⁴

^{1, 2, 3, 4} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ vladim_gundirev@mail.ru

Abstract. The paper summarizes the results of the authors' research in the field of improving the quality of education using information and communication technologies in interactive engineering education in face-to-face and distance learning. The purpose and objectives of the study have been formulated and ways of achieving the goals have been shown.

Keywords: distance education, information and communication technologies, engineering education, interactive education, computer modeling, virtual experiment

Acknowledgments: the authors express sincere gratitude to their colleagues in the Institute of Physics and Applied Mathematics for experience sharing, tips and recommendations. Particular thanks are for I. N. Gorbatyi, whose virtual laboratory class has served for the authors as a model and a stimulus at preparation of virtual laboratory practicum. The authors are also grateful to their students who took part in individual task performance, endured experimentations on them and after that consented to complete a survey and to give their, sometimes even positive, opinion concerning teaching method. Special thanks are due to Professor V. V. Losev without whom this work would not have taken place.

For citation: Gundyr V. B., Korolyova E. N., Morozova T. V., Artyukhov V. V. "Experience in the Use of Information and Communication Technologies in Interactive Engineering Education in Face-to-Face and Distance Learning". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 171–181. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-171-181>

Проблемы современного инженерного образования, широко обсуждаемые как в России, так и за рубежом, в значительной степени обусловлены переходным периодом от технологической к информационной цивилизации. К таким проблемам можно отнести и отсутствие интереса и мотивации к учебе, и низкий уровень подготовки абитуриентов: «...нужно признать, что в современной общеобразовательной школе России:

- 1) учитель, ставящий перед собой емко сформулированную Н. А. Некрасовым цель "сеять разумное, доброе, вечное", стал большой редкостью;
- 2) учащийся как индивидуум и физически, и психически, и морально, и интеллектуально слабее крепостного крестьянина, а общественное миропонимание у него находится на едва ли не зачаточном уровне;

3) фактически общая цель и учителя, и учащегося — скорее завершить все образовательные процессы и избавиться друг от друга.

Даже при условии, что преподаватель института (доцент, профессор) есть сознательный сеятель разумного и доброго, студенческая аудитория, которая встретит его на первом занятии, с малой вероятностью окажется средой, нацеленной воспринимать, понимать и запоминать сведения из изучаемой науки» [21, с. 150].

Отметим также необходимость искать пути для интенсификации учебного процесса: «...неоднородность студенческой аудитории по психографическим и поведенческим параметрам часто диктует необходимость коррекции процесса в сторону упрощения; не всегда достигается главная цель ИФО [интерактивных форм обучения] — вовлечение в процесс всех обучающихся — ввиду

их различной теоретической подготовки и заинтересованности в результатах...» [20, с. 76].

Справедливости ради стоит отметить, что подобные проблемы встают перед образованием не впервые. Так, в обзоре деятельности Министерства народного просвещения Российской империи (РИ) за столетний период с 1802 по 1902 г. отмечен как малый интерес общества к высшему образованию, так и слабая, абсолютно не удовлетворяющая требованиям высшей школы, подготовка абитуриентов. Например, С. В. Рождественский в своем обзоре деятельности министерства народного просвещения за XIX в. пишет (грамматика и стиль сохранены, текст приводится в современной орографии. — Прим. авт.): «В 1803 г. Главное Правление Училищ разрешило профессорам Московского университета открыть публичные курсы “по самым занимательным наукам”: натуральной истории, опытной физике, коммерческой науке, истории европейских государств. Но университетские аудитории пустовали не только вследствие слабого интереса общества к высшему образованию. Серьезные причины открывались в самом учебном строе университетов и гимназий. Успеху занятий в университетах много препятствовало чтение лекций на иностранных языках выписанными из-за границы профессорами. Но устраниТЬ это препятствие возможно было лишь постепенно, посредством образования русских профессоров. Еще более важное значение имела неудовлетворительность подготовки, с которой студенты вступали в университет. Насколько она могла быть слабой, свидетельствует отзыв Харьковского попечителя: “если бы университет сохранил в строгом смысле все правила, которыми должен руководствоваться в приеме студентов, то он не имел бы ныне ни одного студента”. С этой целью обращено было особенное внимание на “приуготовительные курсы”, подготавлиявшие к слушанию специальных факультетских наук. <...> Но сущность вопроса заключалась, конечно, не в том, чтобы приспособлять университетское преподавание к низкому уровню подготовки

слушателей, но чтобы преподавание в средних учебных заведениях, готовящих к университетам, поднять до надлежащей высоты» [26, с. 62—63].

Аналогичные проблемы встали перед отечественным образованием и в первые десятилетия советской власти в связи с массовым притоком в высшее образование абитуриентов со слабой подготовкой. Несомненно, система высшего образования (так как она открытая и динамическая) постоянно сталкивается и будет сталкиваться со сложностями — их станут создавать и окружающая среда, и внутренние противоречия самой системы. И именно преодоление и разрешение этих затруднений способствует развитию и совершенствованию самой системы. Отметим, что, несмотря на внешнюю схожесть проблем, в разные исторические периоды они возникали по весьма различным причинам. Так, слабая подготовка абитуриентов в РИ и СССР первой половины XIX и XX вв. была обусловлена внешними историческими факторами, *не связанными* непосредственно с системой образования, в то время как слабую подготовку абитуриентов первой четверти XXI в. в большей степени обусловили именно *внутренние свойства* системы образования, а влияние внешних исторических факторов, в свою очередь, испытывали на себе именно эти свойства. Что касается мотивации к получению высшего, в том числе инженерного, образования, то ситуации в конце первой четверти прошлого века и сегодня принципиально различаются.

Столь же принципиальную разницу между причинами неудач, постигших государство при попытках модернизировать систему высшего образования, отмечает современная исследовательница М. В. Добрынина: «И в 1980-е гг., и в начале 2010-х гг. в качестве главных направлений модернизации назывались энергетика, коммуникации и связь, космические технологии, генная инженерия, медицина. На протяжении обоих периодов государством была пересмотрена политика в отношении инженерного образования. Но в первом случае запрос на модернизацию не был обеспечен

финансовыми и организационными ресурсами, а в начале 1990-х гг. полная реорганизация экономики девальвировала весь незначительный модернизационный “задел”, созданный в эпоху перестройки. Во втором случае политический класс фактически игнорировал модернизационный призыв президента, а общество не востребовало некоторых незначительных мер, предпринятых государством в соответствующих направлениях. В частности, инженерные специальности оставались инерционно непопулярными среди поступавших в эти годы в высшие учебные заведения страны» [15, с. 133].

Примеры, приведенные в публикациях одного из авторов настоящей статьи [4; 10], дают понять: абитуриенты прошлого века не только *желали* учиться, но и *хотели*, а главное — *могли* к этой учебе подготовиться.

Сегодня мы наблюдаем несколько тенденций.

С одной стороны, изменилась структура школьного физико-математического образования, начиная от его содержания и заканчивая финишным контролем, а в результате студенты теперь не всегда могут и провести самостоятельные алгебраические преобразования — и временами им даже трудно отследить в реальном времени преобразования, проводимые преподавателем. Вместе с тем учащиеся вполне способны составить логические построения и прийти к аналитическим выводам, но эти способности в большей степени лежат в гуманитарной области.

Следующая тенденция — развитие так называемого *мозаичного сознания*. Еще в середине прошлого века А. Моль отмечал роль традиционной культуры — и противопоставлял ее культуре мозаичного типа: «Роль культуры состоит в том, что она дает человеку “экран понятий”, на который он проецирует <...> свои восприятия внешнего мира. У традиционной культуры этот “экран понятий” имел рациональную “сетчатую” структуру, обладавшую, так сказать, почти геометрической правильностью. <...> Современная культура, которую мы называем “мозаичной”, предлагает для такого

сопоставления экран, похожий на массу волокон, сцепленных как попало, — длинных, коротких, толстых, тонких, размещенных почти в полном беспорядке. Этот экран вырабатывается в результате погружения индивидуума в поток разрозненных, в принципе никак иерархически не упорядоченных сообщений — он знает понемногу обо всем на свете, но структурность его мышления крайне ограничена» [4, с. 44].

Несомненно, что мозаичная картина мира, формируемая, по мнению Моля, средствами массовой информации (во время его исследований — исключительно бумажными), сегодня многократно усиlena электронными средствами связи, так как они оттягивают на себя время и внимание, например, школьников, а затем и студентов (на которых направлена образовательная деятельность).

Как следствие, картина мира современного человека в значительной степени мифологизирована и подвержена фейкам, причем не только в политической и социальной областях, но и в естественно-научной области (см. [27]).

Еще одно следствие лавинообразного роста информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) — свободный доступ к любой художественной литературе в сети Интернет. В прошлом ребенок просил родителей прочитать ему сказку, а научившись читать, брал книгу и читал сам, сегодня — просит родителей почитать, а научившись читать самостоятельно, просит «Алису»¹, чтобы она ему почитала. Это, как и мозаичное сознание, приводит к тому, что студенты с трудом концентрируют внимание на однообразном получении информации (если требуется заниматься этим долго) — и испытывают сложности, когда приходится отслеживать математические операции, проводимые преподавателем, и самостоятельно получать информацию из книг.

¹ Один из виртуальных голосовых помощников, созданный компанией «Яндекс». Распознает естественную речь, имитирует живой диалог, дает ответы на вопросы пользователя и, благодаря запрограммированным навыкам, решает прикладные задачи.

Рассмотренные проблемы связаны с обучающимися, которые представляют собой предмет образовательной деятельности (см. [2] и наши работы [16; 18]). Но сегодня затруднения для образовательной деятельности возникают и извне, за ее пределами. С одной стороны, интересы современной науки и образования расширились — и теперь затрагивают области, не доступные экспериментальным исследованиям в институтской лаборатории; и с другой — политические и социальные институты ограничивают доступ к знаниям. Однако если раньше подобные ограничения были непреодолимы (или их можно было обойти только при получении заочного образования), а обсуждать их не имело смысла, то сегодня именно ИКТ дают возможность разрешить эти трудности.

Использование средств ИКТ в высшем образовании авторы данной статьи начали изучать достаточно давно — и к настоящему времени накопили некоторый опыт, касающийся их применения. Так, работы [11; 16; 19] и ряд других посвящены комбинированнию реального и виртуального эксперимента в процессе преподавания физики в системе инженерного образования. Статьи [1; 8; 9] касаются вариантов самостоятельной исследовательской работы учащихся со средствами ИКТ — и некоторых ее результатов. В [5; 6] и ряде других статей обсуждается формирование интереса к инженерному образованию и повышение мотивации учащихся. И, наконец, в статьях [17] и [25] затронуто дистанционное образование в условиях локдауна.

Таким образом, можно сказать, что мы 20 лет внедряли в учебный процесс элементы дистанционного образования и средства ИКТ, и нашу цель в то время можно было сформулировать так: «Поиск способов повышения качества образования в условиях снижения как мотивации, так и уровня физико-математической подготовки абитуриентов». Средства ИКТ выступали одним из путей достижения цели. В условиях локдауна 2020—2022 гг. цель наших исследований была скорректирована — и теперь она формулируется следующим образом:

«Применение средств ИКТ в целях повышения качества образования в условиях снижения как мотивации, так и уровня физико-математической подготовки абитуриентов».

Необходимо отметить два важных момента. Во-первых, акцентирование внимания на средствах ИКТ не отменяет поиска других путей решения образовательных проблем; и, во-вторых, при такой постановке цели наших поисков внимание не акцентируется на применении средств ИКТ в дистанционном образовании, поскольку мы рассматриваем его как чрезвычайную ситуацию — и считаем важным подчеркнуть, что сугубо дистанционная компонента должна рассматриваться не как основная, а исключительно как *дополнение* к очной.

Для достижения указанной цели потребовалось решить следующие задачи:

- повысить связность системы «отдельный студент — студенческая группа — преподаватель»;
- найти возможность снабжать учащихся учебной информацией, доступной им вне учебного времени в режиме 24/7;
- сделать эту информацию удобной для усвоения и восприятия («вкусной и питательной», а не только «калорийной»);
- повысить активность студентов при изучении курса;
- облегчить выполнение лабораторных практикумов;
- обеспечить возможность выполнения лабораторных практикумов в условиях изоляции;
- обеспечить достижение цели средствами, максимально доступными всему преподавательскому корпусу РФ, а не только преподавателям конкретного вуза.

Рассмотрим результаты, достигнутые нами в процессе решения поставленных задач, и их внедрение в курс дисциплины.

Для решения задачи, сопряженной с повышением связности системы «отдельный студент — студенческая группа — преподаватель», использовались следующие методы: активное применение возможностей электронной образовательной среды

вузу ОРИОКС², связь через групповой чат и индивидуальные контакты в мессенджерах WhatsApp и Telegram. Еще одним способом общения со студентами стал сайт самого преподавателя. Каждый из трех перечисленных способов (электронная образовательная среда вуза, мессенджеры и сайт) имеют свои сильные и слабые стороны. Так, ОРИОКС позволяет работать в режиме обратной связи, поскольку через нее можно пересыпать документы или ссылки на них в обе стороны (от студента — преподавателю, от преподавателя — студенту). Кроме того, ОРИОКС — официальный канал передачи информации, что в ряде случаев оказывается полезным. К недостаткам системы можно отнести некоторую нестабильность работы в режиме пиковой нагрузки и безадресность информации. Фактически возможность передать информацию *отдельному* студенту или группе ограничена. Это приводит к тому, что новости в ОРИОКС иногда воспринимаются как спам. Наиболее быстрый способ связи студентов с преподавателем и друг с другом — мессенджеры. Однако они ограничены в возможностях передачи учебной информации. Сайт преподавателя, хотя он и поддерживает возможность обратной связи, оказывается наиболее статичным средством коммуникации.

Чтобы обеспечить непрерывный свободный доступ к информации, применялись и видеозаписи лекционных и практических занятий, и специально созданные видеоролики. Для реализации же видеопросмотра использовались как непосредственные рассылки видеоконтента или возможность его скачивания по ссылке доступа, так и видеохостинги YouTube и Rutube, дающие возможность просматривать видео онлайн. Кроме того, были подготовлены специальные курсы для дистанционного проведения занятий. Так, в 2019 г. мы получили свидетельство о регистрации электронного

² Подробнее об ОРИОКС и о ее использовании см. на сайте <https://diomen.ru/>, созданном в помощь студентам на дистанционном обучении, в разделе «Помощь в обучении студентам МИЭТ (платформа ОРИОКС)», а именно здесь: <https://diomen.ru/catalog/sdo-vuzov/pomoshch-v-obuchenii-studentam-miet-platforma-orioks/> (Прим. ред.)

образовательного ресурса (ЭОР) «Пропедевтический курс физики», доступ к которому возможен через сайт преподавателя. Опыт внедрения ЭОР описан в нашей работе [24].

Однако наш опыт показал: если открыть свободный доступ к информации, то этого шага самого по себе недостаточно, чтобы удалось использовать ее продуктивно. Необходимо сделать саму информацию «легко усваиваемой» для обучающихся. Для решения задачи, связанной с облегчением усвоения образовательного контента, применялись следующие методы: видеоконтент был разделен на небольшие завершенные порции; в дальнейшем они были интегрированы через Google Формы. Это позволило, с одной стороны, за счет дифференциации сделать подачу материала легкой для усвоения, а с другой стороны — интегрировать части одной темы в единый материал. Кроме того, короткий тестовый опрос, проведенный сразу после просмотра видео, позволяет актуализировать изученный материал. Достигнутые нами результаты работы по этой теме обобщены в наших публикациях (см. [16—19; 25] и др.).

Часто в эту же Google Форму мы встраивали видео с разбором задач по изучаемой теме ([17] и [25]).

Чтобы сделать информацию «легко усваиваемой», мы применяли еще один прием — «приземляли» тематику задания. Так, помимо задач «модельного» типа (например, «тело движется...» или «свет падает на дифракционную решетку...») мы использовали и задачи, приближенные к специальности студента, а также задачи общего характера, имеющие практическое применение.

Важной задачей, способствующей повышению качества образования (что входит в наши цели), мы считаем повышение активности студентов при изучении курса. Для ее решения мы использовали так называемые *индивидуальные задания*: их делали по желанию, но у студентов, выполнивших подобное задание, повышался балл. Так, студент имел возможность создать небольшое (от 3 до 10 минут) обучающее видео по теме курса. Затем большая часть таких видео была включена в образовательный контент с указанием авторства студента. Некоторые работы

учащихся выходили за рамки «индивидуальных заданий». Такие работы уже можно было рассматривать как самостоятельное исследование. По результатам таких работ, выполненных учащимися, мы, как правило, делали совместную публикацию. В качестве примера можно привести две работы, выполненные школьниками: создание программы автоматизированной генерации тестов [7] и моделирование с использованием электронных таблиц [9]; и три работы, выполненные студентами: первая — компьютерное моделирование дифракции [22], вторая — исследования в области истории физики [12]. Третья работа выполнена в рамках проведения данного исследования одним из соавторов (В. В. Артюхов) и будет кратко описана ниже.

Следующие две задачи связаны между собой тем, что обе касаются лабораторного практикума. Поскольку физический эксперимент — отдельная важная компонента физического образования, связанные с ним задачи отделены от остальных. С одной стороны, мы стараемся сделать так, чтобы выполнение лабораторного практикума стало для студентов более легким, а с другой — обеспечиваем возможность выполнять эксперимент дистанционно. Чтобы облегчить прохождение лабораторного практикума, мы подготовили видеоролики с «образцовым» выполнением лабораторной работы. Помимо собственно эксперимента и обработки его результатов в видео разбираются некоторые важные сопутствующие теоретические вопросы, а также «тонкие» моменты данной лабораторной работы — например, особенности работы с экспериментальными данными и расчет погрешностей.

Чтобы дать возможность выполнять лабораторную работу дистанционно, мы использовали следующие приемы: высыпали студентам сделанные преподавателями фотографии наблюдаемого в лабораторной работе физического явления — и параметры установки, на основании которых можно было провести самостоятельные измерения. Кроме того, студентам предлагались полностью компьютеризированные работы. Две такие работы, позволяющие исследовать интерференцию волн от двух когерентных источников — схема опыта Юнга и интерференционные

кольца Ньютона, — создал, как уже отмечалось выше, один из соавторов статьи. Среди достоинств полученного программного продукта необходимо назвать то, что он дает возможность использовать его в лекционных демонстрациях (как очных, так и дистанционных). Наш опыт работы в области компьютерного моделирования и виртуального эксперимента в лабораторном практикуме обобщен в работах [1; 18; 19; 22; 28].

Последней (по порядку, но не по важности) задачей, которую мы ставили при проведении наших исследований, было обеспечение как доступности нашей методики, так и простоты ее трансляции. Для решения этой задачи мы использовали наиболее широко доступные всему преподавательскому корпусу возможности — программы Microsoft Excel, Microsoft Word, Microsoft PowerPoint, видеохостинги YouTube и Rutube, мессенджеры WhatsApp и Telegram, индивидуальные сайты преподавателей. Наш опыт реализации возможностей, предоставляемых перечисленными средствами, отражен в наших публикациях [9; 17; 25; 13; 14].

Можно сказать, что представленная нами система прошла форсированную апробацию в условиях локдауна 2020—2022 гг.

В заключение приведем результаты анкетного опроса студентов по результатам обучения. Опрос проводился в семестре, большая часть которого прошла в условиях локдауна. На вопрос об использовании видеолекций при обучении ответили отрицательно менее 20 % обучающихся (причем более 50 % предпочитают несколько коротких видео вместо одного большого). Интеграцию видео через Google Формы и использование тестовых вопросов после просмотра теоретического материала одобрили 94 % респондентов. Более 90 % студентов считают, что предлагаемые индивидуальные занятия полезны для образовательного процесса. На вопрос «Что вам больше всего понравилось в процессе изучения дисциплины» были даны ответы: «Доступ к видеороликам на Youtube-канале, благодаря которым можно было в удобной форме повторить забывшийся материал, не занимаясь поиском информации в методичках», «Идея с каналом на

ютубе — очень удобная, ИЗ³ — тоже очень хорошая вещь, она помогает поднять баллы людям, которые не очень успевают в физике», «Семинары, видео с примерами решения задач на YouTube, ИЗ». Справедливо ради отметим, что среди отзывов есть и такие: «Преподаватель» и даже «Ничего»!

Также считаем важным привести следующие отзывы студентов: «Больше всего запомнились лабораторные работы с установками, было довольно интересно и затягивающее», «Живое взаимодействие во время лабораторных работ. Наличие возможности поработать с приборами напрямую, что позитивно оказывается на усвоении материала». Эти отзывы полностью подтверждают мнение авторов о том, что, несмотря на широчайшие возможности, предоставляемые сегодня средствами ИКТ, живое общение преподавателей и студентов остается важной частью полноценного инженерного образования и не может быть компенсировано никакими техническими средствами.

Список литературы и источников

1. Виртуальный эксперимент и компьютерное моделирование в проектно-творческой деятельности учащихся в системе непрерывного инженерного образования / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королёва, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Профессионально-творческая деятельность педагога: тезисы: [сборник] / отв. ред. В. И. Бычков. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. С. 89—96.
2. Габай Т. В. Учебная деятельность и ее средства. М.: МГУ, 1988. 254, [1] с.
3. Гундырев В. Б. Иерархия компьютерных моделей и виртуального экспериментирования в непрерывном образовании // Апробация. 2019. № 4 (67). С. 46—49.
4. Гундырев В. Б. Листая архивы. Становление физика // История науки и техники. 2017. № 9. С. 77—89.
5. Гундырев В. Б. Педагогические основы формирования у старшеклассников профессионального интереса к инженерному проектированию // Образование и саморазвитие = Education and Self-Development. 2009. № 5 (15). С. 144—151.
6. Гундырев В. Б. Формирование профессионального интереса к инженерному проектированию у старшеклассников в процессе изучения физики в общеобразовательной школе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2010. 21 с.
7. Гундырев В. Б., Бычков А. А. Программа автоматизированной генерации тестов в системе непрерывного физического образования // Современная наука: тенденции развития: мат-лы междунар. [заоч.] науч.-практ. конф. (24 января 2012 г.). Краснодар: НИЦ «Априори», 2012. С. 235—236.
8. Гундырев В. Б., Гундырева А. М. «Самостоятельная» творческая деятельность учащихся // Физика. Первое сентября. 2009. № 84. С. 7—8.
9. Гундырев В. Б., Гундырева А. М., Макарова Н. Ю. Использование электронных таблиц в системе непрерывного физического образования // Сб. науч. тр. по мат-лам III Междунар. науч.-практ. [заоч.] конф. (Краснодар, 30 января 2013 г.). Краснодар, 2013. С. 56—59.
10. Гундырев В. Б., Добринина М. В. Стратегии развития инженерного образования: оценка эффективности реформы ее участниками (по результатам социологического исследования) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (26). С. 135—141. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-2-135-141>
11. Гундырев В. Б., Лосев В. В., Морозова Т. В. Реальный лабораторный эксперимент с виртуальными компонентами (на примере лаборатории оптики) // Школа и вуз: достижения и проблемы непрерывного физического образования: научно-методическая конференция преподавателей вузов и учителей школ: тезисы докладов. Екатеринбург, 2002. С. 69—70.
12. Гундырев Н. В., Гундырев В. Б. Л. М. Пятигорский. Так бывает // История науки и техники. 2018. № 11. С. 11—15. <https://doi.org/10.25791/intstg.11.2018.275>
13. Гундырева А. М., Гундырев В. Б. Занятия-визуализации с использованием редакторов презентаций // Фундаментальные и прикладные проблемы механики деформируемого твердого тела, математического моделирования и информационных технологий: сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12—15 августа 2013 г.): в 2 ч. Ч. 2: Математическое моделирование и информационные технологии / отв. ред. Б. Г. Миронов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. С. 98—101.

³ ИЗ — индивидуальное задание.

14. Гундырева А. М., Гундырев В. Б. Использование редакторов презентаций в работе преподавателя в школе и вузе // В мире научных открытий. 2011. № 5.1. С. 344–349.
15. Добрынина М. В. Инженерное образование как фактор социально-экономических и политических модернизаций в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 128–135. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-128-135>
16. Интерактивные методы и информационно-коммуникационные технологии как процедура и средства современного инженерного образования / В. Б. Гундырев, А. М. Гундырева, Е. Н. Королёва и др. // Russian Journal of Education and Psychology [электрон. журн.]. 2014. № 4. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/4201416> (дата обращения: 23.06.2022). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-4-16>
17. Использование неспециализированных средств для организации дистанционного образования в условиях пандемии / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королева, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Цифровое образование: новая реальность: сборник материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 16 нояб. 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 80–83.
18. Компьютерное моделирование и виртуальный эксперимент в процессе преподавания физики как элемент процедуры инженерного образования / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королева, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Культура. Наука. Образование: монография / гл. ред. Г. Н. Петров. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 74–84. <https://doi.org/10.31483/r-74333>
19. Компьютерное моделирование и виртуальный эксперимент как средство формирования компетенций в процессе преподавания физики / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королева, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Образование: теория, методология, опыт: монография / гл. ред. Ж. В. Мурзина. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 30–50. <https://doi.org/10.31483/r-32712>
20. Короткова Т. Л. Специфика и факторы эффективного внедрения интерактивных форм обучения в вузе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 71–77.
21. Литвинов А. И. Вектор как инструмент интерактивного изучения любой науки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 150–151.
22. Лопатина Т. Д. Компьютерное моделирование дифракции Френеля // Апробация. 2019. № 4 (67). С. 16–20.
23. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / вступ. ст., ред. и примеч.: Б. В. Бирюков, Р. Х. Зарипов, С. Н. Плотников. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 404 с.: ил.
24. Опыт внедрения электронных ресурсов в курсе общей физики / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королева, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Перспективы научных исследований в 21 веке: сборник материалов XVIII междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 10 февр. 2019 г.). Махачкала: ООО «Апробация», 2019. С. 51–56.
25. Простые методы в непростых условиях: применение редактора презентаций PowerPoint и Google-форм для подготовки видеолекций / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королева, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве: сборник статей III Всеросс. метод.-практ. конф. (Петрозаводск, 24 июня 2021 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 87–91.
26. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902. СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. II, 785 с.
27. Старикова И. В. Философский анализ мифологической картины мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 42–48.
28. Формирование универсальных и профессиональных компетенций с помощью компьютерного моделирования и виртуального экспериментирования в процессе преподавания физики / В. Б. Гундырев, Е. Н. Королёва, В. В. Лосев, Т. В. Морозова // Преподаватель года 2019: сборник статей первого тура Международного научно-методического конкурса (Петрозаводск, 15 октября 2019 г.): в 2 ч. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. Ч. 1. С. 85–99.

References

1. Gundrev V. B., Korolyova E. N., Losev V. V., Morozova T. V. “Virtual Experiment and Computerized Modeling in Students’ Project and Creative Activity in Lifelong Engineering Education System”. *Professional’no-tvorcheskaya deyatel’nost’ pedagoga*, collection of abstracts. Publ. ed. V. I. Bychkov. Cheboksary: I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical Univ., 2018. 89–96. (In Russian).

2. Gabay T. V. *Learning Activity and its Tools*. Moscow: Moscow State Univ., 1988. 254, [1] p. (In Russian).
3. Gundyrev V. B. "Hierarchy of Computer Models and Virtual Experimenting in Lifelong Education". *Aprobacia* 4 (67) (2019): 46—49. (In Russian).
4. Gundyrev V. B. "Browsing through Archives. Formation Physics". *Istoriya nauki i tekhniki = History of Science and Engineering* 9 (2017): 77—89. (In Russian).
5. Gundyrev V. B. "Pedagogical Basics of Forming Vocational Interest to Engineering Design in Senior Pupils". *Obrazovaniye i samorazvitiye = Education and Self-Development* 5 (15) (2009): 144—151. (In Russian).
6. Gundyrev V. B. *Formation of Vocational Interest to Engineering Design in Senior Pupils in the Process of Studying Physics in General Academic School*, Extended Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation. Cheboksary, 2010. 21 p. (In Russian).
7. Gundyrev V. B., Bychkov A. A. "Automated Test Generation Software in the System of Lifelong Physics Teaching". *Sovremennaya nauka: tendentsii razvitiya: mat-ly mezhdunar. [zaoch.] nauch.-prakt. konf.* (24 yanvarya 2012 g.). Krasnodar: NITs "Apriori", 2012. 235—236. (In Russian).
8. Gundyrev V. B., Gundyreva A. M. "‘Independent’ Creative Activity of Pupils". *Fizika. Pervoye sentyabrya* S4 (2009): 7—8. (In Russian).
9. Gundyrev V. B., Gundyreva A. M., Makarova N. Yu. "Electronic Spreadsheets Use in the System of Lifelong Physics Teaching". *Sb. nauch. tr. po mat-lam III Mezhdunar. nauch.-prakt. [zaoch.] konf.* (Krasnodar, 30 yanvarya 2013 g.). Krasnodar, 2013. 56—59. (In Russian).
10. Gundyrev V. B., Dobrynina M. V. "Strategies for the Development of Engineering Education: Assessment of the Effectiveness of the Reform by its Participants (Based on the Results of a Sociological Study), Employers". *Ekonomichekiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (26) (2020): 135—141. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-2-135-141>
11. Gundyrev V. B., Losev V. V., Morozova T. V. "Real Laboratory Experiment with Virtual Components (the Case of Optics Laboratory)". *Shkola i vuz: dostizheniya i problemy nepreryvno-go fizicheskogo obrazovaniya: nauchno-metodicheskaya konferentsiya prepodavateley vuzov i uchiteley shkol, abstracts*. Ekaterinburg, 2002. 69—70. (In Russian).
12. Gundyrev N. V., Gundyrev V. B. "L. M. Pyatigorsky. It Happens...". *Istoriya nauki i tekhniki = History of Science and Engineering* 11 (2018): 11—15. (In Russian). <https://doi.org/10.25791/intstg.11.2018.275>
13. Gundyreva A. M., Gundyrev V. B. "Classes — Imaging Using Presentation Editor". *Matematicheskoye modelirovaniye i informatsionnyye tekhnologii*. Publ. ed. B. G. Mironov. Part 2 of *Fundamental'nyye i prikladnyye problemy mekhaniki deformiruyemogo tverdogo tela, matematicheskogo modelirovaniya i informatsionnykh tekhnologiy: sb. st. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Cheboksary, 12—15 avgusta 2013 g.). Cheboksary: I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical Univ., 2013. 98—101. 2 parts. (In Russian).
14. Gundyreva A. M., Gundyrev V. B. "Use of Editors of Presentations in Work of the Teacher at School and High School". *V mire nauchnykh otkrytiy = In the World of Scientific Discoveries* 5.1 (2011): 344—349. (In Russian).
15. Dobrynina M. V. "Engineering Education as a Factor of Socio-Economic and Political Modernization in Russia". *Ekonomichekiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (23) (2019): 128—133. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-128-135>
16. Gundyrev V. B., Gundyreva A. M., Koroljova E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Interactive Methods and Informative-Communicative Technologies as the Procedure and Means of Modern Engineering Education". *Russian Journal of Education and Psychology* 4 (2014): n. pag. (In Russian). Web. 23 June 2022. <<http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/4201416>>. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-4-16>
17. Gundyrev V. B., Koroleva E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Improvised Means Use for Distance Learning Organization amid the Pandemics". *Tsifrovoye obrazovaniye: novaya real'nost': sbornik materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem* (Cheboksary, 16 noyab. 2020 g.). Cheboksary: "Sreda" Publ. House, 2020. 80—83. (In Russian).
18. Gundyrev V. B., Koroleva E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Computer Modeling and Virtual Experiment in the Process of Teaching Physics as an Element of Engineering Education Procedure". *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye*, monograph. Lead. ed. G. N. Petrov. Cheboksary: "Sreda" Publ. House, 2019. 74—84. (In Russian). <https://doi.org/10.31483/r-74333>

19. Gundyrev V. B., Koroleva E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Computer Modeling and Virtual Experiment as Means of Competencies Formation in the Process of Teaching Physics". *Obrazovaniye: teoriya, metodologiya, opyt*, monograph. Lead. ed. Zh. V. Murzina. Cheboksary: "Sreda" Publ. House, 2019. 30—50. (In Russian). <https://doi.org/10.31483/r-32712>
20. Korotkova T. L. "Specificity and Factors of Interactive Teaching's Effective Implementation in Tertiary Institution". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (7) (2015): 71—77. (In Russian).
21. Litvinov A. I. "Vector as Versatile Interactive Learning Tool". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (6) (2015): 150—151. (In Russian).
22. Lopatina T. D. "Computerized Modeling of Fresnel Diffraction". *Aprobacia* 4 (67) (2019): 16—20. (In Russian).
23. Moles Abraham A. *Sociodynamique de la culture*. Paris: La Haye, Mouton et Cie, 1967. 344 p. (In French).
24. Gundyrev V. B., Koroleva E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Experience of Electronic Resources Implementation in General Physics Course". *Perspektivy nauchnykh issledovaniy v 21 veke: sbornik materialov XVIII mezdunar. nauch.-prakt. konf.* (Makhachkala, 10 fevr. 2019 g.). Makhachkala: OOO "Aprobatsiya", 2019. 51—56. (In Russian).
25. Gundyrev V. B., Koroleva E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Easy Methods under Uneasy Conditions: PowerPoint Presentation Editor and Google Forms Application for Video Lectures Preparation". *Obrazovatel'nyye tekhnologii v sovremenном uchebno-vospitatel'nom prostranstve: sbornik statey III Vseross. metod.-prakt. konf.* (Petrozavodsk, 24 iyunya 2021 g.). Petrozavodsk: MTsNP "Novaya nauka", 2021. 87—91. (In Russian).
26. Rozhdestvenskiy S. V. *Historical Survey of Work of Ministry of Education, 1802 to 1902*. St. Petersburg: M-vo nar. prosveshcheniya, 1902. ii, 785 p. (In Russian).
27. Starikova I. V. "Philosophical Analysis of Mythological World View". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (14) (2017): 42—48. (In Russian).
28. Gundyrev V. B., Korolyova E. N., Losev V. V., Morozova T. V. "Transferable Skills and Professional Competencies Formation Using Computerized Modeling and Virtual Experimentation in the Process of Teaching Physics". *Prepodavatel' goda 2019: sbornik statey pervogo tura Mezdunarodnogo nauchno-metodicheskogo konkursa* (Petrozavodsk, 15 oktyabrya 2019 g.). Part 1. Petrozavodsk: MTsNP "Novaya nauka", 2019. 85—99. 2 parts. (In Russian).

Информация об авторах

Гундырев Вадим Борисович — кандидат педагогических наук, доцент Института физики и прикладной математики, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Королёва Евгения Николаевна — старший преподаватель Института физики и прикладной математики, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Морозова Тамара Владимировна — кандидат технических наук, доцент Института физики и прикладной математики, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Артюхов Вадим Валерьевич — студент бакалавриата 2-й курс, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Vadim B. Gundyrev — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokina Sq., 1).

Evgenia N. Koroleva — Senior Lecturer at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin Sq., 1).

Tamara V. Morozova — Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin Sq., 1).

Vadim V. Artyukhov — Bachelor's student, 2nd year, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin Sq., 1).

Статья поступила в редакцию 28.11.2022.

The article was submitted 28.11.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 182–187.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 182–187.
Научная статья

УДК 378.1:001
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-182-187

Актуальные вопросы повышения квалификации преподавателей высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды

Г. С. Яновская

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский
университет), Москва, Россия*

popovski2003@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Высказывается мнение, что в современном мире повышение квалификации преподавателя служит ключевым условием сохранения его профессиональной компетентности и конкурентоспособности на рынке высококвалифицированных кадров. Утверждается, что в условиях цифровизации науки и образования важным направлением повышения квалификации профессорско-преподавательского состава университетов является совершенствование инновационных информационно-коммуникационных компетенций. Выдвигается предложение организовать сетевое образовательное сообщество с целью адаптировать систему повышения квалификации педагогов к изменяющимся условиям и требованиям.

Ключевые слова: цифровизация, повышение квалификации, цифровые технологии, педагогическая деятельность, информационно-коммуникационная компетентность, интерактивные компьютерные технологии, дистанционное обучение

Для цитирования: Яновская Г. С. Актуальные вопросы повышения квалификации преподавателей высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 182–187. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-182-187>

Original article

Topical issues of advanced training of higher school lecturers in the conditions of educational environment digitalization

G. S. Yanovskaya

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

popovski2003@mail.ru

© Яновская Г. С.

Abstract. The author deals with the topical problems of advanced training of the teaching staff of universities. It is suggested that in the modern world, advanced training of a lecturer is a key condition for maintaining his/her professional competence and competitiveness in the market of highly qualified personnel. It is argued that amidst the digitalisation of science and education, improving innovation informational and communicative competencies is an important trend of professional development for university teaching staff. It has been proposed to organize a networked learning community in order to adapt the lecturers' career development system to changing conditions and requirements.

Keywords: digitalization, advanced training, digital technologies, teaching activities, informational and communicative competence, interactive computer technologies, distance learning

For citation: Yanovskaya G. S. "Topical Issues of Advanced Training of Higher School Lecturers in the Conditions of Educational Environment Digitalization". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 182—187. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-182-187>

Введение

Цифровизация стала основной причиной и фактором создания полноценной виртуальной среды открытых знаний, цифровых образовательных систем и порталов в системе образования, сформировала предпосылки для дистанционного взаимодействия преподавателей и обучающихся в рамках онлайн-курсов, обеспечила доступность образовательных материалов ведущих мировых университетов [1; 2; 3].

Одно из ключевых условий, определяющих цели, императивы и направления повышения квалификации кадров высшей школы, — изменение перечня профессиональных обязанностей педагогических работников и требований к картам их профессиональной компетентности. В эпоху стремительных изменений всех сфер жизни общества и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), баз данных, робототехники, самообучающихся нейронных сетей и т. д., особое значение приобретает способность преподавателей работать в ситуации информационной неопределенности и адаптироваться к изменению информационно-коммуникационной среды. Это определяет социально значимую задачу для системы повышения квалификации работников высшей школы — выстроить учебный процесс с учетом тенденций развития общества, чтобы систематически внедрять новые

технологии, создавать соответствующую образовательную среду учебного процесса.

Информационно-коммуникационная среда университета как условие и фактор повышения квалификации преподавателей

Анализ стандартов и руководящих принципов обеспечения качества в европейском высшем образовании показывает, что основная деятельность научно-педагогического работника современного университета должна быть направлена на создание и использование качественных технологий и контента электронной образовательной среды [2; 3]. Важно, чтобы преподаватели вуза, прошедшие повышение квалификации, не только осознавали необходимость внедрения инноваций, но и могли организовать обучение по своей дисциплине в соответствии с образовательными требованиями современных студентов.

Информационно-коммуникационная компетентность (ИК-компетентность) преподавателя должна повышаться регулярно, в рамках модели обучения в течение всей жизни, поскольку содержание ИК-компетентности многоуровнево и включает в себя:

- понимание роли ИКТ в образовании и науке;
- использование ИКТ в образовательном процессе, воспитательной работе, научно-исследовательской деятельности;

- способность к самообучению, саморазвитию и повышению квалификации в электронной образовательной среде.

Сегодня большинство преподавателей осознали или осознают, что современное образование немыслимо без ИКТ. Однако по поводу его роли в образовательном процессе нет единства мнений и подходов; в полной мере деятельность не отражена и роль преподавателя в новом пространстве образования. Все практики наблюдают, что подавляющее большинство студентов чаще пользуются интернет-библиотеками и базами данных, чем университетскими библиотечными фондами. Обращает на себя внимание и следующая тенденция: студенты, как правило, используют коммерческие поисковые системы, такие как Google, и избегают трудностей обработки печатных источников даже из интернет-библиотек. В ответ на этот вызов со стороны новой информационной реальности и адаптируясь к этой тенденции, девять из десяти преподавателей просят студентов использовать конкретные интернет-ресурсы, которые они считают наиболее подходящими для конкретной задачи, и формулируют задачи, требующие использования более широкого спектра источников информации.

Большинство преподавателей не без оснований беспокоятся и о последствиях чрезмерной зависимости обучающихся от поисковых систем, отсутствия возможности оценивать качество онлайн-информации, снижения общего уровня грамотности, истощения навыков тайм-менеджмента, потенциального снижения способностей к критическому мышлению, плагиата. Кроме того, педагоги высшей школы сходятся во мнении, что приоритетная задача современного образования — обучение студентов навыкам оценивания качества информации в Интернете. Они также осознают, что важная часть образовательного процесса, существенно влияющая на его эффективность и, соответственно, на оценку качества работы преподавателя, — это разработка учебных курсов в соответствии с требованиями студентов в отношении интерактивности, организация

и проведение дистанционного или смешанного обучения, в том числе с использованием сервисов Web 2.0.

Одним из факторов обеспечения новых стандартов качества образования выступает политика образовательного учреждения. В большинстве российских университетов (во всех ведущих вузах страны) уже много лет существует внутренняя информационно-образовательная среда, которая открывает широкий спектр возможностей в реализации индивидуальных образовательных траекторий как для преподавателей, так и для студентов. В большинстве университетов такие системы позволяют решать множество взаимосвязанных задач. Реализация инновационных подходов к организации информационно-образовательной среды вуза в конечном итоге положительно влияет на качество организации учебного процесса и эффективность горизонтальных и вертикальных коммуникаций: между преподавателями, студентами и руководством вуза; между студентами и подразделениями организации учебного процесса, коммуникаций групп со старостами и др. Быстрое развитие и пополнение контентной среды и ее многогранное применение значительно повышают и качество образования, положительно влияя как на общий рейтинг университетов, так и на культуру внутренних процессов. Однако разработанные техническими командами программистов сервисы используются не в полной мере. В период пандемии 2020—2021 гг. сотрудники отделов поддержки академических и информационно-коммуникационных инфраструктур объединяли усилия, чтобы дорабатывать сервисы и проводить циклы обучающих семинаров для преподавателей и ответственных сотрудников кафедр, помогая им оперативно осваивать технологии дистанционного обучения.

Действительно, во время пандемии задачи перевода учебного процесса в режим онлайн в большинстве образовательных организаций были оперативно решены. Но сегодня основными пользователями информационно-коммуникационной среды университетов, как правило, остаются

преимущественно сотрудники отделов методического и организационного сопровождения учебного процесса, а также студенты, которые через эти сервисы получают информацию о расписании занятий, о домашних заданиях или контактные данные. Тогда как процесс насыщения ИК-пространств инновационным образовательным контентом идет недостаточно интенсивно для того, чтобы считать текущее состояние информационно-образовательной среды университетов отвечающим вызовам времени.

В условиях распространения COVID-19 некоторые преподаватели прошли курсы повышения квалификации и приобрели базовые навыки разработки учебных онлайн-курсов. Но на сегодня лишь небольшая часть преподавателей разработали курсы электронного обучения и регулярно пользуются одной из платформ. Мы провели выборочное интервьюирование коллег, задавая вопрос, почему они не разрабатывают и не применяют в своей работе курсы электронного обучения. Большая часть опрошенных (более 50 %) сослались на нехватку времени. Действительно, процесс разработки даже одного дистанционного курса отнимает много времени. Но ответы на другие вопросы показали, что большинство коллег существенно недооценивают важность использования новых подходов и технологий обучения в своей педагогической практике в вузе. Соответственно, мы полагаем, что программа повышения квалификации преподавателей должна включать в себя разработку инновационного образовательного контента.

Похожая ситуация сложилась с регистрацией преподавателей в научометрических базах данных. В большинстве университетов страны была проведена работа по систематизации учетных записей вуза и группы его ученых в научометрических базах данных. Результатом этой работы стало значительное увеличение публикаций преподавателей в базе данных РИНЦ. Однако лишь немногие из преподавателей пытаются администрировать свои аккаунты и вносить в них необходимые изменения (при смене названия вуза, аффилиаций и др.).

Таким образом, создания в университетах информационно-образовательной среды и расширения ее функциональности оказалось недостаточно для того, чтобы мотивировать преподавателей к повышению ИК-компетентности, активности и уровня инновационной культуры. В связи с этим требуется разработка системы дополнительных стимулов для научно-педагогического и профессорско-преподавательского состава университетов, с тем чтобы работники высшего образования смогли ответить на вызов времени. Нам представляются три возможных направления решения этой проблемы.

1. Административное решение посредством корректировки эффективных контрактов преподавателей с руководством вуза. Например, эффективный контракт может предусматривать некоторое сокращение академических часов, если (или после того как) преподаватель разработает, сертифицирует и внедрит в практику сетевой учебный курс; могут быть также предусмотрены баллы и бонусы в балльно-рейтинговых системах вузов.

2. К разработке контента онлайн-курсов можно привлекать более авторитетных преподавателей, а техническую часть возлагать на менее загруженных аудиторной работой сотрудников кафедр. Такой *командный подход* поможет создать «критическую массу» специалистов, вовлеченных в создание и обновление инновационного образовательного контента.

Благодаря интеграции в сеть увеличится объем уже размещенного в ней инновационного контента, что позволит ученым (профессорам) быстрее обновлять, обрабатывать, дополнять его. Народная мудрость гласит: «Лиха беда начало», вместе с тем с началом этой работы у преподавателей появятся новые возможности для самовыражения, реализации научных интересов, научного поиска, возможность создать и продвинуть в цифровой среде свой инновационный «бренд исследователя», который станет стратегическим инструментом в исследовательской деятельности.

3. Дополнительным стимулом к само-развитию и повышению квалификации может послужить *открытие* преподавателем для самого себя *новых каналов академической коммуникации* и мобильности. Традиционными академическими каналами коммуникации служат: национальный журнал; специализированное научное мероприятие, конгресс, конференция, симпозиум, семинар; программа академического обмена, стажировка, повышение квалификации; конкурс на получение гранта. Новыми каналами, связанными с академической деятельностью в виртуальной инфокоммуникационной среде, для преподавателей станут: электронный научный журнал; социальная и профессиональная сеть, форум, блог в Интернете; академический онлайн-сервис (ResearcherID, ORCID); открытые онлайн-курсы (участие в качестве автора или слушателя) и др.

Таким образом, на пересечении потребностей всех участников образовательного процесса в информационно-образовательной среде уже оформилась зона эффективного академического взаимодействия и сотрудничества. Однако основной способ достижения преподавателями вузов высокого уровня владения ИКТ — регулярное прохождение курсов повышения квалификации и обучающих семинаров. Помимо технологий работы в ИК-среде, на курсах повышения квалификации преподаватели должны освоить владение вспомогательными инструментами инновационной академической деятельности.

К ним относятся:

- 1) *ресурсный блок* — это совокупность информационных и технических средств, необходимых для учебно-исследовательской деятельности, которые могут быть использованы в инновационной деятельности преподавателя для получения конкретного профессионального результата;
- 2) *деятельностный блок* — сформированные умения и навыки проведения серии действий, операций и деятельность в целом, направленная на решение

профессиональных задач, создание конкретного информационного продукта, удовлетворение потребностей студентов и преподавателей в генерации, передаче и синтезе новых знаний;

- 3) *творческий блок* или «мягкие навыки» — комплекс компетенций, которые формируются на основе ресурсного и деятельностного блоков, мотивации и способности преподавателей к творческой деятельности и проявляются только в дальнейшем, когда преподаватель будет самостоятельно использовать ИКТ в профессиональном росте и развитии. Овладев этим уровнем навыков, преподаватель сможет при желании сам генерировать новые методы и технологии обучения и самообразования.

Выводы

Если не основу, то неотъемлемую часть профессиональной компетентности педагогов сегодня составляет компетентность в области разработки и применения цифровых образовательных ресурсов — внедрения онлайн-образования, цифрового учебного оборудования, — позволяющая решать задачи обучения и воспитания. Изучение инновационных процессов в профессиональном педагогическом образовании получило широкое отражение в педагогической теории и практике [4; 5; 7]. Данные изменения были определены в Профессиональном стандарте педагога, который предусматривает владение ИК-компетенциями и применение ИК-технологий в процессе образования [6]. Соответственно, сегодня основным среди направлений повышения профессиональной квалификации педагога становится повышение его ИК-компетентности.

Список литературы и источников

1. Белозерцев Е. П. Образование = Education: историко-культурный феномен. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 880 с.

2. *Вербицкий А. А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // *Homo Cyberus*: электрон. науч.-публицист. журн. 2019. № 1 (6). Ст. 6. URL: <http://journal.homocyberus.ru/1-2019> (дата обращения: 18.03.2023). EDN: YJYUHG.
3. *Каракозов С. Д., Уваров А. Ю., Рыжова Н. И.* На пути к модели цифровой школы // *Информатика и образование*. 2018. № 7 (296). С. 4—15. EDN: YKXBDV.
4. *Колыхматов В. И.* Основные направления развития системы общего образования в условиях становления цифровой экономики // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 8 (162). С. 82—87. EDN: XZTPKX.
5. *Копытова Н. Е., Макарова Л. Н.* Повышение квалификации преподавателей вуза: состояние и проблемы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 108—117. EDN: OWXXQV.
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» // ГАРАНТ: правовой портал [электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> (дата обращения: 11.02.2023).
7. *Роберт И. В.* Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // *Информатизация образования и науки*. 2020. № 3 (47). С. 3—16. EDN: SQWADW.

References

1. Belozertsev E. P. *Education: Historical and Cultural Phenomenon*. St. Petersburg: Izd-vo R. Aslanova “Yuridicheskiy tsentr Press”, 2004. 880 p. (In Russian).
2. Verbitsky A. A. “Digital Learning: Problems, Risks and Prospects”. *Homo Cyberus* 1 (6) (2019): 6. (In Russian). Web. 18 March 2023. <<http://journal.homocyberus.ru/1-2019>>. EDN: YJYUHG.
3. Karakozov S. D., Uvarov A. Yu., Ryzhova N. I. “On the Way to a Model of Digital School”. *Informatica i obrazovaniye = Informatics and Education* 7 (296) (2018): 4—15. (In Russian). EDN: YKXBDV.

Информация об авторе

Яновская Галина Самойловна — старший преподаватель кафедры И-11 «Иностранный язык для аэрокосмических специальностей», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Россия, 125993, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4).

Information about the author

Galina S. Yanovskaya — Head teacher at Department I-11 “Foreign Language for Aerospace Specialities”, Moscow Aviation Institute (National Research University) (Russia, 125993, Moscow, Volokolamskoe highway, 4).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023.

The article was submitted 30.03.2023.

Институт высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук (ВП СГН)

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

Круглый стол Института ВП СГН
«Модернизация структуры образовательных программ по философии
в НИУ МИЭТ»
18 января 2023 г.

Round table of the HTL SSH Institute
“Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET”
(Jan. 18, 2023)

Участники: кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Александр Анатольевич Алов; кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Института ВП СГН Михаил Геннадьевич Галахтин; доктор философских наук, профессор Института ВП СГН Наира Владимировна Даниелян; кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Марина Сергеевна Кальней; кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Наталья Петровна Кнэхт; кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Александр Иванович Комаров; кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Светлана Анатольевна Михайлина; кандидат философских наук, доцент Института ВП СГН Ирина Юрьевна Привалова; доктор философских наук, профессор Института ВП СГН Александр Иванович Пирогов.

Тематика: рассмотрены структура, содержание и особенности образовательных программ по философии для студентов бакалавриата и магистратуры.

Материалы: представлены результаты сравнительного анализа содержания программ по философии для бакалавров в НИУ МИЭТ, Высшей школе экономики и других вузах Российской Федерации; моделирования единой структуры образовательной программы по философии для студентов магистратуры НИУ МИЭТ; разработки содержания программы по философии науки и техники для студентов магистратуры технических направлений подготовки; выявления особенностей вводной части курса по методологии научного познания; составления практических заданий по философии и методологии научного познания.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 189–191.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 189–191.

УДК 378.14

Структура и содержание учебной программы «Философия» для бакалавриата

C. A. Михайлова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Аннотация. Сделан вывод о необходимости сохранить в основном структуру и содержание программы по философии для бакалавриата НИУ МИЭТ, уделяя особое внимание развитию философского знания, с выделением русской философской традиции в отдельный модуль. Предложено увеличить количество часов, отведенных на историю философии и изучение отечественного философского наследия, а также рекомендовать изучение дисциплины на старших курсах бакалавриата.

Ключевые слова: история философии, программа философии, бакалавриат, базовые знания, универсальные компетенции

Для цитирования: Михайлова С. А. Структура и содержание учебной программы «Философия» для бакалавриата // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ВП СГН: Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ]. 2023. № 1 (37). С. 189–191.

Structure and content of Bachelor's programme in philosophy

S. A. Mikhaylina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

Abstract. It has been concluded that the current structure of Bachelor's programme in philosophy should be maintained, that the focus should be on the history of philosophy, that the history of Russian philosophy should be made a separate module and that the number of hours allocated for the study of the national philosophical heritage should be increased.

Keywords: history of philosophy, philosophy programme, Bachelor's programme, basic knowledge, universal competences

For citation: Mikhaylina S. A. “Structure and Content of Bachelor's Programme in Philosophy”. *Economic and Social Research* [Round table of the HTL SSH Institute: Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET] 1 (37) (2023): 189–191. (In Russian).

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Представляю вам структуру и содержание программы по философии для бакалавриата. Содержание программы в первую очередь ориентировано на формирование тех универсальных компетенций, которые сформулированы в государственном образовательном стандарте третьего поколения (УК-1 и УК-5). В соответствии с ними определяются цели и задачи данного учебного курса.

Основной целью является формирование у студентов базовых философских знаний и культуры мышления: навыков анализа взаимосвязей реальности, критического отношения к проблеме; понимание ценностей культуры и человеческого существования, а также формирование социальных и профессиональных ориентиров.

К задачам отнесено овладение универсальным, системным и критически осмысливающим подходами в познании явлений и закономерностей природы, общества, культуры; формирование нравственных ценностных установок.

В результате освоения студент должен знать содержание основных философских понятий и методов познания, содержание понятий: *культура, общество, ценности культуры, религия, мораль*; а также уметь систематизировать информацию, выявлять противоречия, критически оценивать различные позиции; анализировать социальные процессы с учетом межкультурных различий, определяя общечеловеческие ценности, конкретные этические нормы и практические ориентиры. Предполагается, что в результате изучения дисциплины студент сможет приобрести опыт использования философских методов, системного подхода для решения поставленных задач; преодоления культурных стереотипов, участия в дискуссиях по проблемам культуры с позиций взвешенных, обоснованных оценок.

В целом следует помнить, что изучение философии, как и других гуманитарных наук, — путь к становлению универсально развитой личности, к обретению

востребованных современностью soft skills. Человек, обладающий знаниями не фрагментарного, а системного характера, способен масштабно увидеть проблему и предложить нетривиальное решение.

Структурно дисциплина имеет три модуля: 1) историко-философский раздел; 2) онтологически-гносеологический раздел, центральными темами которого являются: философия сознания, актуальная в связи с проблемами искусственного интеллекта, а также методология познания; 3) социальная философия, в центре которой аксиологическая проблематика, вопросы специфики человека, культуры, развития общества, будущего человечества. Философия издавна бралась за решение вопросов, связанных с перспективами человека, исследования вероятных угроз и рисков на пути развития общества.

Структура учебного курса зависит, помимо прочего, от факторов, связанных с технологиями обучения. Это, например, наличие в библиотеке вуза определенных учебников и учебно-методических пособий по философии. Библиотека МИЭТ располагает следующими учебниками и их электронными версиями: Алексеев П. В., Панин А. В. «Философия: учебник», Спиркин А. Г. «Философия: учебник» и др. Для удобства самостоятельной подготовки студентов программа дисциплины во многом выстраивается в соответствии со структурой и содержанием этих авторитетных и проверенных временем учебников. На самостоятельную работу в программе отведено 60 часов.

Можно сравнить содержание программы по философии бакалавриата НИУ МИЭТ и аналогичных программ, представленных на официальных сайтах других вузов Российской Федерации. Проанализированы программы НИУ Высшей школы экономики, Университета ИТМО, МЭИ и других вузов. Выявлено, что, несмотря на различия, в них преобладает модуль, в котором изучается история философии — «история великих идей», «актуальная классика», — которая подводит студентов к пониманию современных проблем философии.

Конечно, это имеет основание. Поиски и открытия на этапе становления европейской философии задают вектор цивилизационного развития. Изучение истории философии дает возможность в первую очередь сформировать представление о становлении и развитии теоретической формы духовной деятельности, которая позволяет со временем выстроить научную картину мира. Сложные, диалогичные, часто противоречивые поиски философами смыслов, оснований теоретического познания во взаимодействии с много-вековым практическим опытом, развитием общества наглядно выявляют сущность и эвристичность понятийного, критического мышления. Здесь важны не столько определения, разъяснения методов познания, сколько демонстрация возможностей и пластиности (К. Поппер) критического мышления.

Потенциальная готовность изменить точку зрения не означает, что первое выражение прослушали и согласились с ним. Речь идет об аргументированном изменении позиции, когда предшествующая позиция не проходит проверку по ряду рациональных оснований.

Понимание внутренней логики развития историко-философского процесса и его органичной связи с социальными изменениями, вызовами истории формирует привычку мыслить системно, учиться видеть все возможные следствия разных тезисов.

Помимо анализа содержательных моментов программ бакалавриата по философии, хотелось бы отметить, что дисциплина в этих вузах изучается в четвертом, пятом семестрах, что также имеет свое обоснование.

Резюмируя сказанное, предлагаю в учебной программе дисциплины увеличить долю часов на изучение раздела «История философии»; содержательно — акцентировать внимание на становлении и развитии логических систем (логика Аристотеля, логический позитивизм), а также прошу руководителей подразделений НИУ МИЭТ перенести курс с первого, второго семестров на третий, четвертый и увеличить количество часов, отведенных на курс философии в бакалавриате.

Благодарю за внимание!

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 192–193.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 192–193.

УДК 378.14

**Актуализация содержания дисциплин
«Философия» и «Методология научного познания»
в образовательных программах
бакалавриата и магистратуры**

M. Г. Галахтин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

m.galakhtin@gmail.com

Аннотация. Предложена единая структура образовательной программы по философии для студентов магистратуры НИУ МИЭТ с возможностью варьировать объем модулей в зависимости от направления подготовки в магистратуре.

Ключевые слова: методология научного познания, программа философии, бакалавриат, магистратура, образовательный модуль, компетенции

Для цитирования: Галахтин М. Г. Актуализация содержания дисциплин «Философия» и «Методология научного познания» в образовательных программах бакалавриата и магистратуры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ВП СГН: Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ]. 2023. № 1 (37). С. 192–193.

**Actualization of content
of “Philosophy” and “Methodology of scientific knowledge” disciplines
in Bachelor’s and Master’s programmes**

M. G. Galakhtin

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

m.galakhtin@gmail.com

Abstract. A unified structure of the educational programme in philosophy for Master’s degree students of MIET has been proposed, with the possibility to vary the scope of modules depending on the direction of training in Master’s degree programme.

Keywords: methodology of scientific knowledge, philosophy programme, Bachelor degree course, Master degree course, educational module, skills set

For citation: Galakhtin M. G. “Actualization of Content of ‘Philosophy’ and ‘Methodology of Scientific Knowledge’ Disciplines in Bachelor’s and Master’s Programmes”. *Economic and Social Research* [Round table of the HTL SSH Institute: Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET] 1 (37) (2023): 192–193. (In Russian).

Поскольку в обновленной образовательной программе бакалавриата (в качестве обязательной) и магистратуры (в качестве инициированной выпускающим подразделением) НИУ МИЭТ сохраняется дисциплина «Философия», встает вопрос, во-первых, о дифференциации содержания программ этой дисциплины в зависимости от предполагаемых результатов образовательной деятельности, во-вторых, о преемственности в изучении этой дисциплины на каждом уровне высшего образования.

Для решения указанной проблемы представляется целесообразным в рабочих программах бакалавриата сделать акцент на исторических вопросах развития философской мысли и выделении ключевых философских вопросов, относящихся к онтологии, гносеологии и социальной философии. Кроме того, если отталкиваться от формулировки универсальной компетенции (УК-5), формируемой главным образом в дисциплине «Философия», то в содержании дисциплины должны быть акцентированы проблемы этики (нравственной философии) либо в качестве отдельной темы, либо в рамках модуля «Социальная философия».

Историко-философский раздел (модуль) должен быть расширен, в том числе за счет включения в него тем, посвященных древнеиндийской и древнекитайской философии и, что особенно важно, русской философии. Исторический фундамент изучения философии представляется важным заложить в программу бакалавриата, чтобы студенты понимали более сложные теоретические вопросы, подлежащие освоению на уровне магистратуры и, впоследствии, в аспирантуре.

В рабочих программах дисциплины «Философия» для магистратуры, напротив, акцент должен быть сделан на основных теоретических и прикладных проблемах философии, рассматриваемых в определенном историческом контексте. В этом смысле философские проблемы целесообразно сгруппировать по модулям, отражающим основные направления современных философских исследований: философия науки и техники, философия истории и культуры, философия сознания и языка.

Дисциплина «Методология научного познания» в магистратуре призвана сформировать у обучающихся компетенции, связанные с системным подходом к исследованию теоретических проблем и использованием корректного методологического инструментария для решения научных и профессиональных задач. В структуре дисциплины представляется целесообразным выделение отдельных модулей, отражающих различные аспекты методологии научно-познавательной деятельности. К ним относятся модули: «Философские основания научного знания» (теоретические философские основы научного познания); «Методология научно-познавательной деятельности» (методологический арсенал научной и познавательной деятельности); «Современные методики научных исследований» (отдельные методики и практики, применяемые для решения конкретных научных и прикладных профессиональных задач). Компетенции, сформированные в процессе изучения дисциплины, обучающиеся должны продемонстрировать в ходе подготовки и защиты магистерской диссертации.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 194–196.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 194–196.

УДК 378.14

**Рекомендации по разработке программы дисциплины
«Философия и методология научного познания»
для магистратуры по направлению подготовки «Электроника и наноэлектроника»**

H. P. Knexht

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nataknekht@gmail.com

Аннотация. Предложена структура программы дисциплины, состоящая из восьми разделов. Содержание разделов, темы индивидуальных заданий и вопросы для обсуждения на семинарах учитывают специфику профилей подготовки направления «Электроника и наноэлектроника». Обозначены формы контроля и оценивания результатов освоения дисциплины в соответствии с основной целью программы: сформировать навыки исследовательской работы.

Ключевые слова: методология научного познания, программа по философии, магистратура, научная рациональность

Для цитирования: Кнэхт Н. П. Рекомендации по разработке программы дисциплины «Философия и методология научного познания» для магистратуры по направлению подготовки «Электроника и наноэлектроника» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ВП СГН: Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ]. 2023. № 1 (37). С. 194–196.

**Guidelines for the development
of “Philosophy and Methodology of Scientific Knowledge” discipline
for the Master’s degree programme in Electronics and Microelectronics**

N. P. Knexht

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nataknekht@gmail.com

Abstract. The discipline’s syllabus structure, containing eight components, has been proposed. The components’ contents, individual training subjects and discussion topics for training workshops consider the specificity of learning profiles of Electronics and Nanoelectronics direction. The training results control forms and learning outcomes assessment are designated in conformity with principal aim of the programme: research work skills development.

Keywords: methodology of scientific knowledge, philosophy programme, Master degree course, scientific rationality

For citation: Knekht N. P. “Guidelines for the Development of ‘Philosophy and Methodology of Scientific Knowledge’ Discipline for the Master’s Degree Programme in Electronics and Microelectronics”. *Economic and Social Research* [Round table of the HTL SSH Institute: Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET] 1 (37) (2023): 194—196. (In Russian).

Заявленная программа предназначена для студентов второго года магистратуры, начинающих проводить собственные исследования и ориентированных на дальнейшее обучение в аспирантуре. Основная цель дисциплины — помочь магистрантам:

- выработать умение думать «философски» и «методологически»;
- овладеть языком научной рациональности и научиться свободно говорить и писать о теоретических проблемах в своей предметной области;
- на основе анализа смыслов в философских и научных текстах приобрести навыки выявления наиболее характерных способов выдвижения гипотез, перехода от одного тезиса к другому, от данных к теории. Это поможет создать карту методологии научного исследования и обосновать на ней собственный маршрут.

Программа рассчитана на магистрантов, освоивших курс философии в рамках бакалавриата и обладающих базовыми знаниями по философии. Структура и содержание программы не повторяют программу по философии для бакалавриата.

Учебная дисциплина «Философия и методология научного познания» должна коррелировать с магистерскими программами по направлению «Электроника и наноэлектроника», включающими семь профилей. Поэтому ее содержание должно учитывать специфику предметной области данного направления магистратуры.

Структура программы состоит из восьми разделов.

В первом разделе (во введении) обозначаются специфика и цели дисциплины «Философия и методология научного

познания». Обосновывается тематика лекций и логика их последовательности. Автор структуры программы дает характеристики своей гносеологической позиции и свою методику изложения содержания разделов программы.

Второй раздел посвящен становлению философии и науки, основным исследовательским программам античной философии и их значению для современной науки. Здесь дается систематика философских учений по критерию субстанции и сравнительный анализ категорий философии и понятий науки.

В третьем разделе рассматриваются основные линии развития западноевропейской гносеологии в XVII в. и формирование модели методического (научного) знания. Даётся представление о формальных критериях качества знания, понятие методологической дистанции. Анализируются импликации декартовского представления о познании.

Четвертый раздел посвящен классической теории познания и методологии науки. Обосновывается зависимость выбора метода от гносеологических предпосылок, предмета и целей исследования, значение категорий в научном познании. Рассматриваются методологические следствия теории познания Канта, достоинства и недостатки его концепции.

В пятом разделе рассматривается логическая гипотеза Гегеля и характеристики его теории как модели «умозрительной стратегии» исследования. Ставится проблема взаимосвязи конструкций «ценность» и «культура». Даётся технология неокантианского исследования: различие наук о культуре и наук о природе, идеографического и номотетического методов.

В шестом разделе анализируется позитивизм как стратегия научного познания. Рассматриваются этапы его развития и рекомендации по технологии позитивистского исследования. Даётся критика презумпций позитивизма и анализируется логика трансформаций позитивизма в XX в.

Седьмой и восьмой разделы посвящены проблемам современной эпистемологии. Рассматриваются позиции аналитической философии, критического реализма, прагматизма, инструментализма и его импликации, а также биоэпистемологический подход в методологии науки, гипотетический реализм, эволюционная эпистемология и радикальный конструктивизм.

Программа включает планы семинарских занятий, вопросы к которым не дублируют содержание лекций, а являются проблемными и нацелены на творческое осмысление материала и глубину понимания. Предлагаются следующие формы контроля и оценивания результатов освоения учебной дисциплины:

- 1) индивидуальное задание (темы докладов по выбору, выполнение в течение семестра с итоговым выступлением на коллоквиуме);
- 2) реферат научной статьи или реферат главы монографии;
- 3) эссе по прочитанной книге по тематике курса (по выбору);
- 4) терминологический диктант на знание основных понятий (на итоговом занятии).

Работа магистрантов в течение семестра предполагает знакомство с оригинальными текстами известных ученых в области философии и методологии науки, с научными публикациями в современных журналах: «Эпистемология и философия науки», «Философия науки и техники», «Философские науки». В качестве базового учебного материала рекомендуется учебник для магистратуры «Философия науки» (под ред. А. И. Липкина. М.: Юрайт, 2015), а также книга Гаспарян Д. Э. «Введение в неклассическую философию» (М.: РОССПЭН, 2011).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 197–198.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 197–198.

УДК 378.14

**Содержание программы
по философии науки и техники
для магистратуры технических направлений подготовки**

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vend22@yandex.ru

Аннотация. Обозначены цели и задачи курса по философии науки и техники для студентов технических направлений магистратуры НИУ МИЭТ. Представлено содержание разделов «Философия науки» и «Философия техники» и сформулирована их практическая ценность. В качестве итоговой аттестации предложено проведение круглого стола и дифференцированного зачета как форм обобщения результатов курса.

Ключевые слова: философия науки, философия техники, эпистемология, образовательная программа, магистратура, технические направления подготовки

Для цитирования: Даниелян Н. В. Содержание программы по философии науки и техники для магистратуры технических направлений подготовки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ВП СГН: Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ]. 2023. № 1 (37). С. 197–198.

**Contents of “Philosophy of Science and Technology” course
for technical Master’s programmes**

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

Abstract. The aims and objectives of the “Philosophy of Science and Technology” course for graduate students of technical directions of study at National Research University of Electronic Technology have been outlined. The contents of Philosophy of Science and Philosophy of Technology sections are presented and their practical value is formulated. As final assessment, a round table and a differentiated test as forms of course results summarizing are proposed.

Keywords: philosophy of science, philosophy of technology, epistemology, educational program, Master’s programme, technical fields of study

For citation: Danielyan N. V. “Contents of ‘Philosophy of Science and Technology’ Course for Technical Master’s Programmes”. *Economic and Social Research* [Round table of the HTL SSH Institute: Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET] 1 (37) (2023): 197–198. (In Russian).

Целью данной программы для студентов магистратуры технических направлений подготовки является изучение фундаментальных проблем философии науки и техники на основе принципов эпистемологии, в аспекте выявления роли познавательной деятельности человека в становлении и развитии естественных и социально-гуманитарных наук.

К задачам курса можно отнести формирование у студентов навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности, изучение теоретических и методологических основ философии науки и техники, совершенствование философской подготовки, ориентированной на профессиональную деятельность, углубление знаний в области теории познания в целях их использования в научной и профессиональной деятельности.

Курс состоит из двух разделов: «Философия науки» и «Философия техники». Содержание разделов сформировано согласно положению, что программа имманентно включает в себя методологический аппарат научного исследования, необходимый студентам в подготовке не только к написанию теоретической части магистерской диссертации, но и к поступлению в аспирантуру.

В разделе 1 «Философия науки» рассматривается наука как вид духовной деятельности и представлены основные периоды в ее развитии. Далее изучается структура

научного знания и его основные элементы, рост и развитие научного знания, обсуждаются современные концепции развития науки.

В разделе 2 «Философия техники» основное внимание уделяется предмету философии техники, анализируются основные этапы развития техники и технологии в истории человеческого общества. Особое внимание в данном разделе уделяется особенностям современного этапа развития инженерной деятельности с позиции междисциплинарности, роли социально-гуманитарной методологии в сфере философии техники, а также становлению современной парадигмы научно-технического знания под воздействием информационных и сетевых технологий.

В завершение курса предлагается проводить круглый стол с представлением студентами индивидуальных или групповых проектов, в которых они раскрывают применимость одной из изученных тем к своей научно-исследовательской и практической деятельности. Целью круглого стола также является повышение мотивированности и заинтересованности студентов в применимости знаний, полученных в рамках данного курса. В качестве итоговой аттестации предлагается дифференцированный зачет.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 199–201.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 199–201.

УДК 378.14

**Программа курса по методологии научного познания
для магистратуры,
2022/23 учебный год**

A. I. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

dph2003@yandex.ru

Аннотация. Изложены особенности курса, одобренного рядом руководителей научных подразделений как альтернатива курсу философии в магистратуре. Выделена вводная часть программы, которая должна стать обобщением и углублением основного методологического аппарата, изученного студентами в курсе философии для бакалавриата.

Ключевые слова: методология научного познания, магистратура, история философии, программа философии, бакалавриат, базовые знания, универсальные компетенции

Для цитирования: Комаров А. И. Программа курса по методологии научного познания для магистратуры, 2022/23 учебный год // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ВП СГН: Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ]. 2023. № 1 (37). С. 199–201.

**Course programme on the methodology of scientific knowledge
for the Master's degree,
academic year 2022/23**

A. I. Komarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

dph2003@yandex.ru

Abstract. The features of the course approved by several heads of scientific departments as an alternative to the philosophy course for Master's degree are described. The introductory part of the program has been singled out that should be a generalization and deepening of the basic methodological apparatus studied by students in the philosophy course for Bachelor's degree.

Keywords: methodology of scientific knowledge, Master's degree course, history of philosophy, philosophy programme, Bachelor's degree course, basic knowledge, universal competences

For citation: Komarov A. I. "Course Programme on the Methodology of Scientific Knowledge for the Master's Degree, Academic Year 2022/23" *Economic and Social Research* [Round table of the HTL SSH Institute: Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET] 1 (37) (2023): 199—201. (In Russian).

Уважаемые коллеги! Будучи автором документации (РП, ФОС и др.) по двум дисциплинам магистратуры «Методология научного познания» и «Философия», считаю целесообразным высказать следующие соображения.

Особенности курса «Методология научного познания» для магистрантов

Дисциплина «Методология научного познания» была введена на смену дисциплине «Логика научного творчества» в ходе подготовки к аккредитации вуза. Дисциплина является обязательной для двух направлений подготовки:

1. Направление подготовки 27.04.02 «Управление качеством». 108 часов / 3 зачетные единицы, экзамен (1-й семестр 1-го курса, 16 часов лекций / 16 часов практических занятий).
2. Направление подготовки 38.04.02 «Менеджмент». 108 часов / 3 зачетные единицы, зачет (1-й семестр 1-го курса, 16 часов лекций / 32 часа практических занятий).

В состав СРС магистрантов в обязательном порядке включена проработка первоисточников (классических философских текстов) с некоторой спецификой по направлениям.

Дисциплина входит в часть, формируемую участниками образовательных отношений, — Блок 1 «Дисциплины (модули)» образовательной программы.

Материал дисциплины разделен на три модуля:

1. Философия как методология познания. Философия и наука.
 - Философия как методология познания.
 - Философия и наука.
2. Методология научного исследования.
 - Понятие метода познания.
 - Методы эмпирического уровня научного познания.

- Методы теоретического уровня научного познания.
- Методологические функции оснований науки.

3. Методики научного исследования.

- Логические основания методик исследовательской деятельности.
- Методики теоретического исследования в науке.

Дисциплина формирует подкомпетенцию УК-1. МНП: «Способен критически анализировать познавательные проблемные ситуации, на основе методологии науки вырабатывать стратегию действий».

Основные проблемы, с которыми преподаватель столкнулся за двухлетний период работы, выражаются прежде всего в неспособности многих магистрантов выделять из прочитанного материала существенные моменты, а также в неспособности выступать с развернутыми логичными сообщениями — докладами. Как следствие, это влечет большие затраты учебного времени. С организационной стороны, очень усложняет работу объединение в одном лекционном потоке групп разных направлений подготовки с разным набором часов аудиторных занятий.

Предложения по совершенствованию курса «Методология научного познания» для магистрантов

Желательно либо привести распределение учебных часов и форм отчетности по дисциплине к единобразию, либо (что в большей степени отвечает интересам Института ВП СГН) разделить часы аудиторных занятий по гуманитарным и техническим направлениям подготовки.

В целях формирования, совершенствования навыков выделения и фиксирования существенных моментов в содержании учебного материала, возможно, следует

ввести с 1-го курса по дисциплинам, читаемым в рамках института, обязательное конспектирование лекций.

Особенности курса «Философия» для магистрантов

Курс был введен в учебный процесс магистратуры во времена перехода со специалитета на двухступенчатую систему высшего образования, чтобы облегчить (в последующем) поступление обучающихся в аспирантуру, т. е. экзамен по дисциплине засчитывался в качестве вступительного экзамена в аспирантуру. Поэтому по критерию проблематики дисциплина в целом структурно дублирует содержание курса «Философия» бакалавриата. Делалось это с целью обеспечить возможность преподавателям по-своему расставлять акценты в учебной программе, свободно распределяя учебные часы по модулям дисциплины.

Для большинства направлений подготовки учебная нагрузка выглядит следующим образом: 2 зачетных единицы, 108 часов (распределение учебных часов по лекциям, семинарам и СРС соответственно: 16/16/40).

В данной программе представлено три модуля:

1. Философия, ее предмет и основные этапы развития (распределение учебных часов: 4/4/10).
2. Бытие, познание, диалектика (8/8/20).
3. Социальная философия (4/4/10).

В современных условиях представляется логичным сосредоточиться на центральной проблеме философии (с которой она начиналась в античности и которая остается за ней в ходе развития теоретической деятельности) — теории познания, логики и диалектики. Задача изучения философии заключается в создании условий для сознательного освоения обучающимися, присвоения универсальной человеческой способности разумного мышления в качестве индивидуального достояния.

В длительном опыте преподавания выявляются все те же проблемы: все меньше магистрантов год от года демонстрируют навыки критически-аналитического мышления, способности выделения существенного в изучаемом материале и его определения.

Предложения по совершенствованию курса «Философия» для магистрантов

- Сохранить в обязательном порядке изучение первоисточников.
- Внести в соответствующие модули дисциплины явное упоминание современных вариантов западной философии, чтобы снять замечания выпускающих кафедр к учебной программе.

По поводу изучения философии в бакалавриате присоединяюсь к мнению коллег о перенесении чтения дисциплины с 1-го курса хотя бы на 2-й курс обучения в вузе.

**Итоги круглого стола Института ВП СГН
«Модернизация структуры образовательных программ по философии
в НИУ МИЭТ»**

**Summation of the Round table of the HTL SSH Institute
“Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET”**

В ходе интенсивной дискуссии по вопросам преподавания как академических дисциплин гуманитарных наук в рамках высшей школы в целом, так и дисциплин философии в частности, участники круглого стола подчеркнули, что данный блок образовательных программ, безусловно, направлен на выработку критического мышления, развитие коммуникативных и речевых способностей студентов. Однако в силу социально-гуманитарного характера он в значительной степени влияет на формирование личности. Поэтому решено сделать акцент на этических аспектах профессиональной деятельности в курсах философии для студентов бакалавриата и магистратуры.

По итогам доклада «Структура и содержание учебной программы “Философия” для бакалавриата» С. А. Михайлиной сделан вывод о необходимости сохранить в основном структуру и содержание программы по философии для бакалавриата НИУ МИЭТ, уделяя особое внимание развитию философского знания, с выделением русской философской традиции в отдельный модуль. Предложено увеличить количество часов, отведенных на историю философии и изучение отечественного философского наследия, а также рекомендовать изучение дисциплины на старших курсах бакалавриата.

В ходе дискуссии участниками круглого стола одобрено предложение посвятить третью часть курса изучению общефилософских проблем. Вместе с тем принято решение о необходимости обратиться к руководителям подразделений НИУ МИЭТ с просьбой перенести курс философии в бакалавриат с первого семестра обучения на второй или третий семестр, так как в первом семестре студенты не имеют достаточной базовой подготовки для освоения программы философии.

Все участники круглого стола сошлись во мнении, что 48 часов аудиторных занятий и 60 часов самостоятельной работы недостаточно не только для освоения истории философии, но и для ознакомления студентов с проблемами онтологии, гносеологии, аксиологии, этики. Поэтому принято решение составить просьбу к руководству НИУ МИЭТ, чтобы расширить курс философии в бакалавриате путем увеличения числа академических часов.

В рамках доклада «Актуализация содержания дисциплин “Философия” и “Методология научного познания” в образовательных программах бакалавриата и магистратуры» М. Г. Галахтиным предложена следующая единая структура образовательной программы по философии для студентов магистратуры НИУ МИЭТ:

- Модуль 1. Философия науки и техники.
- Модуль 2. Философия истории и культуры.
- Модуль 3. Философия сознания и языка.

В данную программу заложена возможность варьировать объем модулей в зависимости от направления подготовки в магистратуре. Так, в структуре программы для студентов магистратуры технических направлений основное внимание следует уделить модулю 1 «Философия науки и техники», а при подготовке студентов социально-гуманитарных направлений — модулю 3 «Философия сознания и языка».

В ходе обсуждения программы философии для магистратуры обоснована необходимость перейти в ближайшее время от рассмотрения проблем истории философии к изучению философских проблем, имеющих практическое применение в конкретной научно-исследовательской деятельности студентов.

Доклад «Рекомендации по разработке программы дисциплины “Философия и методология научного познания” для магистратуры по направлению подготовки “Электроника и наноэлектроника”» Н. П. Кнэхт продуктивен в плане составления структуры программы дисциплины, состоящей из восьми разделов, поскольку содержание разделов, темы индивидуальных заданий и вопросы для обсуждения на семинарах учитывают специфику профилей подготовки направления «Электроника и наноэлектроника». Обозначены формы контроля и оценивания результатов освоения дисциплины в соответствии с основной целью программы: сформировать навыки исследовательской работы. Однако поскольку философская проблематика в проекте предлагается к изучению с позиции истории философии, было вынесено решение о необходимости изменить структуру и содержание программы по философии для магистратуры по направлению «Электроника и наноэлектроника» в соответствии с общей модульной структурой, предложенной М. Г. Галахтиным и одобренной участниками круглого стола.

В докладе «Содержание программы по философии науки и техники для магистратуры технических направлений подготовки» Н. В. Даниелян основное внимание уделено содержанию курса: предложены два раздела — «Философия науки» и «Философия техники», — поскольку программа по философии для магистратуры предоставляет студентам методологический аппарат научного исследования, необходимый не только в подготовке к написанию теоретической части магистерской диссертации, но и в подготовке к поступлению в аспирантуру. В разделе 1 «Философия науки» планируется обсудить основные периоды в развитии науки, рассмотреть структуру научного знания и его основные элементы, методологию научного исследования, далее проследить рост и развитие научного знания и обсудить современные концепции развития науки. В разделе 2

«Философия техники» планируется рассмотреть предмет философии техники, основные этапы ее формирования, выделить методологические подходы к пониманию сущности техники, выявить и проанализировать проблемы современной философии техники, а также изучить методологию проектирования и инженерной деятельности. В данном разделе также уделяется внимание основным этапам развития взаимоотношений науки и техники и становлению современной парадигмы научно-технического знания, связанная с ней научная и инженерная проблематика рассматривается с позиции философского знания.

По итогам обсуждения доклада Н. В. Даниелян решено принять содержание заявленной программы в качестве основы модуля 1 «Философия науки и техники» единой программы философии для студентов магистратуры.

В докладе «Программа курса по методологии научного познания для магистратуры, 2022/23 учебный год» А. И. Комаров показал особенности курса, одобренного рядом руководителей научных подразделений как альтернатива курсу философии в магистратуре. Выделена вводная часть программы, которая должна стать обобщением и углублением основного методологического аппарата, изученного студентами в курсе философии для бакалавриата.

Коллективом кафедры философии и социологии НИУ МИЭТ под грифом УМО в 2007 г. и 2009 г. был издан учебник «Философия» для студентов бакалавриата под редакцией доктора философских наук профессора А. И. Пирогова. Сегодня экземпляров учебника в библиотеке НИУ МИЭТ недостаточно, более того, учебному материалу требуется обновление. Поэтому участники круглого стола приняли решение актуализировать содержание данного учебника и переиздать его в электронном и печатном виде в издательстве «Форум» в целях повышения качества изучения курса философии в техническом вузе.

Участники отметили, что НИУ МИЭТ, будучи техническим университетом по своей сути, остается верен традициям социально-гуманитарной сферы, заложенным при его основании, и сохраняет дух лидерства: не только предлагает студентам бакалавриата и магистратуры прикоснуться к философскому наследию предыдущих поколений

и понять существенность этого знания для современного специалиста, но и дает возможность изучить, проанализировать, осмыслить и дополнить новейшие концепции, которые активно обсуждаются философским, научным сообществом как на международном, так и на всероссийском уровне.

Н. В. Даниелян

Информация об авторах докладов

Галахтин Михаил Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Кнэхт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных

наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Михайлова Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Материалы поступили в редакцию 09.03.2023.

Information about the speakers

Mikhail G. Galakhtin — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Deputy Director of the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Naira V. Danielyan — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Natalia P. Knekht — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities,

National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Aleksandr I. Komarov — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Svetlana A. Mikhaylina — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

The materials were submitted 09.03.2023.

Памятные и знаменательные даты Memorable and remarkable dates

The list of landmarks and significant dates of world and Russian history.

События в январе — марте 2023 г.

1 января 1943 г. (80 лет назад) началось контрнаступление советских войск в битве за Кавказ. В результате него были отвоеваны территории, ранее захваченные немцами, полностью освобождены Северная Осетия, Кабардино-Балкарская Республика, Ростовская область, Ставропольский край и другие районы. Большое значение для хода Великой Отечественной войны имело возвращение под контроль СССР нефтяных промыслов и зерновых.

4 января 1643 г. (380 лет назад) родился сэр Исаак Ньютона — английский математик, астроном, один из создателей классической физики, автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», в котором он изложил закон всемирного тяготения и три закона механики, ставшие основой классической механики.

6 января 1813 г. (210 лет назад) российский император Александр I подписал манифест об окончании Отечественной войны 1812 г.

1 февраля 1973 г. (50 лет назад) Лондонская фондовая биржа — одна из крупнейших и старейших бирж Европы и один из наиболее известных мировых рынков ценных бумаг — впервые за свою историю допустила к торгу брокеров-женщин. Консервативно настроенные участники рынка, возможно, и были удивлены такой уступкой, но, как философски заметил один из брокеров-ветеранов: «С хаосом, порожденным мужчинами, справиться может только женщина».

2 февраля 1943 г. (80 лет назад) советские войска одержали победу в Сталинградской битве. Это событие, отмечаемое в ряду дней воинской славы России, стало одним из тех переломных моментов в ходе Великой Отечественной войны, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу.

7 февраля 1478 г. (545 лет назад) родился сэр Томас Мор — английский философ, юрист, писатель-гуманист, автор знаменитой «Утопии», богослов и государственный деятель. Труд Томаса Мора оказал неоценимое влияние на развитие утопистской идеологии, в нем есть упоминание о необходимости ликвидировать частную собственность, добиться равенства потребления и обобществления производства.

7 февраля 1693 г. (330 лет назад) родилась Анна Иоанновна — российская императрица, правившая с 1730 по 1740 г. Ее опорой были дворянство и гвардия. Придя к власти, Анна ликвидировала Верховный тайный совет, заменив его Кабинетом министров, который фактически управлял страной. Несмотря на сохранившуюся в истории недобрую славу, эпоха Анны Иоанновны отмечена улучшением почтового сообщения между городами, созданием полиции в провинциях, возобновлением строительства Петербурга.

2 марта 1823 г. (200 лет назад) родился Константин Дмитриевич Ушинский — выдающийся русский педагог, родоначальник русской научной педагогики. Работа Ушинского «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии» (1894) переиздавалась более 10 раз и до сих пор широко известна среди педагогов.

11 марта 1883 г. (140 лет назад) скончался Александр Михайлович Горчаков — русский князь, государственный и политический деятель, глава русского внешнеполитического ведомства при Александре II, последний канцлер Российской империи, одна из ключевых фигур российской и европейской истории XIX в. С именем Горчакова связано множество выдающихся побед российской дипломатии.

12 марта 1863 г. (160 лет назад) родился Владимир Иванович Вернадский — русский естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, автор учения о биосфере и эволюции биосфера в ноосферу, в которой человеческий разум и деятельность, научная мысль становятся определяющим фактором развития. Владимир Вернадский развивал традиции русского космизма, опирающегося на идею внутреннего единства человечества и космоса. Его идеи сыграли выдающуюся роль в становлении современной научной картины мира.

13 марта 1888 г. (135 лет назад) родился Антон Семенович Макаренко — советский педагог и писатель, автор сочинения «Педагогическая поэма», создатель системы трудового воспитания беспризорников. Успех педагогического и социального учения Макаренко был связан прежде всего с личностью самого Антона Семеновича, поэтому после его смерти никому не удалось повторить этот успех. С современных позиций созданная им система перевоспитания оценивается не как социалистическая, а как предпринимательская — модель акционерного общества с участием на паевых началах всех работающих. Позднее подобная модель организации производства стала широко практиковаться в западных странах и дала положительный эффект в плане личной мотивации сотрудников.

14 марта 1883 г. (140 лет назад) скончался Карл Маркс — немецкий философ, экономист, социолог, основоположник научного коммунизма, политический журналист, оказавший влияние на всю политическую историю ХХ в. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический

материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы.

24 марта 1948 г. (75 лет назад) скончался Николай Александрович Бердяев — русский религиозный философ, один из основоположников экзистенциализма в России, в эмиграции — издатель религиозно-философского журнала «Путь». По мнению многих современных исследователей, Бердяев полнее других мыслителей олицетворял духовный ренессанс начала ХХ в.

28 марта 1868 г. (155 лет назад) родился Максим Горький (настоящее имя Алексей Максимович Пешков) — русский и советский писатель, драматург, общественный деятель. После Февральской революции Горький участвовал в издании газеты «Новая жизнь» — печатного органа социал-демократов, где публиковал статьи под общим названием «Несвоевременные мысли», размышляя о роли интеллигенции в спасении нации. Горячий сторонник просветительства, Горький считал приобщение людей к культурным ценностям единственной защищкой от несовершенства бытия отдельного человека и целой нации.

Даты, отмечаемые ежегодно

13 января — День российской печати, профессиональный праздник работников периодической печати, средств массовой информации, журналистов. Он связан с исторической датой — началом издания первой российской печатной газеты. 13 (2) января 1703 г. по указу Петра I вышел в свет первый номер русскоязычной газеты «Ведомости».

25 января — День студента (Татьянин день).

7 февраля — День российского бизнес-образования. Инициатором праздника выступила Русская школа управления, стоявшая у истоков становления современного бизнес-образования в России. Февраль был выбран не случайно: это традиционное время планирования и старта новых проектов. Предыдущий финансовый год уже закрыт, и компании, подведя итоги проделанной работы, строят планы на будущее.

8 февраля — День российской науки, профессиональный праздник российского научного сообщества. В структуру РАН входят тринадцать отделений по областям и направлениям науки, три региональных отделения, 16 региональных научных центров, а также многочисленные институты. Академия является правопреемником Российской

академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

15 марта — Всемирный день защиты прав потребителей. Ежегодно международная общественность отмечает Всемирный день прав потребителей (World Consumer Rights Day). В России этот памятный день получил признание после принятия Закона № 2300-1 «О защите прав потребителей» 7 февраля 1992 г.

Книжные новинки New books

Books on philosophy, economy and finances, and pedagogy edited recently in leading publishing houses of Moscow.

Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе : о философии, о русской литературе, о современном искусстве, о мысли в советской России, о жизни / Федор Гиренок. — Москва : Проспект, 2023. — 223 с. : ил. — ISBN 978-5-392-36979-9.

В книге известного русского философа мысль рассматривается как высшая форма эстетического удовольствия, которое человек получает в своей жизни. Причем мысль не любая, а именно всегда новая, которая приходит не по желанию субъекта, а будто бы по собственной воле («когда она сама захочет»). Метафора, по словам автора, — это дом бытия для любой мысли.

Леонова А. В. Развитие концепции формирования личности учителя в истории и теории высшего педагогического образования в 90-е годы XX века : монография / А. В. Леонова. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 228 с. : ил., табл. — (Научная мысль. Педагогика). — ISBN 978-5-16-017794-6.

В монографии дан историко-педагогический анализ развития концепции формирования личности учителя в 1990-е гг. Представлены в обобщенном и целостном виде основные направления, этапы и тенденции развития данной концепции в теории высшего педагогического образования в обозначенный период. Введены в научный оборот новые материалы, раскрывающие сущность процесса развития анализируемой концепции, полученные в результате применения комплекса исследовательских методов. Книга предназначена научным работникам сферы образования, преподавателям, аспирантам и студентам высших педагогических учебных заведений, работникам системы подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Перская В. В. Полицентризм : монография / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. — Москва : Курс, 2023. — 287, [1] с. : ил., цв. ил. — (Наука). — ISBN 978-5-907535-31-2.

В монографии рассматриваются вопросы теории перехода мирового сообщества к поли-

центризму, вскрываются причины приверженности ангlosаксонской идеологической концепции мирового порядка монополярности; анализируются перспективы развития глобализации как процесса интернационализации мирового воспроизводственного процесса и как политики переформатирования мирового сообщества под аугментированную сетевую систему управления. Рассмотрены причины сохранения национальной идентичности и государства как института обеспечения безопасности и развития социума в условиях полицентризма.

Пищулов В. М. Цикличность развития экономики и финансовой сферы : монография / В. М. Пищулов. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 211 с. : ил. — (Научная мысль. Экономика). — ISBN 978-5-16-017885-1.

Исследование проблем цикличности финансовой сферы позволяет проникнуть в сущность денежных отношений и финансов. Монография посвящена отдельным сложным для понимания вопросам цикличности развития экономики, исследованию особенностей функционирования финансово-экономической системы в условиях цикличности развития. Рассматриваются формы финансовых циклов, их взаимосвязь и взаимообусловленность с экономическими циклами в целом. Автор выделяет и исследует элементарные финансовые циклы различных типов. Финансовая сфера представлена в качестве целостной структуры, объединенной различными формами взаимодействия входящих в нее составных частей или субъектов. Книга может быть полезна ученым, практикам в сфере финансов и финансовой политики, а также обучающимся всех форм обучения.

Сафонов А. В. Единое ничто : эволюция мышления от древности до наших дней / Алексей Сафонов. — Москва : Эксмо, 2023. — 381 с. : ил. — ISBN 978-5-04-174114-3.

Книга представляет собой рассуждения об эволюции мышления человека от древности до наших дней. Автор приводит примеры из

литературы, всемирной истории, политики; анализирует философские труды разных лет и эпох. По мнению автора, человечество повзрослево, и выражается это в том, что современный человек больше не может жить убеждениями. Он перерос «веру» как доминирующий способ формирования мировоззрения и уже не верит безоговорочно во что бы то ни было: в Будду, теорему Пифагора или естественные неотъемлемые права человека. Скорее, он верит в логически взаимоисключающие вещи, причем чем сильнее вера в одно, тем сильнее вера и в другое, противоположное.

Современному человеку, считает автор книги, остро необходимо искать новые, по возможности наиболее твердые основания своей духовной, социальной и политической жизни. У него значительно шире взгляды и меньше социальных табу. Он никогда не станет апеллировать к традициям, считая их абсолютным добром, а новшества — злом. Систему взглядов современного человека составляет градация надежд. Согласно определению автора книги, современный человек — человек надеющийся.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ FOR THE AUTHORS

The section contains the current rules on the design of materials submitted to the editing office.

(Правила оформления рукописей
действуют с 1 сентября 2022 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Ссылка на каталог: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t80114/>

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (см. бланк анкеты на сайте журнала; адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **Фамилия-ИО_Название статьи.**

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78 %; самоцитирование не более 10 %; цитирование не более 20 %.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи. (*Подробнее см.:* шаблон оформления статьи на сайте журнала. Адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>)

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется *на русском и английском языках*, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся *на русском и английском языках*, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно представляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. *Векторные рисунки* предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. *Растровые рисунки* (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы и источников оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;
- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в Интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикаций) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанным в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, рисунок, не нумеруется. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу:

124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».
E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно
по объединенному каталогу
«Пресса России»
в любом отделении Почты России,
обратившись к оператору

ISSN 2409-1073

9 772409 107000 >